

**ОБРАЗЦЫ
ФОЛЬКЛОРА
ЦЫГАН-
КЭЛДЭРАРЕЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

*Цыганский певец и сказитель Степан Петрович (Ишван) Демертер
(1879—1969)*

ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРА ЦЫГАН- КЭЛДЭРАРЕЙ

Издание подготовили
Р. С. ДЕТЕТЕР и П. С. ДЕТЕТЕР

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Запись текстов, составление сборника,
подготовка текстов к печати и перевод *Р. С. Деметера*

Запись мелодий *П. С. Деметера*

Предисловие *Л. Н. Черенкова* и *В. М. Гацака*

Примечания и литературная редакция переводов *В. М. Гацака*

Ответственный редактор *В. М. Гацак*

Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. Изд.
О 23 подг. *Р. С. Деметер* и *П. С. Деметер*. Предисл.
Л. Н. Черенкова и *В. М. Гацака*. Примеч. *В. М. Гацака*. М., Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

264 с.

В сборнике впервые представлены образцы эпических и лирических песен, сказок, пословиц и поговорок одной из этнических групп цыган — кэлдэрарей (котельщиков или лудильщиков), территориально связанных с Восточной и Юго-Восточной Европой. Все тексты публикуются по-цыгански и в русском переводе. Баллады и песни сопровождаются нотными записями. Предисловие дает сведения о цыганах-кэлдэрарях, о сказителе Ишване Деметере.

С

О $\frac{70700-006}{013(02)-81}$ БЗ-103-49-79. 4702620000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цыгане проживают в разных странах мира. В Советском Союзе, по данным переписи населения 1970 г., их насчитывалось 175,3 тыс.

Цыганский язык относится к новоиндийским языкам индийской (или индоарийской) ветви индоевропейской семьи языков¹. Предки цыган покинули Индию между V и X вв. н. э.

Цыганский язык не имеет единой разговорной и письменной формы и представляет собой совокупность близкородственных диалектов, которые пополнились словами из языков других народов после выхода предков цыган из Индии, в основном на территории Европы. Цыганский язык представлен в Европе следующими диалектными группами: балканской — в большинстве стран Балканского полуострова; владшской — в Румынии, Молдавской ССР, многих районах Югославии, Венгрии, а с середины — конца XIX в. — в ряде стран Западной Европы и Северной и Южной Америки; карпатской — в Северной Венгрии, Чехословакии, Восточной Австрии и Закарпатской Украине; германской — в ГДР, ФРГ, Австрии, Франции и Италии; уэльской — в Англии; финской — в Финляндии; украинской — в Украинской ССР и южных областях РСФСР; балтийской — в Польше, Прибалтийских республиках Советского Союза, северной и центральной частях европейской части России, Сибири.

Данными о существовании у цыган в период их выхода из Индии и расселения по различным странам мира письменности и литературной традиции наука не располагает. Нет также доказательств бытования у различных цыганских групп преданий, связанных с мифами и эпическими поэмами древней Индии, хотя некоторые авторы, пишущие о цыганах, продолжают развивать эту версию.

Фольклор цыганских этнических групп целиком принадлежит их «последней индийской» истории. Он испытал значительное влияние поэтического творчества народов, среди которых цыгане живут, или же народов, через территории которых цыгане в различное время мигрировали. Некоторые сюжеты довольно устойчивы и повторяются у групп, живущих на значительном расстоянии друг от друга.

В XIX в. ученые ряда европейских стран начинают изучать цыганский фольклор. Австрийский ученый Ф. Миклошич собрал значительное количество

¹ Подробнее о цыганском языке см.: А. П. Баранников. Цыганы в СССР. Краткий историко-этнографический очерк. М., 1931; Т. В. Вентцель. Цыганский язык. — Языки народов СССР. М., 1966; Т. В. Вентцель, Л. Н. Черенков. Диалекты цыганского языка. — Индоевропейские языки. Т. 1. М., 1976, и др. См. также S. A. Wolf. Grosses Wörterbuch der Zigenersprache (romani tšiw) Mannheim, 1960; F. de Vaux de Foletier. Mille ans d'histoire des tsiganes. Paris, [1971].

текстов сказок, песен и баллад в своем капитальном труде по проблемам цыгановедения «Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europas». Bd 1—12. Wien, 1872—1880. В Англии Джон Сэмпсон публикует результаты своих исследований фольклора уэльских цыган в периодическом издании «Journal of the Gypsy Lore Society».

В России Н. В. Добровольский выпустил сборник цыганских сказок и песен «Киселёвские цыгане» (1908). В советское время выдающийся советский индолог академик А. П. Баранников приводит тексты цыганских песен, собранных им на юге России и на Украине, в своих публикациях «Цыганы СССР» (1931) и «The Ukrainian and South Russian Gypsy Dialects» (1935). В 1970 г. в Кишиневе на цыганском языке Г. В. Кантя издал сборник фольклора цыган-урсари «Фолклорос романо». В г. Тарту изучением цыганского фольклора Прибалтики занимается академик П. А. Аристэ.

Фольклорные цыганские тексты приводит французский цыгановед Ян Кохановский (по происхождению цыган из Латгалии) в двухтомном труде «The Gypsy Studies» (1963). Образцы фольклора цыган Польши даются в книге Е. Фицовского «Cyganie na polskich drogach» (1965). Тексты и исследования по фольклору цыган Югославии публикует один из крупнейших современных цыгановедов, Р. Ухлик, живущий в г. Сараево (Югославия). Уделяют внимание фольклору различных цыганских групп периодические издания: «Journal of the Gypsy Lore Society» (Edinburgh — London, с 1888 г.), «Études tziganes» (Paris, с 1955 г.).

В цыгановедении общеизвестным является факт, что наибольшим разнообразием и богатством отличается фольклор цыган стран Балканского полуострова, Румынии и Венгрии. Цыгане этого района говорят на диалектах балканской и владшской групп цыганского языка. В предлагаемом читателю сборнике представлен в основном фольклор владшко-цыганской этнической группы «кэлдэраря».

Кэлдэрари, или кэлдэраши (от молд., рум. «кэлдэрар» — котельщик, медник, лудильщик), формировались и проживали до середины XIX в. на территории распространения восточнороманских языков (в основном в Банате и Трансильвании), которые оказали очень большое влияние на этот цыганский диалект². С 40-х годов прошлого века начинается массовый выход цыган этой группы из мест прежнего проживания и расселение в различные страны мира. В настоящее время по данным, содержащимся в цыгановедческой литературе, кэлдэрари проживают в СССР, Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Польше, Швеции, ГДР, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Великобритании, Канаде, США, Мексике, Колумбии, Перу, Аргентине, Чили, ЮАР и Австралии, причем во всех странах Северной и Южной Америки, а также в Швеции, ГДР и ФРГ они составляют большинство цыганского населения, а в ЮАР — единственную цыганскую этническую группу, проживающую в стране. В большинство упомянутых стран кэлдэрари переселялись в конце XIX — начале XX в. Причины их массовых миграций до сих пор окончательно не выяснены — их связывают с изменением социально-экономических

² Р. С. Деметер, Л. Н. Черенков. Восточнороманское влияние на цыганский язык (кэлдэрарский диалект). — Лимба ши литература молдовеняскэ. Кишинэу, 1967, № 2.

условий. К этому надо добавить, что активизация промышленного развития вызвала падение спроса на изделия и труд ремесленников (традиционный промысел цыган-кэлдэрарей — лужение котлов).

Фольклор кэлдэрарей обладает значительным богатством и своеобразием. Сборник, подготовленный Р. С. Деметером и П. С. Деметером на основе материалов, записанных преимущественно в нашей стране, впервые дает широкое представление о его составе и примечательных свойствах.

Прежде всего подлинным откровением для читателей явится, несомненно, песенный эпос. До сих пор представление о цыганской песне почти исключительно связывалось с лирическими ее образцами. Эпические песни, причем только балладные, считались явлением редким.

Теперь же обнаруживается, что эпическая «длинная песня» (*лунго гили*) в фольклоре кэлдэрарей — едва ли не главенствующий раздел. Он включает в себя и песни о витязях, и сказочно-фантастические повествования, и остро-сюжетные балладные произведения. В их числе — довольно своеобразные версии известных эпических сюжетов Юго-Восточной Европы — о богатыре-змееборце («Войничел», «Пэтро»), о Новаке и Груе, о богатыре, несправедливо брошенном в темницу («Корбя»), о замурованной женщине («Манулья-каменщик») и др. Своим происхождением эти версии связаны главным образом с восточнороманской эпической традицией. Но в то же время многими оригинальными мотивами и деталями, своим поэтическим строем они позволяют ощутить, что усвоение иноязычного эпического произведения — не механический акт и не просто перевод, а сложный творческий процесс. Цыганские тексты доносят до нас, как показано в примечаниях к сборнику, мотивы, утраченные в исходной традиции, предлагают иные, чем в «оригинале», мотивировки, исходы, «паспортизацию» персонажей и т. д. И что самое главное — они обладают своей стилевой воплощенностью и новой, собственной традиционностью эпических тирад, диалогов и описаний.

Из художественно-выразительных особенностей языка эпического жанра отметим устойчивые словосочетания типа *анда мосте пленел*, букв. «из рта говорит» (в переводах сборника — «устаами говорит») (калька с восточнороманского *дин грай грэя*), *мундро-шукар* («славно-красиво») и т. д. Много в текстах арханзмов, непонятных молодому поколению цыган.

Богата и увлекательна подборка лирических и бытовых песен кэлдэрарских, ловарских и других цыган. В них типизированные ситуации семейной жизни, взаимоотношений парня и девушки, верная любовь и измена, идеал красоты и душевности. Песни говорят о нелегкой жизни человека, его страданиях («Идет солнце и заходит», «Тимишвара»), любят трудным умением («Ткачи»). Проникновенны обращения к природе («Лес, лес зеленый», «Гни-тесть, гни-тесть, стебли»). С большой теплотой говорит лирический герой о своем друге коне («Рэндэш»). Песни рисуют удаль («Ой, пусть даст бог добрую ночь»), утверждают дружбу («Мой добрый кум»). Особое место принадлежит юмористическим, шуточным песням («Песня Бицы», «Перцы», «Ой, дед по-мрет» и др.). В песнях — свои излюбленные эпитеты: красивый (красивая молодушка, красивая жена), красный (красный платок, красное вино), белый (белое небо, белый свет), зеленый (зеленый лес, зеленый луг), молодой (молодой парень, молодая девушка, молодая невестка). Интересно, что подбор эпитетов — несколько иной, чем, например, в песнях киселёвских цыган (свет-

ленький огонек, сивенький конь, пригожая девушка). Для поэтики публикуемых песен характерны усилительные параллелизмы («с распущенными волосами, с заплаканными глазами»), сравнения («чтоб я иссохла, как лист»). Афористичны многие суждения, встречаемые в песнях («мысль старит, а забота притупляет»).

Стих цыганских песен — хоренческий. В строке обычно четыре стопы, но четвертая зачастую неполная — опускается последний (неударный) слог. В ряде песен после пары начальных восьмисложных стихов следует ряд семисложных («Про серба», «Данчуло» и др.).

Строфы, как таковой, цыганский песенный фольклор не знает, но повторяющийся рефрен (например, в плясовых песнях) придает песне своеобразную куплетность.

В песнях ощущается тенденция к парной рифме, хотя и не строгой. Рифменные созвучия обусловлены обычно совпадением флексивных форм, особенно глагольных (*кэрэла*, *невярэла*, *телярэла* — «делает», «обновляет», «отправляется»).

В «длинных песнях» такие созвучия — главным образом глагольные — объединяют целые тирады, например:

Со войничел кай кэрэла?
Пе пехко граст анклела,
Зуралес во кай традела,
Тела 'к вэшу дарэсэла...

Что войничел делает?
На коня забирается,
Быстро он едет,
Леса достигает...

(«Войничел»)

Приведенный пример характерен и в другом отношении: ударения в словах смещаются в нем соответственно ритму песни (*традэла* вместо *тра́дела*). Такое смещение ударений по сравнению с разговорной нормой широко распространено в цыганских песнях.

Вообще, ритмике при пении принадлежит важная конструктивная роль. Для соразмерности стихов певец включает не только дополнительные гласные, но и целые слова: обращения *бре*, *дале*, восклицание *девла* («боже»), междометия и частицы.

Очень богаты и оригинальны мелодии песен. Их подборка, даваемая в сборнике, тоже включает в себе много до сих пор неизвестного. Их разысканию и верной фиксации много лет отдал Петр Степанович Деметер. В детстве он сам жил в таборе и хорошо чувствует все тонкости цыганской мелодии.

Видный музыковед, специалист в области музыкального народного творчества С. Н. Кондратьева в своей рецензии на включенные в сборник мелодии, в частности, отмечала: «...мелодии являются образцами весьма интересного эпического стиля, в котором молдавское и цыганское начала, по-видимому, составляют далеко не единственные этнические компоненты... Можно предполагать, что в данном случае цыганские певцы играют своеобразную роль, аккумулируя интернациональные элементы. Песенный материал дает

Ишван Деметер в молодости (около 30 лет)

благоприятные возможности для сравнительного изучения музыки не только народов Балкан и Юго-Восточной Европы, но и более широких сопоставлений мелодий индоевропейских народов. Мелодии относятся к эпическому жанру, который в музыкальном фольклоре представляет особую редкость».

Сказок в сборнике не очень много, но привлекают они (см. особенно «Незнамку») языковым многоцветьем, лапидарной формульностью, бытовой наглядностью изображений. Традиционное повествовательное умение ощущается и в «собственной» юмореске сказителя («Вихрь»), и в его рассказе-воспоминании («Помните ли вы, цыгане...»), где повествование о вполне реальных событиях переплетается с веселым вымыслом рассказчика-импровизатора.

Очень ценной представляется лексикографическая часть сборника. Это подборка пословиц и поговорок, сравнительно скромная по объему, но самая богатая из всего, что имеется на сегодняшний день в публикациях цыганского фольклора. В ней не только паремии, имеющие близкие соответствия у других народов («Легко говорится, но тяжело делается», «Одно утро

сильнее, чем три ночи». «Из комара сделал жеребца»), но и специфические, несущие в себе реалии цыганского быта и представления человека, «ходившего телегами» («Чужая лошадь оставит тебя в грязи», «Стучит по задней жерди шатра, чтобы слышала верхняя жердь», «Задок не может быть больше телеги», «Сиди криво, но говори прямо»). Достоинство фольклорного собрания братьев Деметер состоит в том, что материалы записывались и воспроизводятся в книге с учетом этнобытового контекста. В этом смысле понимание текстов значительно дополняется этнографическими сведениями, которые воспроизводятся в приложении к сборнику в виде дословно записанных рассказов и пояснений.

Особенно много фольклорных произведений, представленных в этой книге, записаны со слов Степана Петровича (Ишвана) Деметера его сыном кандидатом педагогических наук Романом Степановичем Деметером. Ишван Деметер (1879—1969) родился в г. Демечер (Южная Венгрия) в семье трансильванско-банатских кэлдзарей, позднее из Трансильвании вместе с родителями переселился в Россию. Это был талантливый рассказчик, хранивший в своей памяти десятки уникальных эпических и лирических песен, сказок, поговорок, пословиц. Наряду с цыганским и русским языками Ишван Деметер владел венгерским, румынским, сербским, польским и помнил старинные фольклорные песни также и на этих языках.

Дети и внуки Ишвана Деметера стали в советское время педагогами, музыкантами, композиторами, актерами. Его старший сын Петр — цыганский композитор, один из зачинателей и создателей советской цыганской песни. Младший сын Георгий — доктор педагогических наук. Дочь Нина была более 30 лет актрисой единственного в мире цыганского театра «Ромэн» в Москве. Дочь Ольга долгое время была артисткой Ленинградского цыганского ансамбля и одним из его руководителей.

Один из составителей настоящей книги, Р. С. Деметер, — незаурядный цыганский поэт. В приложении к сборнику помещены его «этнографические этюды», с большой точностью фиксирующие типичные бытовые картины прошлого. Таков новый путь этой большой трудовой семьи — от кочевья до ученых степеней и званий.

*Л. И. Черенков
В. М. Гацак*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящем сборнике представлены произведения цыганского фольклора (главным образом цыган-кэлдэрарей), а также языковые и этнографические материалы, собранные в основном на протяжении последних двадцати лет.

Записи велись преимущественно от кэлдэрарей, проживающих в Москве и Московской области, в Крыму и других краях нашей страны. Центральную часть собрания составляет песенный и сказочный репертуар Ишвана Деметера (1879—1969) — видного народного певца и сказителя. Языковой и этнографический материал фиксировался в большой мере от Прасковьи Деметер, родившейся в 1888 г.

Ишвану и Прасковье Деметер — своим родителям — составитель более всего обязан приобщением к народному слову и его богатству. Без их объяснений и толкований, отражавших полувековой опыт кочевой таборной жизни, составитель не смог бы представить себе всю глубину содержания устного народного творчества, его особую художественную значимость для духовного мира цыган.

Запись текстов, вошедших в настоящий сборник, делалась на слух по ходу исполнения. По окончании записи производилась выверка текстов, выяснялось значение архаизмов и других редких слов.

При фиксации текстов собиратель стремился к максимально точному отражению особенностей исполнения и устной речи.

Никакие лексические или фонетические изменения при подготовке материалов к печати не вносились.

Русская графика позволяет передавать точное звучание цыганских слов. Исключения составляют произносимые с придыханием (аспирацией) согласные *к*, *п*, *т*. Для их обозначения мы сочли самым простым и наглядным удваивать соответствующие буквы. Это дает возможность легко улавливать смысловые различия слов, отличающихся друг от друга характером произношения звуков: *кэр* — делай, *ккэр* — дом, *пен* — пьют, *ппен* — скажи и т. п.

Смягчение звуков *ч* и *щ* обозначается путем йотирования последующего гласного: *чямбес* («жуешь») вместо *чамбес*, *щяв* («сын») вместо *щав*.

В цыганских словах, заимствованных из молдавского и румынского языков, в последние годы исчезают присущие им дифтонги; цыгане произносят *рота* или *рата* вместо *роата* («колесо»), *парта* вместо *поарта* («ворота»). Эту особенность отражают и наши записи.

Всюду в текстах сохраняется обычное в устной речи сокращение формы множественного числа артикля *ле*, например *ка'л ром* («у цыган») вместо *ка ле ром*; отмечается и преобразование обычной формы артикля *ле* в *эл*: *ка эл ром* вместо *ка ле ром*.

Для фонетики песен, особенно эпических, очень характерно появление звука *д* перед словом, начинающимся с гласного, например *данда* вместо *анда* («из»), *давен* вместо *авен* («пойдем»). Точно так же после конечных согласных в глаголах певец часто произносит дополнительный звук *у*: *кон бешелу* («кто сидит») вместо *кон бешел*.

Такие формы придают языку песни особый колорит «старинности», поэтому они нами всюду соблюдены.

Поскольку записи отражают устную форму песен, в них сохранены восклицания, служебные слова, дополнительные гласные, вставляемые певцом для восполнения ритма: *дале* (обращение к матери), *девла* («боже»), *бре* (обращение), междометия *дом*, *дум*, *кай*, *кэ* и т. д.

Ишван Деметер в 45 лет

Материал в сборнике сгруппирован по жанровому принципу. В первом разделе даны «длинные песни» (*лунжи гила*) — богатырский и балладный эпос. Второй отведен лирическим и бытовым песням (*гила*). Здесь наряду с песнями кэлдэрарей помещены песни близких к ним цыган-ловарей, а также некоторых других этнических групп. В третьем разделе даются сказки (*парамичя*) и другие устные повествования.

Особое внимание уделено многообразным народным речениям. Помимо пословиц и поговорок, составивших самостоятельный раздел, в сборник включены благопожелания, обереги, клятвы, проклятия, а также другие устойчивые словосочетания (идиоматика). Все это — совершенно уникальный речевой материал, ценный и для фольклористов, и для исследователей языка и быта цыган.

Все речения в каждом из разделов располагаются в алфавитном порядке — по первому слову цыганского текста. К пословицам и поговоркам дан предметно-тематический указатель, как это принято в изданиях Главной редакции восточной литературы. При выделении смысловых групп частично использована классификация, примененная Г. Л. Пермяковым в сб. «Избранные пословицы и поговорки народов Востока» (М., 1969).

Перевод текстов — научно-литературный, нацеленный на верную (но не буквальную) передачу содержания. В тех случаях, когда дословный перевод

был бы непонятен для русского читателя, подбирается смысловое соответствие, а в примечания выносятся соответствующее сочетание с разъяснением его буквального значения. Но таких случаев в общем немного. Отдельные цыганские слова, не имеющие точного русского соответствия (этнобытовые реалии), оставлены без перевода. Их объяснение дается в словаре (*бирэво, гажэ* и др.).

В Приложении помещены примечания к текстам, а также этнические сведения о кэлдэрарях, описания обрядов и обычаев. В разделе «Мелодии» представлены нотные записи большинства публикуемых песен.

Перевод и все записи текстов, за исключением особо оговоренных случаев, принадлежат Р. С. Деместеру. Фиксация мелодий выполнена П. С. Деместером.

Ряд собственных записей представили для настоящего издания Л. Н. Черенков и Лекса Мануш (А. Д. Белугин). Песни из зарубежных публикаций Фр. Миклошича, Б. Константинеску и К. Никулэску-Плопшора отобраны В. М. Гацаком. Названным лицам составитель выражает свою признательность.

Р. С. Деместер

ЛУНЖИ ГИЛЯ

1. Войничел

- Войничелу кай плымболпе,
 Кай плымболпе гай гындолпе,—
 Бари ваятя авилясу:
 Амперато до Ёвано
- 5 Адес-тегара кам мерэл,
 О арапо э кунуна лел.
 Со войничел кай кэрэла?
 Пе пехко граст анклела,
 Зуралес во кай традела,
- 10 Тела 'к вэшу дарэсэла,
 Бари парра кай диккэла,
 Андо гындо кай гындила:
 Че парра котте шай авела?
 Вайкэ раза ле ккамехки,
- 15 Вайкэ яку ле сапехки.
 Кана пашэ пашуляс.
 Со во котте кай диккляс?
 О сап ккамес дандалдяс,
 Нашти лес те наккавел.
- 20 Сап пе лесте муй кай дяс:
 — Гайда, гайда войничелу!
 Кэ бутивар катте нажклян,
 Анде тѐ дром чи анклистем,
 Дар ме туке чи кэрдем.
- 25 Кэр ту мангэ миштимос,
 Арми па ккам те шинес,
 Кэ нашти те наковав лес,
 Гай аври нашти те дав лес!
 Пале о ккаморо ппендяс:
- 30 — Гайда, гайда войничелу,
 Ле ма анда муй л' сапехко,
 Десар во ман никэрэл,
 Са э лумя о ттем нэкэжисайля!
 Со войничел кай кэрэла?
- 35 Во па граст теле хутела,
 Щюри пе палма скуцола,

ДЛИННЫЕ ПЕСНИ

(Богатырский и былинный эпос)

1. Войничел

- Войничел ходит,
Ходит и думает,
Большая весть пришла:
Государь Еван
- 5 Сегодня-завтра умрет,
Арап корону заберет.
Что войничел делает?
На коня забирается,
Быстро он едет,
- 10 Леса достигает,
Видит большое пламя
И думает про себя:
— Что за пламя там может быть?
Или луч солнца,
- 15 Или глаз змея?
Когда ближе подъехал,
Что там увидел?
Змей солнце зубами схватил,
Не может его проглотить.
- 20 Змей ему крикнул:
— Подойди, подойди, войничел!
Много раз ты [здесь] проходил,
К тебе я не выползал,
Страх на тебя не нагонял.
- 25 Сделай ты мне добро,
Ремни у солнца обрежь,
Потому что не могу его проглотить
И не могу обратно [из пасти] вытолкнуть.
А солнце сказало:
- 30 — Подойди, подойди, войничел,
Вытащи меня из змеевой пасти,
С тех пор как он меня держит,
Горюет весь мир.
Что войничел делает?
- 35 Прыгает с коня на землю,
Точит нож о ладонь

- Анда мосте кай ппенела:
— Бандяр, сапа, тѣ шеро,
Э гаравли те щинаву,
40 Тѣ вушт тена пусававу.
Сап о шеро бандярдяс.
Со войничел кай жэрдяс?
Андо вушт сапехко щюри ттола,
Жи анде пори лес ппарала.
45 Ккам анде л' нумэря нашела.
Пале о сап кай ппендяс:
— Гай, гай, бре, войничелу,
Чи гындисайлем ме кодя,
Кэ ту ману кай щинесу,—
50 Наккадемас ме л' ккамес,
Гай халемас ви тут.
Со войничел кай жэрэла?
Пе пехко граст во анклела,
Пехко дрому телярэла.
55 Ккам палал лес арэсэла,
Анда мосте кай ппенела:
— Наис тукэ, войничелу,
Пала тиро миштимос!
Невимос тукэ ппенав:
60 Амперато до Ёвано
Адес-тегара мерэл,
О арапо э кунуна ажюкэрэл,
Нума ту, бре, грибисар.
Сы ту 'к бирто андо дром,
65 Лесте ту тена гулес,
Атунчи ту чи зэбэвис.
Тяла андо бирто те жяс,
Трин дес, трин ратя бешес,
Амперато кам мерэла,
70 О арапо э кунуна лела.
Войничел ка бирто арэсла,
Анда шеро кам кэрэла,
Анда мосте кай ппенела:
— Десар ме пе лумя сым
75 Чи 'к бирто ме чи накклем,
Гай кадо ме те наккав!
Андо бирто во гэляс,
Трин дес, трин ратя бешляс.
Кана аври во анклистяс,
80 Лехко граст лехкэ ппендяс:
— Де трин дес ттай трин ратя
Ту дум хасу гай дум пес,
Гай ме боккало бешав.
Войничел палпале жяла,

СКАЗКИ

66. Незнамка	137
67. Яблоня	151
68. Огурец	159
69. Меченый рубль	163
70. Черная маска	171
71. Вихрь	181
72. Вы помните, щявале?	185
73. Рассказ	189
Пословицы и поговорки	192
Предметно-тематический указатель к пословицам и поговоркам	202
Другие виды изречений	204
Благопожелания	204
Обереги	205
Клятвы	205
Проклятия	206
Мелодии	209

ПРИМЕЧАНИЯ

длинные песни	
(Богатырский и балладный эпос)	228
Лирические песни	237
Песни кэлдэрарей	237
Ловарские песни	237
Песни других цыган	238
Сказки	240
Список сокращений	242
Этнические сведения о цыганах-кэлдэрарях	243
Шатры	244
Календарные и семейные обряды [Праздники (сэрбэтора). (245). Рождение (бияндимос) (245). Сватовство, свадьба (томняла, абяв) (246). Похороны (ангропомос) (247). Поминки, траур (помана, жаля) (247). «Опоганивание» (пыкылимос, магримос) (248). Старинные приметы (249).]	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стихотворные этнографические этюды (автор — Р. С. Деметер). Свадьба (Абяв) (250). Как переезжали в старое время (Сар мутисавасас анде пурани врямя) (256). Лудильщики (Ганутаря) (259).	
Словарь	260

ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРА ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРЕЙ

Редактор С. С. Цельникер. Младший редактор И. И. Исаева. Художник А. Н. Жданов. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор З. С. Тепляксова. Корректор Л. С. Кузнецова

ИБ № 13760

Сдано в набор 22.05.80. Подписано к печати 04.12.80. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 16,5. Усл. кр. отт. 16,875. Уч.-изд. л. 17,63. Тираж 10 000 экз. Изд. № 3706. Тип. зак. № 304. Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Набрано в 3-й типографии издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука», Москва Г-99, Шубинский пер. 10. Зак. 276.

- И говорит устами:
— Наклони, змей, свою голову,
[Дай] обрезать ремень,
40 Не уколоть твою пасть.
Змей наклонил голову.
Что войничел сделал?
В пасть змея засовывает нож,
Распарывает до хвоста.
45 Солнце убегает в тучи,
А змей опять говорит:
— Гай, гай, бре, войничел,
Не думал я,
Что ты меня зарежешь,—
50 Проглотил бы я солнце
И тебя бы съел!
Что войничел делает?
Забирается на коня,
Едет своей дорогой.
55 Солнце его настигает,
Устами говорит:
— Спасибо тебе, войничел,
За [то, что сделал] добро!
Скажу тебе новость:
60 Государь Еван
Сегодня-завтра умрет,
Арап ждет корону,
Только ты, бре, спеши.
Есть у тебя корчма на пути,
65 У нее ты [с коня] не слезай,
Тогда [в пути] не удержишься.
Если в корчму ты зайдешь,
Три дня, три ночи пробудешь,
Государь вдруг умрет,
70 Арап заберет корону.
Войничел корчмы достигает,
Головой качает,
Устами говорит:
— Сколько я на свете [живу],
75 Ни одну корчму я не миновал,
А эту я [разве] миную!
В корчму он пошел,
Три дня, три ночи сидел,
Когда [из корчмы] вышел,
80 Конь ему сказал:
— Три дня, три ночи
Ты ешь и пьешь,
А я голодный стою.
Войничел обратно идет,

- 85 Эж жэмишка кай кинела,
Май трин дес котте бешела.
Кана анда бирто анклистяс,
Жэмишка ка грасту дяс,
Ттай пе лесте анклистяс.
- 90 Со сас дром трине десэнго,
Кэрла лес трине чясонго.
Кана кай бар арэсляс,
Ла ампэратяса диккляс.
Вой анда мосте ппендяс:
- 95 — Гайда, гайда, войничел,
Кэ ампэрато кай муляс,
О арапо э кунуна ляс,
По рэсэрито гэляс.
Со войничел кай кэрэла?
- 100 Палал арапос арэсэла,
Муй пе лесте кай дела:
— Де ма, арапе, э кунуна,
Тена лав тѣ шеро теле!
Арапо лес кунуна дела.
- 105 Во кай ампэратяса авела,
Ампэратяса асаяс,
Анда мосте кай ппендяс:
— Арапо тут аттадяс,
Лулудянги во тут дяс.
- 110 Э кунуна сумнакуи
Ле барэнца ся щѣрди.
Во лес палал арэсэла,
Анда мосте кай пленела:
— Ашунес манде, арапе,
- 115 Ту ман каю хохадян!
Гули теле па тѣ граст
Те марасаме анде л' сэбии,
Вай по граст буздуганонца!
Со до арапо кай кэрэла?
- 120 Буздуганоса анде лес щюдела
Войничел буздугано астарэла,
Палпале анде лес щюдела,
Па граст лес кай перавела,
Ттай ви кунуна лестар лела.
- 125 Ка ампэратяса авиля,
Кунуна лакэ сыкавела.
Вой ангали лес кай дела,
Андо ккэр лес нигэрэла.

- 85 Покупает лепешку,
Еще три дня просидел.
Когда из корчмы вышел,
Дал коню лепешку
И на него забрался.
- 90 Путь [целых] трех дней
Делает за три часа.
Когда двора достигает,
Государыню видит,
Она сказала устами:
- 95 — Иди, иди, войничел,
Потому что государь умер,
Арап взял корону,
Пошел на восход.
Что войничел делает?
- 100 Настигает арапа,
Кричит:
— Отдай мне, арап, корону,
Чтобы не снял я тебе голову!
Арап корону ему отдает,
- 105 Он к государыне идет.
Государыня засмеялась,
Устами сказала:
— Арап тебя обхитрил,
[Корону] дал из цветов,
- 110 [А та] корона золотая,
Камнями усыпана.
[Арапа] он настигает,
Устами [ему] говорит:
— Послушай, арап,
- 115 Ты меня обманул!
Слезай со своего коня,
Будем саблями биться
Или на конях буздуганами!
Что арап делает?
- 120 Бросает в него буздуган,
Войничел буздуган ловит,
Обратно в него бросает,
С коня его сбивает
И корону у него берет,
- 125 Идет к государыне,
Показывает ей корону.
Она его обнимает,
В дом его ведет.

2. Гили ле Пэтрэски

- Анде 'к свынто дес куркэхко,
Эта Пэтро бияндиля,
Во чи барёл сар барёлпе,
Сар кэ анда ле васт тинзолпе.
- 5 Кана сас трине десэнго,
Сар кэ сас трине щёненго.
Кана Пэтро сас щёнехко,
Сас сар допаше бэршехко.
Со лехки дей кам жэрэла?
- 10 Суто Пэтрос кай мекэла,
Вой пе улица анклела,
Кай гилабен ле ракля.
Ви вой ленца гилабела,
Гай ккэлела, кивотила.
- 15 О Пэтро ккэрэ ровела,
Леско каку дашунела,
Во палай бори нашела.
— Делеш, боре, муры бори,
Ту ккэлес гай кивотис,
- 20 Гай о Пэтро жкэрэ ровел.
Лелапе жкэрэ нашсла,
Ттай анда мосте кай ппенела:
— На ров, Пэтре, на ров, майкэ,
Авили ти дей жкэрэ.
- 25 Анде ангали лес кай лела,
Чючи андо муй лескэ ттола.
Со до Пэтро кай кэрэла?
Лаки чючи дандалела.
Со лехки дей кай ппенела?
- 30 — Мек, Пэтре, муры чючи,
Кэ мерав ттай ппарував!
Гай о Пэтро чи мекэла.
Со лехки дей кай ппенела?
— Хал ту, Пэтре, ба до сап,
- 35 Сав до сап ле Шуймышохко,
Кана авеса майдраго
Анде лумя манушенгэ!
Кана сас Пэтро бэршехко,
Паркэ сас дешебэршенго,
- 40 Анде шкала во ппирэл.
Кана сас панжебэршенго,
Паркэ дешупанжебэршенго.
Андай шкала давиляс,
Сар сы майдраго анде лумя,
- 45 Пехка дакэ во ппендяс:
— Алеш, дале, муры дей,

2. Песня о Пэтре

- В святой день воскресный
Вот родился Пэтро.
Он не растёт, как растут,
Как будто из рук тянется.
- 5 Когда был трехдневный,
Был как трехмесячный.
Когда Пэтро был месячный,
Был как полугодовалый.
Что его мать делает?
- 10 Спящего Пэтро оставляет,
На улицу выходит,
Где поют девушки.
И она поет с ними
И пляшет, покрикивает.
- 15 Пэтро дома плачет,
Его дядя слышит,
За невесткой бежит.
— Эй, невестка, моя невестка,
Ты пляшешь и покрикиваешь,
- 20 А Пэтро дома плачет.
Вот бежит она домой
И говорит устами:
— Не плачь, Пэтро, не плачь, сын,
Пришла твоя мать домой.
- 25 На руки его берет,
Грудь ему дает.
Что делает Пэтро?
Ее грудь кусает.
Что его мать говорит?
- 30 — Отпусти мою грудь, Пэтро,
Потому что я умираю и разрывается <сердце>!
А Пэтро не отпускает.
Что его мать говорит?
— Пусть съест тебя, Пэтро, змей,
- 35 Змей Шуймыша,
Когда будешь самый дорогой
Людям на свете!
Когда Пэтро был годовалый,
Был словно десятилетний.
- 40 В школу он ходит.
Когда был пятилетний,
Был словно пятнадцатилетний.
Из школы пришел,
Самый дорогой он [теперь] на свете.
- 45 Своей матери он сказал:
— Алеш, мама, моя мать,

- Пек мангэ дуй боколя,
 Странгисар пе ле чючи,
 Гай те жявтар ме, далицэ,
 50 Ка сапу ле Шуймышохко,
 Кэ котте сым шиinado
 Де сар сымас цыноно.
 Пале лехки дей ппенела:
 — Кэрдюв, Пэтре, быстэрдо,
 55 Кэ амен най аме аро,
 Те пекав ме боколи,
 Пале Пэтро кай ппенела:
 — Ккинносар, ше, ле гоне,
 Гай пек ек боколи,
 60 Кэ котте сым шиinado,
 Котте цырдел муро ди.
 Вой ле гоне кай ккишола,
 Гай аро вой кай кидела,
 Ек боколи кай пекэла,
 65 Чючи лате странгила,
 Гай ровела гай цыпила:
 — На жя, Пэтре, на жя, майкэ!
 Де о Пэтро муй чи кандела,
 Боколи андо васт кай лела
 70 Анде стряйца ла кай ттола,
 Андо вэш во телярэла.
 Ви англе ви палпале ппирэла,
 Гай эл сапес чи араккэла.
 Кана о ккам теле перэла,
 75 Пэтро теле кай бешела,
 Зуралес во боккавела,
 Боколи данкалавела,
 Эта о сап лесте давела,
 Бука ле Пэтрос кай дела,
 80 Жи андо машкар арэсэла,
 Гай лес нашти наккавела
 Пиштолендар гай ханжендар.
 Дужкатар Пэтро цыпила,
 Лехко каку дашунела,
 85 Ханжяли андо васт кай лела.
 Пала гласо кай нашела,
 Ттай до гласо гатярэла.
 Кана паше во пашола,
 Щюри андо вушт сапехко ттола
 90 Жи анде пори лес ппаравела
 Гай ле Пэтрос ккэрэ анела.
 Майшукар во гай маймундро
 Сар кай сас жана гэло.

Испеки мне две лепешки,
Выцеди на них [молоко] из груди,
Чтобы пошел я, мамочка,
50 К змею Шуймыша,
Потому что туда мне [пойти] суждено
С тех пор, как я маленьким был.
Снова его мать говорит:
— Забудь [о том], Пэтро!
55 У нас нет муки,
Чтобы я испекла лепешку.
Снова говорит Пэтро:
— Вытряхни мешки
И испеки лепешку,
60 Потому что туда мне [пойти] суждено,
Туда меня тянет душа.
Она мешки трясет
И муку собирает.
Лепешку печет,
65 [Молоко] из груди на нее выцеживает,
И плачет, и кричит:
— Не ходи, Пэтро, не ходи, сын!
Но Пэтро ее не слушает.
Лепешку в руку берет,
70 В котомку ее кладет,
В лес отправляется.
Ходит и вперед, и назад.
Но змея не находит.
Когда солнце опустилось,
75 Пэтро садится —
Сильно он проголодался,—
Лепешку вынимает.
Тут змей к нему приходит,
Петро [начинает] заглатывать.
80 До пояса добирается,
А [дальше] проглотить не может
Из-за пистолей и кинжалов.
От боли Пэтро кричит,
Его дядя слышит,
85 Кинжал в руки берет,
На голос бежит
И голос узнает.
Когда близко подходит,
Нож змею в пасть вставляет,
90 До хвоста его распарывает
И Пэтро приводит домой.
Красивей он и пригожей,
Чем был, когда уходил.

3. Груя ттай Новако

- Харёратар плаёрэсте,
Ка конако ле Груяхко,
Кон отте, девла, бешел?
Са до Груя ттай Новако
- 5 Гай Груица о тэрно.
Вону хану ттай дум пену.
Сой э месяли англа ленде!
Ротатой ла, сар амброл,
Галбэно, сар о мом.
- 10 Сой э патив пе лате!
Де 'к боколи зэвелянца.
Вону хану ттай дум пен.
Со Груица кай кэрдяс?
Куя пе месяли ттола,
- 15 Баро тристо кай бешела,
Во чи хал гай чи дум пел,
Баро гындо во гындил.
Леско дад лехкэ ппенела:
— Далеш, Груя, тайкэ мев!
- 20 Най тукэ безэх л' девлестар
Ттай ляжеву те какэстар?
Аме хасу ттай дум пяс,
Гай ту тристо кай бешес
Эл куянца пе месяли,
- 25 Пе л' якка стади меклян.
Вай сы тукэ ансуримахкэ,
Вай сы тукэ Цэлиградосте?
Пале Груица ппенела:
— Мангэ най ансуримастар,
- 30 Кэ ме тэрно шяворо,
Дяба сым шелабэршако.
Андо Цэлиградо жяв,
Зор мыры те зумавав.
Пале Груя, лехко дад
- 35 Ле Груицахкэ ппенела:
— Далеш Груя, муро ракло,
Баро гындо гындисардян,
Ти витязыя чи дикклем.
Атунчи ме тут кам мекав
- 40 Андо Цэлиградо те жяс,
Кана ту андо гряждо жяса,
Ле Мургас аври анкалеса.
Со Груица кай кэрэла?
Андо гряждо во нашела,
- 45 Васт пе л' кан Мургахкэ ттола,
Анда гряждо анкалавела.

3. Груя и Новак

- Между спуском и горой
У дома Груи
Кто там, боже, сидит?
Это Груя и Новак
- 5 И Груица молодой.
Они едят и пьют.
Что за стол перед ними!
Круглый он, словно груша,
Желтый он, словно воск.
- 10 Что за угощение на нем!
Лепешка со шкварками.
Они едят и пьют.
Что сделал Груица?
Локти на стол кладет,
- 15 Сильно печальный сидит,
Он не ест и не пьет,
Большую думу думает.
Его отец ему говорит:
— Далеш, Груя, сын мой!
- 20 Не грех тебе перед богом
И не стыдно тебе перед дядей?
Мы едим и пьем,
А ты печальный сидишь,
Локти на стол [положил],
- 25 На глаза шапку надвинул.
Жениться тебе [охота]
Или в Цэлиград хочется?
Теперь Груица говорит:
— Не по женитьбе [печалюсь],
- 30 Ведь я молодой мальчик,
Столетний всего.
В Цэлиград пойду
Силу свою испытать.
Снова Груя, его отец,
- 35 Говорит Груице:
— Далеш, Груя, мой мальчик!
Большую думу задумал,
[Но я еще] твою храбрость не видел.
Тогда тебе, может, я позволю
- 40 В Цэлиград пойти,
Когда ты в конюшню пойдешь,
Выведешь Мургу.
Что Груица делает?
В конюшню бежит,
- 45 Берет Мургу за уши,
Из конюшни выводит.

Кана лехко дад диккэла,
 Анда мосте кай ппенела:
 — Гай Груица муро шяв,
 50 Шай жяс ту андо Цэлиградо,
 Кэ сан войнико сар манде.
 Ви муры зэн тукэ дав,
 По Мурга ме тукэ ла ттав.
 Зэн по Мурга лехкэ ттола,
 55 Груица пе лесте анклела.
 Со лехко дад кай кэрэла?
 Буздугано анкалела
 Ка Груица лес кай дела.
 Груица андо васт лес кай лела,
 60 Анде чянг лес малавела,
 Эк мажа ружина па лесте перла
 Андо дром во телярэла.
 Андо Цэлиградо арэсэла,
 Лел эл биртура агорэстар,
 65 Кай сы мол де лащи,
 Биртэшица най шукар,
 Кай сы э мол де жюнгали,
 Биртэшица сы шукар.
 Ся до форо кай наккэла,
 70 Андо авер гор арэсэла,
 Отте э мол сы дум лащи
 Ви биртэшица шукар.
 Во анда мосте кай ппенела:
 — Биртэшицэ, крышмэрицэ,
 75 Де ма мол би мэсурако,
 Дав ту лове би гинде,
 Биртэшица лес мол дела.
 Лела э вадра вастарестар,
 Жи фундосте ла традела.
 80 Соро рятү во пиля,
 Палай мол чи покиндя.
 Со э биртэшица кай кэрэла?
 Ка ампэрато вой нашела,
 Ттай анда мосте кай ппенела:
 85 — Ампэрате анда дел,
 Де 'к приказа авиляс!
 Лехко муй сы сар икана,
 Лехко трупо сар кэтана.
 Чи май пелу сар кай пелпе,
 90 Лел э вадра вастарестар,
 Жи фундосте ла традел,
 Гай лове чи поменил.
 Со дум ампэрато ппенела?
 — Биртэшицэ, крышмэрицэ,

Когда его отец увидел,
Устами ему говорят:
— Гай, Груица, мой сын,
50 Можешь идти в Цэлиград.
Ведь ты храбрый, как я.
И свое седло тебе дам,
На Мургу его положу.
Седло на Мургу кладет,
55 Груица на него взбирается.
Что его отец делает?
Буздуган вынимает,
Груице его отдает.
Груица в руку берет,
60 О колено его ударяет,
Мажу ржавчины с него опадает.
В дорогу он отправляется,
Цэлиграда достигает,
Обходит корчму за корчмой.
65 Где вино хорошее —
Корчмарка некрасивая,
Где вино невкусное —
Корчмарка красивая.
Весь город проходит,
70 Другого конца достигает.
Там вино хорошее
И корчмарка красивая.
Он говорит устами:
— Корчмарка, шинкарка,
75 Дай мне вина без меры,
Дам тебе денег без счету.
Корчмарка вина ему дает,
Берет он ведро за ручку,
До дна выпивает.
80 Всю ночь пил,
За вино не платил.
Что делает корчмарка?
К государю бежит
И устами говорит:
85 — Государь, посланный богом,
Несчастье пришло!
Его лицо как икона,
Его тело как у воина,
Не пьет, как пьют,
90 Берет ведро за ручку,
Выпивает до дна,
А про деньги не вспоминает.
Что государь говорит?
— Корчмарка, шинкарка,

- 95 Жятар палпале андо бирто,
Де лес те хал, де лес те пел,
Гай лове тена мангэс.
Андо бирто вой авела,
Мол англа лесте кай ттола,
100 Лове лестар чи мангэла.
Со амперато кай кэрэла?
Кэтанен во аккарэла,
Гай о бирто анколина,
Гай эл Груицас астарэна.
105 Со о Груица кай кэрэла?
Бутен, девла, перавела,
Гай о матимос быстрэла.
Васт пе лесте вон кай ттона,
Шеленца лес кай ппандена,
110 Во анда л' думе кай кэрэла,
Гай ле шеле кай щинела.
Со э крышмэрица кэрэла?
Катя андо васт кай дум лела,
Пескэ чюнры кай щинела,
115 Лехкэ васт ленца ппандела,
Кай темница ингэрэна,
Гай эл Груицас ппандавена.
О клонково со кэрэла?
Кай фелястра лесте авела.
120 Со Груица кай ппенела?
— Клонкована анда дел!
Харёратар плаёрэсте,
Ка конако мурэ дадехко
Майсыго ту те гуряс,
125 Кай фелястра те бешес,
Отте ту ле те марэс
Ле ппакэнца ле барэнца.
Муро дад аври анклела,
Атунчи во гатярэла,
130 Пала манде во авела.
Лелапе о клонково гуряла
Ка конако ле Груяхко,
Мундро-шукар кай гуряла,
Кай фелястра арэсэла
135 Гай анде фелястра марэла.
Груя, девла, ашунела,
Ле клонковос кай диккэла,
Анда мосте кай ппенела:
— Хало сан, муро ракло!
140 Андо гряждо во нашляс,
Ле Мургас анкаладяс,
Чи зэн пе лесте чи ттодяс,

- 95 Иди обратно в корчму,
Дай ему есть, дай ему пить,
А денег у него не проси.
В корчму она идет,
Вино перед ним ставит,
- 100 Денег у него не просит.
Что государь делает?
Воинов созывает,
И корчму они окружают,
Груицу хватают.
- 105 Что Груица делает?
Многих, боже, сбивает [с ног],
Опьянение [у него] проходит.
Они его хватают,
Веревками вяжут.
- 110 Он плечами повел —
Веревки порвал.
Что корчмарка делает?
Ножницы в руки берет,
Свои косы отрезает,
- 115 Его руки ими связывает.
К темнице ведут
И Груицу закрывают.
Что делает ворон?
К окну подлетает.
- 120 Что Груица [ему] говорит?
— Ворон, посланный богом!
Между спуском и горой
К дому моего отца
Скорей ты лети,
- 125 У окна садись.
Там ты принимайся хлопать
Крыльями большими.
Мой отец выйдет,
Сразу он догадается,
- 130 За мной он придет.
Взял ворон и полетел
К дому Груи,
Славно-красиво летит,
К окну прилетает
- 135 И в окно стучит.
Груя, боже, услышал,
Ворона увидел,
Устами сказал:
— Пропал ты, мой сын!
- 140 В конюшню побежал,
Мургу вывел,
Даже не оседлал,

- Буздэгано андо васт ляс,
Гай по Мурга анклистяс,
145 Со сас дром трине десэнго,
Кэрла лес трине чясонго.
Андо Цэлиградо арэсэла.
Со Груица кай кэрэла?
Де 'к цыруца годинила,
150 Кай данденца, кай вастенца
Пескэ васторэ путрэла,
Кэрла э дуккум буздэгано
Гай андо вудар малавела,
Трин котора лес лпагэла.
155 Эк котор андо васт лела,
Чи май марэл сар марэлпе,
Сар о жкасу лен косыла,
Сар знопи лен кай знопила.
Вн лехко дад арэсэла,
160 Муй по Груица жай дела:
— Дету, Груица, ригате,
Кэ сан хало эл темницэндар!
Со до Груя сом кэрэла?
Допаш форо мударэла,
165 Гай пехкэ щявес нашавела.

4. Корбя

- Раклоро деннья бэршенго,
Корбя лесу даккарэна,
Десар сас во цыноро
Ка ле рай сас барярдю.
5 Англай мэсэрия бешлас,
Минял-вода лес диккэла,
Гай лес, девла, ппандавела.
Кконик лес пе лумя нас
Лесу, девла, те родел.
10 Со сас лес эк деёры,
Вн кодя сас матярни.
Аминте пехкэ лес андяс,
Де эк бов манро пекляс,
По манро скриисардяс:
15 «Муло сан ту, Корбя, бре,
Т'ялу, морэ, дангла туте,
Гай те авеса жювиндо,
Т'ял анда тѐ састимос».
Ка л' темницы нигэрэла,
20 Ле робонгэ лес традела.
Де 'к манро Корбяхкэ дена,

Буздуган в руку взял
И на Мургу взобрался.
145 Путь трехдневный
Сделал трехчасовым.
Цэлиграда достигает.
Что Груица делает?
Чуточку отдыхает,
150 Где зубами, где руками
Свои рученьки развязывает,
Делает кулак буздуганом
И в дверь ударяет,
На три куска ее ломает,
155 Один кусок в руку берет,
Не бьет, как бьют,
Как сено, их косит,
Как снопы, их кладет.
[Тут] и отец прибывает,
160 Груице кричит:
— Подайся, Груица, в сторону,
Потому что ты измучен темницами!
Что Груя делает?
Полгорода убивает
165 И своего сына уводит.

4. Корбя

Мальчик девяти лет,
Корбя его зовут,
С тех пор как был [еще] маленьким,
Рос у господ.
5 Он у мэсэрии [однажды] сидел,
Минял-вода его увидал
И его, боже, закрыл [в тюрьму].
Никого у него на свете не было,
Чтобы его, боже, разыскивать.
10 Была у него только матушка,
И та была пьяница.
Вспомнила она о нем,
Спекла печь хлеба,
На хлебе написала:
15 «Если, Корбя, ты, бре, мертвый,
Пусть тебе будет за упокой,
А если будешь живой,
Пусть будет за твое здоровье».
К темницам несет,
20 Узникам посылает.
Один хлеб Корбе дают,

- Во пе лесте кай гинела:
«Муло сан ту, майкэ Корбя,—
Т'ялу, морэ, дангла туте,
25 Гай те авеса жювиндо,
Т'ял анда тѣ састимос».
Шеро пай фелястра дела
Гай пехка да кай диккэла,
Анда мосте кай ппенела:
30 — Далеш, дале, мыры дей,
Чи сым муло те жалис ма!
Жювиндо сым те родес ма.
Деинья бэршу ттай инья дес,
Дале, ме сым ппандадо,
35 Мыры барба бариляс,
Шыпурла анде ла ампунсардяс.
Де э мустаца бариля:
Допаш шеранд ла кай ттав,
Допашаса вущяравама.
40 Нума жя ту ка Минял-вода,
Лестар, дале, те пущес,
Сым ме, дале, хаимахко,
Вайкэ сым слобозымахко?
Лелапе э ппури ттай жяла
45 Ка л' порцы эл Минял-водахкэ.
Ла андрэ дом чи мекэна.
Трин дес ттай дум трин ратя
Вой ка л' порцы кай ровела,
Минял-вода дашунела,
50 Кадя анда мосте ппенела:
— Че гурумни сы котте
Кай цыпил вой ттай ровел?
Мекэн-та ла т'ял жи манде!
Дандрэ, девла, ла мукэна,
55 Кана андрэ явиляс,
Пе чянгэнде вой пеляс.
Минял-вода ла пущела:
— Со мангэс мандар, ппуриё?
— Кканчи тутар чи мангав,
60 Де авилем ме те пущяв,
Кэ сы ма ман эк щяворо,
Корбя лесу даккарэн,
Во сы туте ппандадо.
Мангэ чячес те ппенес,
65 Сы о Корбя слобозымахко,
Вайкэ сы во хаимахко?
Минял-вода кай ппенела:
— Ащь, ппуриё, на ав дили,
Най тѣ щяв дум хаимахко,

- Он читает на нем:
«Если, Корбя, ты, сынок, мертвый,
Пусть тебе будет за упокой,
25 А если будешь живой,
Пусть будет за твое здоровье».
Высунул голову из окна
И свою мать увидел.
Устами сказал:
- 30 — Мама, мама, моя мать,
Я не мертвый, чтобы меня поминать!
Живой я, [жду,] чтобы искала меня.
Девять лет и девять дней,
Мама, я заточен,
- 35 Выросла у меня Ёрода,
Ящерица в ней расплодилась.
Выросли усы:
Половину кладу [вместо] подушки,
Половиной укрываюсь.
- 40 Сходи хоть к Минял-воде,
У него, мама, спроси,
Быть мне, мама, погибшим
Или отпущенным быть.
Собралась старуха и пошла
- 45 К воротам Минял-воды.
Ее не впускают —
Три дня и три ночи
У ворот она плачет.
Минял-вода услышал
- 50 И говорит устами:
— Что там за корова
Кричит и ревет?
Пустите ее, чтобы пришла ко мне!
Ее, боже, впускают.
- 55 Когда вошла,
На колени упала.
Минял-вода спросил:
— Что у меня просишь, старуха?
— Ничего у тебя не прошу,
- 60 Пришла я спросить:
Есть у меня сынок,
Корбя его зовут,
Он у тебя заточен.
Скажи мне правду:
- 65 Быть Корбе отпущенным
Или быть погибшим?
Минял-вода ей говорит:
— Перестань, старуха, глупой не будь:
Сыну не погибшим быть.

- 70 Та сы во ансуримахко.
Сар адес дес саватохко,
Гай тегара дес куркэхко,
Эк вицело ме щинав,
Гай эк гакэво мол кай дав,
75 Гай ви ек бов манро пекав,
Ви лэвуташен астарав,
Ттай абяв лехкэ кэрав.
— Наис тукэ, Минял-вода,
Кэ ансурис мурэ щявесу.
80 Жяв ме лескэ ттай пеннав.
Лелапе э ппури прастела,
Ка л' темницы дарэсэла,
Кай феястра темницаки
Муй по Корбя вой кай дела.
85 Корбя лако муй шунела,
Шеро пай феястра дела
Анда мосте кай пушчала:
— Сар сы, дале, со ппендяс?
Лехки дей лехкэ ппенела:
90 — Агай, Корбя, агай, майкэ,
Минял-вода кай ппендя,
Кэ чи сан ту хаймахко,
Гай сан ту ансуримахко.
Сар адес дес саватохко,
95 Гай тегара дес куркэхко,
Во эк вицело кай щинел,
Гай эк бов манро пекэл,
Де 'к гакэво мол кай дел,
Лэвуташа астарэл,
100 Ттай абяв тукэ кэрэл.
Гале Корбя кай ппенела:
— Далеш, дале, мыры дей!
Мишто ппендяс, кон ппендяс,
Кэ ла жювлякэ бал сы лунжи,
105 Нума лаки годи скурто.
Во тут, дале, хохадяс.
Чи сым, дале, слобозымахко,
Гай ме сым амбланмахко!
О вицело кай щинел,—
110 Кодо ман во дамблавел;
Эк гакэво мол кай дел,—
Кодо, дале, муро рат;
Эк бов манро кай пекэл,—
Кодой тё ди дум ппабардо;
115 Гай лэвуташа дастарэл,—
Кодола сан, дале, ту,
Кай ровеса гай цыписа,

- 70 А женатым быть.
Сегодня — день субботний,
А завтра — день воскресный,
Зарежу теленка
И дам бочку вина,
75 И спеку печь хлеба,
И найму музыкантов,
И свадьбу ему устрою.
— Спасибо тебе, Минял-вода,
Что женишь моего сына,
80 Я пойду, ему скажу.
Собралась старуха, побежала,
К темницам пришла.
У окна темницы
Корбю зовет.
85 Корбя услышал зов,
В окно голову высунул,
Устами спрашивает:
— Как же, мама, что он сказал?
Мать ему говорит:
90 — Агай, Корбя, агай, сынок,
Минял-вода сказал,
Что не погибать тебе,
А жениться.
Сегодня — день субботний,
95 А завтра — день воскресный,
Он зарежет теленка,
Испечет печь хлеба,
Даст бочку вина,
Наймет музыкантов
100 И устроит тебе свадьбу.
Снова Корбя говорит:
— Мама, мама, моя мать!
Верно сказал, кто сказал,
Что у женщины волосы длинные,
105 Только ум у нее короткий.
Он тебя, мама, обманул.
Не быть мне отпущенным,
А быть мне повешенным!
Теленка зарежет —
110 Это он меня повесит;
Даст бочку вина —
Это, мама, моя кровь;
Испечет печь хлеба —
Это твоя душа сожженная;
115 А наймет музыкантов —
Это ты, [будешь], мама,
Будешь плакать и кричать,

- Кана муло ман диккэса.
 Нума жятар, дале, лесте,
 120 Лескэ ту, дале, те ппенес:
 — Нанс тукэ, Минял-вода,
 Кэ мырэ щявес ансурис.
 Тукэ ме патив кэрав.
 Манде сы ек граст ппуру,
 125 Чи май шундян, чи май дикклян,
 Че пасуцо ттай че фуга
 Сы андо кодо грасторо,
 Тукэ патив лес кэрав.
 Кана тутар лес мангэла,
 130 Ту ккэрэ, дале, те жяс
 Гай ка праго те бешес,
 Инья пасури те ттос,
 Котте ту те гунавес.
 Баро вудар саструно,
 135 О вудар ту те путрэс,
 Котте о граст мурэ дадеско,
 Деинья бэрш Мурга бешел,
 Пехки зэбала чямбел.
 Ашварятар лес те лес,
 140 Ка Минял-вода те ингэрэс,
 Анда мосте те ппенес:
 — Хан ту, Мурга, ле кэрме,
 Те мекэсату пе фуга
 Жика о Корбя чи авела!
 145 Атунчи во ман аккарэла.
 Лелапе э ппури нашела
 Ка л' порцы ле Минял-водоскэ,
 Кадити вой кай ровела,
 Пуне во ла чи аккарэла.
 150 Ка Минял-вода арэсэла,
 Минял-водахкэ ппенела:
 — Нанс тукэ, Минял-вода,
 Кэ мырэ щявес ансурис.
 Ме тукэ патив кэрав.
 155 Манде сы эк граст пурано.
 Чи дикклян гай чи ашундян
 Че фуга гай че дум пасо
 Ттол кодо дум грасторо.
 Минял-вода кай ппенела:
 160 — Жя анта лес, ппуриё, манде,
 Те диккав че граст кодо.
 Э ппури ккэрэ прастела,
 Ттай ка праго кай грибила,
 Инья пасури кай ттола,

- Когда увидишь меня мертвым.
Так пойдн, мама, к нему,
120 Ему ты, мама, скажн:
— Спасибо тебе, Минял-вода,
Что моего сына женишь.
Окажу тебе почтение,
Есть у меня старьй конь,
125 О [таком] ты не слышал, [такого] не видел,
Что за шаг, что за бег
У того конечка.
Окажу нм тебе почтение.
Когда он у тебя попроснт его,
130 Ты домой, мама, ступай,
Стань у порога,
Девять шагов отсчитай,
Там ты копай.
Большая [там] дверь железная.
135 Дверь отопри,
Там конь моего отца,
Девять лет стоит Мурга,
Свои удила грызет.
За уздечку его возьми,
140 К Минял-воде его отведн,
Устами скажн:
— Пусть съедят тебя, Мурга, черви,
Если ты побежншь
Раньше, чем Корбя придет!
145 Тогда он меня позовет.
Взяла старуха, побежала
К воротам Минял-воды,
До тех пор она плакала,
Пока он ее не позвал.
150 К Минял-воде приходит,
Минял-воде говорит:
— Спасибо тебе, Минял-вода,
Что моего сына женишь.
Я тебе окажу почтение,
155 Есть у меня старьй конь.
[Такого] ты не видел, [о таком] ты не слышал,
Что за бег, что за шаг
У того конечка.
Минял-вода говорил:
160 — Идн приведн его, старуха, ко мне,
Погляжу, что за конь.
Старуха домой бежит
И к порогу спешнт.
Девять шагов считает,

- 165 Бари грапа гунавела,
Гай дом гряждо кай путрэла,
Мургас аври анкалавела,
Мундро-шукар лес ккосэла,
Ка Минял-вода лес анела.
- 170 Минял-вода лес кай лела,
Раклес пе лесте кай ттола.
Пале э ппури кай ппенела:
— Хан ту, Мурга, ле кэрме,
Те мекэса ту пе фуга,
- 175 Вай пе фуга вай по пасо,
Пуне о Корбя чи авела!
Со дум Мурга кай кэрэла?
Пасо шукар во чи ттола,
Чи пе фуга чи прастела.
- 180 Минял-вода кай ппенела:
— Со андян мангэ, ппуріе,
Кадале грастес по рысо?
Най лес пасо, най лес фуга!
Пале э ппури ппенела:
- 185 — Най сыкадо во аврэса,
Гай сыкадо сы ле Корбяса.
Ле Корбяс ту те аккарэс,
Пе лесте во кана анклела,
Атунчи ту кай ди́ккэса,
- 190 Со сы фуга, со сы пасо.
Де-та Корбяс аккарэна,
Гай по грасту во анклела,
Эк дата, дувар анколила,
Анде пунрэ эл грастес кидэла,
- 195 Гай па л' порцы кай хутела.
Лехки дей армая дела:
— Хан ту, майкэ, ле кэрме,
Сар анде яг ман меклян!
Во палпале кай хутела,
- 200 Гай пехка деёра лела...

5. Мануйля зыдари

- Мануйля зыдари —
Майстори баро,
Биштайштарто песа
Мэнэстиря ваздел.
- 5 Ттонаспе бути те кэрэн,
Со десэ ваздена,
Эрят хасарэна.
Де ек бэрш бути кэрэна,
Мэнэстиря чи ваздена,

- 165 Большую яму копает
И отпирает конюшню,
Выводит из нее Мургу,
Славно-красиво его вытирает,
К Минял-воде ведет.
- 170 Минял-вода его берет,
Парня на него сажает.
Снова старуха говорит:
— Пусть съедят тебя черви, Мурга,
Если ты побежишь
- 175 Или сделаешь шаг
Раньше, чем Корбя придет!
Что же делает Мурга?
Шаг красивый не делает
И бегом не бежит.
- 180 Минял-вода говорит:
— Зачем привела мне, старуха,
Этого коня на посмешище?
Нет у него ни шага, ни бега!
Снова старуха говорит:
- 185 — Не приучен он к чужому,
Приучен он только к Корбе.
Корбю ты позови,
Когда на него заберется,
Тогда ты увидишь,
- 190 Что за бег, что за шаг.
Вот Корбю зовут,
На коня он взбирается,
Один раз, два объезжает вокруг,
Ногами коня сжимает
- 195 И прыгает через ворота.
Его мать проклиняет:
— Пусть съедят тебя черви, сынок,
За то, что меня оставил в огне!
Обратно он прыгает
- 200 И свою матушку забирает.

5. Мануйля-каменщик

- Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
Сам-двадцать-четвертый,
Монастырь поднимает.
- 5 Начинали работать,
Что за день поднимут —
За ночь теряют.
Работают год,
Монастырь не поднимают.

- 10 Со десэ кэрэна,
Эрят хасарэна.
Мануйля зыдари —
Майстори баро,
Муй пе л' бутярне кай дела:
- 15 Ашунен, бре, маңде,
Со ме лаву те ппенав:
Де ек бэрш бути аме жэрас,
Со десэ кэрас,
Эрят хасарас.
- 20 Мекэнтуме, бре, бутятар
Ттай ттонтуме ттай совен,
Дорэ о дел аменгэ традел
Ка ек суно лашё,
Сар мэнэстиря те ваздас.
- 25 Лесте ашунена,
Бути анда л' васт мекэна.
Теле кай перэна
Вопу те совен.
Тегара дедиминяцы
- 30 Саворэ вуштена.
Мануйля зыдари
Лендар кай пушела:
— Ппенен, бре, чячес,
Тена хохавен,
- 35 Кэ те хохавена,
Туменгэ лпарярэна.
Чячес те ппенена,
Туменгэ вушорина,
Ппенен, со дикклян
- 40 Туме андо суно?
По ек кай ппенена
Биш тай штар бутяря
Саворэ ек суно,
Сар мэнэстиря те вазден.
- 45 Те жян андо гаву
Кай баба э лимбуто,
Вой аменгэ кай ппенел,
Сар мэнэстиря те ваздас.
Мануйля зыдари —
- 50 Майстори баро,
Во кадя ппенела:
— Чячес, бре, ппендяну
Тумаро суно,
Кэ ви ме суно дикклем
- 55 Те жяс андо гаву
Кай баба э лимбуто,
Вой аменгэ кай ппенелу,

- 10 Что за день поднимут —
За ночь теряют.
Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
Рабочим кричит:
- 15 — Послушайте, бре,
Что я скажу:
Год мы работаем,
Что за день поднимем —
За ночь теряем.
- 20 Оставьте, бре, работу
И ложитесь спать,
Может быть, бог нам пошлет
Какой-нибудь хороший сон,
Как монастырь поднять.
- 25 [Они] его слушают,
Работу оставляют,
Ложатся
Они спать.
Назавтра утром
- 30 Все встают.
Мануйля-каменщик
У них спрашивает:
— Говорите, бре, правду,
Не лгите.
- 35 Если солжете,
Себе сделаете хуже,
Если скажете правду —
Себе сделаете лучше.
Говорите, что видели
- 40 Вы во сне?
По одному рассказывают
Двадцать четыре рабочих
Все один сон,
Как монастырь поднять:
- 45 Пойти в деревню
К старухе ворожее —
Она нам скажет,
Как монастырь поднять.
Мануйля-каменщик,
- 50 Мастер большой,
Он так говорит:
— Верно, бре, рассказали
Ваш сон.
Потому что и я видел сон:
- 55 Пойти в деревню
К старухе ворожее,
Она нам скажет,

- Сар мэнэстиря те ваздас.
Мануйля зыдари —
- 60 Майстори баро,
До женен кай песа лела
Анда л' бутярне
Андо гав кай жяла
- 65 Кай баба э лимбуто.
Кана лате авела,
Анда мосте ппенела:
— Май дробойту, ппурёрыё!
Э ппурёры ппенела:
— Наис тукэ, бутярнея.
- 70 Мангэ чячес те ппенен,
Пала сос манде авилян?
Мануйля зыдари —
Майстори баро,
Ппурёракэ кай ппенелу:
- 75 — Ппурёрыё данда делу,
Аменгэ чячес те ппенес,
Сар мэнэстиря те ваздас,
Кэ ек бэрш бути кэрас,
Со десэ ваздас,
- 80 Эрят хасарас.
Лела э ппури ттай ппенела:
— Ашунен туме, бре, манде,
Ме тумен кай сытярав,
Те кандена муро муй.
- 85 Ккэрэ туме жяну,
Гай ттонтуме кай, бути,
Ттай кэрэн бути.
Че жювли туменде авела,
Хабе туменде данела,
- 90 Кодола те лен
Андо зыдо ла те ттону,
Ла те зыдуину.
Ккэрэ, девла, авена,
Саворэнгэ ппенна,
- 95 Со ппендя э баба э лимбуто,
Сар мэнэстиря те вазден.
Тегара дедиминяцы
Саворэ кай бути авена,
Зыдо зыдуина.
- 100 Мануйля зыдари —
Майстори баро,
Мишто во жянелу,
Кэ лехки ромни
Майанглал авелу,

- Как монастырь поднять.
Мануйля-каменщик,
60 Мастер большой,
Двоих с собой взял
Из рабочих,
В деревню идет,
К старухе ворожее.
65 К ней приходит,
Устами говорит:
— Здравствуй, старушка!
Старушка говорит:
— Спасибо тебе, рабочий.
70 Скажите мне правду,
Зачем вы ко мне пришли?
Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
Старушке говорит:
75 — Старушка, посланная богом,
Нам правду скажи,
Как монастырь поднять.
Ведь год мы работаем,
Что за день поднимем —
80 За ночь теряем.
Старуха берет, говорит:
— Слушайте, бре, меня,
Я научу вас,
Если меня вы послушаетесь.
85 Идите домой
И начинайте работу
И работайте.
Какая женщина [первой] к вам придет,
Еду вам принесет,
90 Ту возьмите,
В стену поставьте,
Ее [в стену] замуруйте.
Домой, боже, приходят,
Рассказывают всем,
95 Что сказала старуха ворожея:
Как монастырь поднять.
Назавтра с утра
Все на работу идут
Стену муровать.
100 Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
Он хорошо знает,
Что его жена
Раньше придет,

- 105 Сар лс кавер жювя.
Во л' девлес мангэлу:
— Девла свынтона,
Траде анде лако дром,
Де баро дум рув,
110 Вою те дарал,
Хабе муял те дел,
Палпале те жял.
О дел сар сы свынто,
Кадя ви кэрдяс,
115 Рув анде лако дром традяс.
Вою дум дарайляс,
Хабе муял кай дяс,
Палпале гэляс.
Хабе сас ла гата,
120 Васури ппердяс
Пале телярдяс
Те ингэрэл хабе
Са пехкэ гажехкэ.
Мануйля зыдари —
125 Майстори баро
Ка дел кай рудилпе:
— Девла свынтона,
Траде анде лако дром
Де 'к сапу баро,
130 Вою те дарал,
Хабе муял те дел,
Палпале те жял.
Сап анде лако дром анклел,
Ла кай даравела,
135 Вой дурал анколила
Гай кай бути авела
Ка пехко гажё.
Мануйля зыдари —
Майстори баро
140 Анда мосте ппенла:
— Наис тукэ, муры гажн,
Кэ хабе мангэ андян!
Тто о хабе теле, ше,
Гай айда та дик,
145 Сар бути кэраса.
Хабе вой теле кай ттола,
Леса вой кай жяла
Ка зыдо ла мэнэстиряко.
Во лакэ ппенела:
150 — Беш та, ше, какта
Сав тирэ пунрэнца.
Вой лела бешела.

- 105 Чем другие женщины.
Бога он просит:
— Боже святой,
Пошли ей навстречу
Большого волка,
110 Чтобы она испугалась,
Еду опрокинула,
Обратно пошла.
Бог, как есть он святой,
Так и сделал,
115 Волка послал ей навстречу.
Она испугалась,
Еду опрокинула,
Обратно пошла.
Еда у нее была готовая,
120 Посуду наполнила,
Снова отправилась
Еду отнести
Своему мужу.
Мануйля-каменщик,
125 Мастер большой,
Богу молится:
— Боже святой,
Пошли ей навстречу
Большую эмею,
130 Чтобы она испугалась,
Еду опрокинула,
Обратно пошла.
Змея вылезла ей навстречу,
Ее напугала.
135 Она стороной обошла,
[Туда], где работа, приходит,
К своему мужу.
Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
140 Устами говорит
— Спасибо тебе, моя жена,
Что еду мне принесла!
Положи ты еду
И иди посмотри,
145 Как мы работаем.
С ним она идет
К стене монастыря.
Он ей говорит:
150 — Встань-ка сюда
Своими ногами.
Она берет, встает.

- Мануйля зыдарн —
Майстори баро
- 155 Муй во кадя дела:
— Вар шы кэрамида,
Ттай ви бар хурдо!
Лескэ пашарэна,
Во ла зыдуила.
- 160 Кана сас жи анде л' чянга,
Вой лехкэ ппенела:
— Со кэрэс, муро гажё?
(Вой гандил кэ ппираса.)
Во анда мосте ппенела:
- 165 — Вар шы кэрамида,
Ттай ви бар хурдо!
Кана сас вой жи ка л' пулли,
Атунчи вой гатярдяс,
Кэ манайу ппираса.
- 170 Лехкэ войу кай ппендяс:
— Гай, гай, гай, муро гажё,
Со ту рызгыисас,
Кодя зыдуис!
Во муй пале дела:
- 175 — Вар шы кэрамида,
Ттай ви бар хурдо!
Ла во зыдуила.
Кана сас жи ка колин,
Пале вой лехкэ ппенела:
- 180 — Со сас тукэ драго,
Со ту рызгыисас,
Кодо зыдуса!
Пале во муй дела:
— Вар шы кэрамида,
- 185 Ттай ви бар хурдо!
Во ла зыдуила.
Кана сасу жи кай кор,
Вой лес кай мангэла:
— Гай, гай, гай, муро гажё,
- 190 Акана ме гатярав,
Состе ту ман зыдуис,—
Мэнэстиря те ваздес.
Нума тут мангав,
Бути те мекэсу,
- 195 Ману те шунес.
Бути во мекэла,
Лате дашунела,
Со вой кай ппенела.
— Дашунес, бре, манде,

- Мануйля-каменщик,
Мастер большой,
155 Он говорит так:
— Извести [мне давайτε] и кирпича
И мелкого камня!
Ему [всѣ] подносят,
Он ее мурует.
- 160 Когда было по колени,
Она ему говорит:
— Что делаешь, мой муж?
(Она думает, это шутка.)
Он говорит устами:
- 165 — Извести [мне давайτε] и кирпича
И мелкого камня!
Когда ей было по бедро,
Тогда она поняла,
Что не шутка.
- 170 Она сказала ему:
— Гай, гай, гай, мой муж,
[То], что ласкал,
То муруешь!
Он снова кричит:
- 175 — Извести [мне давайτε] и кирпича
И мелкого камня!
Ее он мурует.
Когда было по грудь,
Снова она говорит:
- 180 — [То,] что любил,
[То,] что ласкал,
Ты муруешь!
Снова он крикнул:
— Извести [мне давайτε] и кирпича
- 185 И мелкого камня!
Он ее мурует.
Когда было по шею,
Она его просит:
— Гай, гай, гай, мой муж,
- 190 Теперь я понимаю,
Зачем ты меня муруешь,—
Чтобы монастырь поднять.
Только тебя прошу,
Работу прерви,
- 195 Послушай меня.
Работу он прерывает,
Ее он слушает,
Что она говорит:
— Послушай, бре, меня,

- 200 Со ме кай ппенав.
О дел тукэ те ажютил
Мэнэстиря те ваздес,
Те лове те лес
Гай бут те транс.
205 Гай э мэнэстиря
Пусто те авел!
Эл бале эл гавехкэ
Те харунденпе лате,
Мануш анде лате
210 Тена дум ппирэн!
Раша жана авена,
Служба те кэрэна,
Вону те муцон!
Вой ворба кай гэтिला,
215 Мануйля зыдари
Пале муй кай дела:
— Вар шы кэрамида,
Ттай ви бар хурдо!
Вон ла зыдуина.
220 Бути кай кэрэна,
Мэнэстиря кай ваздена.
Дешудуй раша
Ттай биш ттай штар днячя
Лена служба те кэрэн
225 Анде мэнэстиря,
Саворэ муцона,
Ккэрэ вон кай жяна,
Мэнэстиря пусто ащела,
Кконик анде лате чи ппирэла,
230 Эл бале гавехкэ
Пес вон лате харундена.

6. Дулька

- Дулька, Дулька, муры гажн,
Чингар тилгаренги дили!
— Дэ мэ дили тэ чингардав,
Биш ттай штар тилгара арэсна,
5 Ман ингрэна, тут мударна,
Порвитазо, муро гажё!
— Ди-та нумай, муры гажн,
Чингар аба коди дили!
Со кой Дулька, бари ромни?
10 Яйгатиндас ттай цыпиндас;
Тэрэмтиндэ коттэ, дэвла,
Биш ттай штар тилгара арэслэ:

- 200 Что я скажу.
Пусть бог тебе поможет
Монастырь построить,
Свои деньги получи
И долго живи.
- 205 А монастырь
Пусть будет пустым!
Пусть свиньи из деревни
Об него чешутся,
Люди в него
- 210 Пусть не ходят!
Когда придут священники
Службу служить,
Чтоб они онемели!
Она слово [свое] кончила.
- 215 Мануйля-каменщик
Снова крикнул:
— Извести [мне подайте] и кирпича,
И мелкого камня!
Они ее муруют.
- 220 Они работают,
Монастырь подняли.
Двенадцать священников
И двадцать четыре дьякона
Взялись службу служить
- 225 В монастыре —
Все онемели,
Уходят домой.
Монастырь пустым остается.
Никто в него не ходит.
- 230 Деревенские свиньи
Чешутся об него.

6. Дулька

- Дулька, Дулька, моя жена,
Спой мне разбойничью песню!
— Если запою песню,
Двадцать четыре разбойника придут,
- 5 Меня уведут, тебя убьют,
Порвитазо, мой муж!
— Полно, моя жена,
Спой уже эту песню!
Что [делает] Дулька, видная цыганка?
- 10 Запела и закричала.
Сразу там, боже,
Двадцать чстыре разбойника оказалось.

- Порвитазо, о дэл анэл ту!
- Бэшэн тэлэ тэ юкнилан,
- 15 Яй, щявалэ, яй, ромалэ!
- На анда жод амэ авилам,
Гот амэ тэлэ тэ бэшас!
- Дэ амэнгэ тира гажя,
Порвитазо гай войнико!
- 20 — Дэ мэ мура гажя чи дов,
Кэ ман ппури сасуй дас ла!
- Дэ амэнгэ тирэ грастэс,
Порвитазо гай войнико!
- Дэ мэ мурэ грастэс чи дов,
- 25 Мук ппиравэл мурэ ппурэ бузэха!
- Дэ амэнгэ тиро харно,
Порвитазо гай войнико!
- Дэ мэ муро харно чи дов,
Мук во мэнтай муро шэро!
- 30 Ттай холяйлэ, на дэ дэвла,
Биш ттай штарэ лэ тилгара:
- Пэ сос авэс аври амэнца,
Пэ л' ангаля вай пэ харнэс?
- Ттай холяйло, на дэ дэвла,
- 35 Порвитазо гай войнико,
Гай болдаспэ пэ ек саркалабо,
Биш ттай триненгэ шэрэ тэлэ щиндас.
- Кана каринг кодо щинлас,—
Барэ плайорэ кэрдёнас,
- 40 Кана тэлэ жодо щинлас,—
Барэ харёра кэрдёнас.
- Ттай холяйло, на дэ дэвла:
— Дулька, Дулька, муры гажя,
Хутил тилгареско брэчинари!
- 45 — Мук во мэнтай пэско шэро!
- Со ко биш ттайштарто тилгари
Лако чячё ппралоро во сас.
- Ттай хутилдас тилгареско брэчинари,
Ттай щиндас тэлэ лэско шэро.
- 50 Кана Дулька кодо дикклас,
Миндляр пэ лопата бэшлас,
Кадэ вой гуралтар.
- Порвитазо, муро гажё,
Со тэ авэл, дэвла, кади бути?
- 55 Во бэшлас пэ пэско бидиво,
Ттай во, дэвла, астардас ла.
- Тэрдюв, Дулька, муры гажя!
— Порвитазо, муро гажё,
Дэ ма аба лубэнато!

- Порвитазо, бог тебя привел! *
- Садитесь, если устали,
- 15 Яй, друзья, яй, цыгане!
— Не для того мы пришли,
Чтобы садиться.
Отдай нам твою жену,
Порвитазо храбрый!
- 20 — Я свою жену не отдам,
Потому что мне дала ее старая теща!
— Отдай нам твоего коня,
Порвитазо храбрый!
— Я своего коня не отдам,
- 25 Пусть носит мои старые стремяна!
— Отдай нам твой кинжал,
Порвитазо храбрый!
— Я свой кинжал не отдам,
Пусть он спасает мою голову!
- 30 И осерчали, не дай боже,
Двадцать четыре разбойника:
— Как будешь с нами биться:
Бороться или кинжалами [рубиться]?
И осерчал, не дай боже,
- 35 Порвитазо храбрый,
Повернулся в одну сторону —
Двадцати трем головы срубил.
Когда рубанул вдоль —
Большие горы сделались.
- 40 Когда рубанул вниз —
Большие обрывы сделались.
И осерчал, не дай боже:
— Дулька, Дулька, моя жена,
Схвати разбойника за пояс!
- 45 — Пусть он спасет свою голову! —
[Потому] что двадцать четвертый разбойник
Был ее родным братом.
И схватил он [сам] разбойника за пояс
И срубил ему голову.
- 50 Когда Дулька это увидела,
Сразу на лопату села,
На ней улетела.
— Порвитазо, мой муж,
Что теперь, боже, будет?
- 55 Он сел на своего скакуна,
И он, боже, ее поймал.
— Стой, Дулька, моя жена!
— Порвитазо, мой муж,
Дай мне прощение!

- 60 — Чи дов мэ тут лубэнато!
Ттай шиндас тэлэ лако шэро,
Ттай ттодас ла морчюнэ трастатэ...
— Лаши рати тэ дэл о дэл, ппури сасуй!
Андэм тукэ бербекеоко шэро.
- 65 — Кадэ трубуй ла журвакэ!
Ттай ттодас лэс андо гомбари
Ла Дулькако кало шэро.

7. Гили ле сырбохки

- Со до сырбо кай кэрэла?
Во гындолпе ттай плымболпе,
Со во, девла, те кэрэлу,
Катар ле лове те лелу,
- 5 Порция те покинел.
Баро тристо во бешела.
Лехки гажи лесте авела,
Анда мосте кай пушчала:
— Гай, гай, гай, чёря сырбона,
- 10 Со кадя ту тристосайлян,
Зуралес нэкэжысайлян,
Гай мангэ кканчи чи ппенес?
— Со ме тукэ те ппенав,
Состе тристо ме бешав,
- 15 Со кодоласа ме лав?
Бари порция авиляс,
Ви папохки, ви дадехки,
Ме ек жено те покинав,
Гай ман лове кэ дум най.
- 20 Кадя лехки гажи ппенела:
— Най баё, бре, анда ле лове,
Кэ адес дес саватохко,
Гай тегара дес куркэхко,
Баро форо кай киделле,
- 25 Ман по форо те ингэрэс,
Котте ман те бикинес,
Гай лове тукэ те лес,
Порция те покинес.
Нума ме тут кай мангав,
- 30 На битин ма жюнгалехкэ,
Гай битин ма шукарэхкэ
Те авел войнико сар туте.
Дета э рят авиляс,
Теле пехкэ кай пеле,
- 35 Тегара дедиминяцы
Ли дуй жене вуштите.

- 60 — Нет, не дам я тебе прощения!
И голову ей срубил
И положил в котомку из кожи...
— Пусть даст тебе бог добрую ночь,
старая теща!
Принес тебе козлиную голову.
- 65 — Так ...* нужно!
И положил ее он в амбар,
Дулькину черную голову.

7. Песня про серба

- Что делает серб?
Он думает и ходит.
Что ему, боже, сделать,
Откуда денег взять,
5 Чтобы уплатить подать?
В большой печали сидит.
Подходит к нему жена,
Спрашивает его устами:
— Гай, гай, гай, бедный серб,
10 Что ты так опечалился,
Сильно загоревал,
А мне ничего не говоришь?
— Зачем мне тебе говорить,
Почему я печальный,
15 Какая будет мне польза?
Большая подать пришла,
И за дедов, и за отцов
Мне одному платить,
А денег нет у меня.
- 20 Так его жена говорит:
— Нет беды, бре, из-за денег.
Сегодня — день субботний,
А завтра — день воскресный,
Большая ярмарка соберется,
25 Меня на ярмарку отведи,
Продай там меня
И деньги себе возьми,
Чтобы уплатить подать.
Только прошу я тебя,
- 30 Не продавай меня уродливому,
А продай меня красивому,
Чтобы был статный, как ты.
Вот ночь настала,
Легли они спать,
- 35 Назавтра с утра
Оба поднялись.

- Со лехки жювли кэрэла?
Мундро-шукар лес ттодя,
Цали неве пе песте ляс,
40 Анда мосте кай ппендяс:
— Гайда манца, бре, по форо.
Кана по форо авиле,
Ле мануш лен колисарде,
Бут мангэн ла те кинен,
45 Гай во ла чи битинел,—
Лес ле мануш чи плачян.
Дета авило ек вучё,
Гай сано де андо машкар
Гай ви шукар сы по муй,
50 Анда мосте кай ппенела:
— Битин ла мангэ, сырбона,
Со мангэс мандар пе лате?
— Те дес ма трин киса галби!
Кканчи лехкэ чи ппендяс,
55 Куч вай лезни во манглас.
Анда мосте во ппенела:
— Бугляр, бре, тё кэпиняго
Те гинав тукэ эл парали.
Со до сырбо кай кэрэла?
60 Кэпиняго буглярэла,
Эл лове кай гинела,
Трин киса галби во лела,
Ттай ккэрэ, девла, авела,
Порция во покинула.
65 Ракло ласа ккэрэ авела,
Халас, девла, ттай дум пела,
Гай те совен вон перэн.
Лехкэ анде годи авиля
Пехка гажя те пушел,
70 Анда че вица вой сы.
Моса ка зыдо амболдяпе,
Гай вой лехкэ кай ппендяс:
— Гай, гай, гай, муро гажё!
Чи ек рят манца чи сутян,
75 Гай ту ман вурыцысардян,
Каринг о зыдо амболдянту.
Кадя ракло кай ппенела:
— Ме тут, ще, чи вурыцысардем,
Гай камав тут те пушяв,
80 Анда че вица ту сан,
Кон сас тё дад гай ди дей?
— Муро даду, бре, муляс,
Кана ме сымас цыноны,
Мура да ме чи сэрав.

- Что жена делает?
Славно-красиво себя умывает,
Одежду новую надевает,
40 Устами говорит:
— Идем, бре, на ярмарку.
Когда пришли на ярмарку,
Люди их окружили,
Продать ее многие просят,
45 А он ее не продает —
Люди ему не правятся.
Вот один подошел, высокий,
В поясе тонкий
И лицом красивый.
50 Говорит устами:
— Мне продай ее, серб,
Что просишь у меня за нее?
— Дай мне три мешочка золотых!
Ничего ему не сказал —
55 Дорого или дешево запросил,
Устами сказал:
— Стели, бре, свою накидку,
Деньги тебе отсчитаю.
Что делает серб?
60 Стелит накидку,
Деньги считает,
Три мешочка с золотыми берет
И домой, боже, приходит.
Подать он платит.
65 Парень с нею домой приходит,
Ел, боже, и пил.
И спать они легли.
Пришло ему в голову
Жену свою спросить,
70 Из какого рода она.
Лицом к стене отвернулся,
А она ему сказала:
— Гай, гай, гай, мой муж!
Ни одной ночи со мной не спал,
75 А уже стала тебе противной,
К стене отвернулся.
Парень [ей] говорит:
— Ты не опротивела мне,
Хочу я тебя спросить,
80 Из какого ты рода,
Кто твой отец и твоя мать?
— Мой отец, бре, умер,
Когда была я маленькой,
Свою мать я не помню.

- 85 Май сас ма ман ек ппралоро,
 Гай лехко кану ме шиндем,
 Баро сэмпо лехкэ кэрдем.
 Во моса пес лате амболдела,
 Анда мосте кай ппенела:
- 90 — Ви ме кодя, ппене, сэрав!
 Нашти те авес мангэ ромни,
 Кэ сан мангэ ппей чячи,
 Але, дик о кан шиндо.
 Ангали лес вой кай дела,
- 95 Пехкэ ппралес чюмидела.
 Со ттоде не окафеди!
 Хана, девла, ттай дум пена,
 Сар о ппалу ттай э ппей.
 Тегара дедимияцы
- 100 Со лако ппрал кай кэрэла?
 До суронен астарэла
 Гай англа пехко ккэр тэрдёла,
 Муй не пехки ппей кай дела:
 — Гайда, ппене, анкли опрэ,
- 105 Те ингэрав ту ка тё ром.
 Вой андо вурдон анклела,
 Ка лако ром во ла ингэрэла.
 Ка лако ром во ла анела
 Анда мосте кай ппенела:
- 110 — Май дробойту шогор, бре,
 Ме тя ромня тукэ аңдем,
 Мангэ нашти вой те авел ромнякэ,
 Кэ вой сы мангэ чячи ппей!

8. Дримбело

- Янко, Янко, Хорват Янко,
 Леско ппрал ппапгло перэла.
 Со о Янко кай кэрэла?
 Трин гэргэли граст чёрэла,
- 5 Дангла песте лен традела.
 Кадити во лен традяс,
 Жикай о дес лес кай ляс,
 Ттай ви о ккам лес ппабардяс,
 Гай э труш лес петярдяс.
- 10 Янко, Янко со кэрэла?
 Ек кашт ригате диккэла,
 Грастен не мал кай мокэла,
 Во телай вуцял кай жяла,
 Теле не чяр бешэла.

- 85 Был у меня еще братец,
Я порезала ухо ему,
Большой знак ему сделала.
Лицом он к ней поворачивается,
Устами ей говорит:
- 90 — И я это помню, сестра,
Ты не можешь быть мне женой,
Потому что ты мне родная сестра,
Вот, погляди, ухо порезано.
Она его обнимает.
- 95 Своего брата целует.
Чего [только не] положили на стол!
Едят, боже, пьют,
Как брат и сестра.
Назавтра с утра
- 100 Что брат ее делает?
Двух серых [коней] запрягает
И перед своим домом останавливается,
Зовет свою сестру:
— Иди, сестра, садись,
- 105 Отвезу тебя к мужу.
Она в телегу садится,
Он ее к мужу отвозит.
К мужу ее приводит,
Устами говорит:
- 110 — Здравствуй, деверь, бре,
Твою жену тебе я привез,
Мне не может она быть женой,
Потому что она мне родная сестра!

8. Дримбел

- [Жил] Янко, Янко, Хорват Янко,
Его брат попал связанным [в тюрьму].
Что делает Янко?
Три табуна коней крадет,
- 5 Перед собой их гонит.
Столько он их гнал,
Что день его застал,
И солнце его припекло,
И жажда его доняла.
- 10 Янко, Янко, что [он] делает?
Видит в стороне дерево,
Лошадей на луг пускает,
Сам уходит в тень,
На траву садится.

- 15 Пала песте во дикжэла,
Со пала песте диккля?
Пэгубаша арэсэн лес,
Анда мосте кай пленена:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
20 Битинеса дом грастен?
Битинес вай парувесу?
— Чи битинав, чи парував!
Васт пе лесте гаже ттона
Гай марэна, кинуина.
25 Кадити лес кай марэна,
Ли трин жене кай ккиёна.
Со эл пэгубаша кэрэна?
Ко кашт Янкос кай ппандена,
Гай пе лпув вон кай пашлёна.
30 Лен э линдри думу лела,
Са э линдри муликаи.
Со до Янко кай кэрэла?
Кай даценца, кай вастенца
О шэло во кай путрэла,
35 Эл грастен англа пес традела.
Андо форо арэсэла,
Андо форо амператницко,
Ви битинла, ви парувла,
Бут лове Янко кай лела,
40 Трин мэжи састри кинела,
Андо вэш лес нигэрэла.
Трин дес кашт во кай шинела,
Трин дес ангар ппабарэла,
Трин дес дримбело кэрэла
45 Са биш ттай штарэ шибенца.
Кана дримбело гэтила,
Куркэ андо форо лес анела.
Кана андай ккангэри анклена,
Со до Янко кай кэрэла?
50 Во дримбело слобозыла.
Кон жянел, кон чи жянел,
Кана дримбело ашунена,
Жи еккэсте кай ккэлена.
Ппуреры шелабэршаки
55 Пала бов андо вушяр,
Ви вой гындил кэ ккэлел,
Вушяр па песте жкинол.
Ампэратяса ашунела
Пехкэ служен лесте традела,
60 Ттай анда мосте кай пленела:
— Лестар туме те пущен,
Битинел кодо дримбело,

- 15 Глянул назад —
Что позади увидел?
Потерпевшие его догоняют,
И молвят они ему:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
- 20 Продашь [нам] коней?
Продаешь или меняешь?
— Не продаю, не меняю!
Чужаки хватают его *
И бьют, мучают.
- 25 Столько его били,
Что [все] трос устали.
Что потерпевшие делают?
К дереву Янко привязывают
И на землю ложатся.
- 30 Засыпают они
Мертвым сном.
Что делает Янко?
Где зубами, где руками
Веревку развязывает,
- 35 Коней вперед гонит.
В город добирается,
В город царский.
И продает и меняет [коней].
Много денег получает Янко,
- 40 Покупает три мэжи железа,
В лес его несет,
Три дня деревья рубит,
Три дня [их на] уголь сжигает,
Три дня мастерит дримбел
- 45 С двадцатью четырьмя язычками.
Кончает дримбел,
В воскресенье несет его в город.
Когда из церкви выходят,
Что делает Янко?
- 50 Дает волю дримбелу.
Кто умеет, кто не умеет,
Когда слышит дримбел —
[Все] до одного пляшут:
Старушка столетняя,
- 55 [Та, что] у печки в золе,
И она думает, что пляшет,
Стряхивает с себя золу.
Услышала государыня,
Своих слуг к нему посылает
- 60 И устами им молвит:
— Спросите вы у него,
Продает ли дримбел

- Вай во манца парувел?
Эта служи лесте авена,
65 Анда мосте кай ппенена:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
Ампэратяса амен традяс,
Тутар аме те пушяс:
Битинес кадо дримбело,
70 Вайкэ ту лес парувес?
Со до Янко кай ппенела?
— Чи битинав, чи парував,
Патив лакэ ме лес кэрав.
Ленапе кай ран жяна
75 Ттай анда мосте кай ппенена:
— Чи парувел, чи битинел,
Патив тукэ лес кай кэрэл.
Пале ран кай ппенела:
— Жян аккарэн лес жи манде!
80 Эта Янко лате авела,
Вой анда мосте пушела:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
— Битинес кадо дримбело,
Вайкэ манца парувес?
85 Пале Янко кай ппенела:
— Чи битинав, чи парував,
Гай патив лес тукэ кэрав.
Пурме Янко кай ппенела:
— Ампэратясо анда дел,
90 Со ме тутар кай мангав:
Ка тѣ гажѣ те жяс
Лестар ту кай те мангэс,
Кэ муро ппрал ппандадо,
Лес во те слобозыл,
95 Гай о дримбело тукэ дав.
Со ампэратяса кэрэла?
Пескэ расу кай мангэла.
Трин киса галби ле Янкос дела,
Лехкэ ппралес слобозыла.
100 Ленапе пе 'к дром ттай жяна,
Каринг ккэрэ вон те авен,
Де ек вушялин диккэна,
Котте вону годинина.
Со лехко ппрал кэрэла?
105 Ле Янкос во мударэла
Ттай ле галби лестар лела.

- Или со мной поменяется?
Вот слуги к нему приходят,
65 Устами [ему] молвят:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
Государыня нас послала,
Чтобы мы у тебя спросили:
Продаешь этот дримбел
70 Или ты меняешь его?
Что говорит Янко [в ответ]?
— Не продаю, не меняю,
Окажу ей почтение им.
Собрались, пошли к госпоже
75 И молвят устами:
— Не меняет, не продает,
Окажет тебе почтение им.
Снова государыня говорит:
— Идите, ко мне его позовите!
80 Вот Янко к ней приходит,
Спрашивает она устами:
— Янко, Янко, Хорват Янко,
Продаешь этот дримбел
Или со мной поменяешься?
85 Снова Янко говорит:
— Не продаю, не меняю,
Почтение тебе окажу им.
Янко затем говорит:
— Государыня божья,
90 О чем я тебя попрошу?
Чтобы к мужу своему пошла,
Чтобы у него попросила:
Моего заключенного брата
Пускай он освободит,
95 А дримбел я тебе подарю.
Что государыня делает?
Своего господина просит.
Дарит Янко три киса с золотыми,
Брата освобождает.
100 Взяли, пошли по одной дороге,
Чтобы домой прийти.
Увидели тень,
Там они отдыхают.
Что брат его делает?
105 Янко он убивает
И золотые у него забирает.

9. Поркэрашо ле баленго

- Раклоро деннья бэршенго,
Поркэрашо ле баленго.
Во ле бален аражкляс,
Лес о ккаму ппабардяс.
- 5 Ка копачи во гэляс,
Кай вуцялини во бешляс,
Отте линдри лес кай ляс,
Сап лоло лесте авиляс,
Андо бэрк лесте гулистяс.
- 10 Во ка пехки дей нашлаяс,
Анда мосте кай ппендяс:
— Далеш, дале, муры дей,
Со жянесу ле девлес,
Ле девлесу ле барэс,
- 15 Тто тэ васт андо мро бэрк,
Анкалаву ле сапес,
Ле сапесу ле лолес,
Кэ мерав ттай ппарував!
Лехки дей кадя ппендяс:
- 20 — Ба ме, пайкэ, чи тромав.
Те транв ме гай тэ дад
Майбут сар туте давела,
Нумай жятар ка тэ дад.
Во ле сапес данкалел.
- 25 Ка пехко дад во гэляс,
Анда мосте во ппендяс:
— Алеш, тата, муро дад,
Со жянесу ле девлес,
Ле девлесу ле барэс,
- 30 Тто тэ васт андо мро бэрк,
Анкалаву ле сапес,
Ле сапесу ле лолес,
Кэ мерав ттай ппарував!
Лехко дад кадя ппендяс:
- 35 — Ба, ме, ракло, чи тромав.
Те транв ме гай ти дей,
Майбут сар туте давела,
Нумай жятар ка ти ппей,
Вой ле сапес данкалел.
- 40 Ка пехки ппей во авиляс,
Анда мосте кай ппендяс:
— Алеш, ппене, муры ппей,
Со жянесу ле девлес,
Ле сапесу ле лолес,
- 45 Тто тэ васт андо мро бэрк,
Анкалаву ле сапес,

9. Свинопас

Мальчик девяти лет,
Свинопас,
Свиней он стерег,
Солнце его припекало.

5 К дереву он пошел,
В тень он уселся,
Там он заснул.
Красная змея к нему подползла,
За пазуху к нему заползла.

10 Он к своей матери прибежал
И говорит устами:

— Мама, мама, моя мать!

[Если ты] знаешь бога,
Бога великого,

15 Сунь мне руку за пазуху,
Вытащи змею,
Змею красную,

Потому что я умираю и разрывается [сердце]!

Его мать ему так сказала:

20 — Не смею, сынок,
Нам с отцом [хочется] прожить
Больше, чем тебе [довелось].

Иди к твоему отцу,
Он змею вытащит.

25 К отцу своему он пошел
И устами сказал:

— Алеш, тата, мой отец!

[Если ты] знаешь бога,
Бога великого,

30 Сунь мне руку за пазуху,
Вытащи змею,
Змею красную,

Потому что я умираю и разрывается [сердце]!

Его отец ему сказал:

35 — Нет, мальчик, я не смею,
Нам с твоей матерью [хочется] прожить
Больше, чем тебе [довелось].

Иди к твоей сестре,
Она змею вытащит.

40 К сестре своей он пошел
И устами сказал:

— Алеш, сестра, моя сестра!

[Если ты] знаешь бога,
Бога великого,

45 Сунь мне руку за пазуху,
Вытащи змею,

- Ле сапесу ле лолес,
 Кэ мерав ттай ппарував!
 Лехки ппей кадя ппендяс:
 50 — Ба ме, прала, чи тромав
 Те трансарас аме
 Майбут сар туте давела,
 Жятар ка ти пирамни,
 Вой ле сапес анкалел.
 55 Ка пирамни вой гэляс,
 Анда мосте кай ппендяс:
 Пирамниё анда дел!
 Тто тѣ васт андо мро бэрк,
 Анкалаву ле сапес,
 60 Ле сапесу ле лолес,
 Кэ мерав ттай ппарував!
 Вой кай лада кай нашляс,
 Диккло ппанруно анкаладяс,
 Пехко васт вулуисардяс,
 65 Андо лехко бэрк ттодяс,
 Ле сапес анкаладяс,
 Анде ппув трынтисардяс,
 Рина па лесте щѣрдѣна.
 Ла вастестар во кай ляс,
 70 Анда мосте кай ппендяс:
 — Наис тужэ, пирамниё!
 Най муры дей, кон бияндя ма,
 Гай дей кодя, кон спасаисардя ма.
 Анде ккангэри ласа гэляс,
 75 Рашай леп кунунисардяс,
 Гай бахталес вон траина.

10. Машѣ ттай Дойкица

- О Машѣ ттай э Дойкица
 По цѣрмуру ла Дунаряко
 Пехкэ цѣри анзарэна,
 Рупуе коверчи ттона,
 5 Ле беранд сумнакуне.
 Эта о Машѣ ппенела:
 — Ашунес, Дойкицо, манде
 Теляр-та ла Дунаряте,
 Те анес пай ле грастенгэ.
 10 Э бради вастенде лела,
 Мундро-шукар телярэла.
 Бирэво ла кай диккэла,
 Анда мосте кай ппенела:
 — Ашунес, Дойкицо, манде,

- Змею красную,
Потому что я умираю и разрывается [сердце]!
Сестра его так сказала:
50 — Нет, я, брат, не смею,
Нам прожить [хочется]
Больше, чем тебе [довелось].
Иди к своей милой,
Она змею вытащит.
55 Он к милой пошел
И устами сказал:
— Милая, [данная] богом! *
Сунь мне руку за пазуху,
Вытащи змею,
60 Змею красную,
Потому что я умираю и разрывается [сердце]!
Она к сундуку побежала,
Платок шелковый вынула,
Руку свою обвернула,
65 Сунула ему [руку] за пазуху,
Змею вытащила,
Об землю ударила —
Монеты посыпались.
Он взял ее за руку
70 И устами сказал:
— Спасибо тебе, милая!
Не та мне мать, которая родила,
А та мне мать, которая спасла.
В церковь он с нею пошел,
75 Священник их обвенчал,
И живут они счастливо.

10. Машё и Дойкица

- Машё и Дойкица
На берегу у Дуная .
Свои шатры натянули,
Серебряные жерди ставят *,
5 Золотые перекладины.
Вот Машё говорит:
— Послушай, Дойкица,
Отправляйся к Дунаю,
Воды принеси коням.
10 Берет [Дойкица] в руки ведро,
Славно-красиво идет.
Видит ее бирэво *
И говорит устами:
— Послушай, Дойкица,

- 15 Те камес, сар ме камав!
Пале Дойка кай моттола:
— Кана Машё ашунела,
Ли до женеи во щинела,
Телай плаин ангропола.
- 20 Кана кодола ворби шунла,
Васт пе лакэ чюиры ттола,
Андо гинтево ла щюдела,
Каринг ккэрэ ла анела.
Пале Машё со кэрэла?
- 25 Э ровли вастенде лела,
Ле дроместе телярэла,
Ттем ттеместар кай ппирэла,
Ла Дойка чи араккэла.
Кана ккэрэ дум авела,
- 30 Анда мосте кай ппенела:
— Марэл о дел ла Дойкица,
Кай гэли гай чи авели!
Муй пе ппури дей кай дела:
— Ашун, дале, ашун, майкэ,
- 35 Ле-та стряйца ле вастесте,
Гай теляр, ше, ле гавесте.
Лелапе ппури гай жяла,
Ка бирэво арэсэла,
Демилэ вой кай мангэла,
- 40 Ла Дойка отте диккэла.
Ка Машё палпале нашела.
Муй по Машё вой кай дела:
— Але, ракло, алеш, тайкэ,
Жювинди сы ти гажи!
- 45 Пале Машё со кэрэла?
Мундро-шукар пес кидела,
Ка бирэво телярэла,
Анда мосте кай ппенела:
— Бирэвона анда дел,
- 50 Де палпале мура ромня!
Со бирэво дум ппенела?
— Нащи авел ти ромни,
Кэ чи жянел романес.
Пале о Машё моттола:
- 55 — Де ла, бирэвона, аври,
Те дивинил гажиканес,
Атунчи тири вой авела;
Те дивинила романес,
Ти кор шиннав сар ле машехки!
- 60 Эта Дойка кай анклела,
О Машё ла жай мангэла.
Со Дойкица кай ппенела?

- 15 Полюби меня, как люблю я тебя!
А Дойка [ему] говорит:
— Если Машё услышит,
Нас обоих зарежет,
Под горой похоронит.
- 20 Слышит он эти слова,
Хватает ее за косы,
В бричку ее бросает,
Привозит ее домой.
Что теперь Машё делает?
- 25 Палку в руки берет,
В дорогу отправляется,
Обходит страну за страной,
Дойку не находит.
Приходит домой,
- 30 Говорит устами:
— Бог пусть побьет Дойкицу,
Которая пошла и не вернулась!
Старой матери говорит:
— Послушай, мать, послушай, мама,
- 35 Возьми-ка котомку *
И отправляйся в деревню.
Собралась старуха, идет,
К бирэво приходит,
Милостыню просит,
- 40 Дойку там видит,
К Машё обратно бежит.
К Машё обращается:
— Але, сын мой, але, сынок *,
Жена твоя живая!
- 45 Что теперь Машё делает?
Славно-красиво собирается,
К бирэво отправляется,
Устами [ему] говорит:
— Бирэво, богом данный,
- 50 Верни мне жену!
Что говорит бирэво?
— Не может она быть твоей женой,
Потому что по-цыгански не знает.
Снова Машё говорит:
- 55 — Выведи ее, бирэво, [из дома],
Если заговорит не по-цыгански —
Будет она твоей;
Если заговорит по-цыгански,
Отрублю тебе голову, как рыбе!
- 60 Вот Дойка выходит,
Машё ее просит [заговорить].
Что Дойкица говорит?

— Алеш, Мащѐ, кай ту санас,
Де майдумулт чи авилян?
65 Пале Мащѐ со кэрэла?
Ла Дойка анде ангали лела,
Ласа ккэрэ телярэла.

11. Янош

Анде 'к свынто дес куркэхко
Янош, девла, со кэрэла,
Пушка по думо кай лела,
Андо вэш во телярэла.
5 Дедиминяцы кай жяла,
Жи по мизмери ппирэла,
Кканчи, девла, чи астарэла.
Со до Янош кай кэрэла?
Пе 'к бучума кай бешела,
10 Пушка англа песте инкэрэла.
Со англа песте кай диккэла?
Де 'к гажѐ ттай ек гажн,
Дуй раклорэ пала ленде,
Патреранца анде л' васт,
15 Сар сы тукэ май дражи!
Со дом Янош кай кэрэла?
Пушкэ машкар ленде дела,
Пе 'к ттан лен во тэрдярэла,
Муй пе ленде кай дум дела,
20 Бут кашт вон те кидена,
Лунжи бустя те шинен.
Бут шукэ кашт кай кидена,
Гай лунжи бустя кай шинена.
Со дом Янош кай кэрэла?
25 Ле раклорэс, ла раклёра
Пе буст лену во цырдела.
Ла гажякэ ле гажехкэ
Ппендяс яг вон те кэрэн.
Даратар вон яг кэрэнас,
30 Гай пехкэ глатен пекэнас.
Кана сас вону пекэ,
Те хан ленгэ лен кай дясу.
Вону, девла, кай хале.
Соде масу ашилияс,
35 Анде яг лесу щюдяс
Ттай лен, девла, кай мекляс.
Кай э гажн авиляс?
Ка ккэроро пехка лако.
Кана андо ккэр авиляс,

— Алеш, Машё, где ты был,
[Почему так] долго * не приходил?
65 Что теперь Машё делает?
Дойку обнимает,
С ней домой отправляется.

11. Янош

В святой день воскресный
Янош, боже, что делает?
Ружье на плечо берет,
В лес отправляется.
5 Утром вышел,
До полудня ходит,
Ничего, боже, не добыл.
Что Янош делает?
На пень садится,
10 Ружье перед собой держит.
Что он перед собой видит?
[Идут] муж и жена,
Двое детей за ними
С листочками в руках,
15 Что может быть красивей!
Что Янош делает?
Стреляет в просвет между ними,
На месте их останавливает,
Кричит им,
20 Чтобы много дров собрали,
Чтобы длинные колья наделали.
Много сухих дров собрали [они]
И длинных кольев наделали.
Что Янош делает?
25 Мальчика, девочку
На колья сажает,
Жене и мужу
Велит развести огонь.
Со страху они огонь разожгли
30 И детей своих жарили.
Когда они изжарились,
Дал им, чтобы ели.
Они, боже, поели.
Сколько мяса осталось,
35 В огонь побросал,
А их, боже, отпустил.
Куда пришла женщина?
К домику своей матери.
Когда в дом зашла,

- 40 Муй пе пехки дей кай дяс:
— Дале, дале муры, дей,
Манай ма чи щав, чи шей!
Кана э ппури пушляс:
— Кону лену мудардяс?
45 — Де 'к мануш ла пушкаса.
Чи э ворба чи гэтисардяс,
Эта о Янош авиляс.
— Акэта, дале, во авиляс!
Э ппури лестар пушляс:
50 — Со ту, майкэ, кай кэрдян,
Те непотон мудардян?
Янош, девла, кай муцола.
Со лехки дей кай ппенела?
— Нас тукэ, Янош, безэх
55 Те мударэс ле раклорэн?
Дашунес ту, пуё, манде:
Кадити ту те пашлёс,
Ле мас пе туте кэрнён!
Мартя тут тена авел,
60 Ле жюкэл ле гавескэ
Тирэ кокала те цырден
Са, морэ, бар барятар!
Инья бэрш, ттай инья дес
Янош каю пашлиляс,
65 Ле жюкэл дум ле гавехкэ
Лехкэ кокала цырде
Са, морэ, машкар ле баря.

12. Дёрди

- Кон мерэл, девла, мерэл?
Сав до Дёрди ром баро.
Инья дес муло бешела,
Инья дес тай инья ратя.
5 Пел мырмынцы лес данена,
По вушт ла грапако ттона,
О рашай моливта кэрэл.
Гай о Дёрди со кэрэла?
Данде буляте бешела.
10 Ся ле ром муле даратар,
Гай меклепе те нашен.
Инья дес тай инья ратя
Са нашенас тай нашенас.
Трин пая аба наккле,
15 Во палал лен арэсэл,
Гай рудиласпе ка л' ром:

- 40 Крикнула своей матери:
— Мама, мама, моя мать,
Нет у меня больше ни сына, ни дочери!
Старуха тут и спросила:
— Кто их убил?
- 45 — Один человек с ружьем.
Слово не договорила,
Как пришел Янош.
— Вот, мама, он пришел!
Старуха у него спросила:
- 50 — Что ты, сын мой, наделал,
Своих племянников убил?
Янош, боже, немеет,
Что его мать говорит?
— Не грешно ли было, Янош, тебе
- 55 Убивать детей?
Слушай, дитя, меня:
Лежал бы ты [больной] до тех пор,
Пока тело твое не сгниет!
Смерть к тебе чтобы не приходила,
- 60 Собаки деревенские
Чтобы таскали твои кости
Всё от двора ко двору!
Девять лет и девять дней
Янош [больной] лежал,
- 65 Собаки деревенские
Его кости таскали
Всё по дворам.

12. Дёрди

- Кто умирает, боже, умирает?
Дёрди, цыган видный.
Девять дней мертвый лежит,
Девять дней и девять ночей.
- 5 На кладбище его относят,
На край ямы кладут,
Священник молитву творит.
А Дёрди что делает?
[Поднимается и] садится [в гробу].
- 10 Все цыгане до смерти напугались
И пустились бежать.
Девять дней и девять ночей
Все бежали и бежали,
Три реки уже миновали,
- 15 Он их нагоняет
И цыган умоляет:

- На даран туме, щявеле!
Кэ чи сым ме чёхано,
Ката дел сым традино.
- 20 Ле ром цэри перавена,
Лестар пале кай нашена,
Лунго дромү вон кай жяна,
Дёрди палал дарэсэла,
Анда мосте кай ппенела:
- 25 — На даран туме, щявеле,
Кэ чи сым ме чёхано,
Ката дел сым традино.
Гай ка пехки цэра жяла,
Пехка ромнякэ ппенела:
- 30 — На дара ту, щее, мандар,
Кэ чи сым ме чёхано,
Ката дел сым традино.
Ромни лесу кай гонила:
— Жятар, Дёрди, ба каттар!
- 35 Со до Дёрди кай кэрэла?
Штрянго анда вурдон лела,
Дандо вэшу телярэла.
Пе де салка пе бари
Пес котте во дамблавела.
- 40 Леско щяворо вущела,
Дандо вэшу во кай жяла,
Кашторэ во те киделу,
Ягоры во те кэрэлу.
Со во, девла, кай диккэла?
- 45 Пе салкуца пе бари
Лехко даду амблада.
Со атунчи во кэрэла?
Салаваря кай анела,
Паша песко дадоро
- 50 Во ви песу дамблавела.
Со э ромни кай кэрэла?
Пехкэ щявес вой родела,
Андо вэш вой телярэла,
Муй пе пехко щяв кай дела:
- 55 — Кай сан, майкэ, кай сан, бре?
Со вой, девла, кай диккэла?
Ви л' ромесу, ви л' щявесу
Амбладе по кашт диккэлу.
— Агай, девла, со кэрдян?
- 60 Состар нэкэжисардян ма?
Гай ви перэл вой опрэ мосэ
Гай май бут чи вущияс.

- Не бойтесь, щявале!
Я не привидение,
От бога я прислан.
- 20 Цыгане шатры роняют,
Снова от него убегают,
Длинный путь проходят.
Дёрди их догоняет,
Устами говорит:
- 25 — Не бойтесь вы, щявале,
Я не привидение,
От бога я прислан.
И к своему шатру идет,
- 30 Своей жене говорит:
— Не бойся, щей, меня,
Я не привидение,
От бога я прислан.
Жена его прогоняет:
— Уходи, Дёрди, отсюда!
- 35 Что Дёрди делает?
Веревку с телеги берет,
В лес отправился.
На иве, на большой,
Он там повесился.
- 40 Сынок его встает,
В лес он идет
Хворост собирать,
Чтобы огонь развести.
Что он, боже, видит?
- 45 На ивушке, на большой,—
Его отец повесившийся.
Что тогда он делает?
Вожжи приносит,
Возле своего отца
- 50 Вешается он.
Что жена делает?
Своего сына ищет,
В лес отправляется.
Своего сына зовет:
- 55 — Где ты есть, сын, где ты, бре?
Что она, боже, видит?
И мужа, и сына,
Повесившихся на дереве, видит.
— Агай, боже, что ты сделал?
- 60 Почему меня наказал?
И падает вверх лицом
И больше не поднимается.

13. Данчуло

- Дош о Данчуло кэрдяс,
Пески дошу во шудяс
По непото о чячэ.
Ка ле рай барэ гэляс.
- 5 — Ле дошалес ме аракклем.
Лилоро ман туме ден,
Ме ле дошалес анав.
Лилоро ле рай кай дена,
До грастен во дастарэла,
- 10 Дандо вурдон кай анклела,
Ка непото во традела,
Гай кодо палай месяли
Хабеноро кай халу.
Данчуло лесте авияс,
- 15 Анда мосте кай ппендяс:
— Май дробойту, ппрала, бре!
Туте, бре, ме авилем.
О непото кай ппендяс:
— Беш ту, како, беш тай ха,
- 20 Пурме даса туса дума.
Во анда шэро кэрдяс:
— Най ма врямя ме те хав,
Трубул патив те кэрав,
Ка ле рай тут те ингэрав.
- 25 Те васторэ те ппандав,
На дара ту, Ёно, кканчи,
Ме те васту кай ппандаву,
Ме чи ппандав сар ппанделпе,
Гай ппандаву, сар ппралехжэ.
- 30 Ёно л' васт лесте анзарэла,
— Ппанде, ппанде, какоря,
. !
Данчуло ле васт ппандела.
Кадя л' васт лехжэ жидяс,—
- 35 Рат телал вундии гэляс.
Андо вурдон лес ттодяс,
Муй пе ле граст во кай дяс,
Гай зуралес во традяс.
Чи май традел сар траделпе,
- 40 Паркэ по чери гурыл.
Ёно пе лесте муй дела:
— Але, како Данчуле!
Траде, како май локэс,
Те хан ле рай о хабе,
- 45 О хабе ле мезмирехко,
Тена авен вон холяриче,

13. Данчуло

- Провинился Данчуло,
А свою вину свалил
На родного племянника.
К судьям * он пошел.
- 5 — Виновного я нашел,
Бумагу мне дайте,
Я виновного приведу.
Бумагу ему судьи дают,
Двух коней он запрягает,
- 10 На телегу забирается,
К племяннику едет.
А тот — за столом,
Еду [бедную] ест.
Данчуло пришел,
- 15 Устами сказал:
— Здравствуй, брат, бре!
К тебе, бре, пришел я.
Племянник сказал:
— Садись, дядя, садись и поешь,
- 20 Говорить будем после!
Он головой покачал:
— Нет у меня времени на еду,
Нужно оказать почтение,
К судьям тебя отвести.
- 25 Свяжу твои ручки,
Но ты, Ено, ничего не бойся.
Я твои руки свяжу,
[Но] не свяжу, как вяжут,
А свяжу, как брату.
- 30 Ено руки ему протягивает.
— Вяжи, вяжи, дядя,
. ! *
- Данчуло руки связывает,
Так руки ему сдал —
- 35 Кровь из-под ногтей пошла.
В телегу его положил,
На коней крикнул
И быстро поехал.
Не едет, как едут,—
- 40 Будто по небу летит.
Ено ему кричит:
— Але, дядя Данчуло!
Поезжай, дядя, потише,
Чтобы съели судьи еду,
- 45 Еду полуденную,
Чтобы не были они сердитыми,

- Ману вон чи амблавену
Во май зуралес традяс,
Леско муй чина канглас.
50 Дале, Ено со кэрэла?
Ле делорэс кай мангэла:
— Де ба, девла, о брышынд,
Ле гаравля те кингсн,
Мурэ васт те слобозынпе,
55 Ой, кэ мерав ттай ппарував!
Дяс о делу со кэрдяс?
Баро брышынд кай дум дяс,
Ле гаравля киндярдяс,
Лескэ васт слобозысардяс.
60 Пале о ккам приписардяс,
Ле гаравля шутярдяс,
Лескэ васт пале кидяс.
Андо форо дарэсле,
Ле рай хабе чи хале.
65 Кана ле рай лен диккле,
Чи пушле лен, чи ппенде,
Ка л' амблаимата лес траде.
Пале, Ено со ппенела?
— Дале рале тай барале,
70 Ка л' амблаимата ман андяну,
Гай туме ман амблавену,
Гай ме дошу чи кэрдему.
Зуралес тумен мангав,
Фин сы туме те амблавен ма,
75 Мекэн мыры гили те гилабав.
Ле рай лесу кай мекэна
Э гили те гилабал.
Анда мосте во ппенела:
— Ай, девла свынтонале!
80 Кканчи дош ме чи кэрдем,
Гай ле рай ман амблавен.
Те авела дош о Данчуло,
Мек брышындоро те дел,
Гай о брышынд тена ащел!
85 Ле рай те гатярэн,
Кэ сы о Данчуло дош.
Пе л' чуноури те ппирэн,
Лехки крису те кэрэн.
Кана л' Данчулос амблавена,
90 О брышындоро те ащел.
Нума л' Енос амбладе,
О брышындоро кай дяс.
Ле рай барэ гатярде,
Кэ най о Ено дош,

Меня они [тогда] не повесят.
 Он еще быстрее поехал,
 [Племянника он] не послушал.
 50 Мать моя, что делает Ено?
 Боженьку молит:
 — Дай, боже, дождь,
 Чтобы ремни намокли,
 Чтобы мои руки освободились,
 55 Ой, ведь я умираю, разрывается [сердце]!
 Что бог сделал?
 Сильный дождь пошел,
 Ремни намочил,
 Его руки освободил.
 60 [Но] снова припекло солнце,
 Ремни высушило,
 Его руки снова сдавило.
 Города они достигли,
 [А] судьи еду [еще] не съели.
 65 Когда судьи их увидали,
 [Ни о чем] не спросили, [ничего] не сказали,
 На виселицу их послали.
 Снова Ено что говорит?
 — Ой вы, судьи великие,
 70 К виселице меня привели
 И повесите вы меня,
 А я не провинился.
 Очень вас я прошу,
 Если должны вы меня повесить,
 75 Позвольте мне спеть мою песню.
 Судьи ему позволяют
 Спеть песню.
 Он говорит устами:
 — Ай, боже святой!
 80 Ни в чем я не провинился,
 А судьи меня вешают.
 Если виновен Данчуло,
 Пусть пойдет дождик
 И чтобы он не переставал!
 85 Чтобы поняли судьи,
 Что виновен Данчуло.
 Пусть поплывут на лодках
 Устроить над ним суд.
 Когда Данчуло повесят,
 90 Дождик пусть перестанет.
 Только Ено повесили —
 Дождик пошел.
 Поняли судьи,
 Что Ено не виновен,

95 Гай сы дош о Данчуло.
Эл Данчулос амбладе,
О брышындоро ащиляс.

14. Сап

- Чёры ромни тела подо
Аври ттол пехко диккло,
Котте жял о ппивло шяв.
— Со кэрэсу ту, тэрни ромни?
- 5 — Аври ттав муро диккло,
Муро диккло кадо парно.
Жятар мандар ба еккатар,
Сы ма ек ппрал мударэл ту,
Са котора во шингрэл ту,
- 10 Ле баленца хохавел ту,
Андо шанцо во прахол ту!
— Аба кадя шай жутиса:
Жятар андо зэлени вэш,
Астар сапес миргешонес
- 15 Гай кирав лес те ппралехкэ.
Ккэрэ авел лако ппралу:
— Девлеса араккав ту, ппене!
— О дел анел ту, ппралицы!
— Со кирадян те ппралехкэ?
- 20 — Дуге пуен ле мащенца,
Те чяйлёс ту, муро ппралу!
Кана англунни рой во халяс,
Лехко ило морцосайляс,
Кана дуйто рой во халяс,
- 25 Лехко шеро теле пеляс.
— Ан-та, ппене, муро шеранд,
Те шяв теле муро шеро!
— Щюв лес, ппрала, пе бучума,
Кэ чи транс деш минуцы!
- 30 Лако ппрал пе ппув перэла,
Вой нашлясу ка кутари:
— Акана шай лес ма, гэй,
Кэ мудардем мурэ ппралес!
— Чи трубус ма, гэй, ппеницэ,
- 35 Кэ кам кадя мударэс ма,
Жянес аба о драборо,
О драборо ле вэшехко!
— Вуши, дале, дик о баё,—
Чи ромнёры, чи ппеёры!
- 40 Пай ма ппралу, най ма рому
Нума кадала гындурия!

95 А виновен Данчуло.
Повесили Данчуло,
Дождик перестал.

14. Змея

- Бедная цыганка у моста
Стирает свой платок.
Подходит холостой парень:
— Что делаешь, молодая цыганка?
- 5 — Стираю свой платок,
Свой платок белый.
Уходи от меня скорее,
Есть у меня брат, он убьет тебя,
На куски изрежет тебя,
- 10 Свиньями затравит тебя,
В канаве тебя похоронит.
— А ты мне можешь помочь:
Сходи в зеленый лес,
Поймай змею ядовитую
- 15 И свари ее своему брату.
Домой приходит ее брат:
— С богом нахожу тебя, сестра!
— Бог привел тебя, братец!
— Что сварила своему брату?
- 20 — Два цыпленка с рыбами,
Чтобы ты наелся, мой брат!
Когда первую ложку он съел,
Его сердце занемело.
Когда вторую ложку он съел —
- 25 Его голова поникла.
— Принеси, сестра, мою подушку,
Чтоб я положил свою голову!
— Положи ее, брат, на пень,
Потому что не проживешь и десяти минут!
- 30 Ее брат на землю падает,
Она побежала к тому:
— Теперь меня можешь взять [в жены], гэй,
Я убила своего брата!
— Не нужна ты мне, гэй, сестрица!
- 35 Потому что и меня можешь убить,
Знаешь уже снадобьнице,
Снадобьнице лесное!
— Встань, мама, погляди на беду,—
Я ни женушка, ни сестричка!
- 40 Нет у меня брата, нет у меня мужа,
Только эти мысли!

Кана ле ром кодя ашунде,
Романи крис вон кай щюде:
Ек ппендяс те мударэн ла,
45 Кавер ппендяс: амблавен ла,
Трито ппендяс: ппабарэн ла!
— Агай, девла, со кэрдем ме?
Муре ппралес мудардем ме.
Чи ппралоро, чи роморо!
50 Парни лумя чи трубул ма!

15. Далеш, ппене...

— Далеш, ппене, чячимаса,
Кэрэл тукэ о делу партя,
Сар ви тукэ, кадя мангэ,
Те трансарас андекттан,
5 Сар траил о ппрал ттай ппей.
Ту, ппене, тена мэритисту,
Кэ ме, ппене, чи ансурима.
Сар сы десу саватоско,
Ттай тегара дес куркэско,
10 Андо вэш ме, ппене, жяв,
Меште киле ме те анав,
Меште киле, неште рая,
Амаро ккэр те энгрэдисарав.
Чёр амен тена чёрэн,
15 Пирамне туте тена ппирэн.
Лески ппей кадя ппендяс:
— Кэру, ппрала, сар камес.
Куркэ во андо вэш гэляс,
Вой ко пирамно нашляс,
20 Анда мосте вой ппендяс:
— Пирамнея анда дел!
Со акана те кэрас?
Муро ппрал андо вэш гэляс,
Меште киле во те анел,
25 Амаро ккэр те энгрэдил,
Чёр амен тена чёрэн,
Пирамне манде тена ппирэн.
О пирамно со ппендяс?
— Жя ту манде анде бар,
30 Тай астар де 'к сапоро,
Мундро лесу строгисар,
Гай кирав лес андо пай.
Кана тѐ ппралу авелу,
Паёро тутар мангэла,

Когда цыгане это услышали,
Устроили цыганский суд:
Один сказал, чтобы убили ее,
45 Другой сказал: повесьте ее,
Третий сказал: сожгите ее!
— Агай, боже, что я наделала?
Своего брата убила.
Ни братца, ни муженька!
50 Белый свет мне не нужен!

15. Далеш, сестра...

— Далеш, сестра, [пусть] справедливо
Бог даст тебе долю,
И тебе, и мне —
Чтобы мы жили вместе,
5 Как живут брат и сестра.
Ты, сестра, не выходи замуж,
И я, сестра, не женюсь.
Сегодня — день субботний,
А завтра — день воскресный,
10 В лес я, сестра, пойду,
Каких-нибудь кольев принесу,
Каких-нибудь кольев, каких-нибудь палок,
Чтобы дом наш огородить,
Воры нас чтобы не обворовывали,
15 Ухажеры к тебе чтобы не ходили.
Его сестра так сказала:
— Делай, брат, как хочешь.
В воскресенье в лес он пошел,
Она к ухажеру побежала,
20 Устами сказала:
— Ухажер, посланный богом!
Что нам теперь делать?
Мой брат пошел в лес
Каких-нибудь кольев принести,
25 Чтобы наш дом огородить,
Воры нас чтобы не обворовывали,
Ухажеры ко мне чтобы не ходили.
Что ухажер сказал?
— Пойди ты ко мне во двор
30 И поймай змейку,
Славно ее поруби
И в воде ее сварь.
Когда твой брат придет,
Водички у тебя попросит.

- 35 Ту де лес кодя вотрава,
Атунчи ме туту лав.
Кадя вою кай кэрдяс,
Пескэ ппралес вотрэвисардяс,
Тай ка пирамно нашли,
40 Анда мосте вой ппендяс:
— Пирамнея анда дел,
Ме ле ппралес вотрэвисардем,
Гайда те жунунисавас!
— Аври мандар ту те жяс
45 Ттай манде тена ппирэс!
Ту те ппралес вотрэвисардян,
Кадя ви ман вотрэвиса.
Пале вой кадя ппендяс:
— Агай, девла, со кэрдем,
50 Мырэ ппралес вотрэвисардем!
Манай ма чи ппралоро,
Гай чи лел ма пирамно!

16. Гили ле Патянехки

- Ту, ту, ту ле, Патянея,
Десар ту ман, бре, кай ляну,
Голба мол мангэ чи лян.
Те мерэн, бре, те шыве,
5 Кан чи мекэсту бутятар!
Манца ка бирто те жяс,
Голба мол мангэ те лес.
Со Патяно кай кэрэла,
Бутятар пес кай мекэла,
10 Мундро-шукар пес грижыла,
Ттай ко бирто ласа жяла.
Манглас голба, манглас дуй,
Кана мангэла по трито,
Со э ромни кай кэрэла,
15 Палай биртэшыца жяла,
Вотрава анде мол кай ттола,
Ттай ко Патяно анела,
Анда мосте кай ппенела:
— Те мерэн, бре, те шыве,
20 Кан' чи песа жи фундосте.
Со до Патяно кэрэла?
Голба андо васт кай лела,
Жи фундосте ла традела.
Канай голба ката муй лела,
25 Анда мосте кай ппенела:
— Халян ма, ромне, халян!

- 35 Ты дай ему ту отраву.
Тогда я тебя [в жены] возьму.
Так она сделала.
Своего брата отравила
И к жениху побежала,
40 Устами сказала:
— Ухажер, посланный богом,
Я брата отравила,
Пойдем обвенчаемся!
— Вон от меня убирайся
45 И ко мне не ходи!
Ты брата своего отравила,
Так и меня отравишь.
Тогда она так сказала:
— Агай, боже, что я наделала,
50 Своего брата отравила!
Нет у меня больше братца
И не берет меня ухажер!

16. Песня о Патянее

- Ты, ты, ты, Патяней,
С тех пор как ты, бре, на мне женился,
Кружки вина ты мне не взял.
Пусть умрут, бре, твои дети,
5 Если ты не прервешь работу!
Пойди со мной в корчму,
Возьми мне кружку вина.
Что Патяней делает?
Работу он прерывает,
10 Славно-красиво приодевается
И в корчму с ней идет.
Попросил кружку, попросил две,
Когда попросил третью,
Что жена делает?
15 За корчмаркой идет,
Отраву в вино кладет
И Патянею несет,
Устами говорит:
— Пусть умрут, бре, твои дети,
20 Если не выпьешь до дна.
Что Патяней делает?
Кружку в руку берет,
До дна выпивает.
Кружку от рта отнимает,
25 Устами говорит:
— Погубила меня, жена, погубила!

- Акана, ше, дащиле
Мурэ шяворэ чёрэ!
Де ма, ромне, цыра пай,
30 Кэ мерав, ттай ппарував!
Со лехки ромни кэрэла?
Ко Доряв лес нигэрэла.
Во пе пэрэсте бешела,
Гай бандёла те пел пай.
35 Со лехки ромни кэрдяс?
Пунрэндар лес кай ваздяс,
Гай андо пай лес шюдяс,
Каринг ккэрэ давиляс.
Ле шяворэ хурдорэ
40 Анде лако дром нашле
Гай латар вон кай пушле:
— Кай сы, дале, амаро дад?
— Ашиля во дандо форо,
Хурди бути во те анел.
45 Ле шяворэ гатярде
Кэ вой лену хохавел.
Ка песко как вон нашле.
Анда мосте кай ппенде:
— Дащилям, како, чёрэ,
50 Кэ манай аме дум дад,
Лес э мама тасадяс!
Со ленго как кэрэла?
Ка л' галаша телярэла,
Анда мосте ленгэ ппенела:
55 — Дашунен туме, бре, манде,
Муро ппрал, бре, тасуляс,
Галэвуря андо пай мекэн,
Мурэ ппралес те астарэн!
Со эл галаша кэрэна?
60 Галэво андо пай мекэна.
Дена 'к дата, дена дувар,
Кканчи, девла, чи астарэна.
Кана дена жи по трито,
Пашай салка де банги
65 Со котте вон кай диккэна?
Э дори ла цэруляки
Пе крянгуца ла салкаки.
Ле Патянес данкалена
Ттай ккэрэ лес кай анена,
70 Мундро-шукар лес прахону.
Со лехко ппрал кай кэрэла,
Ле шяворэн кай кидела,
Гай крис лендар кай мангэла,
Со ленга даса те кэрэл.

- Остались теперь
Мои дети несчастными!
Дай мне, жена, немного воды,
30 Потому что я умираю и разрывается [мое сердце]!
Что его жена делает?
К Дунаю его ведет,
Он на живот ложится
И нагибается пить.
35 Что его жена сделала?
За ноженьки его подняла
И в воду его бросила.
К дому она пришла,
Малые дети
40 Навстречу ей выбегают,
И у нее они спрашивают:
— Где, мама, наш отец?
— Остался он в городе
Взять мелкую работу.
45 Дети догадались,
Что она их обманывает.
К своему дяде побежали
И устами сказали:
— Остались мы, дядя, несчастными,
50 Потому что нет у нас больше отца.
Мама его утопила!
Что их дядя делает?
К рыбакам отправляется,
Устами им говорит:
55 — Послушайте, бре, меня,
Мой брат, бре, утонул.
Опустите сети в реку,
Чтобы выловить моего брата!
Что рыбаки делают?
60 Сети в реку опускают,
Опускают раз, опускают два раза,
Ничего, боже, не ловят.
Когда в третий раз опустили,
Возле кривой ивы
65 Что они там видят?
Завязку от башмака
На веточке ивы.
Патянея вытаскивают
И домой его приносят.
70 Славно-красиво его хоронят.
Что его брат делает?
Детей собирает
И суда у них просит:
Что с их матерью сделать.

- 75 Ле шяворэ кай ппенена,
 — Кэру, како, сар камес.
 Со ленго как кай кэрэла?
 Ашвар по граст кай дум ттола,
 Ленга да во астарэла,
 80 Гай кай пори ле грастехки,
 Во ла боря кай ппандела.
 Тривар форо данколила,
 Кана пале ка л' цэри давела,
 Муй пе л' шяворэ кай дела:
 85 — Шяворале, хурдорале,
 Киден бурорэ гай кашторэ!
 Бут бурорэ гай кашторэ
 Ле шяворэ кай кидена,
 Ленго как лен яг кай дела,
 90 Ла боря анде яг шюдела,
 Мундро-шукар плабарэла,
 Вушяр пе балвал мекэла.

17. Бачи

- Бачи, Бачи, муро шяво,
 Кай ту санас, кай ппирэсас?
 Тири гажн тутар нашляс,
 Тирэ шяворэ боккале.
 5 — Марэл о дел коди гажн,
 Гай ви лако чёро нипо!
 — На ав ту дило, муро шяво,
 Сыкав лакэ баторшаго!
 Со ко Бачи баро шяву?
 10 Лашярдило ле дромехкэ:
 Ляс эк щюри сумнакуи
 Ттай пески чюгни рупуи
 Ттай телярдяс ле дроместе,
 Ле дроместе ле барэсте.
 15 Ттай телярдяс ле дроместе,
 Ле дроместе ле барэсте.
 Дуй гай трин щён Бачи ппирлас,
 Ттай пе штартоне щёнесте
 Дяс андрэ анде гавесте,
 20 Ле гавесте паша Бячо,
 Баро форо ле гаженго.
 Со котте Бачи диккэла?
 Э гажн опрэ бешела,
 Мол, рытия вой кай пела,
 25 Паша ла ле рай бешена
 Ласа ппираса кай кэрна.

- 75 Дети говорят:
— Делай, дядя, как хочешь.
Что их дядя делает?
Взнуздывает коня,
Их мать он хватает
- 80 И к хвосту коня
Невестку привязывает.
Трижды город объезжает,
Когда обратно к шатрам подъезжает,
Кричит [ее] детям:
- 75 — Детки, малыши,
Собирайте хворостинки и палочки!
Много хворостинок и палочек
Дети собирают,
Дядя [костер] разжигает,
- 90 Невестку в огонь бросает,
Славно-красиво сжигает,
Золу по ветру пускает...

17. Бачи

- Бачи, Бачи, мой сын,
Где ты был, где ты ходил?
Твоя жена от тебя убежала,
Твои дети голодные [сидят].
- 5 — Пусть бог побьет эту жену
И ее плохой род!
— Не будь глупым, мой сын,
Проучи ты ее *!
Что же [делает] Бачи, видный парень *?
- 10 В путь он собрался:
Взял нож золотой
И свой кнут серебряный
И отправился в дорогу,
В дорогу большую.
- 15 И отправился в дорогу,
В дорогу большую.
Два и три месяца Бачи ходил
И на четвертый месяц
Пришел [в одну] деревню,
- 20 В деревню возле Бячѣ *,
Большого чужого города.
Что Бачи там видит?
Жена его сидит,
Вино, водку пьет.
- 25 Возле нее господы сидят,
С нею они шутят.

- Со те авел, девла, кадя бути?
 Сар диккляс во пехка гажя,
 Миндяр кодуши болдяспе,
 30 Анде кирчима ттодяспе,
 Пала месяляте бешляс,
 Со кой гажи кай кэрэла?
 Пе пехко гажё чи диккэла,
 Ле рас анде ангали лела,
 35 Ле рас анде ангали лела.
 Ттай ппабило игэн Бачи,
 Ттай ляс аври пехки щюри,
 Ттай ляс аври пехки щюри,
 Лако шеро теле шиндяс.
 40 Авиляс о Бачи ккэрэ
 Ка пехки чячи деёры:
 — Эта, дале, муры криси,
 Муры криси ла курвакэ!

18. Ле Енески гили

- Со до Ёно сом кэрэла?
 Пехкэ грастес во анела
 Андо вурдон лес астарэла,
 Мундро-шукар пес кидела,
 5 Ла ромнякэ во ппенела:
 — Те кандесу муро муй,
 Ащ ту, гажи, пе ттанесте.
 Анде лумя телярэла.
 Дуй щён ви трин во ппирэла.
 10 Эк форо барвало 'раккэла,
 Андо форо арэсэла,
 По базари телярэла.
 Со до гажи дум кэрэла?
 Ле ромес чи ажюкэрэла,
 15 Пехки патив битинела,
 Пехко лажяв, девла, хала,
 Ле гажес вой араккэла,
 Пехкэ ромес вой быстрэла.
 Со до Ёно сом кэрэла?
 20 По базари во ппирэла,
 Ви англал, ви палал диккэла,
 Эк шел грастен чёрэла.
 Фуг фугатар во нашела,
 Э Дуняря ба наккэла,
 25 Пехкэ грастен тэрдярэла.
 Ка газда во кай пашёла:
 — Девлеса араккав ту, гажё!

Что это, боже, будет?
Как увидал он жену,
Сразу нищим прикинулся.
30 В корчму зашел,
За стол сел.
А что жена делает?
На своего мужа не смотрит,
Господина обнимает,
35 Господина обнимает.
И загорелось сердце у Бачи,
И вынул свой нож,
И вынул свой нож,
Голову ей срубил.
40 Пришел Бачи домой
К своей родной матери:
— Вот, мама, мой суд,
Мой суд над...*!

18. Песня про Ено

Что делает Ено?
Своего коня он приводит,
В телегу его запрягает,
Славно-красиво он собирается,
5 Жене говорит:
— Послушай меня,
Оставайся, жена, на месте.
Отправляется он по свету,
Два и три месяца едет,
10 Город богатый находит,
Города достигает,
На базар отправляется.
Что жена делает?
Мужа не ждет,
15 Свою честь продает,
Свою совесть, боже, она проедает,
Любовника заводит,
Мужа своего забывает.
Что делает Ено?
20 По базару он ходит,
Вперед и назад глядит.
Сто лошадей крадет,
Быстро бегом убегает,
Дунай уже переходит,
25 Своих лошадей останавливает,
К хозяину [дома] подходит:
— С богом тебя нахожу, гажё!

- О дел анел ви ту, рома!
— Сы ту штала ле грастехкэ,
30 Гай пато те годиниив мангэ?
Ле ромесу во примила,
Ле грастен анде штала анела.
Со до гаже ба кэрэна?
Погоня пала лесте традена.
35 Соро дес гай соро рят вон нашена,
Ле ромес по ттан араккэна,
Ви ле васт, ви л' пунрэ ппандена,
Андо форо нигэрэна.
Ланцо щудро пе лесте ттона,
40 Анде темница лес щюдена.
Трянда бэрш гай допаш во бешела,
Нума чери пехкэ диккэла.
Дурал пехка ромня аккарэла:
— Гажи, гажи анда дел!
45 Анкалаву, гажи, ман каттар,
Т'яс бахтали мангэ ккэрэ!
Гажи лехко муй чи ашундя.
Ле девлорэс во мангэла:
— Ажютисар, рае девла,
50 Най ма кон те анкалал ма!
Нума кадала ворби ппенела,
Ланцурия па лесте перэна,
Лехкэ пунрорэ мекэна.
Ровли андо васт во лела,
55 Ккэрэ, девла, телярэла.
Ккэрэ, девла, арэсэла,
Пестар ппуро во кэрэла,
Кай фелястра демилэ мангэла,
Лехки гажи лес диккэла,
60 Чисар лес чи принжянела,
Котор манро лехкэ дела,
Катай фелястра лес гонила.
Со до Ено сом кэрэла?
Гажи эк палма во дела,
65 Ла во, девла, мударэла.
Ле гажес коратар лела,
Ди анда лесте анкалавела,
Лескэ пунрэ анзарэла,
По колин аври ккэлела.
70 Ся руп, сумнакай кидела,
Пехко ккэр, девла, мекэла.
Э Дунаря во наккэла,
Ко кодо гажё авела,
Са лове лес, девла, дела.

- Бог привел и тебя, цыган!
— Есть у тебя конюшня для лошади
- 30 И кровать, [чтобы] мне отдохнуть?
Цыгана он принимает,
Лошадей в конюшню заводит.
Что гаже [пострадавшие] делают?
Погоню за ним посылают,
- 35 Целый день и целую ночь гонятся,
Цыгана на месте находят
И руки и ноги связывают,
В город отводят.
Цепь холодную на него вешают,
- 40 В темницу его бросают.
Тридцать лет и половину сидит,
Одно только небо видит,
Издали свою жену зовет:
— Жена, жена, данная богом!
- 45 Вызvoli, жена, меня отсюда,
Чтобы быть нам счастливыми дома!
Жена его [зов] не слышала,
Бога он просит:
— Помоги, господь бог,
- 50 Некому меня вызволить!
Только эти слова сказал —
Цепи с него падают,
Его ноженьки освобождают.
Палку в руку берет,
- 55 Домой, боже, он отправляется.
Домой, боже, приходит,
Притворился стариком,
Просит милостыню под окном.
Жена его видит,
- 60 Совсем его не узнает,
Кусок хлеба ему дает,
От окна его прогоняет.
Что Ено делает?
Жене пощечину дает,
- 65 Ее он, боже, убивает,
Любовника за горло берет,
Душу из него вынимает,
За ноги его раздирает,
На груди его пляшет.
- 70 Все серебро, золото собирает,
Свой дом, боже, оставляет,
Дунай переходит,
К тому гажё приходит,
Все деньги ему, боже, отдает,

75 Анде мэнэстиря жяла.
'К шел ттай пеинда бэрш траила,
Пурме о дел лес примила.

19. Сар, щявале, ман традян...

Сар, щявале, ман традян,
Кадя ме, бре, ви кэрдем.

Ле ккэрэстар ме гэлем
Ле вэшенца ле барэнца

5 Гай ви лунгоне дроменца.

Нума насвало пелем,

Ккэрэ палпале авилем,

Ка муро дад авилем:

— Путэр, даде, о вудар,

10 Кэ насвало сым!

— Нашти, найкэ, те путрав,

Коркоро сым ме ппуро,

Жя-та ту ка тири дей;

Вой тут кам ккэрэ мекэла.

15 Ка муры дей авилем:

— Путэр, дале, о вудар,

Кэ насвало сым!

— Нашти, ракло, те путрав,

Коркоро сым ме коры,

20 Жя-та ту ка тири ппей,

Вой вудар тукэ путрэла.

Ка муры ппей авилем,

Анда мосте моттодем:

— Путэр, ппене, о вудар,

25 Кэ насвало сым!

— Нашти, ппрала, те путрав,

Пирамно андрэ бешел.

Жя-та ту ка ти гажи,

Вой кай тут ккэрэ мекэла.

30 Кай муры гажи авилем,

Лате вудар ме мардем:

— Путэр, гажи, о вудар,

Кэ насвало сым!

Гажи муро муй канглас,

35 Гай о вудар путэрдяс,

Гай сар ман вой кай диккэла,

Перла, девла, гай мерэла.

20. Гили эл прашавехки

О Бандула ттай Гэрица

Телай поди ле вэшехки

75 В монастырь уходит.
Сто пятьдесят лет он прожил,
Потом бог его принял.

19. Как вы, щявале, мне велели..

Как вы, щявале, мне велели,
Так я и сделал.
Из дому ушел,
[Шел] большими лесами
5 И длинными дорогами.
Только [когда] заболел,
Домой обратно пришел,
К отцу своему пришел:
— Открой, отец, дверь,
10 Потому что больной я!
— Не могу, сынок, открыть,
[Потому что] сам я старый.
Пойди-ка ты к твоей матери,
Может, она тебя пустит в дом.
15 К своей матери я пришел:
— Открой мне, мать, дверь,
Потому что больной я!
— Не могу, сынок, открыть,
[Потому что] сама я слепая.
20 Пойди-ка к твоей сестре,
Она тебе дверь откроет.
К своей сестре я пришел,
Устами сказал:
— Открой, сестра, дверь,
25 Потому что больной я!
— Не могу, брат, открыть,
Любимый в доме сидит.
Пойди-ка к своей жене,
Может, она тебя пустит в дом.
30 К своей жене я пришел,
К ней в дверь постучался:
— Открой, жена, дверь,
Потому что больной я!
Жена меня послушала
35 И дверь мне открыла.
И как меня увидала —
Упала, боже, и умерла.

20. Песня о ребре

Бандула и Гэрица
На опушке леса

- Пехкэ цэри данзарэна,
Пехкэ цэри данзарэна.
- 5 Со Бандула кай ппенела:
— Ашунес, Гэрица манде,
Гайда манца андо гав,
Те лас ккасу ле грастенгэ.
— Ба ме, Бандула, чи жяв,
- 10 Жикай ле грастен чи ппандав.
Апо о Бандуло андо гав жяла,
О Гэрица лес арэсэла.
Со Гэрица кай диккэла?
Де 'к прашаву ле балеско.
- 15 Катай гажи во пущела:
— Сколько хочешь за ребро?
Трин кэрэбави манглас.
Со Гэрица кай ппендяс?
— Вот как возвращаться буду,
- 20 Мясо я тогда возьму.
Эта о Бандула авиляс.
О прашав ви во диккляс,
Катай гажи во пущляс:
— Сколько хочешь за него?
- 25 — Три с полтиной — кай манглас.
О Бандула прашав ляс,
Ттай ккэрэ во авиляс
Анде пехки цыгни цэра.
Эта о Гэрица авела
- 30 Муй по Бандула дела:
— Лян, Бандула, о прашав,
Кэ ме лесу аракклем.
Пале Бандула ппенела:
— Кканчи кодя, бре Гэрица,
- 35 Кэ крющюно, бре, авелу,
Ттай прашав ме кирававу
Ттай ме тут правараву.
Де-та о крющюно авиляс,
О прашав чи кирадяс,
- 40 Кэ ля лес крющюноско,
Гай мекля лес зэпостохко.
Ви о зэпосто авиляс,
Са о прашав чи кирадяс,
Патрадякэ лес мекляс.
- 45 Ви э патради авиляс,
Са о прашав чи кирадяс.
Де-та патради наккляс,
Пехкэ цэри аравена,
Гай ле грастен астарэна.

- Ставят свои шатры,
Ставят свои шатры.
- 5 Что говорит Бандула:
— Послушай, Гэрица, меня,
Пойдем со мной в деревню,
Принесем сена коням.
— Нет, Бандула, я не пойду,
- 10 Пока коней не привяжу.
Бандула в деревню идет,
Гэрица его догоняет.
Что Гэрица видит?
Свиное ребро.
- 15 У хозяйки он спрашивает:
— Сколько хочешь за ребро?
Три рубля попросила.
Что Гэрица сказал?
— Вот как возвращаться буду,
- 20 Мясо я тогда возьму.
Вот Бандула приходит,
И он ребро увидел.
У хозяйки спросил:
— Сколько хочешь за него?
- 25 — Три с полтиной,— запросила она.
Бандула ребро взял
И домой пришел,
В свой маленький шатер.
Вот Гэрица приходит,
- 30 Бандуле говорит:
— Ты взял, Бандула, ребро,
А ведь нашел его я.
Снова Бандула говорит:
— Ничего, бре, Гэрица,
- 35 Рождество, бре, придет,
И ребро я сварю
И тебя накормлю.
Вот рождество пришло —
Ребро не сварил он.
- 40 Взял его для рождества,
А оставил его на канун поста.
И канун поста пришел,
Он ребро не сварил,
На пасху его оставил.
- 45 И пасха пришла,
Опять ребро не сварил.
Вот пасха прошла,
Снимают свои шатры
И коней запрягают.

- 50 Традел Бандула англал,
 Гай Гэрица дум палал.
 Со Бандула кай кэрэла?
 Рата анде чик кай дела,
 Муй по Гэрица во дела:
- 55 — Да шунес, Гэрица, манде,
 Гайда ман ажютисар
 Те анкалавас э рата андай чик,
 Кэ киравав о прашав,
 Ттай ме туту праварав.
- 60 Со Гэрица кай кэрэла?
 Акушля лехко прашав,
 Ттай мекля лес анде чик.

ГИЛЯ

КЭЛДЭРАРИЦКО ГИЛЯ

21. Гили ла Бицаки

- Кадала сы кадала,
 Кай лине 'маря боря,
 Ингэрде ла пе грэница,
 Хасарде лаки кытрынцы.
- 5 Э кытрынцы кочяжэнца,
 Э бори дуге шявенца.
 Эта — мангэ, эта — лехкэ,
 Эта — мурэ пирамнехкэ.
 Кэр ма, девла, чирикли,
- 10 Те гуряв пе крянгори,
 Те гуряв пе крянгори,
 Те лав мангэ лулуди.
 Ттав ла мангэ пала кан,
 Те камен ман тэрнэгар.
- 15 Кана сымас шей бари,
 Сымас мангэ лулуди,
 Акана сым борёры,
 Сы ма цоха лолёры.
 Кана лава ла пе манде,
- 20 Са дицкэна пала манде.
 — Ав, дале, хал ма о сап!
 — На дара, кэ дав лес даб.
 — Ав, дале, хал мы э шука!
 — На дара, кэ дав ла бука.

- 50 Едет Бандула впереди,
А Гэрица позади.
Что Бандула делает?
Колесо у него в грязи застревает,
К Гэрице он обращается:
55 — Послушай, Гэрица,
Подойди, мне помоги
Вытащить колесо из грязи,
Я сварю ребро
И тебя накормлю.
60 Что Гэрица делает?
Ребро его обругал
И [Бандулу] в грязи оставил.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

ПЕСНИ КЭЛДЭРАРЕЙ

21. Песня Бицы

- Это те,
Которые взяли нашу невесту,
Увели ее до [самой] границы,
Потеряли ее передник.
5 Передник с пуговицами,
Невестка с двумя детьми.
Это — мне, это — ему,
Это — моему милому.
Сделай меня, господи, птицей,
10 Чтобы взлетела я на ветку,
Чтобы взлетела я на ветку,
Чтобы сорвала себе цветок.
Суну его за ухо,
Чтобы любили парни.
15 Когда я была девушкой,
Была себе цветком,
А теперь я женушка,
У меня красная юбка.
Когда ее надену,
20 Все будут глядеть мне вслед.
— Ой, мама, съест меня змей!
— Не бойся, я его ударю.
— Ой, мама, съест меня щука!
— Не бойся, я ее проглочу.

22. Дур ме дромү авилем

Дур ме дромү авилем,
Ман о жкаму петярдяс,
Мурэ вушту шутярдяс.
Кай бори ме давилем.

- 5 — Де ма, боре, цыра пай.
Э бради сас пперди пай,
Гай вой ппендяс, кэ най пай.
— Кай, бориё, муро ппрал?
— Де шов куркэ най ккэрэ.
- 10 Лела во тай телярэл,
Андо форо во кай жял,
Пехкэ ппралес араккэл.
— Май дробойту, ппрала, бре!
— Май наису, ппрала, бре!
- 15 — Санас, ппрала, кай бори?
— Сымас, ппрала, кай бори.
Манглем латар цыра пай,
Э бради сас пперди пай,
Гай вой ппендяс, кэ най пай.
- 20 — Гайда, ппрала, бре, ккэрэ.
Ккэрэ вону авиле.
Сою лако ром кэрдя?
Шело андо васт кай ля,
Андо пай лес кингярдя,
- 25 Гай жадя во ла мардя.
Кай марэл кай ви пушел:
— Май кэрэса, ще, жадя?
— Чи май кэрав, Ива, бре!

23. Тома сом кэрэла?

- Тома сом кэрэла?
Чёримасте жяла,
До жкурэн чёрэла,
Ккэрэ Тома авела,
- 5 Муй пе Ката дела:
— Вуши, Като, опрэ ле,
Та ппабар до лампо.
Ката опрэ вущела,
Лампо яг кай дела.
- 10 — Тто мангэ, ще, ттану.
Тома кай пашлела,
Муй пе л' щяве дела,
Лен во кай ертила,
Мундро Тома мерла.

22. Долгий путь я прошел

Долгий путь я прошел,
Солнце меня изожгло,
Губы мои иссушило.
Я к невестке зашел.

5 — Дай мне, невестка, немного воды!

Бадейка была полная воды,
А она сказала, что нет воды.

— Невестка, где мой брат?

— Шесть недель [его] нет дома.

10 Взял он и отправился,

В город он пошел,

Своего брата нашел.

— Здравствуй, брат!

— Спасибо, брат!

15 — Был ли [ты], брат, у невестки?

— Был, брат, у невестки,

Попросил у нее немного воды,

Бадейка была полная воды,

А она сказала, что нет воды.

20 — Ну, пойдем, брат, домой.

Домой они пришли.

Что же муж ее сделал?

Взял в руку веревку,

Намочил в воде

25 И крепко [жену] побил.

Бьет и спрашивает:

— Еще так будешь делать?

— Больше не буду, Ива!

23. Что делает Тома?

Что делает Тома?

Воровать идет,

Двух жеребят уводит.

Домой приходит,

5 Кате говорит:

— Ката, вставай

И лампу зажги.

Ката встает,

Лампу зажигает.

10 — Постели мне постель.

И ложится Тома,

Детей подзывает,

С ними прощается.

И по-хорошему умирает Тома.

- 15 Ката кай ровела:
— Яй, гули, девла, теле
Та дик бари мила.
Ром тэрно мулясу,
Ромня ппивлярдясу,
20 Щявен чёрардясу.

24. Пипэрчи

- По абяв ман аккарде,
Нумай ще, нумай ще,
Бут пипэрчи ман дине,
Нумай ще, нумай ще.
5 Эл пипэрчи пел коверчи,
Нумай ще, нумай ще,
Коломпиря анде л'тинжиря,
Нумай ще, нумай ще.
Жикай халем зэвэля,
10 Нумай ще, нумай ще,
Нашадя Дюрка ла щя,
Нумай ще, нумай ще.

25. Со Гэрица кай кэрэла?

- Со Гэрица кай кэрэла,
Девлалицы, бре, бре!
Какавицы невярэла,
Девлалицы, бре!
5 Андо форо телярэла,
Девлалицы, бре, бре!
Ла коцэ во битинела,
Девлалицы, бре!
Дуй коверчи кай кинела,
10 Девлалицы, бре, бре!
Ви ек шэрядя кай кинела,
Девлалицы, бре!
Бут чикэн во кай кинела,
Девлалицы, бре, бре!
15 Гай ка л' цэри ся анела,
Девлалицы, бре!

26. Мигэешти — биш тай штар

- Мигэешти биш тай штар,
Тай ёнешти нумай штар.
Лэнгэ шерэ ппарадям,
Лэнгэ гада кай щиндям.

- 15 Ката рыдает:
— О господи, спустись
И погляди, какая печаль:
Муж молодой умер,
Жену оставил вдовой,
20 Детей сделал бедными.

24. Перцы

- На свадьбу меня позвали,
Нумай ще, нумай ще!
Много перцев мне дали.
Нумай ще, нумай ще!
5 Перцы, [сушеные] на жердях,
Нумай ще, нумай ще!
А картошка, [варенная] в горшках,
Нумай ще, нумай ще!
И пока я шкварки ел,
10 Нумай ще, нумай ще!
Дюрка девушку увел.
Нумай ще, нумай ще!

25. Что делает Гэрица?

- Что делает Гэрица?
Девлалицы, бре, бре!
Котел подновляет,
Девлалицы, бре!
5 В город отправляется,
Девлалицы, бре, бре!
Там он его продает,
Девлалицы, бре!
Две жерди покупает,
10 Девлалицы, бре, бре!
Задник для телеги покупает,
Девлалицы, бре!
Много жира покупает,
Девлалицы, бре, бре!
15 И к шатрам он все приносит,
Девлалицы, бре!

26. Мигэештей [было] двадцать четыре

Мигэештей [было] двадцать четыре,
А ёнештей [было] четыре.
Мы разнесли их шатры
И разодрали рубашки.

5 Ашарэнпе ко л' рома
Те марэн амен пел дрома,
Марна вон песко шеро,
Песко шеро до дило.

27. Чи халем ме адес кканчи

— Чи халем ме адес кканчи,
Со халем цыра вулой,
Ви кодо би лурумако,—
Ащилем ме би ромняко.

5 — Чи халем ме адес кканчи,
Со халем цыра зуми,
Ви кодя сас би лонеско,—
Ащилем ме би ромеско.

28. Ай, о папо мерэла

Ай, о папо мерэла,
Ай, э баба мерэла,
Ай, ту, Ванюша,
Ай, не горюнься.

5 Кана папо мерэла,
Ккурорэс ащявела,
Катаима ме
Соде камава.

29. Яй, боре

Яй дирай, дирай, дирай,
Ай ппирдем соро милай,
Согод ме кэрдему, эй,
Ся пе бори дыём, эй.

5 Яй, боре, ще, те якка, эй,
Сар райкано чясо, эй,
Кас год диккэс, ще боре,
Ся камес те лес лес, эй!

ЛОВЭРИЦКО ГИЛЯ

30. Рэндэш

Яй, на щингэр ту, Рэндэш, гэй,
Тё нэво сэрсамо,
Тё нэво сэрсамо, гэй,
Бакфунтоса мардо.

5 И грозятся те цыгане
Побить нас на дорогах.
Побьют они свою голову,
Свою голову глупую.

27. *Ничего не ел я сегодня*

— Ничего не ел я сегодня,
Только подсолнечное масло,
И то без лука,—
[Потому что] остался я без жены.

5 — Ничего не ела я сегодня,
Только немного супу съела,
И тот был без соли,—
[Потому что] осталась я без мужа.

28. *Ой, дед помрет*

Ой, дед помрет,
Ой, бабка помрет,
А ты, Ванюша,
Ой, не печалься.

5 Когда дед помрет,
Жеребенка оставит,
Буду кататься
Сколько захочется.

29. *Ой, сноха*

Яй дирай, дирай, дирай,
Ходил [я] целое лето,
Все, что заработал,
Все на сноху истратил, эй.

5 Ой, сноха, твои глаза
Как барские часы, эй,
Кого ни увидишь, сноха,
[В мужья] хочешь каждого взять, эй!

ЛОВАРСКИЕ ПЕСНИ

30. *Рэндэй*

Эх, не рви ты, Рэндэш, гэй,
Свою новую сбрую,
Свою новую сбрую, гэй,
Обитую самоцветами.

- 5 Яй, ингэрав ту, Рэндэш, гэй,
Андо баро форо,
Котте ингэрав ту, гэй,
Палпале чи анав ту.
Битинав ту, Рэндэш, гэй,
10 Барвалэ роменгэ,
Барвалэ роменгэ, гэй,
Чячюне ппраленгэ.
Лав пе тутэ, Рэндэш, гэй,
Зэлэно шэлэнги,
15 Зэлэно шэлэнги, гэй,
Ттай лоли дэшэнги.

31. Бандён, бандён, кренжи

- Жявтар, дале, жявтар
Дуруне ттеменде,
Кай ман чи принжянен
Чел ром, чел гажёрэ.
5 Каринг годи ме жяв,
Ся лулудя барён,
Ленгэ сане кренжи
Пала манде бандён.
Бандён, бандён, кренжи,
10 Вущяравен вурма.
Бандён, бандён, кренжи,
Вущяравен вурма.
Родел ма, родел ма,
Муры чёры дею
15 Путэрде баленца,
Ровлярде яккэнца.
Родел ма, родел ма,
Ттай наши араккэл ма.
Родел ма, родел ма,
20 Ттай наши араккэл ма.

32. О вонато

- Куткар авэл о вонато,
Опрэ бэшэл муры гажи,
Сар вой бэшэл, каде ровэл,
Нич на ппэнэл, со вой камэл.
5 Палал тэлэ паша паи
Ттовэл щей лэско гад аври,
Сар вой ттовэл, каде ровэл,
Нич на ппэнэл, со вой камэл.

- 5 Отведу тебя, Рэндэш, гэй,
На большую ярмарку,
Туда отведу тебя, гэй,
Обратно не приведу.
Продам тебя, Рэндэш, гэй,
10 Богатым цыганам,
Богатым цыганам, гэй,
Родным братьям.
Возьму за тебя, Рэндэш, гэй,
Зеленую сотню,
15 Зеленую сотню, гэй,
И красную десятку.

31. Гнитесь, гнитесь, стебли

- Ухожу, мать, ухожу
В далекие страны,
Где меня не узнают
Ни цыгане, ни чужие,
5 Куда ни пойду,
Всюду цветы растут,
Их тонкие стебли
Гнутся мне вслед.
Гнитесь, гнитесь, стебли,
10 Укрывайте след,
Гнитесь, гнитесь, стебли,
Укрывайте след.
Ищет меня, ищет меня
Моя бедная мать
15 С распущенными косами,
С заплаканными глазами.
Ищет меня, ищет меня,
Но найти не может.
Ищет меня, ищет меня,
20 Но найти не может.

32. Поезд

- Оттуда идет поезд,
В нем моя жена
Сидит и плачет,
Не говорит, чего хочет.
5 Поодаль в низине реки
Девушка стирает белье,
Стирает и плачет,
Не говорит, чего хочет.

33. Тимишвара

- Тимишвара — форо баро,
Дотте бэшлем трин бэршора,
Трин бэршора гай трин ратя,
Трин бэршора гай трин ратя.
- 5 Яй, нас барэ лэ трин бэршора,
Ттай сас барэ трин десора.
Яй, пилинэ ма лэ фалурия,
Ппурияре ма лэ гындуря,
Кэ о гындо ппуриярэлу,
- 10 Ттай э брига дилярэлу.
Яй, бриго, бриго, хутилав ту,
Са анде л' вундии мэ шинграв ту.
Яй, чириклёры вершибори,
Соско гиро мангэ дандян?
- 15 — Яй, пашлёл мули ти деёры
Машкар дуге плаиненде.
Яй, пашлёл мули ти деёры
Машкар дуге плаиненде,
Ппабол лакэ момелёры
- 20 Ка лаки чячи мусоры.
— Яй, вуци, вуци, далэ, опрэ,
Ровел, ппарол муро ило!
— Яй, нашти вуцяв, муро ракло,
Кэ бари сы э дуккоры.

34. Жял о ккам тай ви перэл

- Яй, жял о ккам тай ви перэл,
Драгэ мамэ,
Яй, жял о ккам тай ви перэл,
Са л' ромня ккэрэ давен,
- 5 Яй, са л' ромня ккэрэ давен.
Яй, нума муры чи авиляс,
Драгэ мамэ,
Яй, нума муры чи авиляс,
Пе деш бэршурия вой пеляс,
- 10 Яй, пе деш бэршурия вой пеляс.
Яй, те ज्याнглемас ме кодо,
Драгэ мамэ,
Яй, те ज्याнглемас ме кодо,
Де цыгно анде яг хуклемас,
- 15 Яй, де цыгно анде яг хуклемас.
Яй, те ппабол муро машкар,
Драгэ мамэ,

33. Тимишвара

Тимишвара — большой город,
Там я сидел три годочка,
Три годочка и три ночи,
Три годочка и три ночи.

5 Ой, не были долгими три годочка,
Долгими были три денечка.

Ой, истомили меня стены,
Состарили меня мысли,
Потому что мысль старит,

10 А забота притупляет.

Ой, забота, забота, схвачу тебя,
Раздеру тебя ногтями.

Ой, птичка, птичка-вершибори *,
Какую весть мне принесла?

15 — Ой, твоя матушка лежит мертвая

[В долине] между двумя горами,

Ой, твоя матушка лежит мертвая

[В долине] между двумя горами,

Горит свеча

20 На груди справа.

— Ой, поднимись, поднимись, мама,

Плачет, разрывается мое сердце!

— Ой, не могу подняться, мой мальчик,

Потому что боль велика.

34. Идет солнце и заходит

Ой, идет солнце и заходит,

Дорогая мама,

Ой, идет солнце и заходит,

Все цыганки домой приходят,

5 Все цыганки домой приходят,

Ой, только моя не пришла,

Дорогая мама,

Ой, только моя не пришла;

На десять лет [в тюрьму] попала,

10 Ой, на десять лет [в тюрьму] попала.

Ой, знал бы я это,

Дорогая мама,

Ой, знал бы я это,

Маленьким прыгнул бы в огонь,

15 Ой, маленьким прыгнул бы в огонь,

Ой, чтобы сгорела моя поясница,

Дорогая мама,

Яй те ппабол муро машкар,
Тай ви эл васт жи анде л'куя
20 Тай ви эл васт жи анде л' куя.

35. Аникори

Сэрэс, сэрэс, Аникори,
Кана туса шаталиндём?
Ви камлэм ту, чюмидэм ту,
Гай тя дакэ чи меклэм ту.
5 Со трубуйас касавякэ,
Кай аврэскэ ромэс камэл?
Сано штранго мэ тэ кинав,
Дэтэгара дамблавов ла.
— Щютэм чянга ла Марьякэ,
10 Ла Марьякэ, ла баракэ,
Кэ чи сутэм ангалякэ,
Гай сутэм баря малякэ.

36. Яй, лащи рати тэ дэл о дэл

Яй, лащи рати тэ дэл о дэл, дале, гэй,
Ккэрэ андем ла шукаря, ай, борёра.
На анда кодя андем ла, кэ камав ла,
Чёро сымас муры воя тэ кэрав.
5 Яй, со ज्याнав ме, дале, гэю тэ кэрав,
Дуе ромнян сар ज्याнав ме тэ инкэрав?
Екка, дале, традав мею андо гав,
Ла кавряса анде кирчма мол ме пяв.
Яй, жадя, дале, мурэ грасту сыкаде,
10 Майбут прастен боккале вон сар чяйле
Англа свако кирчма тэрдён, гэй,
Жикай голба, жикай дую мол ме пяв.

37. Яй, дэ ла мангэ, Ёшка!

Яй, дэ ла мангэ, Ёшка,
Тя шукаря гажя, гэй,
— Чи дав ла, чи дав ла,
Кэ ви мэ камав ла.
5 — Ттов ла дандэ глажа
Ви коттэ мэ лав ла,
Ви коттэ мэ лав ла,
Тукэ чи мукав ла.
Яй, трин калэ бэршора

Ой, чтобы сгорела моя поясница
И руки до локтей,
20 И руки до локтей.

35. Аникори

Помнишь, помнишь, Аникори,
Как с тобой бродили мы?
И любил тебя, и целовал тебя,
И твоей матери тебя не оставил.
5 Что сделать с той,
Которая любит чужого мужа?
Купить бы мне тонкую веревку
И повесить ее утром.
— На колени стану перед Марией,
10 Перед Марией великой,
Что не спала я в [чужих] объятиях,
А спала на лужайке.

36. Ой, пусть даст бог добрую ночь

Ой, пусть даст бог добрую ночь, мама, гэй,
Я привел домой красивую молодуюшку.
Не потому привел, что люблю,
Бедным был раньше принести себе радость.
5 Ой, мама, как мне быть,
Как мне двух жен держать?
Одну, мама, пошлю в деревню [гадать],
С другой в корчме буду пить вино.
Ой, мама, так мои кони приучены,
10 Чаше бегут голодными, чем сытыми,
Возле каждой корчмы останавливаются, гэй,
Пока пью кружку-две вина.

37. Ой, отдай мне, Ёшка, ее!

Ой, отдай мне, Ёшка, ее,
Твою красивую жену, гэй,
— Не отдам ее, не отдам,
Потому что и я ее люблю.
5 — Упрячь ее в бутыль,
И оттуда ее достану,
И оттуда ее достану,
Тебе ее не оставлю.
Ой, три черных года

10 Туса, Ёшка, ппирав,
Тай э шукар раи
Трубул тэ авэл муры.

38. Бешел щяво тэла подо

Бешел щяво тэла подо,
Лелас ромня най лес модо,
Пушел лестар капитано:
— Каринг, каринг, тэрно щяво?
5 — Жявтар мангэ опрэ-тэле
Палай муры сы мо гажи.
Гажи, гажи, муры гажи,
Муры сы мо лулодёры,
Ппен та мангэ тё чячипэ,
10 Ман ту камес вай аврэсу?
— Тунчи ме тукэ ппенава,
Кана ту мангэ ппенесу,
Каринг сы тё дроморо, гэй,
Каринг сы тё дроморо, гэй?
15 — Ек дром жяла Жёмовосте,
Кавер жяла ле Бячесте.
Тунчи вой лехкэ ппенела,
Тунчи вой лехкэ ппенела:
— Англа туте ме тут камав,
20 Па л' аврэсте кай ме мерав.

39. Най ккэрэю кодо щяво

Най ккэрэю кодо щяво,
Кай кэрэл о вортэшаго,
Кай кэрэл о вортэшаго,
Най ккэрэю кодо щяво.
5 — Ан-та, щее, кодо ккоро,
Те щёрас ла тэрня боря,
Кай сы сани тай вучёры,
Сар маляки лулодёры.
— Тунчи ава ме тумари,
10 Кана потинавма аври,
Кана потинавма аври,
Кана анав ккоро паи.
Те авен састе ттай бахтале,
Шога тена авен насвале,
15 Те авен састе ттай бахтале,
Шога тена авен насвале.

- 10 С тобой, Ёшка, хожу,
И красивая госпожа
Должна быть моей.

38. Сидит парень под мостом

- Сидит парень под мостом,
Взял бы жену, но боится.
Спрашивает его капитан:
— Куда, куда, молодой парень?
5 — Хожу я и вверх, и вниз,
Ищу себе милую.
Милая, милая, моя милая,
Цветочек ты мой,
Скажи правду,
10 Меня ты любишь или другого?
— Я тогда тебе отвечу,
Когда ты мне скажешь,
Куда ведет твоя дорожка, гэй!
Куда ведет твоя дорожка, гэй!
15 — Одна дорога ведет в Жёмы,
Другая идет в Бячё.
Тогда она ему сказала,
Тогда она ему сказала:
— При тебе я тебя люблю,
20 О другом умираю.

39. Нет дома того парня

- Нет дома того парня,
Который умеет встретить гостя,
Который умеет встретить гостя,
Нет дома того парня.
5 — Поднеси, девушка, кувшин
Обмыть молодую невестку,
Она стройная и высокая,
Как луговой цветочек.
— Тогда стану я вашей,
10 Когда откуплюсь,
Когда откуплюсь,
Когда принесу кувшин воды.
Будьте здоровыми и счастливыми,
Никогда не будьте больными,
15 Будьте здоровыми и счастливыми,
Никогда не будьте больными.

- Чи камел ма гаж,
 Кэ сым кало щяво,
 Кэ сым кало щяво.
 Най ла лоло диккло,
 5 Яй, кинав лоло диккло,
 Дорэ камела ма, гэй.
 Яй, киндем лоло диккло,
 Тай са чи камел ма, гэй.
 Яй, пелем, дале, пелем
 10 Пала лоло диккло, гэй,
 Пала лоло диккло,
 Пала л' деш рублицы.
 Яй, нигэрэн ма пе крис
 Дуй чөрэ жандаря, гэй,
 15 Круял лема сама,
 Кконик чи авел палал?
 Яй, давел палал, давел
 Муры чёры дею
 Путэрде баленца,
 20 Ровлярде яккэнца.
 — Яй, на наш, на наш, ракло.
 Кэ кам ден ту пушкэ, гэй,
 Май мангав ме ле ран,
 Те ден ту ханцы бэрш.
 25 — Яй, те дена ман бут бэрш,
 Котте дамблавав ма, гэй,
 По сано жопачи,
 Пей зэлено крянга.
 Яй, те дена ма дуй бэрш,
 30 Саек коттар нашав, гэй.
 Яй, те дена ма дуй бэрш,
 Саек коттар нашав, гэй.
 Дяс о делу, дале,
 Дуй бэрш ману дине,
 35 Яй, по машкар ратяко
 Ме коттару нашлем.
 Со де дурал дикклем?
 Ягора ппабону.
 Яй, кана паше авилем.
 40 Кас ме котте дикклем?
 Муры чёры дею
 Паша ягу пашлел.
 — Яй, мунтусару, дале,
 Муру кало шеро, гэй,
 45 Астар андрэ, дале,
 Кале чөрэ богас.

- Не любит меня милая,
Потому что я черный,
Потому что я черный
И нет у нее красного платка,
5 Ой, куплю ей красный платок,
Может, полюбит меня, гэй.
Ой, купил ей красный платок,
И все не любит меня, гэй.
Ой, попался, мама, попался
10 За красный платок, гэй,
За красный платок,
За десять рублей.
Ой, ведут меня на суд
Два проклятых жандарма, гэй,
15 Я оглянулся вокруг,
Следом никто не идет?
Ой, идет следом, идет
Моя бедная мать
С распущенными волосами,
20 С заплаканными глазами.
— Ой, не убегай, не убегай, мальчик,
Не то застрелят тебя, гэй,
Попрошу я судей,
Чтобы дали тебе меньше лет.
25 — Ой, если дадут мне много лет,
Там я повешусь, гэй,
На тонком дереве,
На зеленой ветке.
Ой, если дадут мне два года,
30 Все равно оттуда убегу, гэй.
Ой, если дадут мне два года,
Все равно оттуда, убегу, гэй.
Дал бог, мама,
Два года мне дали.
35 Ой, среди ночи
Я оттуда убежал.
Что я увидел издалека?
Огоньки горят.
Ой, когда подошел ближе,
40 Кого там увидел?
Моя бедная мать
У огня лежит.
— Ой, спаси, мама,
Мою черную голову, гэй!
45 Запряги, мама
Черную убогую.

Яй, кинав тукэ, дале,
Де 'к нэво сэрсамо, гэй.
Ппен ба, дале, тпен ба,
50 Кай, кай чёры гажи?
— Яй, гэлятар вой, ракло,
Палпале чи амболдяс, гэй.
— Аракклем ла, дале,
Пе л' грастенго форо,
55 Яй, по зэлено кымпо,
Пе л' грастенго форо.
Қана вой ман диккля,
Са лоли мол мангляс.
Қана вой ман диккля,
60 Са лоли мол мангляс.
Яй, щиндёл пе ту, гажи,
Қадо парно чери, гэй,
Қэ чи санас лащи
Чи десэ, чи ряте.

41. Вэша, вэша зэлэнона

Вэша, вэша зэлэнона,
Че шукар сан те патрянца,
Че шукар сан те патрянца,
Сар э шей барэ баленца.
5 — Гажи, гажи, муры гажи,
Муры сы мо лулодёры,
Цырде опрэ те папучя,
Қай сы пе ле 'к шэл комбуря.
Автар манца по вашари,
10 Қинав тукэ сано ппанры,
Қинав тукэ сано ппанры,
Те мязыс ту бари райи.
— Чи трубуй ма сано ппанры,
Лащё мангэ пиписери,
15 Лаще мангэ пиписери,
Те мязый ма кали ромни.

42. Мэрав, далэ, мэрав

Мэрав, далэ, мэрав,
Ла баря дуккатар,
Ла баря дуккатар,
Ла баря бригаатар.
5 Қана мэ мэрава,
Кон ман ровлярэла?

- Ой, куплю тебе, мама,
Новую сбрую, гэй.
Скажи, мама, скажи,
50 Где, где негодная жена?
— Ой, ушла она, мальчик,
Назад не вернулась, гэй.
— Встретил ее, мама,
На конной ярмарке,
55 Ой, на зеленом поле,
На конной ярмарке.
Когда меня увидала,
Красного вина заказала.
Когда меня увидала,
60 Красного вина заказала.
Ой, разверзнется над тобой, жена,
Это белое небо, гэй,
Ведь ты не была хорошей
Ни днем, ни ночью!

41. Лес, лес зеленый

- Лес, лес зеленый,
До чего ты красив своими листьями,
До чего ты красив своими листьями,
Словно девушка пышными волосами.
5 — Милая, милая, моя милая,
Мой цветочек,
Обуйся в папучи
С сотней узелков
Пойдем со мною на ярмарку,
10 Куплю тебе тонкого шелка,
Куплю тебе тонкого шелка,
Чтобы ты была похожа на большую госпожу.
— Не нужно мне тонкого шелка,
Мне годится ситец,
15 Мне годится ситец,
Пусть я буду похожей на черную цыганку.

42. Умираю, мама, умираю

- Умираю, мама, умираю
От большой боли,
От большой боли,
От большой заботы.
5 Когда я умру,
Кто меня будет оплакивать?

- Чи дад, чи деёры,
Чи ппрал, чи ппеёры.
Ровлярна ман, далэ,
10 Вэшэскэ чирикля,
Вэшэскэ чирикля,
Малякэ лулудя.
Шога тена мэрэн,
Ла ратякэ щявэ,
15 Кай бирин тэ траин,
Сар пэ парни лумя.

43. Тэла Дунэрако машкар

- Тэла Дунэрако машкар
Дотте бэшэл ек ромнёры
Путэрдэ барэ балэнца,
Ровлярдэ шукар яккэнца.
5 Вой ровэла, ттай гурляла,
Кэ мулясу лако рому.
Вой ровэла, ттай гурляла,
Кэ мулясу лако рому.
Яй, на анда коди вой ровэла,
10 Кэ мулясу лако рому,
Ттай анда коди вой ровэлу,
Кай тэ араккэл каврэсу.

44. Муро вурдон

- Та 'к ковачи, та 'к богнари
Вушулиндя муро вурдон,
Ттай лэ чёрэ, лэ гажёрэ
Ттулярэн аври мрэ ккурэн.
5 Кана 'старав дром тэ жяв,
Лэ шыницы фырлязына,
Тэрни ромни гилабела,
Чёро щяво фитюлила,
Гай лэ ккурэ гонёгина.

45. Муро лашё кирво

— Яй, по плацо ингэрав ту,
Кирва, гэй,
Доттэ пушкэ тут кай дав ту,
Муро лашё кирво.

- Не отец, не матушка,
Не брат, не сестрица
Будут оплакивать меня, мама,
10 Лесные птицы,
Лесные птицы,
Полевые цветы.
Пусть никогда не умирают
Сыновья ночи,
15 Которые хотят * жить
Как [живут] на белом свете.

43. У дунайской середины

- У дунайской середины,
Там сидит женушка
С распущенными густыми волосами,
С заплаканными красивыми глазами.
5 Она плачет и убивается,
Что умер ее муж,
Она плачет и убивается,
Что умер ее муж.
Ой, не потому она плачет,
10 Что умер ее муж,
А плачет она,
Где бы найти другого.

44. Моя бричка

- Кузнец и бондарь
Отладят мою бричку,
А чужие люди *
Откормят моих лошадок.
5 Когда поеду по дороге,
Шиночки зашуршат,
Молодая жена будет петь,
Парень бедный будет насвистывать,
А лошадки будут ржать.

45. Мой добрый кум

— Ой, отведу тебя на площадь,
Кум, гэй,
Там тебя застрелю,
Мой добрый кум.

- 5 — Яй, со чи кэрэс, со чи кэрэс,
Кирва, гэй,
Саек ту муро авэса,
Муро лашё кирво.
— Яй, дэш бэршорэ тут дав ту,
10 Кирва, гэй.
— Саек ту муро авэса,
Муро лашё кирво.

ГИЛЯ КАВРЭ РОМЕНГЭ

46. Пашэ хаинг

- Бэрга тэлэ, бэрга упрэ,
Тэлэ екхори бэргица,
Кхосэл чхаво калэ грэн
Пашо хаинг шылалэ панеса.
5 Гия дорик тэрни чхай.
— Тэрдёв, чхаё, пашэ мандэ,
Подэ мангэ до пани,
Подэ мангэ до пани.
— Кеды камэс ту пани,
10 Акэ тукэ о хаинг,
До хаинг дрэван глэмбоко,
Лэстыр лэса о пани.
— На камав дотхыр пани,
Фэнцо камам тэ лав тутыр.
15 Сыр мэ туса ман сфатинава,
Тэ дживав мэ лава туса.

47. Дана

- Цхийим веки, Дано,
Коркору ти ппира.
Со мангиса мандар?
Мотто ме ти жана.
5 На жанава, Дано,
Аврэс ли мангиса,
Ту лачхипи, Дано,
Ча касти ту деса?
— Ма нашалту, ппрала,
10 Ме сим бут цыкэри,
Бут цыкэри.
Май авин бреша, ппрала,
Ме май баря, ппрала,
Ме авав тыри,
15 Тутэ дел ман
Мыры дэёри.

- 5 — Ой, что ни сделаешь, что ни сделаешь,
Кум, гэй,
Все равно моим будешь,
Моим добрым кумом.
— Ой посажу тебя на десять годочков,
10 Кум, гэй,
— Все равно моим будешь,
Моим добрым кумом.

ПЕСНИ ДРУГИХ ЦЫГАН

46. У колодца

- Гора внизу, гора вверху,
Внизу [еще] горочка,
Мует парень вороных коней
У колодца холодной водой.
5 Мимо идет молодая девушка.
— Постой со мной, девушка,
Подай мне воды,
Подай мне воды.
— Если хочешь воды,
10 Вот тебе колодец,
Очень глубокий колодец,
Набери из него воды.
— Не хочу оттуда воды,
Хочу только из твоих рук.
15 Я к тебе посватаюсь,
Буду жить с тобой.

47. Дана

- Устал я, Дана,
Ходить одиноким.
Что у меня просишь,
Скажи, чтобы знал.
5 Не знаю, Дана,
Любишь ли другого,
Дана, свою красоту
Кому ты отдашь?
— Не печалься, брат,
10 Я совсем маленькая,
Совсем маленькая,
Пройдут еще годы, брат,
Я подрасту, брат,
Я буду твоей.
15 Тебе отдаст меня
Моя мамочка.

48. Станжедис

Мору пирямлу ча станжис, мале,
Штар станкуя традила,
Лискэ сувалкис на запризина,
Шэл метруя дела.

- 5 Сар буци кэрла, забала писки,
Панжь парэс на родела,
Соскоту жанла, чи тасетну зес
Лачхипи анила.
Де ман, мале, ча ме нащи би лиску,
10 Ода си мору ози,
Ту ти на деса ман, джяным, мале,
Мэ наша жоркори.

49. Арманка

I

- Арманкуцо муй гугло,
Де ма 'к ляко пай щудро!
Э Арманка жэ шундяс,
Фуга жай хаинг кэ дяс,
5 О пай жэ анкаладяс.
О боеро жэ аиляс,
Ла Арманка воу кэ ляс
Ай ккэрэ воу кэ гэляс.
О Костика ром баро
10 Дандай линдра уштино,
Фуга кай крышма кэ дяс,
Трин кофи де мол пиляс,
Ко боеро давиляс,
Анде поарта жэ мардяс.
15 О боеро ынклистёу
Ай ле Костикас пушляс:
— Че ымблаць, че кэутаць?
— Че ымблэм, че жэутэм?
Цигэнкуша с' о луэм!
20 — Ну е цигэнкуша та,
Да е жуконица мя!
— Ну е жуконица та,
Да е невэстуйка мя.
— Дакэ-й невэстуйка та,
25 Ной аша ом дискута:
Де ць-о ворби цигэнеште,
Сэ-ць о яй жум се гэсеште!
Яр де-о ворби ромынеште,
Ыць тай жапул жа ла пеште!

48. Ткачи

- Мой милый, мама, ткет,
Ладит с четырьмя станками,
Челноки ему не противятся,
Сто метров он выдает.
- 5 Когда работает, поет,
Пятачков не просит,
Знает, что каждый день
Приносит добро.
Отдай меня, мама, больше не могу без него
- 10 Он — моя жизнь,
Не отдашь меня, мама,— знай,
Я сама убегу.

49. Арманка

(первый вариант)

- Арманкуца, сладкие уста,
Дай мне немного холодной воды!
Арманка услышала,
Быстро к колодцу пошла,
- 5 Достала [ведро] воды.
Барин * пришел,
Арманку взял
И пошел с ней домой.
Костика, видный цыган,
- 10 Проснулся [и] встал,
Побежал в корчму,
Выпил три ковша * вина,
К барину пошел,
В ворота постучал.
- 15 Барин вышел
И спросил у Костики:
— Чего ходите, чего ищете?
— Чего ходим, чего ищем?
Цыганочку забрать!
- 20 — Это не твоя цыганочка,
А моя госпоженька.
— Это не твоя госпоженька,
А моя женушка.
— Если женушка твоя,
- 25 То [давай] поспорим:
Если заговорит по-цыгански,
Бери ее как она есть!
А если заговорит по-румынски,
Отрежу тебе голову, как рыбе!

- 30 Э Арманка ынклистёу.
Лакэ Костика ппендёу:
— Арманкуцо муй гугло,
Де ба дума романес!
Дакэ ни дес дума романес.
35 Оу чхинел ма, сар мачес.
Арманкуца муй гугло
Данда муй гилабадя:
— Ниш ну врау, ниш ну камау,
Са мырэ ромес ме лау!

50. Арманка

II

- Арманкуцо муй парно,
Дэ эк кучи пани шудро,
Тэ лачхарав мо ило.
Э арманка кай шундяс,
5 Фуга кэ ханинг диняс.
О боярис кэ диккляс,
Лэ Арманка кэ лиляс.
О Костикас кэ шундяс,
Фуга кэ крышма диняс,
10 Эфта тилэс мол пиляс,
Кэ авлин фуга диняс,
Лэ боярескэ ппендяс:
— Дэ-мь, кукоане, циганка!
О боярис кэ ппендяс:
15 — Де-а ворби пе румынеште,
Ыць тай капул ка ла пеште,
Де а ворби пе цигэнеште,
Сэ ць-о яй кум се гэсеште!
О Костикас кэ ппендяс;
20 — Арманкуцо муй парно,
Те зборизэс романэс,
Кэ чхинэл ман, сар мачхэс!
Арманкуцо муй парно
Романэс зборискэрдяс,
25 Ся пэ ромэс ой лиляс.

51. Армянка

III

Пе жо шэсо зэлэно
Бешел кордо романо,
Че андо кордо кон бешэл?
О Костика ром баро.

- 30 Вышла Арманка,
Костика ей сказал:
— Арманочка, сладкие уста,
Заговори по-цыгански!
Если не заговоришь по-цыгански,
35 Он зарежет меня, как рыбу.
Арманкуца, сладкие уста,
Запела [в ответ]:
— Ничего не хочу, ничего не хочу,
Только своего мужа возьму!

50. *Арманка*
(второй вариант)

- Арманочка, белое лицо,
Дай чашку холодной воды,
Чтобы стало лучше сердцу.
Арманка услышала,
5 Побежала к колодцу.
Барин увидел,
Арманку увел.
Костика услышал,
Побежал в корчму,
10 Выпил семь кружек вина,
Ко двору побежал,
Барину сказал:
— Отдай мне, барин, цыганку!
Барин ответил:
15 — Если заговорит по-румынски,
Срублю тебе голову, как рыбе,
Если заговорит по-цыгански,
Возьми ее как есть!
Костика сказал:
20 — Арманочка, белое лицо,
Заговори по-цыгански,
Иначе порежет меня, как рыбу!
Арманочка, белое лицо,
По-цыгански заговорила
25 И своего мужа обняла.

51. *Армянка*
(третий вариант)

На лугу зеленом
Находится табор цыганский,
В таборе кто находится?
Костика, видный цыган.

- 5 Кэ о Костика рыгнисардяу
Ай мангляу эк бакало пай шудро.
Кэй Армянка ашундяу,
Кэ о вас пе браги ттодяу,
Кэ ла хаингате кэ нашляу.
- 10 Кэ о боеро ла чордяу.
Кэ о Костика ашундяу
Ай кау боерю кэ гэляу,
Кэ анде поарта мардяу,
Кэ о боерю анклистяу:
- 15 — Че ай венит, мэй цигане?
— К' ам венит сэ-мь еу циганка мя
— Дакэ а ворби цигэнеште,
Ци еу капу ка ла пеште,
Дакэ ворбеште молдовенеште,
- 20 Ець-о кум се гэсеште.

52. Романиё шукариё

- Романиё шукариё,
Тто-та мангэ ттаноро,
Те совав ме мындро-шукар.
Ащ-та, ромне, на ав дили,
- 5 Кон маладя анде фелястра?
— Ащ-та, рома, на ав дило,
Кэ сы мыца дутяножки.
— Ащ-та, ромне, на ав дили,
Кэ ла мыца най пынрэ,
- 10 Чи пынрэ, чи васторэ,
Чи о колопо андо шеро.
— Ащ-та, рома, на ав дило,
Кэ ме жяв те солахава, бре,
Те шутював сар дой патрин,
- 15 Сар дой патрин андо пай!
— Ащ-та, ромне, на ав дили,
Кэ ме жяв те солахава,
Даңдо форо ме те жяв,
Котора манро мангав,
- 20 Те глатен те праварав,
Пе 'л биртурия те ппирав,
Лоли мол ме те мангав,
Пале ккэрэ ме те авав,
Палал чючя ту ме марав,
- 25 Те марав гай те пушяв!

- 5 Костика рыгнул
И попросил кружку холодной воды.
Армянка услышала,
Взяла ведро в руку,
Побежала к колодцу,
10 Барин ее украл.
Костика услышал
И к барину пошел,
В ворота постучал.
Барин вышел:
15 — Чего ты пришел, эй цыган?
— Пришел забрать свою цыганку!
— Если заговорит по-цыгански,
Снесу тебе голову, как рыбе,
Если заговорит по-молдавски,
20 Бери ее как есть.

52. Красавица жена

- Красавица жена,
Постели мне постельку,
Чтобы я славно-красиво поспал.
Постой, жена, не будь глупой,
5 Кто стукнул в окно?
— Постой, муж, не будь глупым,
Это кошка из лавки!
— Постой, жена, не будь глупой,
Ведь у кошки нет [человеческих] ног,
10 Ни ног, ни ручек,
Ни шляпы на голове!
— Постой, муж, не будь глупым,
Я поклянусь, бре:
Чтоб я высохла, как лист,
15 Как лист в реке!
— Постой, жена, не будь глупой,
Я поклянусь:
Я в город пойду
Куски хлеба просить,
20 Твоих детей кормить.
По корчмам буду ходить,
Красного вина просить.
Снова домой приду,
В грудь тебя буду бить,
25 Бить и спрашивать!

53. Ппен-та мангэ, гируш Мими

Ппен-та мангэ, гируш Мими,

Кон сас туте пе фелястра?

— Та нас кодо о пирамно,

Гай сас кодя э мыцуца.

5 — Кэ ла мыца най колопо,

Гируш Мими, гируш Мими,

Ттай чи жкэря андо пунро,

Гируш Мими, гируш Мими!

— Солахарав туке, гажё,

10 Те шутював сар э патрин,

Сар э патрин андо пай,

Гай сас кодя э мыцуца.

54. Ла Лизаки

1

Дес куркэско кай давела.

Кон жкэрэ, девла, дашчела?

Са до Зурка ттай дум Лиза,

Са до Зурка ттай дум Лиза.

5 Пале о Зурка со ппенела:

— Ашунес ту, шей, борие,

Ка дутяно ту те жяс,

Мол аменгэ те анес.

Пале Лиза со ппенела?

10 — Сар сы десу ле куркэско,

Котте молу, бре, най. — — — — —

Лакэ Зурка со ппенела?

— Мусай, мусай, ще, борисё,

Мол аменгэ те анес.

15 Со до Лиза кай жэрэла?

Ка подрумо вой кай жяла,

Котте молу дараккэла.

Кана палпале авела,

Мол пе скафеди кай ттола.

20 Со до Зурка кай кэрэла?

Ла ангали во кай дела,

Лакэ прашаве ппагэла.

Со до Лиза кай жэрэла?

Пала фундана вой кай жяла,

25 Котте ттан пехкэ вой ттола.

Лаки сакра кай давела,

Данда мосте вой ппенела:

— Кай сан Лизо, кай сан боре?

Ся ле борёра ккэрэ,

53. Скажи-ка, дорогая Мими

Скажи-ка мне, дорогая Мими,
Кто у тебя был под окном?
— Это был не любовник,
А была это кошечка.

- 5 — Но у кошки нет шляпы,
Дорогая Мими, дорогая Мими,
Да и сапог на ногах,
Дорогая Мими, дорогая Мими.
— Поклянусь тебе, муж,
10 Чтоб я высохла, как лист,
Как лист в реке,
Что это была кошечка.

54. Песня про Лизу (первый вариант)

День воскресный наступает,
Кто дома, боже, остается?
Все Зурка и Лиза,
Все Зурка и Лиза.

- 5 Что [ей] говорит Зурка опять?
— Слышь ты, девушка, невестка,
Сходи в лавку,
Вина принеси мне.
Что [ему] говорит Лиза опять?
10 — День ведь воскресный,
Нет там вина, бре.
Ей Зурка что говорит?
— Должна ты, должна ты, девушка, невестка,
Вина принести нам.
15 Что делает Лиза?
В погреб идет,
Находит вино.
Когда обратно приходит,
Вино на стол ставит.
20 Что делает Зурка?
Хватает ее в объятия,
Ребра ей ломает.
Что делает Лиза?
Уходит за шатер,
25 Там себе стелит постель.
Приходит ее свекровь,
Говорит ей:
— Где ты Лиза, где, невестка?
Все невесточки дома,

- 30 Фери Лиза кам дум най.
Палай фунданя вой жяла,
Котте ла Лиза араккэла.
Пале Лиза со ппенела?
— Дашунес ту мыры сакра,
35 Ка докторо ман ингэр,
Аканаш мею мерав.
Ла докторо кай диккэла,
Лену датар во акушела.
— Сыго ла туме те лен,
40 Аканаш вою мерэл.
Кана ккэрэ дарэсэна,
Котте Лиза кай мерэла.

55. Ла Лизаки

II

- Дес патрадяко давела.
Со сы о нипо ттай народо,
Са анде кангэри кай жяна,
Фери о Зурка ттай э Лиза
5 Ккэрэ, девла, кай дащена.
Зурка сокро ла Лиза
Анде жкангэри чи мекэл,
Андо подрумо ла
Палай мол традел,
10 Палал во ла арэсэла,
Чюмидел ла, дандарэл ла,
— Прашавендар ла кидела.
Ккэрэ лаки сакра авела,
Ла Лизакэ вой ппенела:
15 — Со кэрдян, борие Лизо?
Ся о нипо виецыл,
Фери ту, боре, пашлёс.
Телай поди ла цэраки,
Котте Лиза кай пашлёла,
20 Песка сакракэ ся ппенела
Гай лела, девла, ттай мерэла.

56. Нани чачу, нани чачу

Нани чачу, нани чачу
Со до рома ракирна,
Киди ёй ман на камэла,
Вавирэнца ёй дживэла.

- 30 Только Лизы нет.
За шатер идет,
Там Лизу находит.
Опять Лиза что говорит?
— Слышишь, моя свекровь,
35 Отведи меня к доктору,
Сейчас я умру.
Доктор увидел ее.
Скверно их обругал.
— Быстро ее заберите,
40 Сейчас она помрет.
Едва пришли домой,
Там Лиза умерла.

55. Песня про Лизу

(второй вариант)

- День пасхальный наступает,
Сколько [ни есть] людей и народу,
Все в церковь идут,
Только Зурка и Лиза
5 Дома, боже, остаются.
Зурка-свекор Лизу
В церковь не пускает,
В погреб ее
За вином посылает.
10 Он ее догоняет,
Целует, кусает,
Ребра ей давит.
Приходит домой свекровь,
Лизе говорит:
15 — Что с тобой, невестка Лиза?
Все люди радуются,
Только ты, невестка, лежишь.
У края шатра,
Там Лиза лежит,
20 Все своей свекрови рассказывает
И берет, боже, и умирает.

56. Неправда, неправда

Неправда, неправда,
Что говорят цыгане,
Будто она меня больше не любит,
С другими [будто] живет.

- 5 Чуджум зэн пе саваритис
Кхлишчум ла те обдикхав.
Нани чачу, нани чачу
Со до рома ракирна,
Киди ёй ман на камэла,
10 Вавирэнца ёй дживэла.

57. Кер мангэ анда пинро

- Кер мангэ анда пинро,
Чюмидау тё муй гугло,
Кер мангэ анда машкар,
Чюмидау тё муй шукар,
5 Кер мангэ андал васта,
Те чюмидау тэ якка...
— Ни керау анда пинро,
Кэ дицкэс мурэ чучора
Гай ज्याнав ме со камес,
10 Камес бут те чумидес.
Гай авен мурэ ппралорэ
Гай дэн ма даб чяворэ.

58. Барён эл лулудёра

- Барён эл лулудёра
— Те жиден эл борёра.
Шахоро-харбузоро!
Кана сы тукэ доро,
5 Бичау мангэ лилоро,
Те ашунав кэ сы мишто.

59. Марэл э балвал шудри

- Марэл э балвал шудри.
Кэр ла, девла, май тати,
Кэ сы э Ница насфали
Анде капица неви.
5 Те ज्याу андо гаоро
Те анау лакэ ттуд гугло,
Те хал ли о щоро,
Кава сы май боккало.

- 5 Оседлаю саврасого,
Поеду ее посмотрю.
Неправда, неправда,
Что говорят цыгане,
Будто она меня больше не любит.
10 С другими [будто] живет.

57. Помани меня ножкой

- Помани меня ножкой,
Поцелую твои сладкие уста.
Помани меня станом,
Поцелую твое красивое лицо.
5 Помани меня руками,
Поцелую твои глаза.
— Не поманю ножкой,
Потому что увидишь и груди мои.
Знаю я, чего хочешь,
10 Хочешь долго [их] целовать.
И придут мои братцы,
И побьют меня пареньки.

58. Растут цветочки

- Растут цветочки,
Чтобы собирали невесточки.
Капусточка-арбузик!
Когда тебе захочется,
5 Пошли мне лисьмецо,
Чтоб я узнал, что все ладно.

59. Дует холодный ветер

- Дует холодный ветер.
Сделай его, боже, теплее,
Потому что Ница больна,
[Лежит под] новым одеяльцем.
5 Чтобы я пошел в деревушку,
Принес сладкого молока,
Чтобы поел и мальчик,
Который еще голоднее.

60. Де, девла, дуй-трин ккама

Де, девла, дуй-трин ккама
Гай ли дуй-трин бришинда,
Те лелпе нву пай жоастэ,
Те анзарау ми катуна,
5 Те щинау трин-штар кангля,
Те жяу анде кол гава,
Те кэрау лове неве,
Кэ ле пуране халем ле.

61. Дикта, даде, дадоро

Дикта, даде, дадоро,
О ришино ко тило,
Д'аратяра, боккало,
Де лес, дайчи, те хал,
5 Ор де лес ко друм те жял.

62. Кон авел эрят мато?

Кон авел эрят мато?
О Дёрдица ром баро,
Ле бичоса по думо,
Ле фэсоса андо шеро.
5 Най малай андо гоно,
Кэ те хал о чеоро.

63. Ши яр верде шахоро!

Ши яр верде шахоро!
Пе ко плайос зэлени
Ккэлел абяв романо,
Аккарэл ман те ккэлау,
5 Гай ме ни камау те жяу,
Кэ най ман пандуи те дау
Гай най ман фесо лоло,
Най зэбуно калоро.

64. Сас ман, девла, дуй маце

Сас ман, девла, дуй маце,
Ттай линнепе ттай нашле
Те хан пенгэ зэлени чяр...
— Мотто мангэ ба чячес.

60. Дай, боже, два-три солнца

Дай, боже, два-три солнца
И два-три дождя,
Чтобы растаял снег на склоне,
Чтобы я поставил шатер,
5 Чтобы вырезал три-четыре гребешка,
Чтобы пошел по деревням,
Чтобы заработал новые деньги,
Потому что старые проел.

61. Гляди-ка, отец, отец

Гляди-ка, отец, отец,—
Медведь на приколе
Со вчерашнего дня голодный.
Дай ему, отец, поесть
5 Или дай ему уйти.

62. Кто идет ночью пьяный?

Кто идет ночью пьяный?
Это Дёрдица, видный цыган,
С кнутом на плече,
С феской на голове,
5 Нет хлеба * в мешке,
Чтобы ребенок поел.

63. Лист зеленый капустки!

[Лист] зеленый капустки!
На зеленой горе
Играет цыганская свадьба,
Зовет меня плясать,
5 А я идти не хочу,
Потому что нет денег для дара
И нет красной фески,
Нет черненькой одежды.

64. Было у меня, боже, две рыбы

Было у меня, боже, две рыбы,
Взяли и убежали
Поесть зеленой травы...
— Скажи мне правду.

- 5 — Те мерав, те на жував,
Тена чячес моттовав:
Англа туте тут камау,
Па л' аврэсте кам мерау...
Анда лакэ дуй якха,
10 Кай сы кале сар дуй драка
Тай анда лакэ дуй чючя,
Кай сы сар дуй кучя,
Анда лакэ дуй якха
Муклем мупра чора да.

65. Патринари де шилау

- Патринари де шилау!
Драго мангэ те асау
Ор каса маладювау,
Те асау де те жкэлау,
5 Ай леса дума те дау,
Те лав лес ме вастестар,
Те цырдав лес канестар.
Те жяу леса жай мол,
Ттай те пяу леса ек пол,
10 Жикай чяйлювава мол,
Каш те пперав ме мо пэр.

- 5 — Чтоб умерла я, чтоб не жила,
Если говорю неправду:
При тебе тебя люблю,
По другому — помираю...
Из-за ее двух глаз
- 10 Черных, как два уголька,
Из-за ее двух грудей,
Которые как две чашки,
Из-за ее двух глаз
Я оставил свою бедную мать.

65. Листочек веника

- Листочек веника!
Люблю посмеяться
С кем я ни встречусь,
Посмеяться, поплясать
- 5 И с ним поговорить,
Взять его за руку,
Потянуть за ухо.
К вину с ним пойти,
Пропить с ним один золотой,
- 10 Пока не насыщусь вином,
Не наполню живот.
-

66. Незнамка

Саспе кай наспе анде 'к амперэцыя ек амперато, кай бу-
щёлас Витано. Пай зор, пай щук леска амперацыяки жялас
вястя пе ся лумя. Со чяр по кымпо, со патрин пе л' сэлчи сас
лес кадити кэтани. Анда л' майкуч бар ла лумякэ сас кэрди
лежки авлин, та де дурал стрэфялас сар о жкам. Нума анде
ек нас лес вияца, кодя, кэ нас лес чи ек шяв, гай най кон
ашцела стэпуно ла амперацыяко анде лехки вурма.

Сас ка амперато о Витано дешудуй шея ек аврятар май-
шукар. Па ленги шук ппирлас э вястя пе ся о рысэрито, пе л
ся амперэцыи. Но со чи кэрдёл анде лумя? Лески шей э май-
цыгни, кай бущёлас Лула, дяс по лажяв гай ппарили. Дел
муй о Витано:

— Агай, девла, лажявеско дарэслем, ашунена па кодя ка-
вер амперацы гай авел о лажяв пе муры рупуи барба!

Аккардя песа щя ла Лула песте гай анда мосте кай ппен
дя:

— А муры шей э майцыгни, ле тукэ андай амперэцыя со
камел тё ди, гай жя, кай диккэн те якка.

Гай кадя дя ла дырмина андай лески амперэцыя. Гай гэли
э Лула, кай диккэн лакэ якка. Лажявестар чи камелас те сы
кавел пехкэ якка кканикахкэ. Дя анде 'к вэш, коцэ ви ля те
граил. Киделас песке пруні сылбатико гай халас гай анда
мустэкин пелас мусто.

Де э время жялас гай анде 'к мундро дес э Лула бияндя
глата — муршорэс. Барёл э глата лаки на бэршенца, на щё-
ненца, гай минуцэнца. Ттодя вой лехкэ анав Мурша. Ся барёл
о Мурша, нума анде 'к дес пушля песа да:

— Агай, дале, муры дей, пате ме нашив те ппирав по вы-
нато? Гай астардя.те ппирэл по вынато.

Эк дата о Мурша по вынато диккля эк сылбатико грастес
Анклисто по граст, де о граст данда 'к дата щюдя лес па пе-
сте. О Мурша подуйтоле ттодяпе по граст, пале щюдя лес о
граст теле. Де по трито о Мурша дяс лес трат. Гай поцыра
астардя о граст те сытёл ка Мурша. Ттодя лескэ анав о Мурша
Баршон.

66. Незнамка

Был — не был в одном государстве один государь, которого звали Витано. О силе, о красоте его государства пошла весть по всему свету. Сколько травинок в поле, сколько листьев на деревьях, столько у него было воинов. Из самых дорогих камней на свете был построен его дворец, издали сверкал, как солнце.

Только одной у него не было радости: не было у него ни одного сына, и некому было стать его наследником.

Было у государя Витано двенадцать дочерей, одна другой красивее. О их красоте пошла весть до самого востока, по всем государствам.

Чего только не бывает на свете? Его самая меньшая дочь по имени Лула осрамилась и забеременела. Говорит Витано: — Агай, боже, постиг меня срам, услышат об этом другие государи, и падет стыд на мою серебристую бороду!

Позвал он свою дочь Лулу к себе и сказал:

— А, моя младшая дочь, возьми из государства, что твоей душе угодно, и уходи куда глаза глядят.

И так прогнал ее из своего государства. И пошла Лула куда глаза глядят. Со стыда не хотела попадаться никому на глаза. Зашла в лес, там и стала жить. Собирала дикие ягоды и ела и пила сок из березы.

Время шло, и в один прекрасный день Лула родила ребенка — мальчика. Рос ребенок не по годам, не по месяцам, а по минутам. Дала она ему имя Мурша.

Растет Мурша и однажды спрашивает свою мать:

— Агай, мама, моя мать, разве я не могу ходить на охоту?

И начал он ходить на охоту. Однажды во время охоты Мурша увидел дикого коня. Забрался на коня, но конь сразу сбросил его. Но на третий раз Мурша усмирил его. И потихоньку стал привыкать конь к Мурше. Мурша назвал его Баршоном.

Однажды видит Мурша — стоит дом в лесу. Дом был пустой. Но Мурша не знал, что за стеной в одной запертой комнате живет змей с двенадцатью головами. Пошел Мурша за своей матерью, и переселились они в этот дом. И снова ходил

Эк дата диккэл о Мурша тэрдёл ек жкэр андо вэш. О жкэр сас нанго. Де о Мурша чи жянгля, кэ пала зыдо анде ек ппандади соба траилас эк змэво ле дешудошерэнца. Гэляс о Мурша пала пески дей гай мутисайле ласа анде кодо жкэр. Гай пале ппирлас о Мурша по вынато, сар ппирэлас, гай лески дей майбут бешлас жкэрэ гай жиравелас хабе. Нас жкэрэ о Мурша, кана анклия о змэво ле дешудошерэнго анда пески соба гай авиля деворта жай Лула. Дине дума со дине, нума чи бут время чи паккля гай линепе анде драгостия. О змэво жяnelас э бари зор ле витязохки ле муршаски, гай даралас лестар, анда жодя ттодя гындо те хаил лес пай лумя. Лел гай ппенел ла Лулакэ касаво дивано:

— Муры мундро ромни, ма гатярав, сар зуралес ту ман камес, апо канде муро муй со ме тукэ ппенава. Кэрдэв насвали, кана авела о Мурша жкэрэ, гай ппен лехкэ, жэ дикклян андо суно, жэ сы нума ек ляко анде лумя, жай шай састярэл тут. Кодо ляко сы анде ппабай, гай кодя ппабай барёл пе ппабелин, жай сы машкар ле дуй пляя ле вестиме. Ту Лулэ те жянес, жэ кодола пляя жиденане ек аврэсте, жана во лел те щинел э ппабай, гай тасавен лес машкар песте.

Эта дел гай авел о Мурша жкэрэ, бривдя ле рацен ле сылбатикон, гай кирадя песка дакэ эк паприкаш касаво де лашё, та ви о амперато чярлино ле вушт пала лесте.

— Але, дале, ха,— ппендя о Мурша гай чюмидя ла.

— Ав! Ав! — ватисардя лески дей,— Мурша, дикклем андо суно, жэ ек ляко мурэ здрэвенимаско сы анде лумя. Во сы анде ппабай ле до барэ плаенги. Те анеса мангэ жодя ппабай, кана ла ме хава, апо здрэвенив.

Малавел ттай ровел о Мурша лака милатар, де сыго ви виицысайло, кэ жяnel пески войничия, кэ дашила те анел э ппабай ле до плаенги. Ттодяпе пе песко граст о Баршон. Нума парра мекляс анда пескэ вырли о Баршон, жасави фуга ваздя. О ганго ле пэталенго ашундёлас пала эк выстра. Бут дес, бут ратя гэля ленго дром, де анде эк мундро дедиминяцы. кана нума вазделаспе о ккам, арэсле. Деся вуче сас кодола дуй пляя, гай мязолас ле Муршаскэ, кэ холярико вон диккэн пе лесте. Нума кана диккляс э ппабелин, вицемастар дине лескэ ле асва анда ле якка, гай дяс муй:

— Акэта ло, Баршон, о састипе мурда дако!

Нума ттодя ле васт пе ппабай гай ляс ла, ли дуй пляя астарде те пашон ек аврэсте каш те киден ле Муршас машкар песте гай те плештон лес. Атунчи о Мурша дяс бузэха ле Баршонос, мекляпе пе фуга о граст жадя, та э сулица нас те арэсэл лес. Де эл пляя ся киденпе ек еккэсте. Нума те киденпе андекттан, де о Баршон гай о Мурша аба нас машкар ле пляя. Нума о агор ле грастеска поряко ащило цыра жидино машкар кодола дуй грознико пляя. Кадя ащиле жювинде ви о Мурша, ви о Баршон.

Мурша на охоту, как ходил [раньше], а мать чаще всего сидела дома и варила обед.

Когда Мурши не было дома, вышел змей двенадцатиголовый из своей комнаты и пришел прямо к Луле. Разговорились они, прошло немного времени, и они полюбили друг друга.

Змей знал большую силу витязя Мурши и боялся его, поэтому задумал сжить его со свету. Взял и сказал Луле:

— Моя славная жена, я вижу, как сильно ты меня любишь, так послушай, что я тебе скажу: притворись больной, когда придет Мурша домой, и скажи ему, что видела во сне, будто есть только одно лекарство на свете, которое может вылечить тебя. Это лекарство — в яблоке, а яблоко растет на яблоне, которая растет между двумя известными горами. Ты, Лула, знай, что эти горы сойдутся одна с другой, когда он начнет срывать яблоко, и раздавят его.

Вот приходит Мурша домой, ощипал диких уток и сварил своей матери паприкаш такой вкусный, что и государь облизал бы губы.

— На, мама, ешь,— сказал Мурша и поцеловал ее.

— Ой, ой,— застонала его мать,— Мурша, видела я во сне, что на свете есть только одно лекарство, которое вылечит меня. Оно в яблоке между двумя горами. Если принесешь мне это яблоко и я его съем, то выздоровлю.

Заплакал Мурша от жалости к матери, но тут же обрадовался, потому что он знает свою удачу, сможет он принести яблоко, [растущее] между двумя горами. Сел он на своего коня Баршона. Пламя вырвалось из ноздрей у Баршона — так быстро он помчался. Топот его копыт слышен был за версту. Много дней, много ночей длился их путь, и в одно прекрасное утро, когда солнце только поднималось, они достигли [гор]. Очень высокие были эти две горы, и показалось Мурше, что они сердито глядят на него.

Когда увидел яблоню, от радости полились слезы из глаз, и он сказал:

— Вот оно, Баршон, здоровье моей матери.

Только он коснулся яблока и сорвал его — обе горы стали сближаться, чтобы раздавить Муршу и сплющить его. Тогда Мурша прищепил Баршона, и конь поскакал так быстро, что стрела не догнала бы его. Но горы всё сдвигаются. Только им сомкнуться — Баршона и Мурши уже не было между горами. Лишь конец хвоста коня остался сдавленным теми страшными горами. Так остались живыми и Мурша и Баршон.

Когда поехали лесной дорогой обратно, птицы на ветках пели, будто и они радовались. Тогда Мурша попросил коня ехать рысью, а сам запел. От силы его голоса ветки гнулись, листья с них падали. И запел он так:

Много на свете песен,
Много на свете песен,

Кана телярде вэшэскэ дромеса палпале, ле чирикля пе ле кренжи гилабанас фэйкэ ви вон виецынас. Атунчи о Мурша мангля ле грастес те жял трапэто гай коркоро ляс те гилабал. Катай зор лехкэ гласоски эл кренжи бандёнас, эл патря па л'ленде пернас. Гай гилабадя во кадя:

Бут гия пе лумя сы,
Бут гия пе лумя сы,
Нумай гили май гугли
Пала мыры деёры,
Нумай гили май гугли
Пала мыры деёры.

Кана пашуло жа песко жкэр, чи па Баршон чи гулистя, гай астардя виецосо те цыпил:

— Дале, дале, андем э ппабай, андем э ппабай!
Мундро-шукар годинисардя гай пале гэло по вынато.

Эта о змэво ле дешудошерэнго анклистя анда пески соба Кана э Лула дяс муй:

— Де, кай гындисас, кэ хаил о Мурша! Акэта андя э ппабай.

Холяйло о змэво ле дешудошерэнго. О велино о сапано дя лехкэ па ле вырли, гай ппендя во атунчи ла Лулакэ:

— Но шун, Лулэ, манде мишто. Ту пале кэрдюв насвали. Ппен лехкэ, кэ май дикклян андо суно кэ ханцы тукэ ферди о ляко катый ппабай, гай трубул те жял во анде амперэцыя ка Тунтуло о амперато вестиме. Котте лесте анде хаинг траин трин шэркая: ек иньяшерэнго, о кавер дешудошерэнго, о три-то бишттайштарэшерэнго. Трубул те анел тукэ ленгэ иле анда ленде, гай кана ту лен хаса, апо састёса. Де ту, Лулэ, те жя-нес, кэ чи хаин лес эл дуй майцыгне шэркая, де о бишттайштарэшерэнго хал лехкэ панжь. Гай атунчи аме туса траиса-рас ымпачи би даракко. Ворба анде. ворбате ппендя э Лула пескэ щявескэ па суно.

— Мыры драго деёры,— дяс муй о Мурша,— апо пе состе сым ме витязо Мурша, те чи зумавава ме пески зор ви пе кодя!

Мундро-шукар ттодя э зэн по Баршон, чюмидя песка да гай телярдя андо лунго дром. Традя ви вэшэнца, ви плаэнца, ви харянца, ви малянца. Де анде эк мундро дес куркэско арэсля. Пашай авлин ле амператоски ле Тунтулоски сас эк ппаги баруи штала. Анде кодя штала ттодяпе о Мурша, буглярдя эк диккло гай ттодяпе те хал. Халя гай ля лес эк витязыцко линдри, гай сутя эк дес деплин. Кана поминисайло, диккэл, кэ неште мануш ла авлинакэ пашон лесте. Гай пущен, кон сы во, катар сы во. Де о Мурша, со чи пущенас лес, чи гатярэлас кканчи, гай ся ппенлас ленгэ ек ворба: «незнам». Гай анда кодя кодола мануш ттоде лехжэ анав Незнамка. Гай кай драгостар, кай милатар аненас лехкэ ви те хал.

Кодола врямяса о шэркано о майцыгно эл иньяшерэнго андай хаинг э стынго традя лил ле амператоскэ эл Тунтулоскэ.

Но самая сладкая песня —
О моей матушке.
Но самая сладкая песня —
О моей матушке.

Когда приблизился к своему дому, еще с Баршона не слез, а принялся радостно кричать:

— Мама, мама, принес я яблоко, принес я яблоко!

Славно-красиво отдохнул и снова пошел на охоту.

В это время двенадцатиголовый змей вылез из своей комнаты. Лула сказала:

— Ты думал, что Мурша погибнет! Вот, он принес яблоко.

Рассердился двенадцатиголовый змей. Змеиный яд выступил у него из ноздрей, и тогда он сказал Луле:

— Слушай, меня, Лула, хорошо. Ты снова притворись больной. Скажи ему, что еще увидела во сне, будто мало тебе лекарства из яблока и нужно ему сходить в государство известного царя Тунтоло. Там у него в колодце живут три дракона: один девятиголовый, другой двенадцатиголовый, третий двадцатичетырехголовый. Нужно, чтоб он принес тебе их сердца, и когда ты съешь их, тогда и станешь здоровой. Но ты, Лула, знай, что не погубят его два меньших дракона, но двадцатичетырехголовый погубит его. И тогда мы с тобой будем жить в благополучии и без страха.

Слово в слово сказала Лула своему сыну про сон.

— Моя дорогая матушка, — сказал Мурша, — какой же я витязь Мурша, если не испробую свою силу и в этом!

Славно-красиво оседлал Баршона, поцеловал свою мать и тронулся в далекий путь. Ехал и лесами, и горами, и спусками, и лугами. В один прекрасный воскресный день приехал. У дворца царя Тунтоло был разрушенный каменный сарай. В этом сарае остановился Мурша, расстелил платок и стал есть. Поел и заснул богатырским сном и проспал целый день. А когда проснулся, видит, что какие-то люди из дворца приближаются к нему и спрашивают, кто он и откуда. Но Мурша не понимал, о чем его спрашивали, а все говорил им одно слово: «Незнам». Из-за этого те люди дали ему имя Незнамка. И от любви или от жалости приносили ему есть.

Тем временем меньший, девятиголовый дракон из левого колодца послал письмо царю Тунтоло:

— Тунтоло знаменитый, если ты в двадцать четыре часа не пришлешь свою старшую дочь ко мне к левому колодцу, передошу все твоё государство!

Тунтоло знаменитый устроил пир. Поели, попили, поплясали, поплакали и стали собирать девушку в дорогу. Попрощалась со всеми дочь царя и отправилась. А когда проходила мимо сарая Незнамки, сказала ему:

— Оставайся с богом, Незнамка! Иду к дракону девятиголовому, не знаю — увидимся еще или нет.

— Тунтуле вестимея, те чи традеса тя щя ла майбаряман-де анде бишттайштар чясуря кай хаинг э стынго, са тасавав тири амперэция!

Эта о Тунтуло о вестиме ваздя эж гуляй. Хале, пиле, жкэл-де, руе гай астарде те киден ла ракля андо дром. Ля пескэ дес лашё саворэндар э ракли ле амператоски гай телярдя. Нума кана нажкэлас пашай штала ле Назнамкаски, моттодя лескэ:

— Ащ девлеса, Незнамка! Жяв ка шэркано ле иньяшерэнго, вай май диккасаме, вай ници.

Де о Незнамка плендяс:

— Незнам.

Нумай ракли гэлятар, о Незнамка дяс муй по Баршон гай ттодяпе лескэ андо кан о стынго, анклисто анда чячё гай жэр-дило ся харкуно. Ттодяпе по граст анжэсто гай сыго телярдя. Инкэ э ракли чи арэсля котте, во аба сас палай дутеня ле вэшэски пашай хаинг э стынго. Кана пашуля э ракли пашай хаинг, ваздяпе 'к бари балвал, кодя о шэркано рэпизысайло нотимаса те анклел андай хаинг. Кана диккля ла ракля, дяс муй:

— Авилян, раклиё, бариё, ме хав ту!

— Тасадёса ту! — дяс муй о Незнамка.

Гай чина диккля о шэркано, катар дя англа лесте англай хаинг о Незнамка харкуно. О жкам кай марлас пе харкума, ляс ле якка ле шэрканоскэ. Атунчи о Незнамка ви ляс о буздыгано андо васт гай щюдя лестар ек шеро теле, май щюдя ек теле, май щюдя ек теле, гай жадя ля лескэ теле ви эл инья шерэ. Ппарадя лес па машкар, анкаладя анда лесте о ило, вулуисардя лес анде 'к патрин ттай ттодя лес тела ек баро бар. Диккэл, жэ э ракли пашлёл пе ппув допаш мули, допаш жювинди. Вущядя ла ракля. Э ракли атунчи дяс муй:

— Та ту, мануша анда дел, анкаладян муро шеро анда баё? Муро дад сы амперато, во дел ту допаш амперэция, гайда манца лесте.

Де жа Незнамка ек гындо сас андо шеро — па лехки деёры. Э ракли ляс э ангрусти па песко най гай дя жа Незнамка гай плендя:

— Сар ме тут чи быстрава ся муро траё, апо ме камав жодя ангрусти те анел тукэ аминьте пала манде.

Э ракли телярдя песко дром. О Незнамка ттодяпе андо кан о чячё ле грастеско гай анклисто па стынго, кэрдило касаво, сар сас майанглал. Ттодяпе анжэсто пе песко Баршон гай арэсля пале ка пески штала.

Эта чи нажкля чи ек щён; аба авиля лил ка Тунтуло ката шэркано аба ле дешудошерэнго, жай мангля те траден лехкэ ла ракля ла мизлочиня. Гай пале дарадя ле амператос ле Тунтулос.

О амперато пале жидя ся ле нямон андекттан, хале, пиле, жкэлде, руе, гай мекле ла щя андо дром ка шэркано.

Но Незнамка сказал:

— Незнам.

Только девушка ушла, Незнамка позвал Баршона, влез в его левое ухо, вылез из правого и сделался весь медный. Сел верхом и быстро поехал. Еще девушка не пришла туда, он уже был на опушке леса возле левого колодца. Когда девушка приблизилась к колодцу, поднялся сильный ветер — это дракон рванулся к ней из колодца. Как увидел девушку, крикнул:

— Пришла, девушка старшая, я съем тебя!

— Подавишься ты! — крикнул Незнамка.

И не заметил дракон, откуда появился перед колодцем медный Незнамка. Солнце отражалось от меди и ослепляло дракона.

Схватил тогда Незнамка буздуган и снес ему одну голову, снес еще одну, снес еще одну и так снес ему все девять голов. Распорол ему грудь, вынул сердце, завернул его в лист и положил под большой камень. Видит Незнамка, что девушка лежит на земле наполовину мертвая, наполовину живая. Привел ее в чувство. Девушка тогда сказала:

— Это ты, человек, посланный богом, выручил меня из беды. Мой отец — царь, он даст тебе половину государства, пойдем к нему.

Но у Незнамки одна мысль была в голове — о его матушке.

Девушка сняла кольцо с пальца, дала Незнамке и сказала:

— Как я не забуду тебя всю жизнь, так пусть это кольцо напоминает тебе обо мне.

Девушка пошла своей дорогой. Незнамка влез в правое ухо коня и вылез из левого — стал таким, как был раньше. Сел верхом на своего Баршона и снова вернулся к своему сараю.

Не прошло и месяца, как пришло письмо к Тунтоло, уже от двенадцатиголового дракона, который потребовал послать ему среднюю дочь. И опять напугал Тунтоло.

Царь снова собрал всех родственников, поели, попили, поплясали, поплакали и отпустили девушку в путь к дракону.

— Оставайся с богом, Незнамка, — сказала девушка, когда проходила мимо сарая Незнамки. — Моя сестра счастливой была, выручил ее из беды какой-то добрый человек. Не знаю, что со мной станется.

— Незнам, — сказал Незнамка.

Только девушка ушла, он влез в левое ухо коня, вылез из правого, сделался серебряным. Влез на Баршона, достиг колодца раньше девушки. Только подошла девушка к колодцу, один лишь бог знает, какой шум поднялся, какой ветер, когда стал выплывать дракон двенадцатиголовый из левого колодца. Высунул он все двенадцать голов из колодца и крикнул:

— Пришла, девушка! Я съем тебя!

— Подавишься! — крикнул Незнамка и взял свой буздуган и с одного раза снес ему две головы. Тогда дракон крикнул.

— Ащ девлеса, Незнамка,— ппендяс э ракли, кана нажклас катый штала ле Незнамкоски.— Мыры ппей бахтали сас, анкаладя ла анда баё эк лашё варэ-соско мануш. Чи жянав со манца авела.

— Незнам,— ппендя о Незнамка.

Нума э ракли гэляттар, во ттодяпе андо кан о стынго ле грастеско, анклисто анда чячё — кэрдило рупуно. Анклисто по Баршон арэсля кай хаинг майанглал ла раклятар. Нума пашуля э ракли кай хаинг, о драго дел те жянел, че муй ваздяпе, че балвал, кана ляс те нотил о шэркано ле дешудошэрэнго андай хаинг э стынго. Дяс аври андай хаинг ви ле дешудуй шерэ гай дяс муй:

— Авилян, раклиё, хав ту!

— Тасадёса! — цыписардя о Незнамка гай ви ляс песко буздыгано андо васт гай анда эк дата щюдя теле лескэ дуй шерэ. Атунчи о шэркано дяс муй:

— Катар ту лянту касаво? Апо никэрдю!

Нума камля те анклел о шэркано андай хаинг, о Мурша чи мекля лес аври. Маладя ек дата ле буздыганоса, гай май щюдя лескэ дуй шерэ теле. Кадити дя лес даб ле буздыганоса жипун чи ля теле ся лескэ дешудуй шерэ. Ппарадя лес па машкар, анкаладя анда лесте о ило, вулуисардя лес анде патрин гай ттодя лес тела бар. Ви кадя ракли дяс ле Муршас пески ангрусти. Гай ся кадя гэле ккэрэ свако пескэ. Чи трин щён чи нажкле, традел ле Тунтулоскэ лил о шэркано о майбаро ле бишттайштарэшерэнго.

— Чи традеса мангэ тя щя ла майцыгня, хаив ся ти амперэция!

Ла ражкэ нямурия пале кидинисайле, хале, пиле, лине пескэ дес лашё латар, гай дине ла дром. Ви вой ля пескэ дес лашё катар о Незнамка, сар лакэ ппея. О Незнамка дяс муй по Баршон, ттодяпе лескэ аба андо кан о чячё, гай анклистя анда стынго — кэрдило сумнакуно. Дяс бузэха ле грастес, чи э сулица нас те арэсэл коттэ майанглал лестар. Нума ла сунгаса гатярдя о шэркано, кэ пашай хаинг э стынго сы миряно мануш, гай ляс те нотил андай хаинг. Ваздяпе касави эк балвал касаво инато, касаво ваздяпе муй, кидепе эл нувэря ек анде авресте, калиля э лумя, эл пляя ппарадёнас гай щёрдёнас. Кана диккля о шэркано, кэ пашай хаинг э ракли ттай ви о Незнамка, апо дяс муй:

— Дита, че лаше амперато о Тунтуло, ме манглем еккэ манушес, гай во традя мангэ дон. Та ту сан кодо витязуцо, кай хаисардян мырэ до ппрален ле майцыгнен, апо никэрдю акана!

Линепе ле шэрканоса жа маримос. Щюдя теле о Незнамка дешудуй шерэ ле шэрканоскэ ле буздыганоса, гай ви ппадёл леско буздыгано. О Незнамка ашядя о дуйто буздыгано анде зэн ле Баршоноски. Де о шэркано, кана диккля касави пагба,

— Откуда ты взялся такой? Ну, держись!

Собрался дракон вылезти из колодца, но Мурша не выпустил его. Ударил раз буздуганом и снес еще две головы. Бил буздуганом, пока не снес ему все двенадцать голов. Распорол его, вынул сердце, завернул его в лист и положил под камень. И эта девушка подарила Мурше свое кольцо. И пошли они по домам.

Не прошло и трех месяцев, как посылает письмо царю Тунтоло самый большой дракон, двадцатичетырехголовый:

— Не пришлешь ко мне свою младшую дочь, погублю все твое государство!

Родственники девушки снова собрались, поели, попили, попрощались с ней и отправили ее в путь.

И она попрощалась с Незнамкой, как ее сестры. Незнамка позвал Баршона, влез теперь в правое ухо, а вылез из левого, стал золотым. Пришпорил коня: даже стрела не смогла бы долететь туда быстрее. Почуял дракон, что стоит человек-мирянин у колодца — стал выплывать наверх. Поднялся ветер, гул, сгустились тучи, потемнел свет, горы раскалывались и рассыпались.

Как увидел дракон, что рядом с колодцем стоит девушка с Незнамкой, сказал:

— Гляди-ка, какой добрый царь Тунтоло, я просил одного человека, а он послал мне двух. А, это ты тот витязек, который погубил моих двух младших братьев, так держись теперь!

И стали с драконом биться. Снес Незнамка буздуганом двенадцать голов дракону, и сломался тут буздуган. Второй буздуган Незнамка оставил в седле на Баршоне. А дракон, увидев такой вред, выскочил из колодца, чего не смогли сделать его младшие братья. И начался такой бой между ними, только один дорогой бог может представить себе! Начали они бороться, столкнулись грудь с грудью. То Мурша сверху, то дракон.

Но где же второй, больший буздуган? Как взять его Мурше в руку?

— Эй, девушка, посланная богом! — крикнул Мурша, — подойди к моему коню Баршону и достань буздуган из седла.

Но девушка со страху лежала на земле наполовину мертвая. Тогда Мурша крикнул Баршону:

— Баршон, подойди ко мне, подойди ко мне!

Баршон встал на дыбы, захрипел, заржал и помчался к Мурше.

— Спасибо, Баршон, — сказал Мурша и вытащил буздуган из седла.

— Ну, держись теперь, дракон!

Одну за другой, одну за другой снес ему Мурша все остальные двенадцать голов. Распорол его, вынул сердце, взял и два других сердца из-под камня, завернул их вместе и привязал к седлу.

хукля андай хайнг аври, со нашти кэрде лехкэ ппрал ле май-
цыгне. Ттай ваздяпе жасаво эк маримос машкар ленде, нума
о драго дел те жянел! Линепе ле шэрканоса колин по колин
анде ппув, жана о Мурша опрал, жана о шэркано опрал. Де
кай о дуйто буздыгано о майбаро? Сар те лел лес о Мурша
андо васт?

— А, раклиё барийё, анда дел,— дяс муй о Мурша,— пашув
ка муро граст о Баршон гай ле лестар о буздыгано о баро ан-
дай зэн.

Дэ э ракли даратар пашлёлас пе ппув допаш мули. Атунчи
о Мурша дяс муй по Баршон:

— Баршон, пашув манде, пашув манде!

О Баршон ваздяпе пе ле палуне пунрэ гай фырысардя,
грымынтисардя гай мекляпе пе фуга ка Мурша.

— Наис, Баршон,— дяс муй о Мурша, ви анкаладя о бузды-
гано андай зэн.

— Де инкэрдюв ту акана, шэрканона!

Ек пала аврэсте, ек пала аврэсте щюдя теле лескэ ви ле
кавер дешудуй шерэ о Мурша. Ппарадя лес ла машкар, ан-
каладяс о ило леско, ляс ви жукола дуй иле, кай сас тела бар,
вулуисардя ле андекттан гай лпангля ле ка зэн. Ттодяпе андо
кан ле грастеско, анклистя анда жавер гай жэрдило, сар сас.
Вущядя ла ракля паеса, ттодяпе ласа по граст гай телярдя
анде амперэцыя палпале ка лако дад о Тунтуло.

Май гули, девла, теле ттай дик ви ту, соде мануш вияцосо
кидипе кай парта ла амперэацыяки! Мундро гилабалас э ла-
вута. Соде жкэлимос, гилабаимос сас андо кодо дес!

Дел гай моттол э ракли э майцыгни:

— А, муро мундро дад, а амперато! Эта жадю мануш анка-
ладя муро шеро анда муй ле змэвоско, гай ляс анда баё мырэ
до ппеян ле майбарян.

О Мурша пашуло ка ле майбарэ дуй ракля гай ттодя лен-
гэ палпале пе л' ная ленгэ ангрустя. О амперато чи патялас
пескэ яккэнгэ со диккэл гай ви дел муй:

— А, мурэ майбарэ мануш ла амперэцыякэ, пашон манде
майпаше, гай ттон кан че дивано ппенав ме акана. Муро мунд-
ро ракло Незнамка, анда кодя че бари бахт гай вияца андян
анде мыры амперэцыя, дав ту допаш мыры амперэцыя гай
жана ппурювава, дав тукэ атунчи ся э амперэцыя. Гай, муро
лащё ракло, те плачала ту ка ек анда мырэ ракля, ме дав ла
пала туге, те авес лако ром.

Атунчи о Мурша ля вастестар ла ракля ла майцыгня гай
ви эл дуй жене дине чянга англа амперато. Гай жадя жэрдила
о Мурша сар о амперато. Гай ппендя ленгэ сянгэ каско щяв
во сы, гай кэ най во Незнамка, гай кэ бущёл во Мурша.

Гай лине те траин ле амперэацы сар ле амперэацы: жай гуг-
ле авдинеса, кай жэркэ пипереса.

Де сар чи виецыл о Мурша песа тэрня мундро ромняса

Влез в одно ухо коня, вылез из другого и стал каким был. Привел девушку в чувство водой, сел с нею на коня, и отправились они обратно в государство ее отца Тунтоло.

Спустишь, боже, на землю и посмотри и ты, сколько радостных людей собралось у царских ворот. Играла славная музыка. Сколько танцев, песен было в тот день!

И сказала тогда младшая девушка:

— О мой славный отец, о государь! Вот тот человек, который спас мою голову от пасти дракона и выручил из беды моих двух старших сестер.

Мурша подошел к ее старшим сестрам и обратно надел им на пальцы кольца. Царь не верил тому, что видел, и сказал:

— О самые знатные люди моего государства, подойдите ближе ко мне и послушайте, что я теперь скажу. Мой славный молодец Незнамка, за то большое счастье и радость, которые ты принес моему царству, дарю тебе половину моего царства, а когда состарюсь — отдам тебе все. И еще, мой добрый молодец, если тебе понравится какая-нибудь из моих дочерей, я отдам ее за тебя замуж, чтобы ты был ее мужем.

Тогда Мурша взял за руку младшую девушку, и они вдвоем опустились на колени перед царем. Стал Мурша как царь. Рассказал он им, чей он сын и что он вовсе не Незнамка, а Мурша. И стали жить-поживать цари, как живут цари: то сладко, как мед, то горько, как перец.

Но как ни радуются Мурша и его молодая славная жена, он думает только о своей матушке. Вот однажды и говорит своей жене Мурша:

— Моя дорогая жена, не огорчу я тебя, если скажу тебе что-то? Я должен ненадолго отправиться в добрый путь. Мне нужно вылечить мою матушку.

— О мое солнышко, могу ли я перечить тебе, иди с богом. Но ты должен знать, что ты скоро будешь отцом, а я матерью.

Когда услышал это Мурша, обнял ее богатырским объятием, поцеловал в славное лицо за эту добрую весть. Сел он верхом на Баршона и отправился.

— Принес, матушка, принес я сердца драконов,— закричал Мурша, когда увидел свою мать. Порадовались, поели, попили. Но как-то раз, когда Мурши не было дома, подошел змей к Луле. Она сказала:

— Вот они, эти сердца, о которых ты говорил, он принес их!

Тогда змей со зла взял и съел эти сердца. Он еще жевал, когда Мурша вошел в дом. И сказал Мурша:

— Ты съел сердца, змей, я все понял. Теперь ты стал втрое больше. Прибавилось тебе силы на девять, на двенадцать и на двадцать четыре головы трех драконов. Я только об одном тебя прошу, выйдем со мной во двор.

Змей вышел с ним.

лескэ гындуря ся ка лески деёры. Эта эк дата ви ппенел песка жювякэ о Мурша:

— Мыры драго жювли, чи нэкэжива тут ме те ппенава тукэ эк дивано? Ме сы пе на бут врямя те телярав анде 'к мундро дром. Ме сы те састярав мур деёра.

— Апо, муро ккаморо, пате шай ме тукэ уприв анде варэ-состе, жя девлеса. Нума те жянес, кэ ту сыго авеса дад, гай ме дей.

Кана ашундя кодо о Мурша, дя ла ангали песка витязыцко ангаляса гай чюмидя лако мундро муй палай лащи вястя. Ттодяпе анкэсто по Баршон гай телярдя.

— Андем, дале, андем ле иле ле шэрканонгэ,— дя муй о Мурша, кана диккля песка деёра.

Вияцысарде, хале, пиле. Де эк дата, кана нас ккэрэ о Мурша, пашуля о змэво кай Лула. Вой ппендяс:

— Акэта ви эл иле кай ппендян, андя ле!

Атунчи о шэркано холятар ля ле иле жодола гай халя ле ся. Инкэ во чямбелас, кана ви о Мурша дяс андо ккэр. Гай ви дяс муй:

— Халян ле иле, шэрканона! Ме ся гатярдем. Ту акана зурайлян пе тривар майбут. Май бутиля тири зор пе инья ттай дешудуй ттай пе биш ттай штар шерэ ле трине змэвонгэ. Ме ферди ек мангав ту, гайда манца анде бар.

О шэркано гэля леса.

— Грамосар ле наеса пе како бар, кэ катте пашлёл о витязо о Мурша. Гай кана мударэса ма, тто кадо бар пе мыры грапа опрал.

Кадя ся ви кэрдя о шэркано, сар мангля лес о Мурша: кана мудардя лес, ангропосардя лес, ттодя о бар ла грамаса опрал. Гай лине вон ла Луласа те траин би даракко анде вияца, анде драгостия.

Но мекас аме цыра ла Лула гай ле змэвос, гай диккас, со кэрдёл анде амперэцыя ле Тунтулоски. Жипун нас жкэрэ о Мурша, лески ромни бияндя до глатен, ви эл дуй мурш. Барёнас ле глати на бэршенца, на десэнца гай минуцэнца. Гай бариле вуче, сар ле беля, мундро, сар о ккам. Чи ек бэрш чи наккля, гай дине муй ле шыве, сар ек:

— Далe, кон гай кай сы амаро дад?

— Тумаро дад сы о витязо о Мурша ла Лулако. Гай во телярдя какале дромеса, катар вазделпе о ккам дедиминяцы.

Нума кана путэрдёлас о дес, ттодепе пе л' граст ви эл дуй шыве гай телярде кодоле дромеса те роден пескэ дадес. Бут дес, бут ратя гэле вон. Де ворта андо дес ле Симпетреско арэ-сле анде эк вэш. Диккэн, на дур ката эк ккэр тэрдёл стана барэски.

— Ппрала,— дяс муй о ппрал о майбаро,— дик со грамол-пе пе кадо бар: «Катте пашлёл о витязо о Мурша». Тела кадо бар пашлёл амаро дад!

— Напиши пальцем на этом камне, что здесь лежит витязь Мурша. И когда убьешь меня, накрой этим камнем мою могилу.

Змей так и сделал, как просил его Мурша: когда убил его, похоронил и положил сверху камень с надписью. И стали они с Лулой жить без страха в радости и любви.

Но оставим их ненадолго, Лулу и змея, и посмотрим, что делается в царстве Тунтоло. Пока Мурши не было дома, его жена родила сразу двух детей, и оба — мальчики. Росли дети не по годам, не по дням, а по минутам. И выросли высокие, как задние жерди шатров, прекрасные, как солнце.

Не прошло и года, и сказали сыновья как один:

— Мама, кто и где наш отец?

— Ваш отец — витязь Мурша, сын Лулы. А уехал он той дорогой, откуда утром поднимается солнце.

Только рассвело, влезли на коней оба сына и отправились этой дорогой искать своего отца. Много дней, много ночей ехали они. И как раз в Петров день достигли они одного леса. Видят — недалеко от дома стоит каменная глыба.

— Братец! — закричал старший брат. — Смотри, что написано на этом камне: «Здесь лежит витязь Мурша». Под этим камнем лежит наш отец!

Расплакались мальчики. Птичка на иве стала передразнивать их и смеяться над ними:

— Такие богатыри, а плачут.

Тогда младший брат залез на иву и взял из гнезда ее птенцов.

— Что же это, птичка, мы витязи, а ты крохотная птичка и смеешься над нами?

Птичка стала плакать по своим птенцам.

— Послушай, птичка золотая, наш дедушка Тунтоло рассказывал нам, что некоторые птицы знают, где находится живая вода. Если принесешь нам этой воды, мы положим обратно твоих птенцов.

Обрадовалась птичка и улетела.

Тем временем они вынули своего отца из могилы. Прошло ни мало ни много времени, смотрят — прилетела птичка и летает над их головами. Только не может сказать ничего, ведь во рту у нее была живая вода. Они догадались и сказали ей, чтобы она полила живой водой их отца. И только полилась вода на Муршу — он открыл глаза и ожил. Дети его положили птенцов в гнездо.

— Агай, как славно я спал, кто меня разбудил? — сказал Мурша.

— Мы, твои сыновья, разбудили тебя. Только ты не спал, ты был убит. Так скажи нам теперь, может быть, ты помнишь, кто тебя убил.

И рассказал им Мурша все, как было.

Маладе те ровен ле щяворэ. Э чирикли пе салка астардя те прасал ле гай те асал лендар:

— Касаве войничя, гай ровен.

Эта о ппрал о майцыгно анклисто пе салка гай ляс анда куйбо лакэ пуицон.

— Апо сар кадя, чириклиё, аме сам витязя гай ту бэкэтура чирикли гай асас амендар?

Э чирикли маладя те ровел пала пескэ пуицы.

— Ашун, чириклиё сумнакуниё, амаро папо о Тунтуло ппенлас аменгэ андо дивано, жэ вуни чирикля жянен кай сы о пай о жювиндо. Те анеса аменгэ кодо пай, аме ттас палпале тирэ пуицон.

Виецысайли э чирикли гай ви гуряйли.

Кодола врямяса вон анкаладе пескэ дадес андай гропа аври. Чи наклля чи бут врямя чи ханцы, нума диккэн, жэ авили аба э чирикли гай гурял па ленгэ шерэ опрал. Нума нашти те моттол кканчи, жэ андо муй лате сас о пай о жювиндо. Вон гатярде гай ппенде лакэ те щёрэл о пай о жювиндо пе ленго дад. Нума щёрдило о пай по Мурша, во ви путэрдя ле якка гай жювиндисайло. Лехкэ щяве ттоде ле пуицон андо куйбо.

— Агай че мудро совавас, кон ман вущядя,— ппендя о Мурша.

— Аме тирэ щяве вущядям ту. Нума ту чи совесас, ту санас мудардо. Де ппен аменгэ акана амборим сэрэс, кон тут мудардя.

Гай ся ппендя ленгэ о Мурша сар сас. Атунчи вон дине андо кодо жкэр, кай траинас ленги мами э Лула гай о змэво. Э Лула, кана диккля пескэ непоцэн, пеля ленгэ анде чянгэнде гай мангля ле те ертин лакэ. Атунчи о Мурша гай лескэ мундри витязя ппенде ленгэ:

— Аме чи камас те маккас амарэ вуже витязыцка васт пе туменде. Нума шога кавер дата на сыкадён аменгэ анде ле якка!

Мундро-шукар ттодепе пе пескэ граст гай телярде анде пски ампэрэцыя. Соро дром ле граст ккэленас тела ленде, ле чирикля андо вэш гилабанас. Гай кадя арэсля о Мурша пескэ щявенца ккэрэ. Гай астарде те траин саворэ андекттан мундро гай шукар, сар анде парамичи. Свако дедиминяцы ханас жкайня пекэ, апо ви о ттуд ла чирикляко гай пенас. Со патяс, со чи патяс, де камеса,— патяс.

Э парамичи ппенелпе, о дивано виецыл, кон ашундя, мек бут бэрш траил!

67. Пнабелин

Саспе кай авелпе эк барвало мануш. Муля лехки гаж. Ащило пехка ракляс. Лехки ракли сас шукар, вучи. Но кай вой ппирэлас эрят нашти гатярдяс лако дад. Пущелас манушен-

Тогда они вошли в дом, где жили их бабушка Лула и змей. Лула, когда увидела своих внуков, упала перед ними на колени и просила простить ее. Тогда Мурша и его славные витязи сказали им:

— Мы не хотим пачкать свои чистые богатырские руки о вас! Только никогда больше не показывайтесь нам на глаза!

Славно-красиво сели они на коней и направились в свое государство. Весь путь кони плясали под ними, птицы в лесу пели. Вот так добрался Мурша со своими сыновьями домой. И стали они жить все вместе славно и красиво, как в сказке.

Каждое утро ели кур жареных, да еще и молоко птичье пили.

Чему веришь, чему не веришь, захочешь — поверишь.

Сказка говорится, рассказ радуется, кто слушал — пусть много лет живет!

67. Яблоня

Был-жил один богатый человек. Его жена умерла. Остался он с дочерью. Дочь его была красивая, высокая. Но куда она ходит ночью, никак не мог понять ее отец. Он спрашивал у людей, кто знает, куда ходит его дочь ночью. У кого ни спросит, все говорят, что не видели.

Придумал он, что сделать: «Дам половину своего богатства тому, кто скажет мне». Написал: «Найдется ли человек — бедный, богатый, умный, ученый, — чтобы пришел узнать, куда ходит ночью моя дочь? Кто угадает, дам тому свою дочь в жены и половину своего богатства. А кто не отгадает, хоть и возьмется, снесу ему голову».

Пришло много людей со всех сторон. Кто бы ни пришел — оставлял свою голову там. Но вот приходит один солдат.

— Здравствуй, человек.

— Зачем пришел, мой молодец?

— Пришел и я разгадать твою загадку.

— Напрасно пришел, мой молодец. Ты простой солдат. Иди за мной, покажу тебе. — И он показал ему головы тех, которые приходили отгадать и не отгадали.

— Видишь этих больших людей, и то они не отгадали, и я снес им головы. Чтобы не винил меня. Если хочешь — уходи.

Он сказал, что останется.

Вот под вечер отец посылает солдата к своей дочери. Девушка, как увидела солдата, говорит ему, смеясь:

— Пришел, мой дорогой! Давно я жду тебя.

У нее был стакан водки и кусочек мяса на вилке. И говорит она ему:

— Раз пришел, возьми выпей водку.

Он выпил водку, и взял мясо с вилки, и съел, и заснул.

дар кон гатярдыс кай ппирэл лехки ракли эрят. Кастар-годи пушляс, са ппенен кэ чи диккле.

Делпе во годн со те кэрэл: дав допаш муро мандин кон мот-тола мангэ. Грамосардя: «Че мануш араккадёл чёро, барвало, годявер, сыкадо, те авел те гатярэл кай ппирэл мыры ракли эрят? Кон-гэчила, дав ла ракля лехкэ ромни гай допаш муро барвалимос. Но кон чи гэчила, гай лелпе, лав о шеро лестар теле».

Авиле бут мануш па бут рига. Кон-годи авиляс лехко шеро котте ащиляс. Гай кам авел ек кэтана.

— Дробойту, мануша.

— Пала состе авилян, муро ракло?

— Авилем ви ме пала тири гэчитаря.

— Интайнэ авилян, муро ракло. Ту сан просто кэтана. Гай-ди пала манде сыкавав тукэ.

Гай сыкавел лехкэ эл шерэ куколенгэ, кай авиле те гэчин, гай чи гэчисарде.

— Диккэс каккала барэ мануш, гай чи гэчисарде, гай лем ленгэ шерэ теле. Но тена жэрэс мыры дош. Те камес жятар.

Во ппендя, кэ ащел.

Акэ э врямя декусарэ, лел о дад гай традел лес ка пехки ракли. Э ракли кай диккляс ла кэтана асандой ппенел лехкэ:

— Авилян, муро драго! Думул ме тут ажюкэрав.

Лате сы эк погаро ла рытияса гай пе фуркица бэкэтура мас. Гай ппенел лехкэ:

— Фин авелян, але пи кай рытия.

Во пиляс э рытия, гай ля о мас пай фуркица гай халяс, гай ляс лес э линдри. Ля лес о дес, поминисайло. Щёлпе котте о дад. Э ракли интял дел муй:

— Татэ, чи диккляс кканчи.

— Ащ-та пушав лестар.

— Кэтана, дикклян варэ-со?

— Кканчи чи дикклем.

— Ппендем тукэ, кэ лав тө шеро.

— Ппендян, нума ту мануша ппен мангэ, кукола, кай лян ленгэ шерэ теле, манглепе тутар те мекэс ле пе авер рят?

— Ничи.

— Апо на грибисар мурэ шерэса, май мек ма пе 'к рят, гай ме нэдэждама кэ диккав.

— Жятар тукэ гай ппиравту, гай ратяко авеса.

Ппирадяпе соро дес, гай ратяко авел.

— Авилем туте, мануша.

— Но щюв ту пале кай санас, муро ракло.

— Га, пале авилян! — моттол э ракли, гай инкэрэл андо васт фери о погаро ла рытияса.

— Але тукэ кай рытия, тай пи.

— Раклиё, барякэ, ме пяв нума де ма те ттав андо муй варэ-со.

Настал день, он проснулся. Входит отец. Дочь ему говорит:

— Отец, он ничего не видел.

— Дай-ка я спрошу его. Солдат, ты видел что-нибудь?

— Ничего не видел.

— Сказал я, что снесу тебе голову?

— Сказал, только ты скажи мне, человек: те, которым ты снес головы, просились у тебя остаться на другую ночь?

— Нет.

— Тогда не спеши с моей головой, оставь меня еще на одну ночь, я надеюсь, что увижу.

— Иди себе гуляй, а вечером придешь.

Гулял он целый день и под вечер приходит.

— Пришел я к тебе, человек.

— Ну, иди туда, где ты уже был, мой молодец.

— А, опять пришел!— говорит девушка, а сама держит в руке только стакан с водкой.

— Вот тебе водка, пей.

— Девушка-невеста, я выпью, только ты принеси мне чего-нибудь закусить.

— Сейчас принесу тебе.

Пока она ходила за мясом, он вылил водку в голенище, лег на пол и притворился спящим. Пришла девушка с мясом.

— Вот он уже спит, даже и мяса не поел.

А сама пошла в угол, взяла бутылку с водой. Полила себе на руки и на лицо — и явился перед ней пучок соломы. Она разбросала солому по полу — и земля расступилась перед ней. Она спустилась под землю.

Солдат все видел, он тоже взял бутылку с водой, полил себе на руки и лицо, разбросал солому — земля расступилась перед ним, и спустился он под землю. Там вдалеке он увидел девушку. Перед ней ворота. Он запомнил ее рост. Девушка была с него ростом. Подошла девушка к воротам, оглянулась, ударила головой кнопку ворот, и ворота открылись; она прошла. Что по ту сторону ворот? Чего нет на земле, такие деревья, такие цветы растут. Как она прошла, ворота закрылись.

И он тоже подошел к воротам и ударил головой. Прошел. У него волосы на голове встали дыбом, такую красоту он там увидел! На его пути [оказались] два человека и благодарят бога, что увидели солдата.

— Солдат, просим тебя, помоги нам. Наш отец и наша мать умерли и оставили нам три вещи. Две из них мы поделили, а третью не можем.

Солдат [был] умный, попросил у них то, что осталось от их отца. Они дали ему шляпу, палочку и жнут. И тогда солдат спросил у них:

— Что это за шляпа?

— Га, это такая шляпа, что, [если] положишь ее на голову, не будешь виден под ней.

— Кэ анав тукэ ме аканаш.

Пуне вой гэли пала мас, во щёрдяс э рытия андо турьяко ла ккэряко, гай пашлиля пе л' ппаля, гай жэрэлпе жэ совел. Э ракли авили эл масэса.

— Де акэта ло совел, чи о мас чи халя. Гай гэля андо кото ле жкэрэхко гай ля э вояга ле паеса. Щёрдя пе пехкэ васт гай пе пехко муй авиля англа лате эк порцывонуцо сулума. Вой рысписардя эл сулума пе л' ппаля,—путэрдиля англа лате э ппув. Вой гэлитар теле телай ппув. Э кэтана диккляс гай ля ви во кодя вояга, щёрдяс пай пе пехкэ васт, дяс па пехко муй, рысписардя ле сулума — путэрдили э ппув англа лесте, гай гэло телай ппув. Коцэ диккэл во дур ла ракля. Англа лате сы эк парта. Во чи быстэрдя лако вучимос. Э ракли сас кабор лесте. Арэсляс э ракли кай парта, ляс сама пала песте, маладяпе шерэса анде кочяк ла портаки гай путэрдили э парта; вой нажкляс интял. Интял э парта со сы? Со най пе ппув, касаве кашт, касаве лулудя барён! Кана вой нажкли, э парта ппандадиляс. Во арэсло жай парта, ви во маладяпе эл шерэса. Гэло интял. Ваздинисайле эл бал анде лехко шеро че мундрия диккляс котте.

Анде лехко дром дуй мануш, гай наисын ле девлехкэ, кэ диккле ла кэтана.

— Кэтана, мангас ту те ажютис аме. Амаро дад муляс, гай ви амари дей, гай ашиляс лендар трин тряби. Дуй аме гулавас, гай э трито нащисарас.

Э кэтана годявер, гай мангэл лендар со ашиляс катар ленго дад. Вон член гай ден лес эк пэлэрия, эк ровли гай эк жорбачи. Гай кам пушел лендар э кэтана:

— Че бари бути кай пэлэрия?

— Га, кадя пэлэрия ттос ла по шеро гай чи дичёс тела лате.

— Катя ровли?

— Дес ла анде ппув гай авен англа туте дешудуй кэтани гай со мангэс, кодя кэрэн тукэ.

— Гай ко жорбачи?

— Кон авела англа туте нума жэр ле жорбачеса гай жёрдёл стана барэхки.

— Но ашунен манде. Жян пасоса, гинен эк шел англе, атунчи, мекэнтуме палпале пе фуга: кон майанглал авела, кодо лел э трито тряба.

Гэле эк шел пасуря англе. Анде кодя время во гындисайля: «Ди-та со жэрдем ме, те дав ле кадала мундри тряби!»

Вон нашен лесте пе фуга; во кэрдя пе ленде жорбачеса гай кэрдиле дуй стылпури баруне. Ттодя э пэлэрия андо шеро, ля э ровли андо васт. Дур диккэл во ла ракля, жэ дивинил вой еккэ манушеса жай сы лес биш тай штар шерэ. Пашуло ворта паша ленде гай вон чи диккэн лес.

Ппенел лакэ о ром ле биш тай штарэ шерэнца:

— Мыры гажи, жикана ту ман диярэса? Акэ амари глата,

— А эта палочка?

— Ударишь ею об землю — появятся перед тобой двенадцать солдат, и, о чем попросишь их, они все сделают для тебя.

— А кнут?

— Взмахнешь кнутом, и человек превратится в каменную глыбу.

— Ну, так слушайте меня. Идите шагом, отсчитайте сто [шагов] вперед, а обратно пуститесь наперегонки: кто раньше прибежит, тот и возьмет третью вещь.

Прошли они сто шагов вперед. В это время он подумал: «Гляди-ка, что же это я сделал! Чтобы я отдал им эти чудесные вещи!»

Они бегут к нему наперегонки; взмахнул он кнутом, и превратились они в два каменных столба. Надел он шляпу, взял палочку в руки.

Видит он вдали — девушка разговаривает с человеком, у которого двадцать четыре головы. Подошел прямо к ним, а они не видят его.

Человек с двадцатью четыремя головами говорит ей:

— Долго ты будешь дурачить меня, жена моя? Вот наш ребенок. Нам нужно жить вместе, а ты все уходишь. Вот твой портрет, дам его тебе, приберу его там.

Она ему говорит:

— Не надо, муж мой, я ведь не обманываю тебя: сегодня пойду, а завтра приду. Я не пошла бы сегодня, но хочу сходить за бусами, которые дала мне моя бабушка.

— Что это за бусы?

— На одной [бусинке] портрет моей матери, на другой — моего отца, на третьей — моей бабушки, на четвертой — мой.

Солдат все слышал. Женщина уходит, солдат рядом. Вышли. День только начинался. Ее отец спросил:

— Ну, солдат, что видел?

— Все видел, только не хочу обо всем рассказывать тебе. Скажи мне, о чем спрошу тебя: от твоей матери остались бусы?

— Остались.

— На одной [бусинке] твой портрет, на другой — твоей жены, на третьей — твоей матери, на четвертой — твоей дочери?

Дочь тогда [говорит]:

— Отец, он все видел, все знает.

Тогда ее отец сказал:

— Если он все знает и все видел, обними его и поцелуй, потому что он станет твоим мужем.

Она обняла его, поцеловала, поблагодарила своего отца. Он пожал руку солдату и сказал ему спасибо:

трубул те траисарас андекттан, гай ту са жястар. Акэ манде тѣ патрето, дав лес тукэ катте, гай ту марэс отте. Кам ппенел э ракли:

— Тена, муро гажѣ, кэ чи хохавав: адес жяв, тегара авав. Чи гэлемастар ви адес, нума жяв пала л' мержяля, кай дя ма муры мамн.

— Че мержяля кодола?

— Пе ек сы о патрето муро дако, пе кавер мурэ дадежко, пе трито муро мамяко, пе штарто муро.

Э кэтана са ашундяс. Э ракли гэлитар, э кэтана паша лате. Анклисте аври. О дес нума путэрдиляс.

Лако дад пушел:

— Но кэтана, со дикклян?

— Ся дикклем, нума чи камав ся те моттав тукэ. Ппен мангэ со пушява ту: ката ти дей ащиле мержяля?

— Ащиле.

— Пе ек сы тиро патрето, пе кавер тя гажяко, пе трито сы ти дей, пе штарто тири ракли?

Кана э ракли:

— Татэ, са диккляс, са жянел.

Со кам ппенел лако дад:

— Фин жянел гай во ся диккляс, де лес ангали гай чюмиде лес, кэ во авела тѣ ром.

Вой дя лес ангали, чюмидя лес, наисысардя пехкэ дадес. Во дяс васт ла кэтанаса гай ппендя лехкэ наис.

— Деадесара англе, жямутря, те авес ту ви баро, ви цыгно анде ся муро мандин!

Ащили э кэтана. Сар траин? Сар о лон гай о манро.

Наккля кай дуй шѣн. Гай лел вой гай пушел лес:

— Сохки пэлэрия?

— Ттос ла андо шеро гай чи дичѣс тела лате!

— Гай кой ровли?

— Дес ла анде плув гай авен англа туте дешудуй кэтани гай со мангэс, кодя кэрэн тукэ.

— Гай о корбачи?

— Кон авела англа туте нума кэр ле корбачеса гай кэрдѣл стана барэхки.

Быстэрдиляс э бути. Наккляс ка 'к курко. Гай аккарэл вой пехкэ гажес по ефтато этажо пехкэ ккэржко те пен чяѣ по балконо. Вой маладяс ла ровляса анде л' ппаля, гай ви авиле англа лате дешудуй кэтани.

— Со трубул ту, гэздэрицэ?

— Лен ла кэтана гай щюден ла теле!

Вон лине лес, чи щюде лес теле гай щюде лес лунг. Отте сы штэли гурувенгэ, англа л' штэли сы гуной, сулума. Кай кам перавел лес о дел? Пе кодо гуной. Делпе во годи со те кэрэл. Те жял те марэл ла — э ровли лате. Гай делпе годи ка корбачи. Жялтар анде соба. Лел э вояга гай щѣрэл о пай пе пехкэ васт.

— С сегодняшнего дня и впредь, зять, будь ты и старшим и младшим при всем моем богатстве!

Остался солдат. Как живут? Как соль и хлеб.

Прошло почти два месяца. И взяла она спросила:

— Что это за шляпа?

— Надень ее, и не будет тебя видно под ней!

— А эта палочка?

— Ударишь ею об землю, появятся перед тобой двенадцать солдат, и что попросишь, то и сделают для тебя.

— А кнут?

— Кто бы ни был перед тобой, только взмахни кнутом, и он превратится в каменную глыбу.

Забылось это. Прошла неделя. И зовет она своего мужа на седьмой этаж своего дома пить чай на балконе. Стукнула она палочкой о пол, и появились перед ней двенадцать солдат.

— Что нужно, хозяйка?

— Схватите этого солдата и сбросьте его.

Они схватили его и бросили не вниз, а вдаль. Там хлева для быков, перед хлевами навоз, солома. Так куда же уронил его бог? На тот навоз. Задумался он, что ему делать. Идти побить ее — палочка у нее. И вспомнил про кнут. Пошел в комнату. Взял бутылку и полил воды себе на руки. Появился перед ним пучок соломы. Расступилась земля перед ним, и он ушел под землю. Ходит вверх-вниз день, два и три. Но кнута не нашел. Проголодался, огорчился и пошел под яблоню, взял одно яблоко и ест. Он ест, а из его головы яблоня растет. Яблоко есть кончил, яблоня так выросла, что ей некуда больше расти, и он упал на землю. И решил он: «Будь что будет». И взял одну грушу и ест. Он ест, а яблоня на его голове уменьшается. Кончил есть грушу и встал. Тогда он рассмеялся и сам себе сказал: «На кой черт мне кнут. Дай-ка я накормлю ее яблоками». Пошел к яблоне, с которой съел яблоко. Нарвал яблок, наполнил карманы, вернулся, подошел к груше, сорвал и оттуда три-четыре груши. Пришел домой. До чего же красивый двор, жена его там прогуливается. Жена увидела его и навстречу ему побежала:

— Где ты затерялся, где ты пропадал, мой муж?

— Это ничего, что ты искала меня. На тебе это яблоко, только не ешь его во дворе. Съешь его у нас в комнате.

Пошла она с ним в комнату — может, от страха, может, по своей воле взяла и съела яблоко. Она ест, а яблоня растет у нее на затылке. Достигла яблоня потолка, и упала девушка. Лежит она на животе, положив подбородок на пол. Входит ее отец. Не кричит, как кричат, а кричит как перед ворами:

— Что это такое, зять?

Зять встал и своему тестю сказал:

— Пусть она тут помучается, выйдем во двор, и я тебе все расскажу. Видишь, татэ, мой отец, она меня наверх отвела

Авиля англа лесте эк порцывонуцо сулума. Путэрдиляс э плув англа лесте, гай во гэлотар телай ппув. Ппирдяс опрэ теле эк дес-дуй гай ви трин. Де о корбачи чи араккля.

Боккайло, нэкэжысайло. Гай гэлэ телай ппабелин гай ляс эк ппабай гай хал. Во хал гай анде лехко шеро ппабелин барёл. Э ппабай гэтисардяс — э ппабелин кадити барили, та най ла кай те барёл, гай во пеляс пе ппув. Во дяпе еккакэ: «со авела кодя авела». Гай ля эк амброл гай хал. Во хал, гай э ппабелин анде лехко шеро цыгнёл. Гэтисардяс о амброл гай вущило. Атунчи во асаяс гай коркоро лехкэ ппендяс: «пе че бенг мангэ о корбачи! Мек жэ праварав ла ме ппабенца».

Гэлэ кай ппабелин катар халясас во э ппабай. Щиндя ппаба, ппердя ле посотя, амболдяпе гэляс кай амбролин, ляс ви котар трин — штар амброл. Авилотар жкэрэ. Сой э бар де шукар, ппиравелпе лехки гажи. Лехки гажи лес диккляс, андо дром лехко нашляс:

— Кай хансайлян, кай пропэдисайлян, муро гажё?

— Кканчи кодя, жэ родян ма. Але тукэ эк ппабай, пума тена хас ла анде бар. Ха ла аменде анде соба. Гэля леса анде соба кам даратар кам воятар, ляс ттай халяс э ппабай. Вой хал гай э ппабелин барёл анде чяфа лаки.

Арэсля э ппабелин жика подо ле ккэрэхко, гай перадя ла ракля теле. Вой пашлёл пе пэрэсте, гай ттодя э фалка пе л'ппаля. Дел андрэ лако дад. Чи май цыпил сар цыпилпе, гай цыпил сар англа чёр.

— Сой акана, жямутря?

О жямутро вущиляс гай пехкэ сокрохкэ ппендяс:

— Мек андрэ вой жинуил, гайда аври гай ме тукэ ппенав. Алеш татэ, муро дад, вой ман опрэ ингэрдяс, гай оттар теле щюдяс. Вой камляс те мударэл ма. Но ме чи жамав те мерэл, гай жамав те жинуил гай ертимос те мангэл.

Трин дес э ракли пашлёла чи дум хала, чи дум пела, муй пе пехко ром кай дела:

— Алеш рома, муро ром, пуне авав — траисарав ка те трябури чи гамисавав гай тутар кканчи чи пушав! Ту мангэ ертисар, гай ле эл ппаба анда муро шеро.

Во лако муй кангляс, эк амброл андо муй ла дяс. Нума амброл дандардяс, гай о шеро опрэ ваздяс. Кана амброл вой ся халяс, пе пунрэнде вущиляс, ангали пехкэ ромес дяс, мундро-шукар чюмидяс. Гай траин вон андекттан сар траин о лон гай о манро!

68. Крестевецо

Саспе кай наспе, моттоласпе ви ници, те авел аменгэ кадя рят пе састимасте.

Траилас ек тэрни жювли пехкэ челедоса. Гай сас лакэ драго те жкэлел, те гилабел, те виецыл. Сас ла глата пе чючи. Бути-

и оттуда сбросила. Она хотела убить меня. Но не хочу я, чтобы она умерла, а хочу, чтобы она мучилась и прощения просила.

Три дня девушка лежит, не ест, не пьет, к мужу обращается:

— Алеш, муж, мой муж, пока буду жива, к твоим вещам не прикаснусь и тебя ни о чем не буду расспрашивать! Ты прости меня и сними яблоки с моей головы.

Он послушался ее, сунул ей грушу. Только она грушу откусила — голову кверху подняла. Когда всю грушу съела, встала на ноги, обняла своего мужа и крепко поцеловала. И живут они вместе, как живут соль и хлеб.

68. Огурец

Было — не было, рассказывалось — и нет, пусть эта ночь будет нам на здоровье.

Жила одна молодая женщина со своей семьей. Нравилось ей плясать, петь, веселиться. Был у нее грудной ребенок. Она часто оставляла его и шла плясать и веселиться с девушками и невестками. Однажды ее долго не было дома. А когда возвратилась, стала кормить грудью своего ребенка.

Ребенок обиделся и укусил грудь своей матери. Осерчала мать и прокляла ребенка, чтобы у него не было жены до тех пор, пока не возьмет себе жену из огурца.

Вырос ребенок славно-красиво, ходит, [ищет невесту], чтобы жениться, но нигде у него не получается. Задумался он, почему же он не может никак жениться. И сказал тогда ему один старый человек, что он проклят своей матерью: может взять себе только жену из огурца.

— А как же мне взять жену из огурца? — спросил он у него.

И сказал ему старик, чтобы он пошел в лес, есть там старая-старая женщина, которая забыла, сколько ей лет, и пусть он попросит ее хорошо, чтобы она объяснила ему, как он должен взять себе жену из огурца.

Так он и сделал.

И сказала ему старуха:

— Возьми это яблоко и кати его перед собой. Куда покажется яблоко, туда и ты иди за ним.

Так и пошел он за яблоком. Остановилось яблоко возле большого забора, там был огород с огурцами. Старуха сказала ему, когда он придет в огород с огурцами, пусть сорвет два огурца. Один огурец пусть разрежет пополам. Когда услышит оттуда крик «вода-вода», он должен тогда бросить огурец в реку.

Он так и сделал. Разрезал огурец пополам, оттуда разда-

вар вой мекэлас ла гай жялас машкар тэрня щей, борёра те ккэлел, те виецыл. Анде 'к дес вой бут время нас ккэрэ. Кана авиляс, ля те дел чючи пехка глата. Э глата холяйли гай дан-дардя э чючи пехка даки. Холяйли лаки дей гай лел гай дел армая ла глата, тена авел лес ромни жипун чи лела ромни анда крестеце. Барили э глата мундро-шукар, ппирэл те ансурилпе гай кайгоди чи маладел лехкэ. Делпе во годи, состар нащи те ансурилпе. Гай ппенел лехкэ ек ппуро мануш, кэ во сы армандино пехка даса те лел ромня анда крестеце.

— Апо сар те лав ме ромня анда крестеце? — пуцелас во лестар.

Гай ппендя лехкэ о ппуро кадя: те жял во андо вэш, сы котте ппури-ппури жювли, кай быстэрдя соде бэршенги ла, гай те мангэл ла мишто, те ппенел лехкэ сар те лел пехкэ во ромни анда крестеце.

Кадя во ви кэрдя. Гай ппендя лехкэ э ппури:

— Ле кадя ппабай гай траде ла англа туте. Кай жяла кодя ппабай, котте жя ви ту пала лате.

Кадя ви гэло пала ппабай. Тэрдила э ппабай паша бари бар, котте сас о баштано крестецеонго. Э ппури ппендя лехкэ, кана авела во по баштано эл крестецеонго, те шинел дуй крестецы. Ек крестеце те шинел подош. Кана ашунел, кэ цыпил коттар «пай-пай», те щюдел атунчи о крестеце андо пай.

Кадя во ви кэрдя. Щиндя о крестеце подош, коттар цыписардя «пай-пай», гай во даратар быстэрдя те щюдел лес андо пай. Атунчи ляс гай щиндяс о дуйто крестеце. Кана ашундя «пай-пай», ви щюдя лес андо пай. Гай со диккэл? Кэ анклел анда пай ек шукар барэ баленца тэрни жювли. Во аккарэл ла:

— Анкли, жювлиё, анда пай.

Гай вой моттол лехкэ:

— Сар те анкляв анда пай, кэ ме сым нанги.

Атунчи во ля гай щюдя лакэ пехко жэпэняго, гай вой анклисти анда пай. Ля ла во вастестар гай ппендя лакэ:

— Ту трубул те авес мыры жювли. Ме жяв анде мыры авлин, анав тукэ цаля гай по гинтево ингэрав ту ккэрэ. Гай ажана беш пе катя салка, жикай ме авав.

Во гэляттар, вой анклисти пе салка гай бешел, ажюкэрэл лес. Гай коттар надур сас набаро гав. Анде кодо гаворо транлас ек щёворы, жасави жюнгали, кэ кконик чи лелас ла пала ром. Вой буцелас Чернявка. Авел кодя щёворы пала паесте. Э хаинг сас ворта тела кодя салка, жай бешелас э шей анда крестеце. Э жюнгали бандили те лел ле ккороса пай анда хаинг гай ви диккэл котте вуцялин. Вой гындисайля кэ лаки гай моттол:

— Са ппенен, кэ жюнгали сым, гай дик ме че шукар сым.

Ля о ккоро гай ппарадя лес анде холи. Э шей кай сы опрэ пе салка ля те асал.

лось «вода-вода», но он от страха забыл бросить его в реку. Потом он разрезал второй огурец. И когда услышал «вода-вода», бросил его в реку. И что видит? Выходит из реки красивая молодая девушка с длинными волосами. Он зовет ее:

— Выходи, девушка, из реки.

А она говорит ему

— Как мне выйти из реки, ведь я голая.

Тогда он бросил ей свою накидку, и она вышла из реки.

Взял он ее за руку и сказал:

— Ты должна стать моей женой. Я пойду в свой дом и принесу тебе одежду и на бричке отвезу тебя [к себе] домой. Посиди на этой иве, пока я вернусь.

Он ушел, она залезла на иву и сидит, ждет его.

А недалеко оттуда была небольшая деревня. В этой деревушке жила девушка такая некрасивая, что никто не брал ее замуж. Звали ее Чернявка. Пошла эта девушка по воду. Колодец был как раз под той ивой, на которой сидела девушка из огурца. Некрасивая наклонилась набрать в кувшин воды из колодца и видит там отражение. Она подумала, что оно ее, и сказала:

— Все говорят, что я некрасивая; а посмотри, какая я красивая.

Взяла и разбила кувшин со зла. Девушка, которая была наверху, на иве, рассмеялась.

— Полезай сюда ко мне наверх, может быть, мне будет веселей с тобой.

Взяла девушка и залезла на дерево. Сидят, разговаривают, смеются. Потом говорит ей девушка из огурца:

— Поищи у меня немного в голове.

Некрасивая начала у нее искать в голове, взяла гребешок из своих волос и воткнула в ее волосы. Тогда девушка из огурца превратилась в птицу и улетела. Молодой парень пришел, смотрит на дерево и испугался того, что увидел своими глазами. Девушка была, как солнце, красивая, а эта — как черная ночь. Спросил ее:

— Что с тобой?

Она сказала ему:

— Я била себя по губам и билась задом об иву и приговаривала: «Ау-ау, когда же он придет, ау-ау, когда же он придет». Поэтому распухли мои губы и вырос мой зад.

Думает парень, что делать, все равно он нигде не сможет найти себе жену, взял и отвез ее домой. Но все равно горюет.

Проходит год. Он все горюет. Не верит его душа, что эта уродливая женщина — она.

Однажды ночью вышел он во двор. Видит он, что все яблоки исклеваны. «Что это может быть? Может, это птица? Нужно поймать ее».

— Анкли катка манде опрэ, дорэ авела мангэ май вясэло туса!

Ля э шей гай анклистя по кашт. Бешен, дивинин, асан. Пурме моттол лакэ э шей анда крестеце:

— Роде мангэ цыра андо шеро.

Э жюнгали ля те родел лакэ андо шеро, ля э кангли анда пехкэ бал гай ттодя анде лакэ бал. Атунчи э ракли анда крестеце кэрдиля чирикли гай гуряйля. Авилотар о тэрно шяв, со диккэл пе салка, гай дарайло со диккля анде пехкэ якка Э шей сас сар о ккам де шукар, гай катя сар э рят кали. Пущ-ля ла:

— Сой туса?

Вой ппенел лехкэ:

— Ме маракас ма па л' вушт гай буляса анде салка гай моттакас: «ау-ау, кана авела, ау-ау, кана авела». Анда кодя шувлиле мурэ вушт гай барили муры бул.

Гындил о шяв, со те кэрэл, сак нашил те лел пехкэ ром-ни [ккатендар, ля гай ингэрдя ла жкэрэ. Де сак во нэкэжыл.

Наккэл ек бэрш, во са нэкэжыл. Чи патял лехко ди, кэ катя жюнгали жювли сы вой. Анде ек рят анклел во анде пехки бар. Диккэл во, кэ са чюплиме лехкэ ппаба. «Со катте те авел? Кам сы кодя чирикли? Трубул те астарав ла».

Гарадило во пала ек салка гай со диккэл? Бешля пе ппабел-лин чирикли касави мундро-шукар. Цырдяпе чёрданес каринг ла-те гай ви ттодя о васт пе лате. Кана ттодя о васт пе лате, ви перэл э кангли анда лако шеро. Э чириклёры атунчи кэрдиле мануш. Кодя сас лехки щинади анда крестеце.

69. Рубла сэмноса

Саспе кай те авелпе, анда кодя ппенелпе те ашунелпе. Ин-тял ле мэри, анде л' авер ттема сас эк баро гав, ви лунго ви бугло, трине ккангэрянца. Эж гаже барвало. Пашуляс э врямя те жял лехко шяв жэтана. Во ппирэл пехкэ андай бар гай чина хал лес кодя грижа. Лехко шяворо гэтилпе те жялтар во кэ-тана. Авило ка пехко дад кай кэрэл бути анде бар, пехкэ дадехкэ ппенела:

— Алеш, даде, муро дад, ме жэтана акана жяв, лове паша манде най, дема варэ-со по дром.

Лехко даду со жэрдяс? Васт анде посоти ттодяс, рубла ру-пуи анкаладяс, дандеса ла во дандалдяс, баро сэмно кай жэр-дяс, анда мосте кай ппендяс:

— Т'ял бахтало муро шяв, тё дром, але кай рубла э рупуи. Те ащела туте антрэго, ви ту те авес палпале. Гай ла те хаиса, палпале тена авес.

Лела э рубла гаравела, анда мосте кай ппенела:

— Ащ девлеса, муро дад!

Гай ка пехки дей во жяла, трушул пе лесте вой ттола. Андо дром во телярэла. Чи сыго чи бут чи жял, андо форо дарэсэла,

Спрятался он за дерево и что видит? Села на яблоню птица — такая славная, красивая. Он потянулся украдкой к ней и схватил ее рукой. Как схватил ее — выпал гребешок у нее из головы. Птичка сразу превратилась в человека. То была его суженая из огурца. От радости и восторга, что нашел свою суженую, он ничего не сделал плохого Чернявке. Сказал ей, чтобы ушла куда глаза глядят.

69. Меченый рубль

Было, где будет, для того говорится, чтобы слушалось. За морями в других странах было одно большое село, и длинное и широкое, с тремя церквями. Один богатый человек [жил]. Пришло время идти его сыну в солдаты. Он ходит себе по двору, и ничуть это его не заботит. Его сын собирается идти в солдаты. Пришел к своему отцу, который работал во дворе, своему отцу говорит:

— Алеш, отец мой, отец, я сейчас иду в солдаты, денег у меня нет, дай мне что-нибудь на дорогу.

Что сделал его отец? Сунул руку в карман, достал серебряный рубль, зубами его надкусил, сделал большую метку, устами сказал:

— Пусть будет счастливым твой путь, мой сын, возьми серебряный рубль. Если он останется целым, возвращайся и ты. А если потеряешь его, не возвращайся.

Взял он рубль, спрятал, устами сказал:

— Оставайся с богом, мой отец!

И он пошел к своей матери, она его перекрестила. Он отправился в путь.

Не быстро и не долго шел, в город пришел, к начальству идет, и его берут в солдаты. Славно-красиво он обучается и вспоминает, что сказал ему отец. Он сделал что мог и собрал еще девять рублей, в узелок положил. Славно-красиво обучился и домой отправился. Когда он вышел на дорогу, старой дороги он не нашел. Земля была вспахана.

Он пошел другой дорогой. Что он видит по дороге? Одну высокую гору с белой вершиной. Увидел он ее издали, пришла ему в голову мысль: что может быть на этой горе, которая блестит [и] белеет.

Пришел он к горе и тихонько забирается на нее. Когда близко подошел, увидел там дом. Подошел он к дому, открыл дверь, и что видит он там? Старичок сидит там и сапожничает. В углу дома — одиннадцать молодых сыновей, а недалеко от старика сидит красивая девушка. На солнце глазами можно взглянуть, а на нее взглянуть не можешь, до того славная, красивая!

Сказал он устами:

ка ле рай ле барэ во кай жяла гай кэтана лес кай лена. Мундро-шукар во сытёла, гай аминьте пехкэ анела со ппендя лехко дад. Во кэрдясу сар кэрдяс гай май инья рубли кай кидяс, андо комбо лен ттодяс. Мундро-шукар сытиляс гай каринг ккэрэ телярдяс. Кана авиля во по дром, о пурано дром чи араккляс. Сас э плув дини плугэса.

Во гэло аврэ дромеса. Со диккэл анде пехко дром? Эк плай вучё, парне вурвосо. Де дурал во лес диккляс, баро гындо лехкэ авиляс, со те авел анде кодо плай, кай стрэфял лескэ парно.

Арэсло во жи ко плай гай полокэс анклел пе лесте. Кана пашуло паше, во диккля эк ккэр котте Арэсло во жи ко ккэр, путердяс во о удар гай со диккэл во котте? Эк ппуроро бешэл котте гай кэрэл бути сар чишмаш. Андо жолцо ле ккэрэхко дешуек шяве тэрне гай на дур ле ппурэстар бешэл ек ракли шукар. По жкам яккэнца шай диккэс гай пе ла нашти диккэс кадяй де мундро, де шукар!

Анда мосте во ппендяс:

— Май дробойту, ппурия, папо!

— Ба май наис, шукар кэтанэ!

Пале э кэтана ппендяс:

— Ппурия, мангав ту анда дел, мек ма те ратярав ме туте, кэ андай кэтэния ме авав.

— Ттоту окоте по скамин,— ппенел лехкэ о ппуоро,— гай ратяр, бре, би дарако.

Ттодя пехки страйца ко шэро гай тинзосайло по скамин, но лес э линдри чи лел, кэ ся пе ракли во диккэл.

Эта дяс о дел о дес, вуштили э катана опрэ. Во ле ппурэхкэ ппенел:

— Наис тукэ ппурия, папо, кэ меклян ма те ратярав. Нума сы ма эк ворба те ппенав.

О ппуоро лехкэ ппендя:

— Ппе ба ме лав те ашунав.

Лела э кэтана ппенела:

— Де ма, ппурия, тя ракля, кэ ме жяв ккэрэ андо гав; вой траила манца мишто.

О ппуроро со ппендяс?

— Ашун ту манде, кэтанэ, ме дав пала ту мура шя, нума те кандеса муро муй те мекэсту катар пай хар. Гай а'ла анде тё дром эк вэш деса дёсо ттай баро.

Де дурал во кай диккэл эк гаже нангэ вурдонеса, дуй граст сы дум астарде. Во дарэш ви мирисайляс, со ажюкэрэл во андо дром. Кана лесте арэсляс, во дробойту лехкэ ппендяс, анда мосте кай пушляс:

— Со ажюкэрэс ту катте?

— Ажюкэрав мангэ госто,— о гаже лехкэ ппендяс,— амен де адес сы сырбэтаря, сырбэтаря жкангэряки. Ме дикклем ту, букурисайлем. Анкли опрэ манде андо вурдон гай авеса мангэ госто.

— Здравствуй, старик, дедушка!

— Спасибо, красивый солдат!

Снова солдат говорит:

— Старик, прошу тебя как бога, пусти меня переночевать, ведь я из солдат иду.

— Ложись там на лавку,— сказал ему старик,— ночуй, бре, без страха.

Положил он свою котомку в голову и растянулся на лавке, но сон его не берет, потому что он все время смотрит на дедушку.

Вот дал бог день, поднялся солдат. Говорит он старику:

— Спасибо тебе, старик, дедушка, за то, что пустил меня переночевать. Только хочу тебе одно слово сказать.

Старик ему сказал:

— Говори, чтоб я услышал его.

Взял солдат и сказал:

— Отдай мне, старик, твою дочь, ведь я иду в деревню домой, она со мной будет жить хорошо.

Старичок что сказал?

— Послушай меня, солдат, я отдам тебе мою дочь, только ты послушай меня: спустись отсюда с горы. И будет на твоём пути большой и густой лес...

Издали он увидел человека с порожней телегой, запряженной двумя лошадьми. Он даже удивился, чего он ждет на дороге. Когда подошел к нему, сказал ему «здравствуй», устами спросил:

— Чего ждешь ты здесь?

— Жду себе гостя,— сказал ему человек,— у нас сегодня праздник, церковный праздник. Я увидел тебя, обрадовался. Забирайся ко мне на телегу и будешь моим гостем.

Взял солдат, залез наверх, и привозит он его домой. Когда заехал человек с телегой во двор, вышла его жена:

— Вот привел я тебе гостя,— сказал человек.

Отвели его в дом и усадили за стол. Поели, попили, покутили. Вот солнце опустилось, человек пошел в конюшню. Хозяйка осталась с солдатом. Зашел хозяин в дом, снова сели за стол, едят, пьют, веселятся. Назавтра утром что сказал солдату хозяин?

— Снимай, солдат, солдатскую одежду, наряжайся в мою одежду и идем со мной в церковь.

Разделся солдат и надел одежду хозяина, и пошел в церковь. Когда пришли в церковь, оставил хозяин солдата посреди церкви, а сам подался к своим знакомым. Что делает солдат? Заплакал. Плачет навзрыд, перестанет плакать и засмеется — чуть не падает с ног. Дважды, трижды — все так.

Вот выходят из церкви. Что делает хозяин? Снимает у своего знакомого шапку с головы. Шапка сделана из козьих лапок: и красных, и белых, и зеленых, и черных. Надел ее на

Лел э кэтана опрэ анклела гай анёл лès во ккэрэ. Кана ттодяпе анде бар о гаже ле вурдонеса, лехки гажи аври анклястяс.

— Акэ андем тукэ ме госто,—лако гаже кай ппендяс.

Нигэрде лес андо ккэр гай ттоде лес палай месяли. Хале, пиле ттай кэфисайле.

Эта ккам теле гулела, о гажё анде л' штэли кай жяла. Э гажи кэтана ащела. О гажё авило андрэ, пале бешле кай месяли, хан гай пен гай виецын.

Тегара дедиминяцы со кам ппенла о гажё ла кэтанакэ?

— Щюде кэтана па туте ко ле цали кэтэницка гай гурявту анде мурэ цали гай гайда манца анде ккангэри.

Шюдяс э кэтана па песте гай лел ле цали ле гажехкэ гай ज्याнтар анде ккангэри. Кана арэсле анде ккангэри, мекляс о гаже ла кэтана машкарал анде ккангэри гай во дя машкар пехкэ принжярде. Со кам кэрэл э кэтана? Маладя те ровел. Ровел андо муй о баро. Ащел ле роимастар гай асал со чи перэл па пунрэнде. Дувар-тривар са кадя.

Эта анклен андай ккангэри. Со кам кэрэл о гажё? Лел ката пехко принжяндэ э стади анда шэро. Э стади жэрди анда л' пунрэ ле бакрищенгэ, ви лоле, ви парне, ви зэлено, ви кале. Ттодя ла андо шэро гай ज्याл сыста ла кэтана. Тела кодя стади э кэтана лес чи принжярэл. Гай пушел лес о гажё:

— Мануша, анда дел, ппен мангэ, состар асасас ту анде ккангэри гай вунивар ви ровесас?

— Нашти кодя ме те ппенав на нума тукэ гай кканикахкэ. Кам ппенел лехкэ о гажё:

— Гайда, манде, мануша, госто.

— Сар те жяв ме туте госто, ме сым ка кутари госто.

Атунчи о гажё ляс э стади анда шэро гай во лесу принжярдяс. Гажё анда мосте ппендяс:

— Акана ман принжярэс? Шай ппенес состар асасас гай анда состе ровесас?

— Ме тукэ нашти ппенав.

Пале о гажё ппендяс:

— Ппе гай на лажя мандар, ме насул тукэ чи кэрав, макар мыра жювля те чюмидян.

— Фин пушлян, кадя ви сы, анда кодя ме асаем.

— Апо анда состе ту руян?

— Сас ма деш рубли рупуя, гай ек рубла сэмноса гай ти гажи ля ле мандар.

— На дара, фин ля ле, вон лате.

Эта арэсле андо ккэр. Дел муй о гажё не гажи:

— Ромне, ту лян ката амаро госто эл деш рубли?

— Эта ле окотте пе полица.

— Атунчи э кэтана лел гай ппенел анда состе во ровелас гай анда состе во асалас. Десар во пе лумя сы, жювли во чи чюми.

голову и идет рядом с солдатом. Под этой шапкой солдат не узнаёт его. И спросил солдата хозяин:

— Скажи мне, божий человек, почему ты смеялся в церкви, а иногда и плакал?

— Не могу я сказать этого не только тебе, но и никому. И сказал ему хозяин:

— Иди ко мне, человек, в гости.

— Как я пойду к тебе в гости, ведь я в гостях у того.

Тогда человек снял шапку с головы, и он его узнал. Хозяин сказал устами:

— Теперь узнаёшь меня? Можешь сказать, отчего смеялся и почему плакал?

— Не могу тебе сказать.

Снова хозяин говорит:

— Скажи и не стесняйся меня, я тебе плохого не сделаю, даже если ты поцеловал мою жену.

— Раз ты спросил, так оно и есть, потому я и смеялся.

— А почему ты плакал?

— Было у меня десять серебряных рублей, и один рубль был меченый, а твоя жена взяла их у меня.

— Не бойся, если она взяла, они у нее.

Вот пришли в дом. Зовет хозяин хозяйку:

— Жена, ты взяла у нашего гостя десять рублей?

— Вон они там на полочке.

Тогда солдат взял и рассказал, отчего он плакал и почему смеялся.

Сколько он живет на свете, женщину он не целовал, а тут попал в гости и поцеловал его жену. Снова солдат говорит:

— Оттого я плакал, что нет меченого рубля, и не могу я идти домой.

Что же говорит хозяин?

— Иди принеси, жена, бурдюк с золотыми.

Пошла жена и позвала его:

— Не могу поднять одна, иди помоги мне.

Принесли бурдюк на стол, славно-красиво его развязывают. Хозяин говорит жене:

— Дай ему, жена, три горсти, чтобы жил счастливо. Если родится у тебя ребенок, пусть будет красивый, как он.

Набрала хозяйка три горсти, дала солдату.

Что делает хозяин? Набрал горсть золотых и кладет ему в сумку и устами говорит:

— Десять лет как я женился, а ни одного ребенка у меня не было. Может, мне бог прислал тебя. Будь здоровый и счастливый, а у меня пусть будет мальчик.

Он убрал золотые, сел за стол, поел, попил. Хозяйка с хозяином взяли его под руки и проводили за деревню.

Не отошел он от них далеко, три дерева у дороги увидел. На среднем дереве повешена раздетая женщина. Он положил

дяс, гай какта госто пеляс гай лехкагажя чюмидяс. Пале э кэ-тана ппенел:

— Анда жодя ме ровавас, кэ най э рубла ле сэмноса гай на-штив те жявтар ме ккэрэ.

Со дом гаже кай ппенел:

— Жя анта, ромне, ко бурдуго ле галбенца .Ляпе э гажигэля гай муй пе лесте дя:

— Нашти ваздав ек жеи, гайда та ажютисар ма.

Бурдуго пе скафеди анена, мундро-шукар лес путрэна. Гажёла гажяка ппенла:

— Де лес, ромне, трин бурничя, т'ял бахтало те траил. Те араккадел тукэ шяв, т'ял шукар во сар лесте.

Лела э гажигэля ла бурникаса трин бурничя ла кэтана кай дела.

Со дом гажё кай кэрэла? Пперла э бурник ле галбенца гай ттола лехкэ анде тэшыла, гай анда мосте ппенела:

— Де деш бэрш ансурисайлем, гай чи ек глата ману нас. Дорэ о дел тут манде традяс. Т'яс састо гай бахтало, гай ман те авелу шяворо.

Во ле галби гарадяс, палай месяли бешляс, халя гай пиля. Э гажигэля ттай о гаже тела л' васт лес кай лине гай аврял о гав лес нигерде.

Чи дур лендар чи гэляс, трин сэлчи андо дром диккляс. Пе салка э машкаруи амблади ек жювли нанги. Во э тэшыла теле ,ттодяс ттай по кашт во хукляс, ла жювля теле мекляс. Де вой нас жювли миряно гай вой сас фэрмэкотаря. Якка пе лес порадыс, зуралес лес дарадыс, анда мосте кай ппендыс:

— Де ма ман тё сумнакай, те чи деса, тасавав ту.

Пале э кэтана ппендыс:

— Те леса муро мандин, соса по дром ме те жяв?

— Дав ту э страйца де нанги. Со ту латар мангэса, вой тукэ ся кэрэл.

Во ляс э страйца гай нашло гай ле галби мекляс. Эта арэ-сэл во анде 'к гав, гай щёлпе анде 'к бирто. Диккэл э рытия, диккэл гоя, диккэл жэмишка, гай лове лесте най. Гай во лел гай ви дел щёл.

— Эк бутела рытия, шюв ту анде страйца!

Эк варко гой коркоро щютяпе анде страйца.

— Эк жэмишка, щюв ту анде тэшыла!

Анклисто аврял анда гав гай бешел пе чяр те хал гай пу-тэрдя э рытия гай пел. Кана лпагя э гой ттай э жэмишка гай хал.

Катар авел лесте о риць те хал лес. Кана во ппенел лехкэ:

— Со авилян манде, рищя?

— Те хав ту.

Кана во:

— Щюв ту анде тэшыла!

О риць щютяпе анде тэшыла гай кидяпе сар э дуккум. Лел лес по думо э кэтана. О риць дел гай ппенел:

сумку и вспрыгнул на дерево, снял женщину. Она была не простой женщиной, а была волшебницей. Глаза на него вытаращила, сильно его напугала, устами сказала:

— Дай мне твое золото, если не дашь — задушу тебя.

Снова солдат говорит:

— Если отнимешь мое богатство, с чем я пойду в путь?

— Дам тебе пустую котомку. Что ты у нее попросишь, она тебе все сделает.

Он взял котомку и побежал, а золотые оставил.

Вот достигает он одной деревни и заходит в корчму. Видит водку, видит колбасы, видит булку, а денег у него нет. Он взял и свистнул:

— Бутылка водки, залетай в котомку!

Круг колбасы сам залетел в котомку.

— Булка, залетай в котомку!

Вышел из деревни, садится поест на траву, открыл водку и пьет. Разломил колбасу и булку и ест.

Вдруг идет к нему медведь съесть его. Тогда он сказал ему:

— Зачем пришел ко мне, медведь?

— Чтобы съесть тебя.

Тогда он:

— Залезай в котомку!

Медведь очутился в котомке и сжался в кулак. Солдат хотел было поднять его на плечо. Медведь говорит:

— Я тяжелый, чтобы меня нести, лучше выпусти меня из котомки, залезай на меня, и я повезу тебя куда захочешь, ведь я виноватый.

Выпустил его из котомки и залез на него.

— Ну, отвези меня в царский город.

Трехдневный путь сделал трехчасовым. Когда солнце начало падать, прибыл в город. Женщины на базаре, торговавшие молоком и мелочью, когда увидели медведя, одна другую с ног посбивали: Солдат слез, а медведь бежит себе. Женщины молоко опрокинули, мелочь рассыпали, на солдата рассердились. Солдат спрашивает:

— Скажите мне, люди, где можно здесь переночевать?

Там был городской дом, кто в нем переночует, на свете больше не живет. И послали они его туда.

Вот пришел он туда. Попросился переночевать. Отвели его в погреб, заперли дверь снаружи. Он садится к столу. Поставил перед собой водку. А там — двенадцать братьев нечистых. Старший брат посылает своего [младшего] брата:

— Иди к солдату, скажи ему, чтобы убрал водку со стола, потому что мы идем играть в карты.

Нечистый приходит к солдату:

— Убери, солдат, свою водку и уходи от стола, мы хотим играть в карты.

— Ме сым ппаро ту те ингэрэс ма, гай майбине ман ту мек андай тэшыла, анкли пе манде гай ме ингэрав ту кай камеса, кэ ме сым дош.

Мекэл лес андай тэшыла, гай анклисто пе лесте.

— Но те ингэрэс ма андо форо ампэрэтицко.

Со сас дром трине десэнго, кэрлас лес трине чясонго. Кана о ккам ляс те перэл, андо форо дарэсле.

Ле гажя сы по форо, кай тэргуин ле ттудеса, хурдомецэнца, кана ле рищес диккле, ек аврэс перадине. Э катана теле гуле-ла, гай о рищ пехкэ нашела. Эл гажя ттуд муял кай дена, ле хурдомецы щёрэна, пе кэтана холявена. Э кэтана кам пушел:

— Ппенен манге, манушале, кай шай катте те ратярав?

Котте сы о ккэр ле форохко, кон котте кай ратярэл, пе лумя чи май траил. Гай траде лес вон котте.

Эта во авиляс котте. Мангляпе те ратярэл. Нигэрде лес андо подрумо, ппандаде аврал о вудар. Во кай месяли бешел. Тто-дя э рытия англа песте. Гай котте сы дешудуй ппрал бивуже. О ппрал о ппуро традел пехкэ ппралес:

— Жя кай кэтана, ппен лехкэ те лел э рытия пай скафеди, кэ аме авас те ккэласаме анде л' лила.

Дел о бивужо авел кай кэтана.

— Ле, кэтана, ти рытия, гай жятар катый месяли те ккэла-саме анде л' лила.

Кана э кэтана ппендя:

— Жятар каттар!

Ляпе во гай гэлотар гай моттол пехкэ ппраленгэ:

— Ппралале, чи жялтар!

— Но авентар саворэ теле жи лесте!

Эта гулисте ли дешудуй. Гай дел о ппрал о баро гай цыпил пе кэтана:

— Ле ти рытия гай жятар!

Гай во лехкэ кай ппенела:

— Анде стряйца чи камен?

Гай ттол ле анде стряйца ли дешудо ппрален.

— Мек аме, кэтана. аври, дас ту эк гоно галби.

(Агор най)

70. Кали маска

Саспе кай наспе дуй барвале рай. Ек сас дея барвало, гай о кавер майчёро. Бариле андекттан. Ек бущёлас Коля, гай о майчёро бущёлас Ваня. Сытиле анде ек шкала, кэ ленгэ дада бротинас децыгняра, кадя сар ви ленгэ щяве. Вон ви ансурисай-ле анде ек бэрш. О Коля ля дея барвали жювли ви шукар, чи анде парамичи те моттос, чи порэса те грамос. Накляс ек бэрш, гай араккадиля ли дуй жювлянгэ по 'к щяворо. Дине анав еккэхкэ Виктор, каврэхкэ Пэтро. Ви эл щяворэ сар ленгэ дада

Тогда солдат сказал:

— Уходи отсюда!

Взял он и ушел и сказал своим братьям:

— Братья, он не уходит!

— Ну, пойдем все к нему вниз!

Вот спустились все двенадцать. И кричит старший брат солдату:

— Бери свою водку и уходи!

А он ему говорит:

— А в котомку не хотите?

И загоняет в котомку всех двенадцать братьев.

— Выпусти нас, солдат, дадим тебе мешок золотых.

(Конца нет.)

70. Черная маска

— Было — не было, [жили] два богатых человека. Один был очень богатый, а другой победнее. Росли вместе. Одного звали Коля, а тот, что победнее, звался Ваня. Они учились в одной школе, потому что их отцы дружили сызмала — так, как и их дети. Они и женились в один год. Коля взял себе в жены девушку богатую и красивую, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Прошел год, и женщины родили по сыну. Назвали одного — Виктор, другого — Петро. И дети, как их отцы, растут вместе и учатся вместе в одной школе. Петро уже было лет двенадцать на тринадцатый. Пришел домой из школы. Поцеловался со своим отцом и сказал ему:

— Отец, я не напрасно поцеловал тебя. Сядем, пообедаем сначала, тогда скажу тебе.

И сели за стол и едят. Славно-красиво поели. Коля, отец Петро, не забыл, говорит своему сыну:

— Говори, мой сын, что обещал мне сказать.

— Отец, посмотри, как я учусь. Времени несколько не потерял, и пришла мне в голову славная мысль. Если она тебе понравится, сможешь дать мне сто тысяч, чтобы я сделал, что задумал?

Его отец сказал:

— Покажи мне, если я увижу, что есть на что давать, я дам еще больше.

Он вынул и показал. Это был красивый сад. Разные деревья со всего света, но не плодовые. И красные, и черные, самые красивые на свете. И статуи, и родники! Когда отец увидел, его душа обрадовалась. Обнял своего сына, крепко поцеловал и говорит:

— Полмиллиона дам, и сделай то, что задумал!

Сын поблагодарил его и во все страны написал: «У кого

барён андекттан, гай ви сытён андекттан анде ек шкала. Ле Петрэхкэ сас кай дешудуй бэрш по дешуттиро. Авило ккэрэ андай шкала, чюмидяпе пехкэ дадеса гай ппендя лехкэ:

— Тате, ме на ивя чюмидем ту. Беш те хас майанглал, гай атунчи ппенав тукэ.

Гай бешле кай месяли, ттай хан. Хале мундро-шукар. О Қоля, дад ле Петрэхко чи быстердяс, ппенел пехкэ шяворэхке:

— Ппе ти ворба, муро шяв, со ппендян кэ сы те моттос мангэ.

— Татэ, але дик сар ме сытював. Врямя жканчи чи хасардем, ттай авиля мангэ андо шеро ек мундро гындо. Те перла тукэ драго, шай те дес ма ту 'к шел мии, те кэрав муро гындо? Лехко дад ппендяс:

— Сыкав мангэ, те диккав те сы пе состе, ме дав майбут.

Во анкаладяс гай сыкадяс. Эж шукар бар. Согоди фялури кашт сы пе лумя на лэгумяко. Ви лоле ттай ви кале, саве 'сы майшукар пе лумя. Гай эл статуи гай эл изворури эл паехкэ' Кана лехко дад диккляс, лехко ди букурисайляс. Ангали пехкэ щевес дяс, зуралес лес чюмидяс, ттай анда мосте ппендяс:

— Допашмиллионо дав гай те кэрэс со ттодян гындо!

Лехко шяв наис ппендяс, анде л' ся ттема грамосардя: «Касте годи араккадёла шукар шодато кашт вай статуя, те траден Петру Николаевичу».

Па сако рига лехкэ траде, чи екка бутякэ дош чи ттодя; со сы майшукар анде лумя, ся лехкэ сас традине. Во ек бар кай кэрдяс. Кон-годи накке ся мерилпе.

Кана лехко дад диккляс, паркэ абяв, патив жэрдяс. Анде бар пехка гажяса пехкэ вортачен кидяс. Ккэрэ андай бар вон авиле, э деёры ле Петрэхки насвалёры кай пеляс. Чи трин дес чи накке гай лехки деёры муляс. Лехко дад ся быстэрдяс, кана пехка жювля ангропосардя.

Эл фабричи ащадице, во ккатенде чи ппирэл, нэкэжилпе ттай ровел, анда пехки годи анклел.

Со до Пэтро тай лехко вортакo асвенца пе л' якка, буфаренца анде л' васт андо садо кай бешен. Вон читин гай ви ровен. Гай пе парта ла баряки отте вон грамосарде, кэ най слободо жканикахкэ стрэино те авел анде бар. Де ек раклёры, най вучи, анде парне цалиценде, анде бар ленде авиля, гай дробойтуме ленгэ ппендяс:

— Ертин мангэ, раклорале, кэ авилем ме туманде анде бар, мангэ вой драго пеляс. Мангав туме, сар ле девлес, те ппиравен ма андай бар, те ппенен мангэ катар сы ка л' кашт ле шукар.

Лелале о Пэтро гай жяла лакэ эл шукаримата сыкавела, катар ля ле во ппенела. Со э раклёры кай кэрэла? Пехко кофто кай путрэла, парно жолин сыкавела. Со до Пэтро кай ппенела?

— Раклёры да анда дел, кэр мишто тай ертисар, тё кофтуцо путэрдило, ппандав ка ти кор э кочак. Лела вой ттай ппандавела анда мосте кай ппенела:

найдется красивое небывалое дерево или статуя, посылайте их Петру Николаевичу».

Со всех сторон присылали, он ни в одной вещи не нашел изъяна; все, что было самого красивого на свете, ему прислали. Вот устроил он этот сад. Кто ни пройдет — удивляется. А когда увидел отец, устроил пир, словно свадьбу. Вместе с женой собрал в саду всех свих близких. [Но когда] пришли они домой — мать Петро заболела. И трех дней не прошло, а мать умерла.

Отец его позабыл обо всем, когда похоронил свою жену. Фабрики его остановились, он никуда не ходит, горюет и плачет, разума лишается.

Петро со своим товарищем со слезами на глазах и с книжками в руках сидели в саду. Они читали и плакали. А на воротах сада они написали, что не разрешается никому чужому заходить в сад. Но одна девушка, невысокая, в белой одеженье, в сад к ним зашла и им сказала «здравствуйте»:

— Извините меня, ребята, что зашла я к вам в сад, он мне очень понравился. Прошу вас, как бога, проведите меня по саду, расскажите, откуда эти красивые деревья.

Идет Петро, показывает ей красоту, рассказывает, откуда взял он [деревья]. Что же делает девушка? Свою кофту расстегивает, белую грудь показывает. Что же Петро говорит?

— Девушка, богом посланная, сделай милость, прости, твоя кофточка расстегнулась, застегни у шеи пуговицу.

Она застегнула и сказала:

— Юноши, богом посланные, у меня ноги грязные, можно я их помою у источника?

Ребята позволили ноги помыть, а она свои юбочки приподнимает, белое тело ее виднеется. Ребята даже не посмотрели, к воротам направились, она за ними идет, с ними прощается и домой уходит. Два-три дня так делает, к юношам она приходит.

Что делает отец Петро? Печальный сидит, опершись локтями о стол. Снова его товарищ к нему в гости приходит.

— Что с тобой, Коля? Твои фабрики остановились, а ты разума лишился, большой сын у тебя растет, на чьи руки оставишь его? Разве нет на свете женщины, чтобы была такой же красивой, как была твоя?

Он сказал:

— Ну, так иди, если найдешь такую же, как она, я скажу тебе «спасибо».

Уходит его товарищ, исходил весь город. На окраине города он видит девушку с мотыгой в руках и говорит ей:

— Здравствуй, девушка, я хочу попросить тебя, чтобы ты позвала свою мать.

Девушка послушалась, позвала свою мать. Вот ее мать выходит, приглашает его в дом, как будто бог ей подсказал, что

— Раклорале анда дел, мурэ пунрэ мелале, тела фонтано мей шай жыв мурэ пунрэ те халавав?

Раклорэ ла кай мекэна, вой ле пунрэ халавела, пехкэ ротицы ваздела, парне мас лакэ кай дичёна. Раклорэ чи сама чилена, каринг э парта телярэна, вой пала ленде давела, дес лашёлендар кай лела, каринг жкэрэ телярэла. Дуй трин дес кадякэрэла, ка ле раклорэ вой авела.

Со эл Петрэхко дад кэрэла? Куянца ле скафеди баро тристо кай бешел. Пале лехко вортакое лесте госто кай авела.

— Со жэрэс, Коля, анда туте? Те фабричи дащиле, гай ту андай годи анклиян, баро шыв туте барёл, ле жыхкэ васт лес кай мекэс? Пате манай жювля анде лумя, те авел шукар сар тири. Ме жювли тукэ араккав те авел шукар сар сас тири!

Во ппендяс:

— Апо ту жя те араккэса ту сар лате, ме наис тукэ ппенав.

Лелапе во ттай дум жяла, о форо англа песте лела. Тя андо агор ле форэхко во эк раклёры диккэл мотыгаса дандо васт, анда мосте во ппенела:

— Май дробойту раклёрые, ме камав тут те мангав тя да аври ту те аккарэс.

Раклёры кангля лехко муй, аккардя пехка да. Эта лаки дей аври данклел, лес андрэ вой аккарэла, паркэ о дел лакэ ппендяс, жэ лака ракля во мангэл. Рай кай месяли бешела, лес э жювли кай пушчала:

— Ппе, мануша, со жамес, ме гата сым те ашунав.

Лела о рай лакэ ппенела:

— Ту ашундян па Николай, кай кэрдяс лехко шыв э шукар бар?

Вой анда мосте ппенела:

— Па кодо ме дашундем, кай муля лехки гажы.

— Чячес манушнйе, кодо сы, бари бибах пе лес авиляс, лехки гажы муляс, лехкэ фабричи ащадице, гай во анда годи анклел. Но пе ту бахт авиляс, тя шя пала лесте ттас.

Вой анда л' пэлми марэла ла баря букурнятар.

— Ппе лехкэ манде те авел, анде че дес во камел ла ракляса те дивинил.

— Ме адес лехкэ ппенав, апо туте ме авав тай э дата ме ппенав.

Лелапе во лесте авела да анда мосте кай ппенела:

— Коля, ме араккелем тукэ ракли гай нашти тукэ те ппенав сой де шукар сой де мундро. Лаки дей пушчел кана ленде шай те жяс.

— Ппе ленгэ, кэ па 'к курко.

Лелапе во кай дум жяла кай дей ла ракляки.

— Де адесара де 'к курко во туменде кай давела.

Лате ла баря букурнятар асва анда л' якка петяна.

— Ппе лехкэ, кэ аме ажюкэрас.

Сыго курко кай наккляс, эта о Коля ленде авиляс. Де э

он пришел сватать дочь. Он садится за стол, а женщина спрашивает:

— Скажи, человек, чего хочешь, я готова слушать тебя.

Гость ей говорит:

— Ты слышала о Николае, сын которого посадил красивый сад?

Она говорит:

— Слышала я, что умерла его жена.

— Это правда, хозяйка, большое несчастье постигло его, жена умерла, фабрики стали, а он разума лишился. Но тебе выпало счастье твою дочь за него отдать.

Она захлопала в ладоши от большой радости.

— Скажи ему, пусть приходит ко мне, в какой день он хочет с девушкой поговорить.

— Я сегодня ему об этом скажу, и тогда к тебе приду и день назову.

Вот он к нему приходит и говорит:

— Коля, я нашел тебе девушку и не могу тебе рассказать, до чего она красивая и славная. Ее мать спрашивает, когда ты сможешь прийти.

— Скажи им, что через неделю.

Собрался он и пошел к матери девушки:

— С сегодняшнего дня пройдет неделя, и он придет к вам.

У женщины от большой радости слезы из глаз закапали:

— Скажи ему, что мы будем ждать.

Быстро неделя прошла, и вот Коля к ним приходит. Накрыт стол, а на столе вся самая лучшая на свете еда!

Вот позвали девушку. Отец и мать сказали ей:

— Этот гость к тебе пришел,— отец показал на Колю,— жена его умерла, и он хочет на тебе жениться.

Она громко засмеялась и сказала:

— Ничего не могу сказать, скажу только через неделю.

И взяла в сад убежала. Коля поел, попил и приходит домой.

Быстро неделя прошла, и вот Коля к ним приходит. Девушка увидела Колю в саду и пошла к нему навстречу.

— Ой, Коля, эй ты Коля, я и в дом с тобой не пойду, а прямо здесь скажу: делай свадьбу, я пойду за тебя.

Окно было открыто, ее отец услышал и позвал Колю в дом.

— Зять, посланный богом, ни о чем не спрашивай меня, сыграй свадьбу и бери ее.

Коля приходит домой, делает большую свадьбу и приводит девушку в дом. Что делает Петро? Он идет мимо них. Что же сказал ему отец?

— Петро, Петро, сын мой, новую мать тебе я привел.

Он целует ей руку, а она побелела, как стена. Когда зашли в дом, ее муж показал ей комнаты. В маленькую комнату приводит ее и говорит:

месяли гуряди, согоди хабе пе лумя май лаще ся пе месяли кай сы!

Дета ла ракля аккарде. Лаки дей гай лако дад анда мосте кай ппенде:

— Како рай туте авиляс,— лако дад по Коля сыкадяс,— лехки жювли кай муляс, гай камел во тут те лел.

Вой зуралес асаяс гай анда мосте ппендяс:

— Кканчи нашти те ппенав, па 'к курко шай те ппенав.

Лелаве вой анде бар кай нашела. О Коля хала ттай дум пела ттай ккэрэ пехкэ давела.

Сыго о курко накляс, дета о Коля ленде авела. Э раклёры анде бар, кана ле Коляс диккляс андо лехко дром нашла.

— Але Коля, бре, ту Коля, ме андо ккэр туса чи жяв гай катте тукэ ппенав: кэр абяв кэ ме тут лав.

Де э фелястра путэрди лако дад ашундяс, Коляс андрэ аккардяс.

— Жямутрея данда дел, мандар кканчи на май пуш, вазде абяв гай ле ла тукэ.— Коля ккэрэ кай давела баро абяву кай кэрэла, ттай ла ракля жкэра данела. Со о Пэтро кай кэрэла? Анде ленго дром наклэла. Со лехко дад кай ппенела:

— Пэтре, Пэтре, муро щяв, неви дей тукэ андем.

Во лако васт чюмидела, вой сар о зыдо парнёла. Кана андо ккэр вон авиле, лако ром лакэ соби сыкавела. Анде цыгни соба ла анела, анда мосте кай ппенела:

— Согоди сы ма ся тиро, катя э соба эл соимахки, кай сы о пато сумнакуно, гай ле фэцы ппанруне.

Вой пе чянгэнде пёрэла, гай пехкэ гажес мангэла:

— Коля зуралес ме тут мангав, те май мекэс ма ек курко щёворы сар кай ме сым. Во лакэ кай слобозыла. Нума э ворба во ппендяс, вастя лесте авиляс: лес баро пе л' кэтани ттодине. По маримос лес традена ка л' гарамбаша ле барэ Кали маски ттай Сумнакуи злаг. Со де раклёры кэрэла? Сэлияко гад пе песте лела, гай по пато кай пашлёла, эл раклорэс песте аккарэла. Гай во латар кай нащела, анде пехки соба авела, андо ттан во кай перэла. Эта э линдри лесте авела. Э ракли анде лехки соба жяла, паша лесте по пато пашлёла. Во лакэ васт гатярдыс, па пато ла перадяс, пиштоло телә шеранд ляс ттай пе лате лес ваздыс. Вой анде пехки соба гэляс, лил пехкэ гажехкэ грамосардыс. Со андо лил сас грамоме?

— Коля ав майсыго ккэрэ кэ най ма година те раклестар.

Анкэсто гажё лил лела ка лако гажё ингэрэла. Кана Коля лил кай ляс, дувар лес читисардыс, пехкэ яккэнгэ чи патяяс, лакэ-лилу во традя:

— Тегара ка л' дешудуй анде бар ман те ажюкэрэс.

Кана о лилоро вой лела, ле раклорэс аккарэла:

— Айда манца дандо садо.

Кана андо садо авела вой по скамин кай бешела, ттай лехкэ анда мосте ппенела:

— Все, что у меня есть,— все твое: эта комната для сна, в ней кровать золотая, а наволочки шелковые.

Она упала на колени и стала просить своего мужа:

— Коля, я тебя очень прошу, оставь меня еще неделю де-вушкой, какая я есть.

Он согласился. Только он слово сказал, известие к нему пришло: его сделали старшим над воинами. Посылают его на войну с разбойниками большими — Черной маской и Золотой серьгой.

Что же делает девушка? Кисейную рубашку надела, на кровать ложится и юношу к себе зовет. Он от нее убегает, в свою комнату приходит и ложится в постель. Вот сон его одолевает. Девушка идет к нему и на кровать рядом с ним ложится. Он почувствовал ее руки, сбросил ее с постели, пистоль из-под подушки вынул и на нее направил. Она ушла к себе, письмо мужу своему написала.

Что в письме было написано?

— Коля, приезжай скорее домой, а то мне нет покоя от твоего парня.

Верховой берет письмо и отвозит к ее мужу. Когда Коля письмо получил, прочитал два раза, глазам своим не поверил, ей письмо тоже послал:

— Завтра в двенадцать жди меня во дворе.

Получила она письмецо, зовет мальчика.

— Идем со мной в сад.

Пришли в сад, она села на скамейку и сказала:

— Попроси у меня прощения за то, что ты меня хотел застрелить.

Он упал на колени, протянул ей руку и сказал:

— Прости мне, ще дале, больше делать так не буду.

Его отец с битвы приехал верхом, зашел в сад и, увидев сына на коленях, вынул саблю, чтобы срубить ему голову.

Юноша убежал и два дня домой не приходил. К своему товарищу зашел и попросил у него денег взаймы, нанял извозчика, чтобы отвез его к тете. И только заехал в лес, воины его увидели, к Черной маске отвели. Черная маска спрашивает его:

— Кто ты, откуда будешь?

Петро отвечает:

— Из города я приехал, я — сын Коли, который с тобой бился. Если хочешь, возьми меня в товарищи, буду тебе верным.

Только одну ночь он переночевал, и что же делает Черная маска? Решил испытать его. Семь его воинов разодетых с ружьями на плечах и с саблями в руках из леса выходят.

Двадцать четыре царских воина увидели их и пошли им на встречу. Черная маска сказал своим догнать их. Когда Петро поехал, Черная маска своим воинам сказал:

— Манг ту ман тут те ертив, кэ ту лян ман те пушкис. Во пе чянгэнде пеляс, васт лате кай анзардяс, анда мосте кай ппендяс:

— Ертисар мангэ, ще дале, кэ чи май кэрав кадя.

Леско дад па маримос данкэсто во давиляс, анде бар во кай гэляс, пе чянгэнде лес диккляс, э сабия анкаладяс лехко шеро те щинел.

О ракло лела нашела, дуй дес ккэрэ чи авела. Ка пехко вортакo авела, вунжиле лестар мангэла, звошико пехкэ лела ка лехки биби лес те ингэрэл. Нума андо вэш арэсля, лес ле кэтани диккле, кай Кали маска ингэрде. Кали маска лес пушляс:

— Кон ту сан, катар авес?

Кана о Пэтро кай ппендяс:

— Анда форо авилем, ме сым щяв ле Коляхко, кай марэлас-пе во туса. Те камес, ле ма вортакo те астарав тукэ лашё.

Нума эк рят во ратярдяс, со э Кали маска кэрдяс? Пе зумаимасте лес песа ляс. Ефта кэтани гуряде ле пушкенца пе л' думе гай ле сэбиенца данде ле васт нума анда вэш анклисте.

Биш ттай штар кэтани амперэтицко диккле, анде ленго дром анклисте. Кали маска муй кай дяс пехкэрэнгэ палал лену те арэсэн. Кана о Пэтро телярдяс э Кали маска пехкэ кэтанегэ ппендяс:

— Мек те жял во ек жено.

О Пэтро лен палал арэсэла, триненгэ шерэ щинела, пала песте сама лела, жканикас во чи диккэла. Во палпале кай нашела, Кали маска лес диккэла ангалицы лес кай дела анда мосте ппенела:

— Акана ме тут патяв кэ ту сан манца чячимаса.

Кали маска чюмидяс лес гай плумбо анде л' зэя кай ляс.

Кана андо лагеро лес анде, во анда мосте кай ппендяс, пехкэ кэтанен аккардяс:

— Т'ян ерте саворэ, мурэ ппрал, ме сымас туменца чячимаса, гай акана ме мерав. Киден анде муро ттан вай ле Пэтрэс вай э Сумнакуи злаг.

Ле Пэтрэс алосарде. Э Кали маска кай мерэла. Хана девла кай дум пена анда састимос ле Пэтрэско гай помана ла Каля маскаки. Со о даду ле Пэтрэхко пехкэ раклорэс родела, кастар-годи кай пушля жкони́к лес чи диккляс. Патрето пе скафедиттола, лес асвенца наярэла. Со лехки гажи кэрэл, кэ диккэл кэ во ровел? Вой анда мосте ппенела:

— Ту мангэ те ертиса анде мурэ бут доша, ппенав кай сы тё ракло.

Во ппендяс кэ ертил. Штар граст андо гинтево астарэнас, бут лове песа кай лену, кэ вой лехкэ ппендя:

— Тё ракло сы ка ти ппей.

Ленапе вон телярэну, нума андо вэш арэсэна, лен ле кэтани кай лена, ка Кали маска лес нигэрэна. Во пехкэ дадес принжяндяс, анда мостэ лес пушляс:

— Пусть он идет один.

Петро их догоняет и трем рубит головы, оглядывается и никого не видит.

Он обратно мчится. Черная маска увидел его, обнял и сказал:

— Теперь я поверил тебе, что ты верный мне.

Черная маска поцеловал его и [тут] пулю в спину получил. Когда в лагерь его принесли, он сказал своим воинам:

— Я прощаю вас, всех моих братьев, я был вам верный, а сейчас я умираю. Вместо меня поставьте Петро или Золотую серьгу.

Поставили Петро. Черная маска умирает. Едят и пьют за здоровье Петро и за упокой Черной маски. Отец ищет Петро, у кого ни спросит — никто его не видел. Ставит портрет на стол и слезами обливает.

Что делает жена? Она видит, что муж плачет, говорит ему:

— Если ты простишь мне мои вины, скажу тебе, где твой сын.

Он согласился.

Четыре лошади в коляску запрягают, берут с собой много денег, и она говорит ему:

— Твой сын у твоей сестры.

И вот они отправились, только въехали в лес, хватают их воины и ведут к Черной маске. Он узнал своего отца и спросил:

— Куда ты направлялся, откуда возвращался?

Его отец ему сказал:

— Я из города, к своей сестре иду, своего сына повидать. Что же Черная маска говорит?

— Не ходи ты к сестре, ведь твой сын здесь, у меня, если хочешь его увидеть, позови сюда и твою жену.

Позвал он жену, а Петро пошел, другую одежду надел, которую знает его отец. К отцу приходит и говорит:

— Узнаешь меня, отец? Ты мне больше не отец, потому что хотел зарезать меня, потаскуху послушал! Но я не убью тебя, отпущу домой.

А воинам велел, чтобы женщину к себе взяли. Отца отпустил домой. Женщина там умерла.

Его отец приходит домой и на столе находит письмо: снова на битву идти. Много он собрал воинов и окружил лес. И не может больше Черная маска укрываться в лесу. Нашли самое слабое место, решили там пройти. Отец увидел издали, как его сын упал от пули в сердце. Подбежал к сыну, он еще не был мертвый. Сын поднял пистоль, своего отца застрелил и там помер.

— Кай ту жясас, катар авесас?

Лехко дад лехкэ ппендяс:

— Анда форо ме авав гай ка мурь ппей ме жяв, мурэ шявес те диккав.

Со де Кали маска ппенла?

— На май жя ту кай ти ппей, кэ тё ракло сы катте манде, те камес ту те диккэс лес, аккар катте ви тя гажя.

Ла гажя во даккардяс, о Пэтро гэляс авер цаля пе песте ляс, кай принжянел ле лехко дад. Ка пехко дад авиляс анда мосте кай ппендяс:

— Принжянес ма, татэ бре? Мангэ чи май сан ту дад, кэ камлян ман те щинес, канглян о муй ла лугняко! Но ме тут чи мударав гай ккэрэ ме тут мекав.

Муй пе пехкэ кэтани дела, ла гажя песте те лен. Ле дадес ккэрэ мекляс. Э гажи котте муляс. Лехко дад ккэрэ давела, пе скафеди лил араккэла: пале по маримос те жял. Бут кэтани во кай лела ттай о вэшу анколила. Гай май наштил э Кали маска те гарадел анде л' вэша. Араккле ек ттан кай сы май слабо, дине коттар вон те наккэн.

Лехко дад диккляс де дурал сар пеляс лехко ракло ле плумбостар андо ило. Во ка рекло кай нашела, лехко ракло нас муло. О ракло пиштоло кай ваздяс пехкэ дадес пушкисардяс гай ви во котте муляс.

71. Балвалёры

Саспе кай наспе ле ром мигэешти гай ви ленго баро о Мигаицы. Ппирнас анде Русия, кэрнас иштуря, сас ле бут лове. Эк дес тэрдице паша ек гав. Гай моттол ек ромни:

— Ромняле, тена жяс андо гав, тена гонин аме ле гаже. Сы аме со трубул аме: манро, мас, ттуд, чил. Са аме сы.

Но мишто. Бешен ле ром, хан, пен. Катар ляпе, катар ничи эк балвал, балвалёры. Ляс екка ромня, ваздяс ла гай нигэрэл. Нашен ле ром пала лате, щюден анде лате ле чёканонца гай цыпин:

— Балвалёрыё, балвалёрые, ту насул, аме шукар! Ту насул, аме шукар!

Зуралес холяйли э балвалёры, ляс сян ле ромен гай нигэрдяс ворта по чери. Бешен ле ром по чери, диккэн круял песте. Авел ленде эк мануш, пушел лендар:

— Кон туме сан?

— Ром сам, мигэешти. Гай ту, рая, кон сан? Гарханжело?

— Ничи, ромале, коменданто сым. Со туме мангэн?

— Камас цэри те анзарас, комендантона, кэ наштисарас те бешас кадя.

— Мишто! Анзарэн цэри.

Анзарде ле ром ле цэри, гэлетар те лен бути, те ганон. Ане^в бути ккэрэ, ганон, траин, сар пе ппув гай ви маймишто.

Были — не были цыгане-мигэшти и их вожак Мигаицы Кочевали по России, делали котлы, было у них много денег.

Однажды остановились возле одной деревни. И говорит одна цыганка:

— Цыганки, не надо идти [гадать] в деревню, чтобы не прогнали нас люди. Есть у нас, что нам нужно: хлеб, мясо, молоко, масло. Все у нас есть.

Ну хорошо. Сидят цыгане, едят, пьют. Откуда ни возьмись — ветер, вихрь. Подхватил одну цыганку, поднял и понес. Бегут цыгане за ней, бросают в нее молотками и кричат:

— Вихрь, вихрь, ты некрасивый, а мы красивые! Ты некрасивый, а мы красивые!

Сильно осерчал вихрь, подхватил всех цыган и унес их прямо на небо.

Сидят цыгане на небе, смотрят вокруг. Подходит к ним один человек, спрашивает их:

— Кто вы такие?

— Цыгане мы, мигэшти. А ты, господин, кто ты? Архангел?

— Цыгане, я — комендант. Что вы просите?

— Хотим шатры растянуть, комендант, потому что мы не можем без них быть.

— Хорошо! Растягивайте шатры.

Растянули цыгане шатры, пошли брать работу, лудить. Приносят работу домой, лудят, живут как на земле и даже лучше. Однажды делает спаситель обход. Подходит к цыганам.

— Вы что, святые, [чтобы] находиться на небе? — спрашивает он их сердито.

— Нет, господь бог, мы не святые, а вот Мигаицы, наш вожак, он — святой!

— Найдите мне [этого] Мигая! — сказал бог.

Привели Мигая перед божьи глаза.

— Здравствуй, цыган! — говорит бог.

— Будь здоровым и счастливым и ты! — отвечает Мигаицы.

— Ты не узнал, что я бог?

— Прости, боже, узнал. И я [тоже] святой.

— Ну хорошо, идем в рай.

Достигли рая. Оставил его спаситель ждать, пока он вернется. Видит Мигай: на одной стороне мужчины нагишом, на другой стороне женщины тоже нагие. Бедра, зады, груди. Не вытерпел Мигай, подошел к одной, обнял ее, прижал к себе и целует. Приходит спаситель, видит эту пакость.

— Что ты делаешь, святой?

— Прости, боже, ведь человек я.

— Тогда уходи отсюда!

— Только могу я, боже, уйти с этой?

Эк дата кэрэл о спасителё обходо, авел ка ле ром.

— Та со, туме свынцы сан те бешен по чери? — пушел во лendar холярико.

— Ници, рая, девла, аме чи сам свынцы, гай о Мигаицы, амаро баро, кодо сы свынто.

— Араккэн мангэ ле-Мигаёс,— ппенел о дел.

Нигэрде ле Мигаёс англа ле якка ле девлехкэ.

— Дробойту, рома,— моттол о дел.

— Те авес састо гай бахтало ви ту! — дел англал о Мигаицы.

— Чи принжардян кэ дел сым?

— Те ертис, принжардем, девла. Ви ме свынто сым.

— Но мишто, гайда андо раё.

Арэсле андо раё. Мекляс лес о спасителё те ажюкэрэл жикай во авел. Диккэл о Мигаё: пе ек риг ле муруш баркая нангэ, пе жавер риг ле жювля, пале нангэ. Пулпи, буля, чючёра. Нас равда ле Мигаёс, пашуля ка ек, лел ла анде ангалья, кидел пе песте гай чюмидел. Авел палпале о спасителё, диккэл кодо жюнгалимос.

— Со кэрэс, свынтона?

— Ертисар, девла, кэ мануш сым.

— Атунчи жятар андо поколо!

— Нума шай, девла, жяв какаласа?

— Ле ла, нума жятар майфуго!

Гай ле мигэешти, вурьтисайля ленгэ те бешен по чери. Авен ка коменданто:

— Шай, комендантона, те мекэс аме палпале пе ппув?

— Шай, ромале.

— Нума со мангас ту, рая, тукэ сак кай мекэс аме теле. Апо мек аме анде Америка.

— Гай со туме кам ден ма те мекава туме котте?

— Дас биш ттай панжь галби жандарицка.

— Цыра ден, ромале, пала касаве лове нашти мекав туме анде Америка.

Мишто. Дине лес дувар майбут, гай мекляс ле анде Америка андо Ноёрко. Гай котте ленгэ нямури, гай котте ленгэ прип-жянде.

Кинде ле ром пехкэ автомобилюри, поневи те лащярэн пехкэ пе ппув анде л' цэри. Траин ле ром мишто. Гай ленго бирэво о Мигаицы бешел по чери, кэрэл безэх пехка жювляса, диярэл ле шерэ ле гарханжелонгэ. Гай кадити диярэл ле, та авел о коменданто лесте гай мангэл лес те жял палпале пе ппув.

— Мишто, жявтар, комендантона, нума де ма дуй гоне галби ттуле.

Дяс лес дуй гоне галби, каш те жялтар.

— Те ертис, рая, аканаши жявтар, нума мук кукола манца. Кэр те мязовав кэ анда чери жяв гай мек ма котте, кай мекляс муру манушен.

— Бери ее, только уходи поскорее!

А мигэштям надоело быть на небе. Приходят к коменданту:

— Комендант, можно опустить нас обратно на землю?

— Можно, цыгане.

— Только вот о чем тебя попросим, господин, тебе ведь все равно куда спустить нас. Спусти нас в Америку.

— А что вы дадите мне, если опущу вас туда?

— Дадим двадцать пять жандармских золотых.

— Мало даете, цыгане, за такие деньги не могу опустить вас в Америку.

Хорошо. Дали ему в два раза больше, и опустил он их в Америку, в Нью-Йорк. А там их родня, там их знакомые.

Купили себе цыгане автомобили, ковры, чтобы стелить себе в шатрах. Живут цыгане хорошо. А их вожак Мигаицы — на небе, грешит со своей женой, дурит головы архангелам. И так задурил им головы, что приходит комендант и просит его, чтобы он пошел обратно на землю.

— Хорошо. Я пойду, комендант, только дай мне два мешка толстых золотых.

Дал ему два мешка золотых, чтобы он ушел.

— Извини, господин, сейчас уйду, только отпусти со мной ту женщину. Сделай так, чтобы видно было, что опускаюсь с неба, и опусти меня туда, куда опустил моих людей.

Сделал комендант, чтобы казалось, что Мигаицы опускается с неба, и опустил его.

Двигается к Нью-Йорку облако, и сидит на нем Мигаицы со своей женой и мешками. Все люди в Нью-Йорке видят чудо в небе. Сидят президент и его министры, смотрят в бинокли, подзорные трубы и удивляются. Опускается облако, сходит с него Мигаицы.

— Ты кто? — спрашивает президент.

— Я послан богом сказать вам, что через час весь Нью-Йорк провалится сквозь землю и будет на его месте большая вода, море.

— Агай, цыган, не делай нам беды, возьми себе три мешка больших золотых и иди себе с божьим именем.

Взял Мигаицы деньги. Теперь у него пять мешков золотых: два на небе взял, а три люди дали. Спрашивает, где его цыгане, приходит к ним, поздоровался. Целуют его цыгане, приводят в шатер, усаживают на ковер.

— Ну, цыгане, как живут цыгане здесь?

— Хорошо живут, у каждого семь-восемь сотен золотых.

— Мелкие это деньги! — говорит Мигаицы, — у меня пять мешков.

— Врешь!

— Ей-богу!

Показывает сокровища цыганам.

Кэрдя о коменданто те мязол о Мигаицы, кэ анда чери жял, гай мекля лес.

Жял андо Ноёрко эк нувэро гай бешел пе лесте о Мигаицы пехка жювяся гай ле гоненца. Ся ле мануш андо Ноёрко диккэн шодо по чери. Бешел о президенто гай лехкэ министруря, диккэн анде ле биноклюря, подзорна труби ттай миринпе. Мекэлпе теле о нувэро, гулел теле па лесте о Мигаицы.

— Кон ту сан? — пушел о президенто.

— Ме сым традино катар о дел те ппенав туменгэ, кэ па ек чясо ся о Ноёрко жяла телай ппув андрэ гай авел пе лежко ттан о пай о баро, э маря.

— Агай, рома, на кэр аменгэ беда, але тукэ трин гоне галби барэ гай жя тукэ ле девлехкэ анавеса.

Ляс о Мигаицы ле лове. Акана сы лес панжь гоне галби: дуй анда чери ляс гай трин ле гаже дине. Пушел кай сы лехкэ ром, авел ленде, дел дес лашё. Чюмиден лес ле ром, анен анде цэра, бешавен пе понява.

— Но, ромале, сар траин ле ром катте?

— Мишто траин, сы сваконес ефта-охто шеле галби.

— Хурде лове! — моттол о Мигаицы. Сы ма панжь гоне.

— Хохавес!

— Зэв!

Сыкавел о мандин ле роменгэ.

Киндяс о Мигаицы пехкэ неви цэра, поневи, автомобили ба-ро ле прицэпоса, барвалес траил.

Эк дес мекляпе теле пе ппув о спасителё, ппирэл интял-ордал, авел каринг сы ле ром. Арэсэл лес о Мигаицы, ингэрэл анде цэра.

— Те авес састо гай бахтало, свынтона рая девла!

Бешен, дивинин.

— Принжянес какала? — пушел о Мигаицы гай сыкавел пе пехки жювли. Кэрав ме тукэ, девла миштимос, кэ ту кэрдян мангэ миштимос по чери. Ле кадала щёвора, кай паша туте бешел.

— Ту со диляйлян, чёра? — зуралес холяйло о спасителё. Гай пропэдисайля ле Мигаёс са, ащило во ек женё.

72. Сэрэн туме, щявале?

Сэрэн туме, щявале, кана авиям андай Полска ме гай муро непото Янош? Бешасас андекттан гай сас амен грасторо. Гай кам перэл ко граст теле гай май наштил те вуштел опрэ. Гай ваздым лес пе л' беля, котте во ви ратярдя. Пе рано деди миняцы вуштилием ме гай о щяворо гай лям ко грастес ла ашварятар гай ингэрдям лес по базари.

— Авел ек гажё андо дром:

— Давай, щяворале, парувас!

Купил себе Мигаицы новый шатер, ковры, автомобиль большой с прицепом, богато живет.

Однажды опустился на землю спаситель, ходит туда-сюда, приходит к цыганам. Встречает его Мигаицы, приводит в шатер.

— Будь здоровым и счастливым, святой господь бог!

Сидят, разговаривают.

— Узнаешь эту? — спрашивает Мигаицы и показывает на свою жену. — Сделаю я тебе, боже, добро, как ты мне сделал на небе. Возьми себе эту женщину, которая возле тебя сидит!

— Ты что, бедный, с ума сошел? — сильно осерчал спаситель. И пропало все у Мигаицы, остался он один.

72. Вы помните, щявале?

Вы помните, щявале, как приехал я со своим племянником Яношем из Польши? Жили мы вместе, и была у нас лошадка. И вдруг однажды упала наша лошадь на землю и не может больше подняться. И подняли мы ее на оглоблях, так она и переночевала.

Рано утром встали мы с мальчиком, взяли лошадь за уздечку и повели на базар. Идет навстречу человек:

— Давайте, ребята, меняться!

А мой племянник говорит:

— А что дашь в придачу?

— Половину мешка овса, мешок картофеля, три рубля деньгами и сала дам. Только пойдите со мной в деревню, потому что с собой у меня нет ничего.

Дали мы этому человеку коня и взяли его. Запрягли в сани и едем. Подъезжаем к деревне; на краю деревни какие-то большие кресты. Достигли хозяинова дома. Отдал хозяин обещанное и просит нас переночевать. Но мы у него не стали ночевать, потому что [помним]: лошадь упала и никак не встает.

Отправляться обратно ночью страшно нам из-за кладбища. Мы отправились в другое село. Попросились переночевать, но нигде нас не пускают, потому что дома одни дети, а взрослые все на свадьбе. И не знаем мы, что нам делать; одна старая женщина сказала:

— Ребята молоденькие! Слышите музыку посередине села? Там большую свадьбу играют.

Мы туда и пошли. Люди увидели нас, обняли и в дом повели, за стол усадили. Подносят выпивку, но мы не пьем, потому что мы молодые ребята. Горшок клецек поставили перед нами, и один из людей сказал:

— Съешьте со страху все эти клецки, если хотите остаться живыми.

Мы стали есть клецки. Наши одежды были подпоясаны ве-

Кам ппенел муро непото:

— Гай со дес аме прэдимос?

— Допаш гоно жёв, гай гоно жоломпиря, трин рубли лове гай дав мас ттуло. Нума те жян манца андо гав, кэ катте най манца кканчи.

Дям ле гажес жо грастес гай лям ле гажескэрэс. Астардым анде сэния гай жяс аме ле гажеса. Арэслям ка гав; андо агор ле гавеско неште барэ трушула. Арэслям ка ккэр ле гажехко. Дяс о гажё со погодисардяс ттай мангэл те ратярас, но аме лесте чи ратярдым, кэ пело о граст теле гай чи кам май вуштел. Палпале те жяс ряте дар аменгэ ле мырмынцэндар. Гэлямтар анде авер гав. Мангасаме те ратярас, гай кконик чи мекэл аме, кэ ле раклорэ ккэрэ гай ле гаже саворэ по абяв. Гай чи жянас со те жэрас, гай ви моттол ек ппури гажи:

— Шяворале, тэрнорале, андо машкар ле гавехко ашундёл лавута, баро абяв котте ккэлен.

Аме котте кай гэлям. Ле гаже амен дижкле, анде ангала амен лине, ттай андо ккэр амен ингэрде, палай месяли ттоде. Ден пимата, аме чи пяс, кэ сам тэрне шяворэ. Эк пири клёцки ттоде англа аменде, гай ек гажё анда мосте кай ппендяс:

— Хан даратар ся кадала клёцки, те камен те ащен жювинде.

Аме клёцки кай хас. Ле рахамя сас пе аменде гужбаса по машкар ппангле. Эк рой андо муй кай ттас, ек андо бэрк ттас, кэ чи даштисарас те хас ле бут клёцки. Со халям, со гарадым, ттай э пири ся нанярдым. Атунчи о гажё ппендяс:

— Халян? Те авел тумаро састимос, жконик тумен чи марэл, вуштен-та анде пунрэнде. Ашунен сар э лавута тилабел? Апо ккэлен акана, шяворале!

Кай, пате лям те ккэлас, эл гужби пе аменде щинделе, ле клёцки ся аври щёрдиле. О гажё цыписардяс:

— Но, акана сан ппандавен, кэ ле ром ппарадиле гай ле клёцки анда ленде щёрдиле! Со акана те кэрас?

Аме аври полоекэс анкlistям чи муле, чи жювинде, по вурдон кай анкlistям. Анде авер гав телярдым. Арэслям андо гав, диккас са о ттем э лумя совел. Ка ек ккэр диккас вудуд кай ппабол кай фелястра. Аме гэлям котте.

— Манушале анда дел, шыл аменгэ, пагосайлям! Мекэн аме те ратярас.

Э гажи дяс муй пе аменде:

— Манушале данда дел, ме тумен мекав те ратярэн, нума жян интял о дром, аккарэн ла ппурёра, кэ ме нашив те биянав. Интял о дром кай накклям, кай фелястра авилям, анде фелястра кай мардым, анда мосте кай ппендым:

— Ппурёрьё, интял о дром э гажи нашил те биянел, пала туте амен традяс.

Э ппури кай ппендяс:

ревной. Одну ложку несем в рот, другую — за пазуху, ведь не могли мы съесть так много клецек. Что поели, что попрятали, а горшок весь опорожнили. Тогда человек сказал:

— Поели? Пусть будет вам на здоровье, никто вас не будет бить. Поднимайтесь. Слышите, как музыка играет? Так спляшите теперь ребята!

Где там, разве могли мы плясать, веревки на нас пообрывались, и все клецки наружу высыпались.

Человек завопил:

— Ну, теперь всех нас арестуют, цыгане лопнули, и клецки из них посыпались! Что теперь делать будем?

Мы во двор потихоньку вышли ни живые ни мертвые, забрались на сани. Отправились в другое село. Достигли села, смотрим — все люди спят. В одном доме огонек горит в окошке. Мы пошли туда.

— Люди божьи, холодно нам, замерзли! Пустите переночевать.

Женщина ответила нам:

— Я пущу вас, люди божьи, переночевать, только сходите напротив, позовите старушку, а то я не могу родить.

Перешли мы на ту сторону, подошли к окошку, постучали и сказали:

— Старушка, на той стороне женщина не может родить, за тобой прислала нас.

Старушка ответила:

— Люди божьи, я не могу идти пешком.

Мы снова к больной пошли и сказали ей:

— Женщина, больная, старушка сказала, что она пешком не может идти.

Тогда больная ответила:

— Возьмите тачку у стены и привезите старушку.

Взяли мы тачку, пошли к старушке, открыли дверь, вынесли ее на руках и на тачку положили.

Я тачку толкаю перед собой, а племянник позади идет. По дороге колодец стоит. Место, где люди проливали воду, когда вытаскивали ведра из колодца, обледенело, покрылось высоким льдом, и темно ночью было. Я толкаю перед собой тачку двумя руками, подвез ее к колодцу, и полетела тачка со старушкой в колодец.

Мы побежали к больной:

— Больная, старушка умирает, к тебе не придет!

— Ребята, дерните дверную веревку, как откроется — заходите.

Только через порог переступили, детский крик услышали. Когда зашли в дом, что делает женщина? Своего ребенка кушает.

Славно-красиво запеленала и на печку положила. А нам говорит:

— Манушале данде дел, ме наштив те жяв телал.

Аме пале кай насвали авилям, анда мосте кай ппендям:

— Манушниё, насвалиё, э ппури ппендяс, жэ вой телал нашти те авел.

Э насвали кай ппендяс:

— Лен э тачка катар о зыдо гай анен ла ппурёра.

Э тачка аме анде л' васт кай лям, кай ппури кай гэлям, о вудар путэрдям, ла ппурия пе л' васт анкаладям, пе тачка ла ттодям. Э тачка англа манде традав, о непото палал авел.

Сы эк хаинг дандо дром. Котте, кай щёрёнас ле гаже о пай, кана анкалавенас лес андай хаинг, кэрдиляс паго вуче, ттай э рят сас тунярико. Ме традав англа манде э тачкуца до вастенца, андем ла жа муй ла хаингако гай пеля э тачка ла ппурыса анде хаинг.

Аме нашлям кай насвали:

— Насвалиё, э ппури кам мерэл, туте нашти те авел!

— Манушале, цырден шелоро ката вудар, сар путэрдёл, авен андрэ.

Нума о праго аме накллям, муй глатако ашундям. Кана андо ккэр авилям, э гажи со кам кэрэл? Пехка глата наярэл. Мундро-шукар патярдя ла ттай по бов ла кай ттодя ла. Э гажи ппендяс:

— Щяворале, ме сым ппури гай насвали, лен-та туме коркоро э пири, ттонтуме гай хан.

Аме лям э пири гай ттодям пе месяли гай лям ле барэ роя гай хас. Катар ляпе э мыца, сунгал ла глата по бов. Муро непото щюдя э рой э бари гай чи маладя ла мыца, гай маладя ла глата. Мули э глата. Э гажи совел. Аме чёрданес анклистям, хуклям андо вурдон ттай меклямаме те традас. Деся тунярико аври. Арэслям андо агор ле гавехко. Дяс амаро граст андо ив ттай истрайло, пеляс андо ив ттай дичёл фери лехки пори анда ив. Гулистям теле пай сэния гай спидас ла палал, гай дяба-дяба анкаладям ле грастес анда ив. Ригате котте сы ек подуцо по цэрмуру ле паехко. Дичён бут гавуне штали кай марнас э кынэпа. Одоринг аме бандярдым, диккас 'к баня. Анде баня аме гэлям, о жэрго рэсписардым. Со по подо аме дикклям? Ле шонкуря дамбладете те фумонпе. Со муро непото кэрдяс? Пе мурэ думе анклистяс, ме лес опрэ кай ваздем гай во эк шонко теле ляс. Пуне о шонко аме пеклям, о дес путэрдиляс. Шонко анде сэния ттодям, кадя аме ви авилям ккэрэ. Кана ккэрэ дарэслям, со анде амаро дром диккас? Муры дей сы шернанги, ттай цыпил вой ттай ровел:

— Кай ту санас, муро щяв? Тё дад цыра со чи муло! Гайда майсыго ккэрэ!

Кана дандо ккэр авилем, муй ле муро дад кай дем:

— Со ту, тата, кай ровес? Пате ме сымас дило?

Муро дад опрэ вуштиляс, чи ек vorba чи ппендяс, анде л' ангали во ман ляс, атунчи нума во ппендяс:

— Ребята, я старая и больная, сами берите горшок и ешьте.

Мы взяли горшок, поставили на стол, взяли большие ложки и едим. Откуда ни возьмись — кошка, стала обнюхивать ребенка на печке.

Мой племянник бросил большую ложку, но не попал в кошку, а попал в ребенка. Ребенок умер. Женщина спит себе. Мы украдкой вышли, вскочили на сани и пустились наутек.

На улице очень темно. Достигли края села. Попала наша лошадь в снег и поскользнулась, и торчит лишь ее хвост из-под снега. Сошли мы с саней, стали подтаскивать сани, еле-еле вытащили лошадь из снега. В стороне стоит мостик на реке. Виднеется гумно. Туда мы и повернули, смотрим — баня. Зашли мы в баню, жар разгребли.

Что же видим под потолком? Висят окорока, коптятся. Что сделал мой племянник? Влез ко мне на плечи, я его поднял, и он снял один окорок. Пока мы окорок пекли, рассвело. Положили окорок в сани, так и приехали домой. Когда достигли дома, что на своем пути видим? Мать моя с непокрытой головой кричит и плачет:

— Где ты был, мой сын, твой отец чуть не умер! Идем скорей домой!

Когда зашли мы в дом, я сказал отцу:

— Что ты, тата, плачешь? Разве я был глупым?

Мой отец поднялся, ни слова не сказал, обнял меня, тогда только сказал:

— Где ты, сынок, ночевал и что оттуда нам принес?

— Окорочек копченый и гнедую лошадь.

Тогда мой отец сказал:

— Ну, теперь, мой сын, я верю, что и ты воиник на свете.

73. Рассказ

Ромка, сын мой! У нас сегодня праздничный день, делать нам нечего. Я хочу рассказать тебе, что говорил мне мой отец о своих родичах, кем они были, как они жили, какими были сильными, какую работу делали. И не видел он их со своей молодости. Но дал бог, и я нашел тех, о ком говорил мне мой отец.

Был один цыган Янко. За ним замужем была сестра моей матери Гуда, он был деверем моего отца. Красивый цыган, лицо его бронзовое, борода его — красная медь. Но [был] он немного пьяница. Много раз я угощал его, потому что он мне сильно нравился. Я у него научился многим цыганским песням, он очень красиво пел по-цыгански.

И наступил один праздник летом, когда находились мы в шатрах, и собралось много цыган перед нашим шатром, и шутят, играют, толкаются. Один молодой парень, среди ребят он

— Кай ту, тайкэ, ратардяи гай со коттар аменгэ андяи.
— Эж шонкуцо фумоме, гай ек граст соро вынэто.
Атунчи муро дад ппендяс:
— Но акана, муро шяв, ме патяв, кэ ви ту сан войнико аң.
де лумя.

73. Дивано

Ромка, муро шяв! Сы аме адес дес сэрбэторяко, най аме со те кэрас. Ме камав те моттав тукэ со ппенелас мангэ муро дад па пескэ нямури, со сас вон, сар вон траинас, сар сас де зурале, че бути кэрнас. Гай чи диккэл ле во де анда пехко тэрнимос. Гай дяс о дел гай араккав ме кодолен па касте моттолас мангэ муро дад.

Ром сас ек Янко. Пала лесте сас мыра даки ппей э Гуда, о шогоро мырэ дадехко. Шукар ром, о муй лехко бронзово, эл щёр лехкэ лоле харкума. Но во цыра матярно. Бутивар лавас ме лехкэ те пел, кэ сас мангэ во деся драго. Ме лестар сытилем бут ромая гилия, во деся шукар гилабелас романес.

Гай авиляс эк сэрбэторя милá, сар бешасас анде л' цэри, гай кидинисайле бут ром англа амари цэра, ттай кэрэн пехкэ ппираса, ккелен пехкэ аври, бутцуинпе. Эк тэрно шяв, машкар ле шяворэ во сас лувудиме пе зор, гай пашуло во ка муро како Янко, гай малавел лехко думо пехкэ думеса те зумавел лехки зор. Гай ппенел лехкэ о ром о ппуро:

— Дурюв, бре, мандар, кэ те ттав о вас пе туте кам перэл тукэ ляжяв англа л' ром.

Во чи канглас о муй. Май маладяс эл ппурэс думеса. Муро како Янко манас май лянешо, ттодяс о вас по Ёно гай ля лес тела пехки ттак, гай мардя лес ла палмаса пай бул, гай пушел лестар:

— Миштой тукэ Йянек акана?

Гай никэрэл лес телай ттак. О Йянек ппендя:

— Наис тукэ, како.

Мекля лес о ппуро телай ттак, марде лехкэ эл ром ся анда л' пэлми.

Но Янко ппуро сас зурало, сас майдэмулт жай марнаспе пе л' гава анде л' дуккума. Пе кодя во сас лувудиме. Пе че риг бешелас о Янко, даранас ле мануш те щёнпе ко маримос. Кана во делас анде ленде по панжен по шовен перавелас анда дуккум. Апо во сас лувудиме ви машкар ле ром пе зор, кэ ек ром лехко думо чи ттодяс пе ппув.

славился силой, подошел он к моему дяде Янко и толкнул его в плечо своим плечом, чтоб испробовать его силу. И говорит ему старый цыган:

— Отойди от меня, а то как схвачу тебя рукой, тебе может стать стыдно перед цыганами.

Он не послушался. Еще толкнул старика плечом. Мой дядя Янко не заставлял себя ждать, он схватил Ёно, взял его под мышку, отшлепал его по заду и спрашивает у него: -

— Хорошо тебе, Ёнек, теперь?

И держит его под мышкой. Ёнек сказал:

— Спасибо тебе, дядя!

Отпустил его старик из-под мышки, захлопали ему все цыгане в ладоши.

Но старый Янко был сильным, бывал раньше [там], где дрались в деревнях на кулаках. Этим он славился. На какой стороне находился Янко, боялись люди соваться в драку [с ними]. Когда он бил их, по пятеро, по шестеро сбивал с ног одним кулаком. Но он славился силой и среди цыган, ведь ни один цыган его плечо не уложил на землю.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Авиля нангэ вастенца.
Пришел с пустыми руками.
2. Ав ром тиря ворбакэ.
Будь мужем своего слова.
3. Аврэхко граст ащявел ту анде чик.
Чужая лошадь оставит тебя в грязи.
4. Анда цынцари кэрдя гэрмэсари.
Из комара сделал жеребца.
5. Анкалавел о ди анда лесте боккатар.
Вынимает душу из него голодом.
6. Анклисте лехкэ якка по чикат.
У него глаза на лоб полезли.
7. Анклистя э ворба анда муй,— чи май астарэс ла.
Вылетевшее слово не поймашь.
8. Араккадиля телай бахтали чергай.
Родился под счастливой звездой.
9. Араккэсту ту, араккэл ту ви о дел.
Бережешься ты сам, сбережет тебя и бог.
10. Ащел лакэ, сар ле рувехкэ ле злагэнца.
Ей идет, как волку серьги.
11. Ащило по пай о нанго.
Остался на пустой воде (т. е. ни с чем).
12. Ащило по паго о нанго.
Остался на голом льду.
(ср.: Остался у разбитого корыта.)
13. Бариля лехки зуми акана.
Прибавилось у него супу (т. е. добавилось уверенности).
14. Баро кашт мишкисардян ту.
Большое дерево раскачал (Большое дело совершил).
15. Баро сы о мусай.
Долг выше всего.
16. Бахт нанги о мануш.
Одно счастье этот человек.
17. Беш бангэс гай ппен ворта.
Сиди криво, но говори прямо.
18. Билайло муро ди даратар.
Растаяло мое сердце от страха.
19. Булгуил ле миенца.
Бредит о тысячах.

20. Бут о гындо парнярэл, ттай э брига ппурыэрэл.
От мыслей седеют, от заботы стареют.
21. Ви ка хабе чи сан лашё ек жено.
Одному и за едой плохо.
22. Ви о дел анде ле матехко дром делпе ригате.
Даже бог сторонится пьяного.
23. Во гындил, кэ во гай о дел ек сы.
Он думает, что он и бог — это одно и то же.
24. Во малавел э бели те ашунел о беранд.
Стучит по задней жерди шатра, чтобы слышала верхняя жердь (т. е. намекает).
25. Во совел, гай лехки бахт ппирэл пала лесте.
Он спит, а его счастье ходит за ним.
26. Во чи ашел дуй пурума.
Он не стоит и двух луковиц.
27. Вой жянел ви соде данд сы лес андо муй.
Она знает, сколько у него зубов во рту (т. е. видит его насквозь).
28. Вушоро ппенелпе, де ппарэс кэрэлпе.
Легко говорится, но тяжело делается.
29. Де лес воя — анклел по шеро.
Дай ему волю — на голову сядет.
30. Дел дума тена ашел леско муй нанго.
Разговаривает, лишь бы рот не оставался пустым (о пустомеле).
31. Дешудуй комбуря трубулас те ппандес.
На двенадцать узлов нужно было завязать (чтобы не потерять).
32. Дине лескэ граст андо жёв.
Зашли его лошади в овес (об удачливом, но заносчивом).
33. Допаш жювиндо, допаш муло.
Наполовину живой, наполовину мертвый.
34. Дума де, гай ле вастен воя на де.
(Говорить) говори, а рукам воли не давай.
35. Дя лес о дел рин анде л' чёкая.
Дал ему бог напильник [на расправу].
(Ср.: Нашел козла отпущения.)
36. Дя лес со пеля анда лехкэ ная.
Дал ему, что выпало из пальцев.
37. Дяба диккас амарэ жылцы.
Еле видим свои клочья.
(Соотв.: Еле сводим концы с концами.)
38. Ек граст цырдел, ек ничи.
Одна лошадь тянет, другая нет.
39. Ек дедиминяцы май зурали десар трин ратя.
Одно утро сильнее, чем три ночи.
(Ср.: Утро вечера мудренее.)
40. Ек — ла сари, ек — ла мари.

Один — к солнцу, другой — к морю.

(Ср.: Кто в лес, кто по дрова.)

41. Жикай Ёшка зэвеля, нашадя о Дюрка ла щя.
Пока Ёшка шкварки [ел], Дюрка девушку увел.
42. Жикай чи дела чик дешвар андо ттан, апо вущела.
Пока десять раз не чихнет, с постели не встанет.
43. Жял пе щюри пала лесте.
Пойдет на нож за него.
44. Жяс ле миштимаса — миштимос араккэс, жяс ла чингара-
са — чингар араккэс.
Пойдешь с добром — добро найдешь, пойдешь с ссорой —
ссору найдешь.
45. Жястар ката тири дела пе ек щяпа, гай вой жялтар тутар
пе ек выстра.
Отступишь от дела [всего] на одну пядь, а оно отойдет
от тебя на версту.
46. Зумавел э маря ле наеса.
Пробует море пальцем.
47. Зурало чёро май барвало ле насвале барвалестар.
Здоровый бедняк богаче больного богача.
48. Зыдисарде ся пехкэ лове, акана хаштин боккатар.
Истратили все свои деньги, теперь зевают с голоду.
49. Инкэ чи пиля во чючи жодола даки, те сытярэл ма во годи.
Еще не пил он молоко той матери, чтоб учить меня уму-
разуму.
50. Кадити кидепе мануш, соде бал андо шеро.
Столько собралось людей, сколько волос на голове.
51. Кадити лададе пе лесте, со чи нигэрэл о дило пе бата.
Столько нагрузили на него, что не унесет дурак на клюке
(о наговоре).
52. Кадо наккля пай выстра.
Этот перешагнул через верстовой столб (о глупом, нера-
зумном).
53. Кадя кэрэн бути, та ттув жял пала ленде.
Так работают, что дым идет следом за ними.
54. Кай гэля о Имбря, коцэ гэля ви о Чимбря.
Куда пошел Имбря, туда идет и Чимбря (о идущем с кем-
либо без дела).
55. Кайти асаям, та нас аме прашаве.
Так хохотали, что ребер не стало.
56. Кана барёна лехкэ пе палма бал.
Когда вырастут у него на ладони волосы (т. е. никогда).
57. Кана пекэса мангэ о чйл пе буст.
Когда поджаришь мне сливочное масло на вертеле (т. е.
никогда).
58. Кана щюдел о дило о бар андо пай, май жя ту та анкалав
лес.
Когда дурак бросит камень в реку, пойдик-ка достань его.

59. Катте чи о фараоно гай чи гатярэл.
Тут не разберется и сам фараон.
60. Кодя дела сас атунчи, кана сас ле бар ле ковле.
Это было тогда, когда камни еще были мягкими.
61. Кон камелпе, гай чи лелпе, мек лел штрияго те амбла-
велпе.
Раз влюбленные не женятся, пусть повесятся на постромке.
62. Кон мардя лес па муй те моттол кодя?
Кто ударил его по лицу, чтобы он сказал это?
63. Кон мардя лес пай шиб, те моттол кодя?
Кто ударил его по языку, чтобы он сказал это?
(Ср.: Кто его тянул за язык?)
64. Кон со родел, кодя араккэл.
Кто что ищет, то и находит.
65. Кон холявел, мек пунрандёл.
Кто сердится, пусть разуется.
66. Кэрдило лулява де мато.
До того опьянел, что изогнулся, как курительная трубка.
67. Ла чянгаса кэрэл пескэ ттан.
Коленом себе пробивает дорогу (о пронырливом).
68. Лащи даки чучи пиля во.
Он кормился грудью хорошей матери.
69. Ле балес ле канралес ляс нангэ вастенца.
Взял ежа голыми руками.
70. Ле дилес марэн лес ви анде ккангэри.
Дурака и в церкви бьют.
71. Лехко пасо во чи покинел.
Он не стоит его шага.
72. Ля ла биртоски э палма.
Получил кабацкую пощечину.
73. Ля лес э шиб англал.
Язык опередил его (о том, кто проболтался).
74. Май англал кэр, апо лувудисав.
Сначала сделай, потом хвались.
75. Май бари э бахт лестар.
Счастье больше его самого.
76. Майбине ле годяверэса те хасарэс, сар ле дилеса те арак-
кэс.
Лучше с умным потерять, чем с дураком найти.
77. Май диккаса ка какко вурдон ле ккасэса авела э бузни.
Еще поглядим, к чьей повозке с сеном придет коза.
78. Май дян ту годи, кэ коттар ппурдел э балвал?
Думал ли ты, что оттуда ветер подует?
79. Май сыго щин тири шиб, сар тири шиб тиро шеро те
шинел.
Лучше отрежь себе язык, чем твой язык тебе отрежет го-
лову.
80. Макар ле шерэса те марэсту андо зыдо.

- Хоть головой об стенку бейся.
81. Маккле лехко гад англал.
Мазнули ему рубашку спереди (т. е. обделили).
82. Маладиля о котор пала гоно.
Пришлась заплата мешку.
83. Мар ту тирэ жюклес, апо свако марэл лес.
Побей свою собаку, так каждый будет бить ее.
84. Мардёл сар о мащё пе кишай.
Бьется, как рыба на песке.
85. Мардя лес э чучи лехка даки.
Отплатилась ему материнская грудь.
86. Марэн ма, марэн, нума пай бар на щюден.
Бейте меня, бейте, только через забор не бросайте.
87. На анколисар, ппен ворта.
Не виляй, говори прямо.
88. На беш по ттан бут те татёл тела туте.
Не сиди на месте до тех пор, пока оно не нагреется под тобой.
(Ср.: Под лежащий камень вода не течет.)
89. На дара ката жюкэл, кай башел, гай дара ката куко, кай чи башел.
Не бойся той собаки, которая лает, а бойся той, которая не лает.
90. На киде ле прущука, на цырде чёрымос.
Не собирай крошки, не накликай несчастье.
91. На кэрдюв чяро до фэцэнца.
Не будь миской с двумя сторонами.
92. На тто лес андо рындо.
Не ставь его в [наш] ряд.
93. На свако бировли кэрэл авдин.
Не каждая пчела дает мед.
94. На ся куч со стрефял.
Не все дорого, что блестит.
95. На чумиде мырэ вушт, кана сы гугле.
Не целуй мои губы, когда они сладкие.
96. Най лес чи телал, чи опрал.
Нет у него ничего, ни подстелить, ни накрыться (о бедном).
97. Най кадя бути палай тири годи.
Не твоего ума дело.
98. Най чяйло жи пуне чи кэрэл чингар.
Не успокоится, пока не затеет ссору.
99. Наккло пай буряца.
Перешагнул через гриб.
(Соотв.: Из-за угла мешком прибитый.)
100. Нума анклия андай гига ле анрэшки, гай аба лел те сытярэл ман.
Едва вылупился из яйца, а уже берется учить меня.

101. О авдин гай гугло жикай супра.
Мед и тот сладок, пока его ешь в меру.
102. О анав май баро лестар.
Имя его больше его самого.
103. О вицело те гилабел, э гурумни те ккэлел.
Теленок будет петь, а корова плясать (говорят тому, кто сбивается в пляске или пении).
104. О гав сы сар э дей ттай о дад.
Деревня как мать и отец.
105. О гоно би фундоско чи пперэс.
Бездонный мешок не наполнишь.
106. О ив жи анде чянг гай ле граст чяр хан.
Снег по колено, а лошади траву едят (говорят тому, кто заврался).
107. О ивенд пушела, со кэрдян а милай.
Зима спросит, что ты делал летом.
108. О лашимос быстэрдёл вуненде.
Доброе кое-кем забывается.
109. О ккас ка граст чи жял.
Сено к лошади не ходит.
110. О марцы традел ка тэтради, э луя кай параштуи.
Вторник посылает к среде, а понедельник — к пятнице (т. е. откладывает, тянет).
111. О мащё сы войнико андо пай.
Рыба сильна в воде.
112. О нувэро цыгно, гай э балвал бари.
Туча мала, а ветер большой.
113. О принжяндо ле Гураноско (кай ппагля лехкэ прашаве).
Знакомый Гурана, который поломал ему ребра (о не-
надежном знакомом).
114. О ханьжвало ви пестар гаравел.
Скряга прячет и от себя.
115. О чёро хал пипереса.
Бедный, а ест с перцем.
116. О чёро чи дел пехки линдри пе ле барвалехко мандни.
Бедняк не отдаст свой сон за состояние богатого.
117. Пала состе ингэрдя лес э параштуи э бари жотте?
Зачем понесла его туда великая пятница?
(Ср.: Куда понесла его нелегкая?)
118. Пала л' данд сы ттаря.
За [передними] зубами есть еще коренные зубы (о силе защитников).
119. Пале во катай бар!
Опять он от забора! (т. е. опять считает себя правым).
120. Пате о анро сытярэл ла ккайня?
Разве яйцо курицу учит?
121. Патив кэрэс, патив араккэс.
Почтение делаешь, почтение найдешь.

122. Паше, со щюдес ле барэса.
Так близко, что докинешь камень.
123. Паше, те арэсэс ле вастеса.
Близко, рукой подать (букв. достать).
124. Пе ковли бар кон чи жял?
На мягкий забор кто не полезет? (т. е. со слабым каждый сладит).
125. Петёл гай ппабол де шукар кай сы.
Рдеет и горит, до того красив(а).
126. По ковачи о гад мелало, анда кодя сы во бахтало.
На кузнеце рубашка грязная, потому он счастливый (т. е. счастье человека — в труде).
127. По ккам диккэс, гай пе лате наштис, де шукар кай сы.
На солнце взглянешь, а на неё не сможешь [взглянуть], до того красива.
128. Ппабарас лехкэ ангар.
Будем ему одному жечь угли (т. е. другим пользы не будет).
129. Ппабулян пе каша, ппурдес ви по ттуд шукло.
Обжегся на каше, будешь дуть на простоквашу.
130. Ппанде о шеро, ппер о чяро.
Завязывай голову, наполняй миску (о лентяе).
131. Ппердяс лехкэ васт бурнича.
Наделил его [пустыми] горстями (т. е. обделил).
132. Ппен дивано те ащелпе тукэ.
Говори так, чтобы к лицу тебе было.
133. Ппирэл пала манде, сар э мыца палай гой.
Ходит за мной, словно кошка за колбасой.
134. Пря лашё мануш, те ттос лес андо бэрк.
До того хороший человек, хоть за пазуху клади его.
135. Пря цыгна ло.
Чересчур он паленый (о задиристом, запальчивом).
136. Ровляса рупуяса те ппирэс, гай чи араккэс касавя боря.
С тросточкой серебряной ходить, и такой невестки не найти.
137. Са буже тон анде лесте.
Всё пихают в него узлы (т. е. подстрекают его).
138. Сар май траис? Сар э ккайни ка асав.
Как поживаешь? Как курица при мельнице (шутл.).
139. Сар на гарав ла мыца андо гоно, саяк ден лакэ гиры аври.
Как ни прячь кошку в мешке, все равно выйдут наружу ее когти. (Соотв.: Шила в мешке не утаишь.)
140. Сас ма шов, ашиля ма ефта.
Было у меня шесть, осталось семь (шутливо говорят тому, кто ошибся в счете).
141. Свако цырдел о вуцяр пе пески боколи.
Каждый тянет золу на свою лепешку.

(Ср.: Своя рубашка ближе к телу.)

142. Скурцы тирэ васт.
Коротки руки.

143. Со болдян о най, со халян, саяк бущёл кэ халян.
Что обмакнул палец, что поел, все равно считается, что ел (шутл.).

144. Со гындис те добындис.
Что задумал, того нужно добиться.

145. Со кадя ттулярэн э зуми лехки?
Зачем делаете его суп таким жирным? (т. е. что так перевозите его?).

146. Со нума нас пе скафеди, со чи гындис ле гындоса!
Чего только не было на столе, чего и в мыслях никогда не было! (изобилие).

147. Со ппендя о Тоша, ппендя ви о Моша.
Что сказал Тоша, говорит и Моша (о повторяющем чужие слова).

148. Со родя, кодя араккля.
Что искал, то и нашел (т. е. сам виноват).

149. Со са халем тирэ гурувен, та кадя бангэс диккэс пе манде?
Что, я съел всех твоих быков, что ли, что ты так косо смотришь на меня?

150. Со халян бут, со халян ханцы, саяк халян.
Что много ел, что мало ел, все равно ел (шутл.).

151. Соде на правар ле руves, гай во ся андо вэш диккэл.
Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит.

152. Сой де жюнгало ло, тена щюнгардес пе лесте.
До чего некрасивый, даже плюнуть неприятно на него.

153. Сой о мануш, те лажяс лехка вуццалинатар.
Такой человек, что будешь стесняться его тени (т. е. важный, почтенный).

154. Стяго сы туме анде цэра.
Знамя есть у вас в шатре (т. е. вашей семье есть чем гордиться).

155. — Сулума воркэ ккас? — Ккас!
— Солома или сено? — Сено! (Так шутя спрашивают, есть ли успехи. Отвечают: «Сено», значит, успехи имеются, или: «Солома», значит, успехов нет).

156. Сумнакай ви анде чик стрефял.
Золото и в грязи блестит.

157. Сэрав сар анда ле кан ла сувякэ.
Помню как сквозь ушко иголки (т. е. смутно, неясно).

158. Те авел лехко нак бадогожко, нума те авел мурш.
Пусть нос у него будет как болванка, лишь бы был мужчиной.

159. Те ашел лехкэ макар анда товер э пори.
Осталось бы ему хоть топориче.

160. Те жянел о мануш кай перэл, ттодино пехкэ шеранд.
Знал бы человек, где упадет, подложил бы себе подушку.
161. Ля лес телай пехки ппак.
Взял его под свое крылышко.
162. Те щёрэс пай тела лате, апо вущел па песко ттан.
Налей под нее воды, тогда только она встанет со своего места (о ленивой).
163. Тена диккэн пай шудро пе лесте.
Не дать холодной воде [капнуть] на него (т. е. оберегать, опекать кого-либо).
164. Тена диккэн эк рой пай пе лесте.
Не дать ложке воды [вылиться] на него.
165. Траил, сар э ккайни ка асав.
Живет, как курица при мельнице (ср. № 138).
166. Траин сар о лон гай о манро.
Живут, как соль с хлебом.
167. Тто лес тела пато, анклел ви по пато.
Положи его под кровать, залезет и на кровать.
168. Ттоде лехкэ гожни андо патав.
Наложили ему коровьего помета в портянку (т. е. обделили его).
169. Ттодя пори ле диванохкэ.
Приставил хвост рассказу (т. е. приврал).
170. Ттодя ттан пехка ворбакэ.
Нашел место своему слову (т. е. уместно, дельно сказал).
171. Ттодя э пори по думо.
Положил хвост на плечо (о струсившем, сбежавшем).
172. Ттодян э равда андо бар — о бар ппарадия, ттодян э равда андо мануш гай во рывдисардя.
Поселилось терпение в камень — камень разбился, поселилось терпение в человека — он вытерпел.
173. Туте э щюри, туте о манро — щин катар камес.
У тебя нож, у тебя хлеб — отрезай откуда хочешь.
174. Ттодяпе о бенг пала лехки кор те кэрэл кодя.
Насел черт на его шею, чтобы он это сделал (т. е. черт его подбил это сделать).
175. Ттолпе зораса андо рындо.
Суется силой в ряд (т. е. навязывается).
176. Ту сан сар э Белка, кай диккэлас ле суне бешиндой.
Ты как Белка (женское имя), которая видела сны сидя (о выдумщике, вруне).
177. Ту чи патяс мангэ, апо жя ка Патяно, патярэл ту андел, ппэрне.
Не веришь мне, так иди к Патяну, он запеленает тебя! (в пословице содержится игра слов).
178. Тутар ле, ка вортакo де.
У себя отними, товарищу отдай.
179. Ха — мардо, на ха — мардо.

Ешь — битый, не ешь — битый.

(Ср.: Хоть ешь, хоть не ешь, а за обед почтут.)

180. Хал лес э морчи.

У него кожа чешется.

(Ср.: Руки чешутся.)

181. Халя о лажяв ла рояса.

Съел стыд ложкой.

182. Халян о лажяв манрэса.

Съел стыд с хлебом.

183. Ханжёл э щиб.

Язык чешется.

184. Хукли э гой анда чяро.

Выскочила колбаса из миски.

(Соотв.: Не всё коту масленица.)

185. Чяплаго ло ла левкаса.

Прибитый люшней.

186. Че най на шин, саек дуккал ту.

Какой палец ни порежь, все равно больно.

187. Чёро интя, чёро орде.

Бедный там, бедный здесь.

(Ср.: Гол, как сокол.)

188. Чи дав пе лесте эк пурум.

Не дам за него и луковицы.

189. Чи диккэл пехкэ кылцы.

Не видит своих лохмотьев.

190. Чи лел мандар кайти, соде сы мел телай вундия.

Не получит у меня и черноты из-под ногтя.

191. Чи покинел лехки талпа.

Не стоит его подметки.

192. Чи ппенен лехкэ вущи каткар, беш котте.

Ему не скажут «встань отсюда», «сядь туда» (т. е. уважают, почитают).

193. Чи халя во инкэ кодо манро, те порончил пе манде.

Не ел он еще того хлеба, чтобы указывать мне.

194. Чи шудрили, чи татили ленде, гай аба гутуин ла.

Не успела ни озябнуть, ни согреться у них, а уже над ней измываются (о нелюбимой невестке).

195. Щёр пай тела лесте гай чи вущел.

Лей воду под него — он все равно не встанет (о ленивом).

196. Щинел о гоно тела песте.

Рвет мешок под собой.

(Ср.: Исподтишка ловит шишки.)

197. Щюдемас бар пала манде.

Бросил бы камень назад (т. е. избавился бы от тягости).

198. Щюдя э ворба па пунро.

Кинул слово ногой (т. е. сказал нелепицу).

199. Э бути кэрдёл, кана кэрэс ла.

- Работа делается, когда ее делаешь.
200. Э войничия сыкав, де о шеро на хасар.
Смелость показывай, но голову не теряй.
201. Э ппабай чи перэл дур катый ппабелин.
Яблоко не падает далеко от яблони.
202. Э соката чи римол.
Совет вреда не приносит.
203. Э холи анде лесте май бари лестар.
Зла в нем больше, чем он сам.
204. Э чингар най де грабэ.
Ссора не к спеху.
205. Э чириккли лел пехкэ по ек бамбица, гай чайлёл.
Птица по зернышку клюет, а наедается.
206. Э шуки рой эл вушт чюрындел.
Сухая ложка губы царапает.
207. Э шэрядя нащи те авел май бари ката вурдон.
Задок не может быть больше телеги.
208. Э щиб би кокалохко.
Язык без костей.
209. Э щиб никэр пала л' данд.
Держи язык за зубами (не болтай).
210. Э щиб цыгни, дя баро душмано.
Язык мал, но враг большой.
211. Эк вэтрари вушяр чи лес лестар.
У него не выпросишь совка золы.
212. Эк рой ди анде лесте.
Одна ложка души в нем (о хилом).
213. Эл рищехкэ гай ттон э верига андо нак.
Медведю и то вдевают кольцо в нос (т. е. усмиряют).

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ

Акция — реакция 5, 6, 24, 48, 53, 55, 83, 148, 167, 199, 205	Главное — второстепенное 15
Бедность — богатство 18, 37, 96, 146, 159, 165	Глупый — умный 52, 58, 70, 76, 99, 185
Бедный — богатый 116, 187	Далеко — близко 122, 123
Большое — малое 14, 45, 46, 112, 179	Дело — безделье 54, 107, 199
Верить — не верить 177	Дети — взрослые 120
Верность — предательство 43	Дерущийся — не дерущийся 180
Вещь — среда 111	Дети — родители 68, 201
Всё — ничего 11, 12	Добро — зло 44, 108, 178, 203
Видимое — действительное 27, 89, 93, 94, 139, 157	Доступное — недоступное 59
В меру — не в меру 98, 101, 105, 135, 145, 205, 207	Друг — враг 161, 163, 164, 178
Вовремя — не вовремя 39, 95	Единство — разобщенность 40, 166
Возможное — невозможное 29, 56, 57, 60, 84, 173	Желаемое — действительное 80, 197
Высокомерие — скромность 23, 189	Живой — мертвый 33
	Забота — беззаботность 20
	Заработанное — даровое 67
	Заслуги — награда 72, 85, 121
	Здоровье — болезнь 47

Значимость — величина 14, 102
 Значительное — незначительное 14,
 15, 30, 46, 153, 192
 Искать — находить 64
 К лицу — не к лицу 10, 132
 К месту — не к месту 170
 Конечное — бесконечное 50
 Красивый — некрасивый 125, 127, 152,
 158
 Кстати — нестати 198
 Легкое — тяжелое (трудное) 28
 Лень — трудолюбие 42, 130, 162, 195
 Лучшее — худшее 39, 61, 79
 Любовь — ненависть 194
 Малое — большое 143, 190, 205
 Много — мало 1, 19, 36, 50, 51, 150
 Молодое — старое 100
 Надежный — ненадежный 113, 151
 Один — не один 21
 Осмотрительность — неосмотритель-
 ность 9, 31, 41, 48, 62, 63, 69, 77,
 117, 129, 160, 174, 200, 202, 204
 Позволять — запрещать 29, 167
 Помнить — забывать 157
 Правда — ложь 4, 17, 106, 169, 176
 Причина — следствие 20, 48, 65, 148,
 149, 206
 Прямое — кривое 17, 87, 91
 Пьяный — трезвый 22, 66
 Разное — одинаковое 82, 138
 Родное — неродное 104
 Сам — не сам 119
 Свое — чужое 3, 83, 92, 141, 147

Себе — другим 67, 128
 Сила — слабость 35, 111, 118, 124,
 142, 212, 213
 Скупой — щедрый 114, 211
 Слово — дело 2, 28, 34, 74, 110, 144
 Слово — молчание 7, 73, 79, 183,
 208—210
 Смелость — трусость 171
 Справедливость — несправедливость
 81, 131, 168
 Старший — младший 120
 Стоящее — нестоящее 26, 71, 143, 188,
 191
 Страх — бесстрашие 18
 Стыдливый — бесстыжий 181, 182
 Счастье — несчастье 8, 16, 25, 75, 90,
 126
 Тайное — явное 27, 78
 Терпение — нетерпение 172
 Труд — безделие 38, 45, 88, 107
 Труд — вознаграждение 109, 126
 Уверенность — неуверенность 13
 Удача — неудача 32, 155, 184
 Ум — глупость 49, 52, 193
 Умение — неумение 97, 103, 140
 Хвастовство — скромность 115, 175
 Хитрость — простодушие 86, 196
 Хороший — плохой 134, 136
 Цель — средство 24, 133, 137
 Часть — целое 186, 201
 Честь — бесчестье 22
 Чужое — свое см. Свое — чужое

ДРУГИЕ ВИДЫ ИЗРЕЧЕНИЙ

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ

Анда тиро састимос!
За твое здоровье!

Бахтяса! Вояса!
Со счастьем! С волей!

Камав тукэ, со камав мурэ ппраленгэ!
Желаю тебе того, чего желаю своим братьям!

Мандар ханцы, катар о дел майбут!
От меня немного, от бога больше! *(Так восклицали на свадьбе, поднося молодым дары.)*

Патив тукэ!
Почтение тебе! *(Так говорят, угощая гостя.)*

Пе сынатяте, пе бахтяте!
На здоровье, на счастье! *(Говорят, когда пробуют фрукты первого урожая, при новолунии и т. п.)*

Ппирав пе састимасте, о гад те шиндёл, ту те траис.
Носи на здоровье, рубашка (обновка) пусть изорвется, а ты живи!

Сар арэслян кадо дес, де адесара те арэсэн лес анде бут бэрш, анде бут дес май мишто, сар адес; катар дян котте те пперэл о дел!

Как вы дожили до этого дня, живите дальше многие годы, многие дни лучше, чем сегодня; откуда угощали, там пусть наполнит бог! *(Старинная здравица на праздниках.)*

Сар дикклян ман лимаса, те диккэл ту о дел бахтяса, састимаса!

Как ты встретил (увидел) меня с вином, так пусть видит тебя бог со счастьем и здоровьем! *(Благодарность за угощение.)*

Соде бал сы ма андо шеро, кадити бахт гай зор те авел туме!

Сколько волос у меня на голове, столько счастья и силы
пусть будет у вас!

Соде мардяс э балвал кадо хамос, кадо пимос, кайти бахт
гай зор те дел тумен о дел!

Сколько бил ветер эту еду, это питье, столько счастья и си-
лы пусть даст вам бог!

Сыяс!

Будем здоровы! (*застольный тост*).

Те авен састе гай бахтале, шога тена авен насвале!

Будьте здоровыми и счастливыми, никогда не болейте (*го-
ворят гости, входя в дом или шатер*).

Те траисарас андо нево бэрш маймишто, сар абэрш!

Чтоб мы жили в новом году лучше, чем в прошлом году!

Те траис мишто жипун авеса, жипун траиса!

Живи хорошо, пока будешь [жив], пока будешь жить!

ОБЕРЕГИ

Балвалёрыё, балвалёрыё, ту сан шукар, гай ме жюнгало.

Вихрь, вихрь, ты красивый, а я безобразный (*слова, при-
званные утихомирить вихрь*).

Дур тутар, тена жянас кодолатар.

Далеко [да будет] от тебя, не знать бы нам этого. (*Так го-
ворят собеседнику, рассказывая о чем-либо неприятном, о бо-
лезни и т. п.*)

Жял ла ратяса.

Пусть уйдет с ночью.

(*Соотв.: Не к ночи будь помянут.*)

Жял ла ратяса о-суно.

Пусть уйдет с ночью (дурной) сон!

Жян пе балвал ле армая!

Пусть проклятие пойдет по ветру!

Те жян пе л' кашт, пе л' бар лакэ армая!

Чтоб ушли на деревья, на камни ее проклятия!

КЛЯТВЫ

Беш ттай ха, те хав лес иньявар, те чи бешеса!

Садись и кушай, чтоб я съел девять раз, если не сядешь!
(*Настойчивое приглашение к столу.*)

Мерэн мурэ граст, те хохавав!
Пусть сдохнут мои лошади, если вру!

Най ма лове те дав ту вунжиле, те ттав ле мангэ анде л'
ная те сы!

Нет у меня денег дать тебе взаймы, пусть я вложу их себе
между пальцами, если есть! (*Деньги между пальцами клали
мертвецу.*)

Те дел мангэ па нак, те чи авеса те хас.

Пусть еда мне пойдет через нос, если ты не придешь обе-
дать! (*Говорят, выражая свое гостеприимство.*)

Те мерэн мурэ шяве те хохавав!
Пусть умрут мои дети, если я вру!

Тена арэсав жи тегара!

Чтоб я не дожил до завтрашнего дня! (*В ответ произносят:
Фирил ту о дел! Спаси тебя бог!*)

Тена вушяв па кадо ттан!

Не встать мне с этого места, [если говорю неправду]!

ПРОКЛЯТИЯ

Ал (авел) лако миразо лате!

Пусть ее уродство останется при ней!

Дел тукэ пай щиб!

Чтоб тебя стошнило!

Жял лехко шеро телал!

Чтоб он свернул себе голову! (*Букв.: Пусть пойдет его го-
лова пешком!*)

Лестар те алонпе лехкэ армая!

Пусть его самого изберут его проклятия!

Марэл лес о фараоно!

Пусть побьет его фараон! (*шутл.*).

Марэл лес о чёрымос!

Пусть несчастье побьет его!

Со воил во мангэ, лестар те алолпе!

То, что желает он мне [плохого], пусть постигнет его са-
мого!

Соро траё те ппирэл де бушуле!
Чтоб он всю жизнь ползал!

Ся кодя те пэцыл, со камел во мангэ!
Пусть он сам испытает то, что пожелал мне!

Те авел лехкэ шерэстар!
Пусть падет на его голову!

Те арэсэл те ден лес де милэ!
Чтоб он пошел побираться!

Те астардёл лехки щиб ка лехко талой!
Чтоб у него язык пристал к нёбу!

Те астардёл лехко гад пе лесте!
Пусть рубашка прилипнет [от болезни] к его телу!

Те ащел лехко шеро катте!
Чтоб осталась его голова здесь! (Т. е. чтоб он отстал от
табора!)

Те билал во сар э момели!
Чтоб он растаял, как свеча!

Те вуцыл ви лес лехко ило пуне авела, пуне траила, сар
вуцылма ман!

Пусть и у него болит сердце, пока он будет ![жив], пока
будет жить, как болит мое!

Те делпе прэвэлак лехко вурдон!
Чтоб опрокинулась его телега!

Те ден ле бенг анде лесте!
Чтоб вошли черти в него! (Соотв.: Черт бы его побрал!)

Те кернён лехкэ мас пе лесте!
Чтоб сгнило его тело на нем!

Те кушлёл э морчи пай щиб лехки!
Чтоб облезла кожа с его языка!

Те кэрэс ппугни анде щиб!
Чтоб у тебя сделалась болячка на языке! (Соотв.: Типун
тебе на язык!)

Те лел о барруто!
Чтоб он окаменел!

Те мангэл лехкэ марта жоркоро!
Чтоб сам попросил себе смерти!

Те мардёл ка л' кашт, ка л' бар!
Пусть он бьется об деревья, об камни!

Те морцол э шиб андо муй лехко!
Чтоб онемел язык у него во рту!

Тена авел лес бахт пуне авела, пуне траила!
Чтоб не было у него счастья, пока будет [жив], по
дет жить!

Тена авел лес газна!
Чтоб ему было не впрок!

Тена авел чяйло манро!
Чтоб не был сыт хлебом!

Тена авел чяйло шога!
Чтоб никогда не был сытым!

Те пел о сап лехко рат анда лесте!
Чтобы змея выпила всю его кровь!

Те ппагэл коратар!
Чтоб он сломал себе шею!

Те лпагэл пехки кор!
Чтоб он сломал себе шею!

Те ппаравел лес о трэзнето!
Порази его гром!

Те ппарадёл э фяря анде лесте!
Чтоб лопнул у него желчный пузырь!

Те лпарол лехко граст!
Чтоб околела (букв. лопнула) его лошадь!

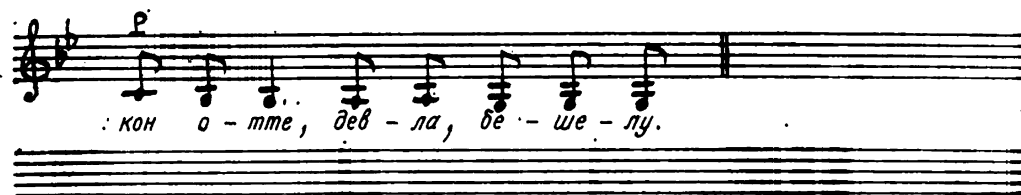
Те хан ле жюкэл лехкэ мас!
Пусть собаки съедят его тело!

Те хан ле керме лехкэ якка!
Пусть черви съедят его глаза!

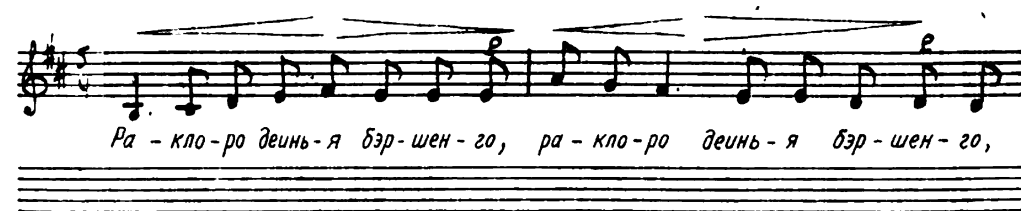
Те хутен лехкэ якка анда шеро!
Чтоб у него глаза повылазили!

Те шутёл э шиб андо муй лехко!
Пусть отсохнет его язык во рту!

3. Труя ттай Новако

Lento (♩=58)

4. Корбя

Adagio (♩=52)

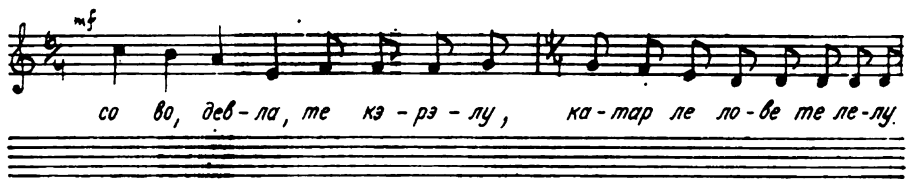
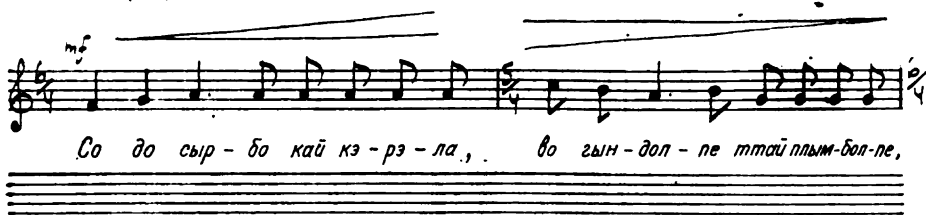
5. Ману́ля зыда́ри

Adagio (медленно) ($\text{♩} = 52$)

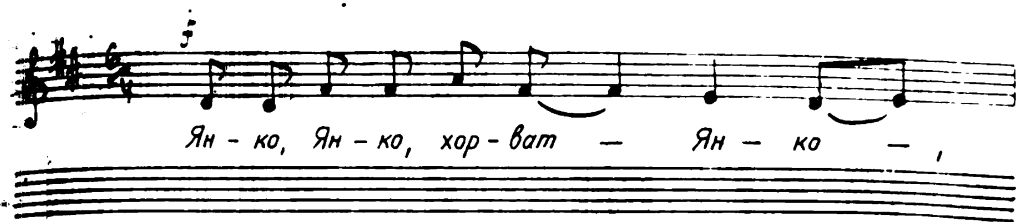
7. Тули ле сырбохки

Andante ($\text{♩} = 68$)

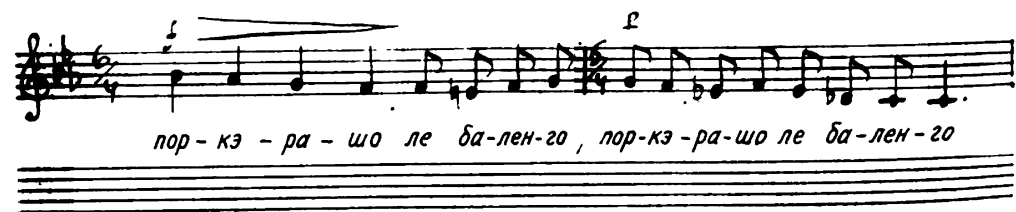
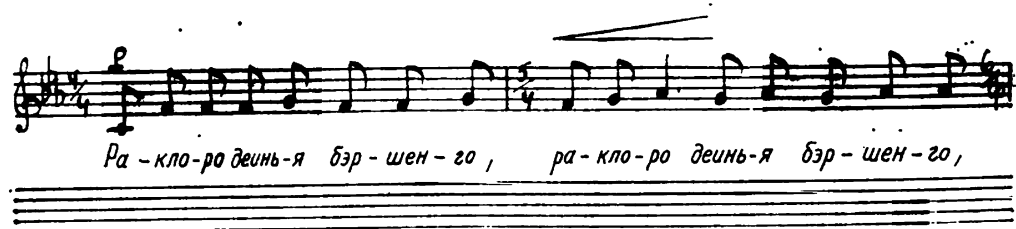
8. Дримбело

Andantino (умеренно) (♩ = 78)

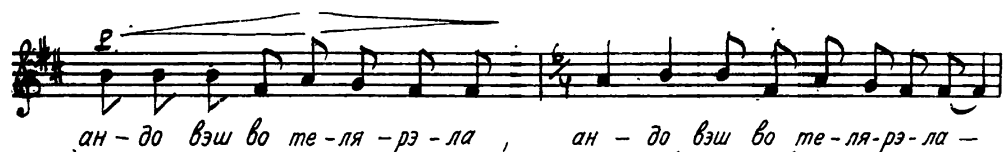
9. Поркэрашо ле баленго

Andante (не спеша) (♩ = 66)

11. Янош

Adagio (♩ = 54)

15. Далеш, птене...

Andante (♩ = 68)

16. Тули ле Патьянехки.

Largo (♩ = 50)

mf

Ту ту ту ле — Па-тя-не-я — , ту ту ту ле — — Па-тя-не-я — ,

де — сар ту — ма — ну бре кай ля-ну гол-ба мол — ма — нгэ чи лян

20. Тули эл прашавехки

Adagio (♩ = 52)

mf

О бан-ду-ла ттай — Гэ-ри-ца те-лай по-ди

ле — вэ-шэх-ки пех-кэ цэ-ри — да — нза-рэ-на

пех-кэ цэ-ри — дан-за-рэ-на —

21. Тули ла Ыцаки

Modérato (♩=92)

Музыкальный фрагмент в 3/4 такта, тональность B-flat major. Начиная с forte (f), с динамическим crescendo. В конце второго предложения — второй ритмический удар (2).

Ка - да - ла - сы ка - да - ла кай ли - не ма - ря - бо - ря

ин - гэр - де ла пе - грэ - ни - ца, ха - сар - де ла - ки кыт - рын - цы

22. Дур ме дрому авилем

Lazgetto (♩=62)

Музыкальный фрагмент в 4/4 такта, тональность B-flat major. Начиная с mezzo-forte (mf), с динамическим crescendo. В конце второго предложения — изменение ритма на 5/4 такта.

Дур ме дром - у а - ви - лем

дур - ме дром - у - а - ви - лем

23. Тома сом кэрэла?

Lento (♩=60)

24. Тунэрчи

Moderato (умеренно) (♩=88)

25. Со Тэрица кай кэрэла?

Allegretto (оживленно) (♩=98)

Со 1/3 - ри - ца кай - кэ - рэ - ла де - вла - ли - цы

бре бре ка ка ви - цы не - вя - рэ - ла

де вла - ли - цы бре'

26. Мигзешти биш тай штар

Lazgetto (♩=62)

Ми - гз - еш - ти биш тай штар - - тай ё - неш - ти ну - май штар,

лен - гз ше - рэ пла - ра - дям - - лен - гз га - да кай щин - дям

27. Чи халем ме адес кканчи

Allegretto (♩ = 108)

f

Музыкальный фрагмент в 4/4 такте. Ключевое знаменье — один октавы ниже. Темп — Allegretto (108 уд./мин). Динамика — forte (f). Текст песни: Чи халем ме — а — дес ккан — чи со халем цы — ра ву — лоу ви ко — до би пу — ру — ма — ко а — щилем ме би ро — мня — ко —

28. Ай, о папо мерэла

Allegretto (♩ = 96)

mf

Музыкальный фрагмент в 4/4 такте. Ключевое знаменье — один октавы ниже. Темп — Allegretto (96 уд./мин). Динамика — mezzo-forte (mf). Текст песни: Ай о па по. ме — рэ — ла ай э ба — ба ме — рэ — ла ай ту ва — ню — ша — ай не го — рюнь — ся

29. Яй, боре

Modérato (♩ = 80)

Яй, ди-рай, ди-рай, ди-рай - ай пир-дем со-ро ми-лай - ай

со-год ме кэр-де-му, эй, ся пе бо-ри ды-ём, эй

30. Рэндэш

Lento (♩ = 56)

Яй, на щин-гэр ту, рэ-ндэш - гэй тё нэ-во сэ

рса - мо тё нэ-во сэр са - мо - гэй

ба - кфу-нто - са - ма - - рдо

31. Ёандён, бандён, кренэси

Adagio, rubato (♩=54)

Музыкальная партитура для песни «Ёандён, бандён, кренэси». Песня написана в 4/4 такте, тональность — две диэзы (F# и C#). Темп — Adagio, rubato (♩=54). Музыка начинается с forte (f) и постепенно переходит к mezzo-forte (mf). В конце песни есть акцент на ритме.

Жяв-тар, да-ле, жяв-тар — ду-ру-не тте-мен — дэ
 кай ман чи прин-жя — нен чел ром чел га-жэ — рэ

32. О вонато

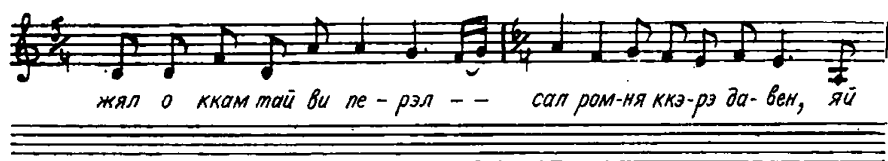
Andante (♩=66)

Музыкальная партитура для песни «О вонато». Песня написана в 4/4 такте, тональность — две диэзы (F# и C#). Темп — Andante (♩=66). Музыка начинается с mezzo-forte (mf) и постепенно переходит к piano (p). В конце песни есть акцент на ритме.

Кут-кар а-вэл о во-на-то — оп-рэ бэ-шэл му-ры га-жи —
 сар вой бэ-шэл ка-де ро-вэл — нич на ппэ-нэл — со вой ка-мэл

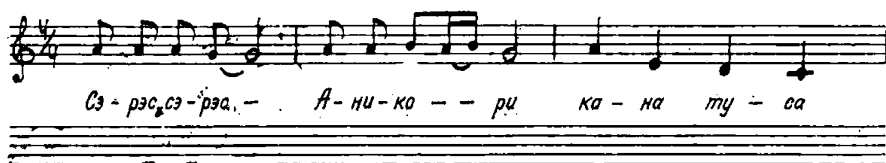
34. Жял о ккам тай ви перэл

Andantino (♩ = 68)

35. Аникори

Andantino (♩ = 76)

36. Яй, лацци рати тэ дэл о дэл

Lazgetto (♩ = 60)

37. Яй, дэ ла мангэ, Ёшка!

Modérato, con moto, espressivo (♩ = 96)

Яй, дэ ла ман-гэ, Ёш-ка — тя шу-ка-ря га-жя,
гэи — чи дав ла чи дав-ла — кэ ви мэ ка-
мав — ла

38. Ёшел щяво тэла подо

Modérato (♩ = 84)

Бе-шел щя-во — тэ-ла по-до — ле-лас ром-ня
наї лес мо-до пу-щел лес-тар ка-пи-та — — но,
Ка-ринг, ка-ринг, тэр-но щя — во?

39. Най ккэрэю кодо щяво.

Modérato (♩ = 88)

Най ккэ-рэ-ю ко-до щя-во — кай кэ-рэл о вор-тэ.

ша-го, кай кэ-рэл о вор-тэ — ша-го,

най ккэ-рэ-ю ко-до щя-во

40. Чи камел ма гажи

Modérato (♩ = 88)

Яу, чи ка-мел ма га-жи — кэ сым ка-ло ща —

во, кэ сым ка-ло щя — во най ла ло-ло дик-кло.

41. Вэша, вэша зэлэнона

Lento, rubato (♩ = 56)

Вэ - ша, вэ - ша — зэ - лэ - но - на — , че шу - кар сан те пат -
 рян — ца, че шу - кар сан те пат - рян - ца, эй
 сар э цей ба — рэ ба - лен — ца

45. Муро лащє кирво

Andante (♩ = 66)

Яй, по пла - цо ин - гз - рав ту, кир - ва, гэй до - ттэ пуш - кэ -
 тут кай дав - ту, му - ро ла - щє ки — рво

Тили ле муршаски

(к сказке, № 66)

Andantino (♩ = 68)

бут ги - ля пе лу - мя - сы

бут ги - ля пе лу - мя сы ну - май ги - ли май - гу -

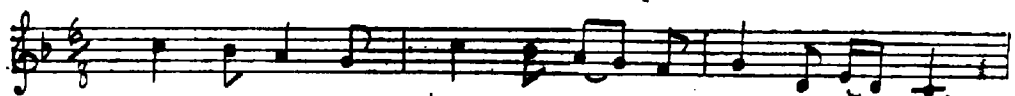
гли

па - ла мы - ры де - ё - ры

Колиндѣ

(колядка)

Allegro (♩ = 132)

со до дѣр - ди 'кай кэ - рэ - ла а ле ром - да

ле ром ля дом - не де ном

Штримфо

(танцевальная мелодия)

Allegretto (♩ = 108)

III вариант

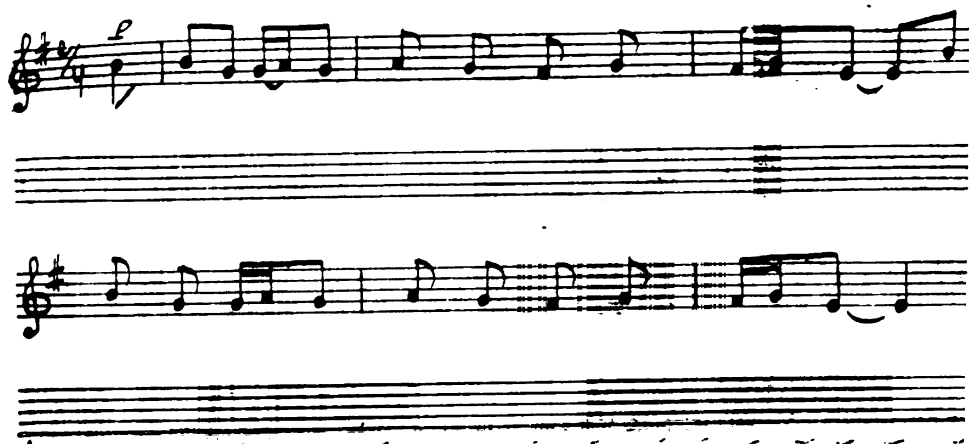
The musical score is written for a single melodic line on a grand staff (treble and bass clefs). It consists of five systems of staves. The first system begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 4/4 time signature. The tempo is marked 'Allegretto' with a quarter note equal to 108 beats per minute. The first system includes a dynamic marking of *mf* and a crescendo hairpin. The melody is composed of eighth and sixteenth notes, often beamed together. The second system continues the melodic line with similar rhythmic patterns. The third system features a mix of eighth and sixteenth notes, with a slight change in the bass line. The fourth system shows a more active bass line with eighth notes. The fifth system concludes the piece with a final melodic phrase and a double bar line.

Штормфо

(танцевальная мелодия)

Allegretto (♩ = 112)

I вариант

Штормфо

(танцевальная мелодия)

Allegretto (♩ = 112).

II вариант

ДЛИННЫЕ ПЕСНИ

(Богатырский и балладный эпос)

1. *Войничел* («Войничел, богатырь»). Записано в Москве от Ишвана Деметера (1879—1969) 26 февраля 1967 г.

Кроме цыганского И. Деметер знал венгерский, румынский, сербский, польский, русский языки. Грамоте он научился от своей жены Прасковьи Никитичны Деметер (род. в 1888 г.), которая полтора года проучилась в русской церковноприходской школе. В свое время Ишван был большим мастером по лужению и изготовлению котлов. Его дочь Л. С. Деметер вспоминает, что иногда, прерывая работу, чтобы отдохнуть, он пел свои песни.

Эпические песни Ишван Деметер исполнял без музыкального сопровождения, лирические — под гитару или другой инструмент. Обладал сильным баритональным голосом, незаурядным исполнительским даром и очень хорошей памятью: записи производились с 1957 по 1967 г., когда певцу шел уже девятый десяток, и тем не менее он уверенно воспроизвел 13 эпических произведений, ряд лирических песен и сказок.

Эпический репертуар И. Деметера происходит из банатско-трансильванско-буковинской зоны, где до ухода в Россию (1889 г.) проживала семья Деметеров, в том числе дядя Ишвана Янко, от которого, по свидетельству исполнителя, он усвоил многие песни. В этой зоне исследователями зафиксировано активное обогащение цыганской устно-поэтической традиции под воздействием иноязычного, в частности восточнороманского (румынского и молдавского), эпического фольклора. Ряд текстов, свидетельствующих о таком воздействии, опубликовал в 1870-х годах Франц Миклошич. В их числе была, например, цыганская версия известной восточнороманской и южнославянской песни о богатыре Дойчине (Дончилэ). Цыганский текст «Об сэраку Дунчила» (Миклошич, IV, с. 56—58) сохранял без перевода много восточнороманских понятий и формульных словосочетаний (включая приведенное название, в котором легко угадывается молдавское и румынское восклицание *Оф, сэракул Дунчилэ* («Ой, бедный Дунчилэ»). Этим подтверждался вывод Миклошича о том, что опубликованная им песня восходит к восточнороманскому варианту (Миклошич, IV, с. 56).

Такого рода приметы «трансплантации» присутствуют и в некоторых эпических произведениях, записанных от Ишвана Деметера. Но в целом сообщенные им тексты говорят о более значительной поэтической освоенности и перевоплощенности изначального инофольклорного материала.

В песне «Войничел» именование героя — восточнороманское, причем сохранена присущая румынскому и молдавскому языкам ласкательная форма с суффиксом *-чел*. В первой своей части — встреча войничела со змеем, спасение пожираемой змеем жертвы — цыганская песня близка к восточнороманской «Войник и змей» («Спасенный войник»), записанной во множестве вариантов (см.: Амзулеску, 1, с. 112—114, тип. 7; Гацак, с. 49—50, 235—236, 443), из которых самый ранний был опубликован в еженедельнике «Буковина» (г. Черновцы) 10 мая 1850 г.

Находят соответствие в восточнороманских текстах и отдельные формулы цыганской версии, например вопросительный параллелизм: «Или луч солнца, // Или глаз змея?». В молдавском тексте — отрицательный параллелизм:

¹ Составлены В. М. Гацаком.

«Это не луч солнца, // Это глаза змея» (*Дар ну-й раза соарелуй, // Чи сынт окий шарпелуй*. — ФА АН МССР, инв. 178, с. 143. Сходно: инв. 144, с. 3; инв. 179, с. 163).

Но другие поэтические формулы присущи уже только цыганскому тексту («Путь [целых] трех дней // Делает за три часа»).

Очень существенное отличие цыганской версии состоит в том, что герой спасает «из пасти змея» солнце, в то время как восточнороманские тексты говорят о спасении молодого богатыря, который становится побратимом героя. В этой своей части текст, записанный от И. Деметера, возможно, донес до нас более древнюю версию сюжета. Но все же не исключена простая замена гибнущего богатыря солнцем как своеобразная «реализация» метафоры (см. приведенное выше уподобление сверкания змеиного глаза сиянию солнца). Мотив поглощения змеем солнца широко известен международной сказочной традиции, в том числе сказкам народов Юго-Восточной Европы, однако в песенном эпосе региона он еще не фиксировался.

Особенность публикуемого произведения заключается еще в конгаминации повествования о встрече со змеем с рассказом о поединке с агном из-за «государевой короны». Змееборство получает вторичное сюжетное обрамление, по-видимому, сказочного происхождения.

Публикации цыганских сказок из банатско-трансильванской зоны см., в частности: H. Wlislöcki. Vier Märchen des transsilvanischen Zigeuner. — Ungarische Revue. 2. Budapest, 1886, H. 1; он же. Märchen und Sagen der transsilvanischen Zigeuner. B., 1886; Zigeunermärchen. Unter Mitwirkung von M. Block und J. Ipsen. Hrsg. von W. Aichele. Jena, 1926, и др.

2. *Гили ле Пэтрэски* («Песня о Пэтре»). Записано от Ишвана Деметера 1 марта 1957 г.

Эта песня — еще одна параллель к восточнороманской «Войник и змей» (см. примечание к предыдущему тексту), причем на сей раз — без дополнительных сюжетных привнесений. Сохраняется мотивировка нападения змея на юношу материнским проклятием, произнесенным, когда сын был младенцем (в восточнороманских текстах: «Сосал бы тебя змей!»).

Отличает же цыганскую версию изображение богатырского роста мальчика, его приготовления в путь (эти мотивы неизвестны указанному восточнороманскому произведению). Спасителем юноши оказывается его дядя, а не будущий побратим, как в восточнороманском эпосе. Вместе с тем опущен диалог богатыря со змеем, композиция песни упрощена.

Улавливаются небольшие сюжетные недомолвки. Так, не получает завершения подробно передаваемый момент приготовления лепешки для сына; эпической и сказочной традиции (например, северокавказской) известно продолжение: с помощью горячей лепешки юноша заставляет мать рассказать, что стало с его отцом, где искать врага и т. д.

Имя змея Шуймыша — возможно, производное от молд., рум. *шойм* — «сокол».

3. *Груя ттай Новако* («Груя и Новак»). Записано от Ишвана Деметера 1 марта 1959 г.

Герои-богатыри Новак и его сын Груя — популярные персонажи сербско-хорватского, болгарского и восточнороманского народного эпоса.

Прототипом Новака послужил, по-видимому, известный сербский повстанец-гайдук Баба-Новак родом из с. Пореч. В исторических сочинениях И. Сажинкези, Ч. Спонтони, В. Бетлена и других авторов, а также в донесениях и письмах современников, адресованных из Валахии в Вену и Венецию, довольно подробно описана его жизнь. В конце XVI в. во главе большого гайдуцкого отряда Баба-Новак действовал в придунайской Сербии и Болгарии. В 1595 г., заручившись поддержкой валашского господара Михаила Храброго, Новак совершил смелый рейд по захваченной турками территории и даже ворвался в Софию. Два года спустя он принял участие в болгарском анти-турецком восстании под руководством Джорджича, а в 1600 г. вместе с четырьмя тысячами «свободных гайдуков» перешел в Валахию и влился в войска Михаила Храброго. Как один из военачальников господара Новак участвует в походе против польского ставленника на молдавском престоле

(в результате похода Михаил стал господаром обоих княжеств), в битвах против войск австрийского императора. 5 февраля 1601 г. Новак, схваченный австрийскими генералами, был сожжен на городской площади в г. Клуже (Трансильвания).

Песни о Новаке и Груе носят эпически-обобщенный характер, повествуя о гайдуцких (у сербов) или юнацких, воинских (у болгар и восточнороманских народов) подвигах соответственно традициям и особенностям истории каждого эпоса (см.: В. М. Гацак. Сходное и различное в балканском гайдуцком и богатырском эпосе. Сказания о Новаке и Груе и проблема жанрово-исторического соотношения молдавского и румынского эпоса с южнославянским. — *Анале штиницифиче але Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал АШ дин РСММ*. Вол. 10. Кишинэу, 1961).

Публикуемая цыганская песня в сюжетном и композиционном отношении представляет близкую версию распространенной восточнороманской песни «Груя в цареградском плену» (см. Амзулеску, 1, 128—129; Гацак, 130—134, 320—336, 449—450). Все звенья повествования — от пира у Новака до освобождения Груи из «целиградской» темницы — те же самые и в той же последовательности, что и в восточнороманской песне. Но привнесены свои изобразительные и повествовательные подробности: стол — «круглый, словно груша, желтый, словно воск» (здесь угадывается стол-поднос, обычный у кэлдэрарей); едят герои «лепешку со шкварками»; корчмарка связывает Груицу своими косами. Вполне в стиливых традициях кэлдэрарских песен говорится, что ворон летит «славно-красиво», что Груя «делает кулак буздуганом». Сложившийся, не калькированный вид обрело в цыганском тексте обычное для восточнороманских песен уподобление сечи жатве: «Как сено их косит, // Как снопы их кладет».

Есть, однако, частичные утраты и сюжетные упрощения. Не пояснено, например, почему вывести коня из конюшни означает для Груицы показать свою храбрость (видимо, конь мнится необыкновенным по силе). Из темницы Груица освобождается сам (опережение событий), хотя по сюжету именно для этого приезжает в турецкую столицу старый Новак.

Тем не менее в целом соразмерность цыганского произведения восточнороманскому бесспорна.

4. *Корбя («Корбя»)*. Записано от Ишвана Деметера 2 марта 1959 г. В архиве братьев Деметеров сохранилась тетрадь с самозаписью той же песни, сделанной исполнителем не ранее 1963 г., без разделения на стихи. Слова (строки), певшиеся по два раза, в записи повторяются (например, 4, 9, 11, 13, 16 и др.). По отношению к записи 1959 г. текст в ряде случаев полнее, но расшифровать его целиком затруднительно в силу недостаточно ясного написания многих слов и грамматических форм.

Песня о Корбе в своей первой части (заклечение героя в темницу) напоминает восточные и западные эпические повествования о том, как государь несправедливо бросает в темницу лучшего из своих богатырей (см.: Жирмунский, с. 237—239).

Но по имени героя и по развитию сюжета текст, записанный от Ишвана Деметера, непосредственно соотносится с восточнороманской песней «Корбя и Штефан-водэ» (см.: Амзулеску, 1, с. 149—151; Гацак, с. 159—163, 366—385, 452). Кстати сказать, один из лучших ее вариантов был записан 9 августа 1883 г. от крупнейшего в XIX в. исполнителя восточнороманского эпоса, цыгана-лэутара (т. е. народного музыканта и певца) Петри Крецу Шолкану (русский перевод: Гацак, с. 366—385).

Во всех восточнороманских вариантах Корбя — воин или гайдук, брошенный в темницу за действия, направленные против господаря и бояр. В цыганской версии этот мотив отсутствует, Корбя предстает малолетним мальчиком, который случайно попался на глаза князю-тирану Минял-вода (в валашских и молдавских вариантах песни о Корбе господаря зовут Штефан-водэ. Имени Минял восточнороманский фольклор не знает. Возможно, это трансформация имени Миня-водэ, или Михня-водэ, встречаемого в некоторых эпических песнях). Социальный мотив не снят, но переведен в более общий план. В остальных моментах повествование развивается параллельно восточ-

нороманским текстам, хотя по фактуре менее богато. Сохраняются (в более лаконичной передаче) усилительные подробности долголетнего заключения (отросшие волосы служат Корбе подушкой, в бороде плодится ящерица), насмешливое обещание князя «женить» Корбю и разъяснение Корби, что на самом деле речь идет о казни, освобождение с помощью коня, доставленного матерью.

Мотив откапывания коня из подземелья, присутствующий в тексте Ишвана Деметера, соотносит его с вариантами из Юго-Западной Румынии (см. записи Хр. Н. Цапу). Оригинальная деталь — мать пишет заключенному Корбе «письмо» на хлебе (в восточнороманских текстах она взывает к сыну, придя к темнице).

5. *Мануйля зыдари* («Мануйля-каменищик»). Записано от Ишвана Деметера 24 июня 1959 г. Жена исполнителя Прасковья Никитична Деметер (1888 г. рожд.) рассказывает, что впервые слышала от него песню в 1910 г. в Бийске. Интересен прозаический пересказ песни, записанный от П. Деметер 29 февраля 1976 г.

М а н у й л я з ы д а р и

Сас ек мануш. Во баро майстори сас. Сас лес биш тай трин бутярне. Дяпе годи те кэрэл мэнэстиря. Лине те вазден мэнэстиря. Десэ вазденас ай ряте перэлас. Кадя хале вон кино дуй—трин бэрш гай ся нашти вазденас мэнэстиря. Ся нэкэжинас.

Эк дата ттодепе те совен гай диккле суно саворэ ви ле биш тай штар жене ек суно, кэ трубул те жян андо гав пе мал, кай араккэна баба лимбуто те пущен ла, со те кэрэн, сар те вазден мэнэстиря. Вой ппендя ленгэ: трубул те зыдуин андо зыдо еккэ манушес. Саве бутярнэхки жювли майанглал анела хабе те хал кодола те зыдуин.

О майстори о баро нэкэжисайло, кэ лехки жювли авел хабенеса садаек майанглал саворэндар, гай рудисайло ко дел, те традел андо дром рувес те даравел ла ромня, те дел муял о хабе. Авелас лехки жювли, о рув дарадя ла, вой дя муял о хабе. Вой амболдя палпале, хабе май сас ла ккэрэ гай пале авили. По трито пале андя хабе гай гэли аврэ дромеса, гай сак вой арэсли майанглал.

Атунчи ттодяс ла лако ром андо зыдо гай цыпил пе майсторя те ден лес цыгли. Зыдуисардя аба лакэ пунрэ допаш, вой ся асалас, гындилас кэ ппи-раса кэрэл ласа лако ром. Кана зыдуисардя ла жика колин вой ппендя лехкэ:

— Муро гажё, со сас тукэ майдраго кодо вущярадян.

Во муцосайло, чи дяс ла англал гай ся цыпил:

— Анен бар хурдо, бар хурдо!

Кана арэсля жикай кор, вой дяс армая э мэнэстиря, вой ппендя:

— Кана гэтона э мэнэстиря, чи ек рашай тена дашил те служил анде мэнэстиря. Нума ле бале те ппирэн гай те харунденпе ка ле зыдурия ла мэнэстирякэ.

Кадя ви сас. Кконик нацисардя те служил. Кана ленас те служин ле раша, муцонас.

Перевод:

М а н у й л я - к а м е н щ и к

Был один человек. Он большой мастер был. Было у него двадцать три работника. Задумал строить монастырь. Стали поднимать монастырь. Днем поднимали, а ночью [монастырь] падал. Так мучались они два-три года и всё не могли поднять монастырь. Всё горевали.

Однажды легли спать, и все двадцать четыре человека увидели один сон, что нужно сходить в деревню на берегу, где они найдут старуху ворожею, чтобы спросить ее: что делать, как поднять монастырь? Она сказала им: нуж-

но замуровать в стену человека. Какого рабочего жена принесет еду раньше, ту [и] замуровать.

Большой мастер загоревал, потому что его жена каждый раз приходила с едой раньше всех, и помолился богу, чтобы он послал волка навстречу напугать жену, чтобы она опрокинула еду. Шла его жена, волк напугал ее, она опрокинула еду. Она повернула обратно, еда была еще у нее дома, и снова пришла. На третий раз снова принесла еду и пошла другой дорогой, но все равно пришла раньше [других].

Тогда поставил ее муж к стене и крикнул мастерам подавать ему кирпичей. Замуровал уже ее ноги до половины, она все смеялась, думала, что ее муж с ней шутит. Когда замуровал ее по грудь, она сказала ему:

— Муж мой, [то,] что тебе больше всего нравилось, то покрыв.

Он онемел, не ответил ей, а все кричит:

— Несите мелкого камня, мелкого камня!

Когда стало по шею, она прокляла монастырь, она сказала:

— Когда закончите монастырь, чтобы ни один священник не смог служить в монастыре. Только свиньи пусть ходят и чешутся о стены монастыря.

Так [оно] и было. Никто не мог служить. Когда священники брались служить, [они] немели².

Песня о мастере Мануйле связана с древним верованием, согласно которому для успешного возведения нового здания необходимо принести умиловительную жертву, закопав ее в фундаменте постройки. Это верование имело универсальное распространение, будучи зафиксировано наряду с различными по жанру произведениями на эту тему от Японии до Западной Европы.

Фольклорный мотив принесения мастерами умиловительной жертвы тоже весьма древний и известен не только в Европе, но и в Азии. Существует он и в песенно-эпических (балладных) реализациях — финских, мордовских, грузинских и т. д. (М. Я. Чиковани. Грузинско-сербско-венгерские эпические встречи. К вопросу генезиса легенды о Сурамской крепости. — «Сообщения АН ГрузССР». Т. 16, № 10. Тб., 1955; V. Jevszejev. A Kőműves Kelemen ballada történetéhez. — «Ethnographia». Budapest, 1967, № 3; A. Fochi. Versiuni extrabalkanice ale legendei despre «jertfa zidirii». — «Limba și literatură». Vol. 12. București, 1966). Однако ученые, изучающие эпическую поэзию народов Юго-Восточной Европы (П. Сырку, П. Скок, К. Дитерих, Г. Саруди, Н. Г. Политис, М. Арнаудов, Д. Каракостя, Дж. Коккьяра, А. Фоки и др.), выявили здесь специфические черты и вместе с тем особую сюжетную близость баллад о женщине, замурованной в стену при строительстве крепости, моста или церкви: греч. «Артский мост» и арумынск. «Мост через Нарту», алб. «Крепость Розафат», болг. «Замурованная невеста», сербскохорв. «Строительство Скадара», валашск. и молд. «Мастер Маноле», венг. «Мастер Келемен». В этих балладах, относимых к числу шедевров фольклора Юго-Восточной Европы, видят проявление сотворчества народов этого региона [новейшие сравнительные исследования баллад о замурованной женщине с библиографией проблемы см.: I. Talos. Meşterul Manole. București, 1973; G. A. Megás. Die Ballade von der Arta-Brücke. Eine vergleichende Untersuchung. Thessaloniki, 1976 (Institut of Balkan Studies, 150)]. Образы и мотивы баллады нашли перевоплощение в произведениях многих поэтов и прозаиков стран Юго-Восточной Европы, в том числе в романе сербского писателя, лауреата Нобелевской премии Иво Андрича «Мост на Дрине» (1945).

На цыганском языке баллада уже фиксировалась (A. G. Paspăti. Etudes sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinople, 1870, с. 621—624; «Journal of the Gypsy Lore Society». 3rd series. Vol. 4, 1925, № 3, с. 103—114; vol. 41, 1962, № 3—4, с. 124—133). Но текст, который записан от Ишвана Деметера, и его прозаический пересказ, сооб-

² Здесь и далее транскрипция и перевод цыганских текстов Р. С. Деметера.

ценный Прасковьей Деметер, обладают отличительными чертами и по сравнению с другими цыганскими вариантами, и по сравнению с версиями на иных языках.

Генетически он связан с восточнороманской устной традицией, что явствует из именованя мастера «зидарем» (ср. рум., молд. «зидар»), а также из повторяющегося восточнороманского стиха, оставленного без перевода: «Вар ши карамидэ» (цыг. «Вар ши кэрамида») («Извести и кирпича»).

Мотивами сна и совета старухи ворожеи текст Деметера больше переключается с банатскими вариантами (Талош, с. 209—210). Но мотив сна не чужд некоторым другим восточнороманским вариантам (там же, с. 181), а также цыганским (там же, с. 364) и венгров-чангэев в Румынии (там же, с. 363). К юго-западным вариантам из Румынии ведет, скорее всего, и мотив появления препятствий на пути жены, несущей еду мастеру (см.: Талош, с. 380). Отличия текста Деметера: в нем не упоминается о ребенке мастера и, самое главное, совершенно иным выглядит финал. Проклятие, адресуемое монастырю, и исполнение его («Монастырь пустым остается, // Никто в него не ходит, // Деревенские свиньи // Чешутся об него») по-особому выделяет вариант Ишвана Деметера, а пересказ, записанный от Прасковьи Деметер, свидетельствует, что это не разовая импровизация, а мотив, обретший устойчивость.

6. *Дулька* («Дулька»). Ловарский текст, записанный в 1960 г. в Венгрии. Получен в 1970 г. Л. Н. Черенковым от научного работника из Венгерской Народной Республики Андре Хайду.

Близкая (особенно в диалоге с разбойниками) параллель — восточнороманская песня «Гицэ Кэтэнуцэ» («Стоян и Видра»). См.: Амзулеску, 1, с. 210—211.

«Разбойничья» версия сюжета «испытание верности», имеющего более древние корни [см.: В. М. Гацак. «Стоян и Видра» («Гицэ Кэтэнуцэ»)]. К вопросу о древней основе поэмы.— Фолклор молдовенеск. Студий ши материале. Кишинэу, 1968. Славянские версии: Смирнов, с. 117, № 18; Фоки, 1975, с. 167—172].

В цыганском тексте специфично смягчение мотива неверности жены тем, что 24-й разбойник «был ее родным братом».

Возможное языковое свидетельство происхождения цыганской версии — восточнороманские слова в тексте: *тилгара* — «разбойники» (от восточнороманск. *тылхар*, которое, в свою очередь, происходит из венг. *tolvaj*), *порви-тазо* — вероятно, от восточнороманск. слова славянского происхождения *витяз* («храбрый»), *бидивио* — от восточнороманск. слова *бидивиу* — «буйный» (из турецк. *bedevi*) и др.

Произведения сходного сюжета, иногда более богато разработанного в новеллистическом плане, имеются в фольклоре южнославянских и албанского народов (Р. Меденица. Банови! Страхинья у кругу варијаната и тема о невери жене у народној епиви. Београд, 1965; Фоки, 1975, с. 169—170).

13. *Бог тебя привел* — старое цыганское приветствие.

65. Опущено бранное слово.

7. *Гили ле сырбохки* («Песня про серба»). Записана от Ишвана Деметера 22 июня 1959 г. По свидетельству исполнителя, эту песню пел еще его дед Ёно.

В своем генезисе сюжет связан с трагическими семейными коллизиями периода османского владычества. Песня «Муж продает жену, она достается брату» известна в фольклоре всех народов Юго-Восточной Европы. Известны албанская, греческая, южнославянские, восточнороманские, венгерские и другие ее образцы (Фоки, 1975, с. 172—178; Амзулеску, 1, с. 211—212; А. С. Хынку. Епосул баладик ла молдовень. Кишинэу, 1977, с. 221—222; Мадьяр непбалладак, № 26—28; Смирнов, с. 126, № 42). Публикуемая цыганская песня более или менее близка к восточнороманским и южнославянским, но в ней утрачено уточнение, что женщину покупает иноземец (вернее, человек, считающий себя таковым). В отличие от ряда предыдущих текст не дает достаточных оснований связывать его происхождение с восточнороманской песней, тем более что последняя сама признается усвоенной у южных славян (Фоки, 1975, с. 177; А. С. Хынку, с. 221). К этому надо добавить,

что Ишван Деметер знал и умел петь сербскую песню о проданной жене. В 1958 г. Л. Н. Черенков записал от него следующий отрывок из нее:

Чујеш, биртешицо,
Дај ми холбу вина,
Кад ја назад поћем,
Па ти дупла платим.

Судя по этому отрывку, сербский текст отличался от цыганского.

8. *Дримбел* («Дримбел»). Записано в Москве от Ишвана Деметера 6 декабря 1958 г.

В песне ощущается традиционность (изготовление дримбела, диалог с посланцами государыни и с нею самой), но близких сюжетных параллелей не обнаружено. Можно лишь заметить, что обрамляющие мотивы угона коней, убийства Хорвата Янко братом выглядят вторичными на фоне «истории дримбела».

23. Букв. «Гаже кладут на него руки».

Дримбел — некий музыкальный инструмент. Ср. восточнороманск. *дрымбэ* (из украинск. *дримба*).

9. *Поркэрашо ле баленго* («Свинопас»). Записано от Ишвана Деметера 4 июля 1958 г. От Прасковьи Никитичны Деметер 29 февраля 1976 г. записан пересказ песни, приводимый далее:

«Бешенас ле ром анде л' цэри. Эрят, кана ттодепе те совен; ля лен бари линдри. Шяворо сас кай бишебэршенго, пашуло сап гай ттодяпе андо бэрк ка шаворо. О шяворо поминисайло, деся дарайло гай гэля ка пехко дад гай мангэл:

— Тате, кам хаив, анкалав ле сапес анда муро бэрк!

О дад ппендя:

— Жя ка тири дей, кэ ме камав те траив, кана ме траива май авена касаве сар ту.

Гэло ка пехки дей. Ви лехки дей кадя ппендя: — Ме камав те траив, те траива ме май авена касаве сар ту.

Э дей традя лес ка лехки ппей. Лехки ппей ппендя:

— Ппрала, ме дарав, жя ка ти пирамни. Гэло ка пирамни, вой путэрдя э лада, анкаладя ппанруно диккло, вулуисардя о васт, ттодя о васт андо бэрк ле шяворэхко, анкаладя л' сапес гай ви дя лес анде ппув. Атунчи ля о шяворо пехка пирамня гай гэля анде ккангэри, кунунисайло ласа. Гай траин вон эк шел бэрш».

Перевод:

«Находились цыгане в шатрах. Ночью легли спать, заснули крепким сном. Мальчик был [среди них], юноша лет двадцати. Подползла змея и забралась за пазуху к мальчику. Мальчик проснулся, очень напугался и пошел к своему отцу и просит:

— Отец, я могу пропасть, вытащи змею у меня из-за пазухи!

Отец сказал:

— Иди к своей матери, потому что я хочу жить; если я буду жить, еще будут такие, как ты.

Пошел к своей матери. И его мать тоже сказала:

— Я хочу жить, если я буду жить, еще будут такие, как ты.

Мать послала его к сестре. Его сестра сказала:

— Брат, я боюсь, иди к своей милой.

Пошел к милой, она открыла сундук, вынула шелковый платок, обернула им руку, сунула мальчику руку за пазуху, вытащила змею и ударила ее об землю. Затем взял мальчик свою милую и пошел в церковь, обвенчался с ней. И живут они сто лет».

Сюжетные параллели к цыганской песне и ее пересказу составляют восточнороманские балладные песни «Милая Пинти» («Familia» Oradea, 1895, с. 126), «Петря» («Junimea literară», Sernați. 1904, № 1, с. 11—12), венгерская баллада «Желтая змея» (Мадьяр непбалладак, № 8), а также песни, существующие у большинства народов Балканского полуострова. (Имеются соответствия и в фольклоре восточных и западных славян). См.: А. П. Стоилов. Показалец на печатаните през XIX век български народни песни. София, 1916, т. 1, № 177; 1918, т. 2, № 177; Ст. Романски. Преглед на българските народни песни. София, 1925, т. 1, № 114; A. Fochi. Le motif poétique «l'épreuve de l'amour» dans le folklore sud-est européen.— RESEE. T. 12, 1974, № 2; T. 13, 1975, № 1; Смирнов, с. 137, № 75.

Но если в цыганском тексте милая действительно вынимает у парня из-за пазухи змею (которая от удара о землю превращается в монеты), то в восточнороманских, южнославянских она достает не змею, а золотой пояс (в венгерском ему соответствует золотое яблоко, но на помощь зовет не парень, а девушка). Цыганский текст в этом фантастичнее.

Поркэрашо ле баленго — букв. «свинопас» (т. е. пастух) свиней.
57. Букв. «милая из бога».

10. *Мащѐ ттай Дойкица* («Мащѐ и Дойкица»). Записано от Г. Танасова, 40 лет, 2 июля 1957 г. в Останкино (Москва) Л. Н. Черновым.

Мащѐ — прозвище, букв. «рыба».

Дойкица — уменьшительная форма от имени Дойка.

4. *Серебряные жерди ставят* — жерди (*коверчи*) упираются в землю, а наверху связываются накрест, образуя треугольный вход шатра. На перекрестия кладется перекладина (*беранд*). Эпитеты *серебряные, золотые* носят, конечно, декорирующий, идеализирующий характер.

12. *Бирэво* — видимо, сборщик дани, ср. молд., рум. *бир* — «дань», «подать». В трансильванском диалекте румынского языка *bigău* — старинное именование старосты или судьи.

35. *Страйца* — ср. молд., рум. (*с*)*трайстэ* — «котомка».

43. *Але, ракло, алеш, тайкэ;*

ракло — обращение к парню; *тайкэ* — обращение к сыну.

64. *Де майдумулт* (из *май де мулт*) — восточнороманское выражение «издавна».

11. *Янош* («Янош»). Записано от Ишвана Деметера 28 апреля 1957.

Баллада принадлежит к широкому кругу произведений, в той или иной форме варьирующих тему «Пир Атрея». В. М. Жирмунский справедливо считал, что в этих произведениях следует усматривать не отзвуки каннибализма (к чему были склонны некоторые этнографы), а резкое осуждение отвратительных злодеяний (Жирмунский, с. 375—396). Это подтверждает и концовка публикуемой песни, рисующая кару, которая постигла злодея: собаки таскают его кости по дворам.

12. *Дёрди* («Дёрди»). Записано от Любови Степановны Михайловой, старшей дочери Ишвана Деметера, 68 лет, в Евпатории в 1973 г.

Баллада отдаленно напоминает распространенные в Юго-Восточной Европе и за ее пределами произведения о «мертвом брате» (так называемый мотив Лены). См.: И. Д. Шишманов. Песента за мъртвия брат в поезията на балканските народи.— Сб НУ, 15 (1898), ч. 2, с. 449—600; ч. 3, с. 1—172; D. Caracostea. Lenore. O problemă de literatură comparată și folclor. 1. Logodnicul strigoi. București, 1929; Фоки, 1975, с. 89—93; Жирмунский, с. 270.

Многократно повторяющееся обращение «Не бойтесь вы, щявале!//Я не привидение!..» позволяет ощутить, что главное в песне — не суеверие, а душевная боль человека, взывающего к своим близким.

13. *Данчуло* («Данчуло»). Записано от Ишвана Деметера 27 февраля 1966 г.

В песне убежденно осуждается несправедливость, совершаемая по отношению к невинному человеку. Даже природа на его стороне: дождь, навод-

нение доказывают, что Данчуло казнен безвинно. И как только истинный виновник подвергнут наказанию, природа успокаивается.

4. *Рай барэ* — труднопереводимое сочетание, букв. *рай* — «господин», *барэ* — «большой». В контексте песни — судья.

32. Опущены бранные слова возмущенного племянника.

14. *Сап* («Змея»). Записано венгерским ученым Андрашем Хайду от цыган-ловарей рода бундошей и прислано Л. Н. Черенкову в 1970 г.

Эта и несколько последующих баллад — «Далеш, сестра...», «Песня о Патянее», «Бачи», «Песня про Ено», «Как вы, шывале, мне велели...» — составляют цикл, выразительно иллюстрирующий обращенность балладного жанра к теме «проступок и его наказание» — «физическое» и нравственное.

Иноязычные версии песни о сестре-отравительнице см.: Б-ка Акад. СРР, рук. 4690, л. 52—53, 56 (южнобуковинские записи С. Фл. Мариана, конец XIX в.); Смирнов, с. 128, № 48.

15. *Далеш, ппене...* («Далеш, сестра...»). Записано от Ишвана Деметера в 1965 г.

16. *Гили ле Патянехки* («Песня о Патянее»). Записана от Ишвана Деметера 22 июня 1959 г.

Наказание преступницы изображено в духе сказки: ее привязывают к хвосту коня, а затем труп сжигают и пепел пускают по ветру. Вместе с тем песня привлекает внимание наглядностью ряда бытовых реалий (Патаней идет в город за «мелкой работой»).

Интересно, что роль вершителя возмездия принадлежит родному дяде осиротевших детей (брату отца), точно так же как именно дядя спасает юношу Пэтра из пасти змея (см. текст № 2 и примечание к нему).

17. *Бачи* («Бачи»). Записано от М. Коломпара, цыгана-ловаря, 30 лет, в Ленинграде в 1956 г. Л. Н. Черенковым.

Тема неверности жены и здесь оттеняется осуждающими оценками, даваемыми ей матерью героя. Это одна из типичных особенностей цыганской баллады.

8. Проучи ты ее! Букв. «Покажи ей баторшаго!» (баторшаго — производное от венг. *bátorság* — «смелость»).

9. Видный парень, букв. «большой сын».

20. Бячэ — от *Becs* (венгерское название Вены).

43. Опущено бранное слово.

18. *Ле Енески гили* («Песня про Ено»). Записана от Вошо Танасова, 60 лет, цыгана-кэлдэра, в Минске Л. Н. Черенковым.

В типично балладном повествовании о неверной жене улавливается вместе с тем отзвук известного сюжета «неузнанный муж на свадьбе своей жены», что весьма интересно для изучения его поздней песенной эволюции. Ср.: Жирмунский, с. 274—275, 314—335; A. Fochi. *Recherches comparées de folklore sud-est-européen*. Bucarest, 1972, с. 201—333; Смирнов, с. 132.

19. *Сап, шывале, ман традян...* («Как вы, шывале, мне велели...»). Записано в г. Александрове Московской обл. от М. Йовановича, 36 лет, из греческих кэлдэра, в 1957 г. Л. Н. Черенковым.

Баллада входит в круг произведений об испытании верности, но отказ всех родных, кроме жены, открыть дверь больному, вернувшемуся издалека, смягчен — они сами хворы и беспомощны. Сострадание жены беспредельно: она падает за смертью при виде изможденного мужа.

20. *Гили эл прашавехки* («Песня о ребре»). Записана от Ишвана Деметера 6 декабря 1958 г.

Произведение более позднее, чем остальные, что доказывается и интерполяцией русских фраз (см. стихи 16, 19—20, 24—25). Наряду с некоторыми лирическими эта песня свидетельствует о продолжении творческой традиции.

Публикуемый текст — сочная бытовая юмореска, дополняющая представление о тематическом охвате и интонациях цыганских «длинных песен».

ПЕСНИ КЭЛДЭРАРЕЙ

21. *Гили ла Бицаки* («Песня Бицы»). Самозапись Романа Степановича Деметера, 40 лет, в 1960 г. Песня исполняется как плясовая, чему отвечают шуточные строчки-приговорки. В настоящее время входит в репертуар многих профессиональных цыганских певцов. Использована в советском фильме Э. Лотяну «Табор уходит в небо».

4. Потеряли ее передник. В оригинале — *кытрынцы*, которую носят замужние женщины.

22. *Дур ме дрому авилем* («Долгий путь я прошел»). Записано в пос. Болшево Московской обл. от Петра Кальдараса, 15 лет, 14 октября 1957 г. Каждый стих поется дважды.

23. *Тома сом кэрэла?* («Что делает Тома?»). Записано в Евпатории от Л. С. Михайловой 26 августа 1973 г. Каждый стих поется дважды.

24. *Пипэрчи* («Перцы»). Самозапись Петра Степановича Деметера, 62 лет (Москва, 1973 г.).

Нумай ще, нумай ще! (букв. «Только ты, только ты!») — шуточный припев.

25. *Со Гэрица кай кэрэла?* («Что делает Гэрица?»). Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

Гэрица — мужское имя.

Девлалицы, бре, бре! (букв. «Боженька, эй, эй!») — шуточный припев.

26. *Мигэешти — биш тай штар* («Мигэештей [было] двадцать четыре»). Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

Мигэешти, ёнешти — именованья различных ветвей цыган-кэлдэрарей.

27. *Чи халем ме адес кканчи* («Ничего не ел сегодня»). Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

28. *Ай, о папо мерэла* («Ой, дед помрет»). Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

29. *Яй, боре* («Ой, сноха»). Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

ЛОВАРСКИЕ ПЕСНИ

30. *Рэндэш* («Рэндэш»). Записано в Евпатории от Л. С. Михайловой 21 июля 1959 г.

Рэндэш — кличка коня.

31. *Бандён, бандён, кренжи* («Гнитесь, гнитесь, стебли»). Записано от Ишвана Деметера 1 октября 1959 г.

Вариант начала этой песни приводится в книге польского исследователя Фицовского «Цыгане на польских дорогах»:

Джява мангэ, джява
Кай ман на жанена
Роморэ, гажорэ
Фелиг манушорэ.

Пойду себе, пойду
[Туда,] где меня не знают
Цыгане, чужие
Добрые люди.
(Фицовский, с. 212).

32. *О вонато* («Поезд»). Записано в Москве от М. Ковачи в 1958 г. Л. Н. Черновым.

33. *Тимишвара* («Тимишвара»). Записано в Евпатории от Л. С. Михайловой в 1959 и 1968 гг. Текст обеих записей совпадает.

Тимишвар — венгерское название румынского города Тимишоара.

13. *Вершибори* — непонятное слово; возможно, название какой-то птицы.

Л. Н. Черновым сообщена другая концовка песни, слышанной от цыган-ловарей:

Балвал ппурдел, брышынд дела.
Момѣлѣры мударэла,
Момѣлѣры мударэла,
Муры дей опрэ вуштела.

Ветер дует, дождь идет,
Свечечку погасит,
Свечечку погасит,
Моя мать поднимется.

34. *Жял о ккам тай ви перэл* («Идет солнце и заходит»). Записано от Л. С. Михайловой в 1968 г.

35. *Аникори* («Аникори»). Записано в Москве от Раисы Степановны Деметер, 52 лет, 23 марта 1960 г.

Аникори — женское имя, встречается редко.

36. *Яй, лащи рати тэ дэл о дэл* («Ой, пусть даст бог добрую ночь»). Записано в Москве от П. С. Деметера 9 сентября 1973 г.

37. *Яй, дэ ла мангэ, Ешка!* («Ой, отдай мне, Ешка, ее!»). Записано в 1959 г. от Л. С. Михайловой.

Ешка — распространенное мужское имя.

38. *Бешел щяво тэла подо* («Сидит парень под мостом»). Записано от Раисы Степановны Деметер в 1960 г.

39. *Най ккэрэу кодо щяво* («Нет дома того парня»). Записано от Раисы Степановны и Петра Степановича Деметеров в 1960 г. Песня связана с одним из свадебных обрядов. Невеста поливает на руки свадебным гостям в знак своей непорочности.

40. *Чи камел ма гажу* («Не любит меня милая»). Записано от Ишвана Деметера в 1960 г.

41. *Вэша, вэша зэлэнона* («Лес, лес зеленый»). Записано от Раисы Степановны Деметер 11 апреля 1960 г. *Сы мо* — непереводаемое сочетание, встречается в песнях как эпитет-обращение к любимой. *Папучи* — ботинки с высокой шнуровкой.

42. *Мэрав, далэ, мэрав* («Умираю, мама, умираю»). Записано от Л. С. Михайловой 14 января 1968 г.

15. *Бирин* — глагол неясного смысла.

43. *Тэла Дунэрако машкар* («У дунайской середины»). Записано от Раисы Степановны Деметер 23 марта 1960 г.

Дунэра — Дунай (ср. молд., рум. *Дунэря*).

44. *Муро вурдон* («Моя бричка»). Записано от Раисы Степановны Деметер 23 марта 1960 г.

3. *Лэ чѣрэ, лэ гажѣрэ* — букв. «плохие не цыгане».

45. *Муро лащѣ кирво* («Мой добрый кум»). Записано от Раисы Степановны Деметер 23 марта 1960 г.

ПЕСНИ ДРУГИХ ЦЫГАН

46. *Пашэ хаинг* («У колодца»). Записано от В. Яновичуте из Литовской ССР в 1959 г. Л. Н. Черновым.

47. *Дана* («Дана»). Записано от В. Яновичуте в 1960 г. Л. Н. Черенковым.

48. *Станжедис* («Ткачи»). Записано от В. Яновичуте в 1960 г. Л. Н. Черенковым.

49. *Арманка* (первый вариант). Записано от Георге Марцына, цыгана-лингвиста из с. Волчинец Каларашского р-на Молдавской ССР, 5 октября 1961 г. Л. Н. Черенковым. «Арманка» — версия того же сюжета, которому посвящена «длинная песня» «Машё и Дойкица».

6. *Боеро* — от молд., рум. *боер* — «боярин», «барин», «господин».

12. *Кофи* — от молд., рум. *кофэ* — «ковш».

Стихи 17—29 — на молдавском языке. В ответе Арманки (стих 38) начало — молдавское, причем устно-диалектное (*ниш ну врау, ниш ну*), продолжение же дано по-цыгански.

50. *Арманка* (второй вариант). Записано в Кишиневе от студента сельскохозяйственного института Григория Кантя, 27 лет, цыгана-урсара из с. Буда Каларашского р-на Молдавской ССР, летом 1966 г. Л. Н. Черенковым. От Кантя записаны и две сказки, одна из которых («Чирикли» — «Птица») опубликована Черенковым («*Études tsiganes*». Р., 1967, № 4, с. 1—11).

Г. Кантя издал сборник, где также помещена песня «Арманкуца» (Г. Кантя. Фолклорос романо. Кишинев, 1970, с. 9).

В публикуемом тексте обращение к барину (стих 13) и ответ последнего (стихи 15—18) даны по-молдавски.

51. *Армянка* (третий вариант). Записано от Николая Цыноро (Молдавская ССР) Лексой Манушем (А. Д. Белугиным).

Стихи 15—20 — на молдавском языке.

52. *Романиё шукариё* («Красавица жена»). Записано от сестер Иванос в г. Тюмени в 1968 г. Л. Н. Черенковым.

По-видимому, фольклорный перевод известной молдавской песни, о чем свидетельствуют ситуативные молдавизмы в тексте (*фелястра* — от молд., рум. *фелястрэ* — «окно», *мыца* — молд., рум. *мыцэ* — «кошка»).

53. *Ппен-та мангэ, гируш Мими* («Скажи-ка мне, дорогая Мими»). Вариант предыдущей песни. Приведен в книге Фицовского «Цыгане на польских дорогах» (Фицовский, с. 214).

54. *Ла Лизаки* («Песня про Лизу», первый вариант). Записано от Паши, невестки Буцуло, цыганки-кэлдэрарки из Вильнюса, в 1966 г. Л. Н. Черенковым.

55. *Ла Лизаки* (второй вариант). Записано от Л. С. Михайловой в 1976 г.

56. *Нани чачу, нани чачу* («Неправда, неправда»). Записано в Латвийской ССР от Аустры Козловской, 30 лет, в 1963 г. Лексой Манушем (А. Д. Белугиным). Опубликовано в «*Études tsiganes*», Paris, 1972, № 1, с. 5.

57. *Кер мангэ анда пинро* («Помани меня ножкой»). Текст взят из сборника румынского собирателя Николэеску-Плопшора (К. С. Николэеску-Плопшор, 1900—1968), изданного в 1934 г. (Плопшор, с. 2). Записано от цыган-урсарей в с. Губанчя у. Долж (Юго-Западная Румыния).

58. *Барён эл лулудёра* («Растут цветочки»). Урсарский текст, записанный там же (Плопшор, с. 8).

59. *Марэл э балвал шудри* («Дует холодный ветер»). Урсарский текст, записанный там же (Плопшор, с. 16).

60. *Де, девла, дуй-трин ккама* («Дай, боже, два-три солнца»). Урсарский текст, записанный там же (Плопшор, с. 20).

61. *Дикта, даде, дадоро* («Гляди-ка, отец, отец»). Урсарский текст, записанный там же (Плопшор, с. 24). Песня вызывает в памяти пушкинское описание («Ручной медведь лежит на воле...»).

62. *Кон авел эрят мато?* («Кто идет ночью пьяный?»). Урсарский текст, записанный там же (Плопшор, с. 24).

5. *Нет хлеба*. В ориг. — рум., молд. *малай* (бедняцкий хлеб наполовину из кукурузной муки).

63. *Ши яр верде шахоро!* («Лист зеленый капустки!»). Урсарский текст

из сборника Плопшора (с. 30). Обращение к зеленому листу типично для восточнороманских песен. В данном случае влияние подтверждается и тем, что первая часть обращения — *Ши яр верде* — румынская.

64. *Сас ман, девла, дуй маще* («Было у меня, боже, две рыбки»). Песня венгерских цыган (запись 1870-х годов). Воспроизводится по изданию: Миклошич, 3, с. 12—13.

Интересно совпадение шуточной формулы «При тебе тебя люблю, по другому помираю» в этой записи столетней давности и в песне «Сидит парень под мостом», записанной в наше время (№ 38, стихи 19—20).

65. *Патринари де шилау* («Листочек веника»). Шуточная кэлдэарская песня, запись 1870-х годов. *Probe de limba și literatura ȝiganilor din România*. Publicate de Dr B. Constantinescu. București, 1878, с. 29.

СКАЗКИ

66. *Незнамка*. Самозапись П. С. Деметера, 1973 г.

В сказку о «неверной матери» (АTh 315, AA 315A) инкорпорируется сказка «Незнайко» (тип 532), которая, в свою очередь, дополнена мотивом спасения трех девушек от змея (АTh 300, AA 300 A). В указателе румынских сказок А. Шуллеруса см. тип 300.1*.

Ср. белорусскую «Нязнайку» (Л. Г. Бараг. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Мінск, 1978, № 532).

В «*Etudes tsiganes*» (1972, № 4) опубликован зарубежный кэлдэарский вариант сказки 300 A — «Янчи ай Кишянчи» — «Янчи и Кишянчи» (место записи не указано, исполнитель назван кэлдэаром из рода бумбулештей). Начало этой сказки:

«Саспе кай наспе, тена авеласпе чи моттоласпе, ек ппурёры ай ек ппуроро, ай нас ле кконик пе лумя, чи раклорэ, чи щёвора, кконик, коркоро бешенас» («Было где — не было, если бы не было, не рассказывалось бы, одна старушка, один старичок, у которых не было никого на свете, ни мальчиков, ни девочек, никого, жили одни»).

67. *Ппабелин* («Яблоня»). Записано от Ишвана Деметера 22 июня 1958 г. Традиционные мотивы — обладание чудесными предметами сочетаются с авантюрно-романической их разработкой.

68. *Крестевецо* («Огурец»). Записано от Л. С. Михайловой 19 августа 1973 г. Несколько новеллизированная вариация сказки из круга повествований о девушке-цветке (ср. Бараг, № 407) и подмененной невесте (АTh 403). Сказки о превращении растения, цветка в девушку имеют значительную традицию в восточнороманском фольклоре. Л. Шэйняну выделял их в особый цикл «Женщина-растение» («Шэйняну, с. 203 и сл.). Но непосредственных параллелей к цыганскому тексту в его перечне нет, хотя слово *крестевецо* — видоизмененное восточнороманское название огурца (*кастравец*).

69. *Рубла сэмноса* («Меченый рубль»). Записано от Ишвана Деметера 24 июня 1959 г. Текст неоконченный, но очень добротный по изложению, стилистически богатый, с ритмизованной фразировкой и созвучными глагольными формами («Во кэрдяс сар кэрдяс гай май инья рубли кай кидяс, андо комбо лен ттодяс» — «Он сделал что мог и собрал еще девять рублей, в узелок положил»). Оригинальна начальная формула: «Было, где будет, для того говорится, чтобы слушалось».

В основе — мотив «черт в суме» (AA 330 B).

70. *Кали маска* («Черная маска»). Записано от Ишвана Деметера 1 января 1959 г.

Своеобразный «разбойничий роман», изложенный с использованием сказочных повествовательных средств и деталей (изобразительные формулы, мотив прекрасного сада и т. д.). В то же время имена Черная маска, Золотая серьга, сюжетные особенности заставляют допустить возможность сказительского преобразования некоего книжного источника типа лубочных изданий.

71. *Балвалёры* («Вихрь»). Записано от Ишвана Деметера Л. Н. Черен-

ковым в 1960 г. Шуточный рассказ, сочиненный самим исполнителем, но вполне традиционный по «интриге» и диалогам. Поводом для всей истории служит превратная (вопреки тому, как надо) попытка «усмирить» вихрь. В целом — меткий, пронизанный юмором психологический «этюд».

72. *Сэран туме, щявале?* («Вы помните, щявале?»). Записано от Ишвана Деметера Л. Н. Черенковым 4 июля 1958 г. Рассказ — воспоминание, богатое бытовыми деталями и комическим «высвечиванием» дорожных приключений.

73. *Дивано* («Рассказ»). Записано от Ишвана Деметера 9 января 1959 г. Воскрешается «героизируемая» фигура дяди исполнителя, Янко, от которого Ишван Деметер «научился многим цыганским песням».

Пословицы и поговорки. Другие виды изречений (Благопожелания. Обереги. Клятвы. Проклятия).

Материалы, вошедшие в эти разделы, собраны на протяжении 1950—1979 гг. от упоминавшихся ранее певцов и сказителей. Сказанное относится и к повествованиям этнографического характера, приводимым в последующих разделах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Амзулеску, 1—3 — *Balade populare românești. Introducere, indice tematic și bibliografic, antologie de Al. I. Amzulescu. Vol. 1—3. București, 1964.*
- Б-ка Акад. СРР — Библиотека Академии Социалистической Республики Румынии. Отдел рукописей (г. Бухарест).
- Вардьаш — L. Vargyas. *A magyar népballada és Europa. T. 1—2. Budapest, 1976.*
- Гацак — В. М. Гацак. Восточнороманский героический эпос. Исследование и тексты. М., 1967.
- Жирмунский — В. М. Жирмунский. Сравнительное литературоведение. Л., 1979.
- ЛЛМ — Лимба ши литература молдовеняскэ (Кишинэу).
- Мадьяр непбалладак — Magyar népballadák. *Balade populare maghiare. Cluj — Napoca, 1975.*
- Миклошич, 1—XII — Fr. Miklosich. *Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's. Bd 1—12. Wien, 1872—1880.*
- Миклошич — Fr. Miklosich. *Beiträge zur Kenntnis der Zigeunermundarten. Bd 3. Wien, 1876.*
- Плопшор — N. Ploșor. *Ghilea romane. Cîntece țigănești. Craiova, 1934.*
- RESEE — *Revue des études sud-est européennes (Bucarest).*
- Смирнов — Ю. И. Смирнов. Славянские эпические традиции. М., 1974.
- Талош — I. Talos. *Meșterul Manole. București, 1973.*
- ФА АН МССР — Фольклорный архив АН Молдавской ССР (г. Кишинев).
- Фицовский — J. Ficowski. *Cyganie na polskich drogach. Krakow, 1965.*
- Фоки, 1966 — A. Fochi. *André Hajdu. Vuriăș Foldjordji. «Études tsiganes». Bulletin de l'Association des études tsiganes.— «Revista de etnografie și folclor». T. 11, № 3, București, 1966.*
- Фоки, 1970 — A. Fochi. *La ballade de «l'épouse vendue» dans le folklore sud-est européen.— «Revue des études sud-est européennes». T. 8, № 4. Bucarest, 1970.*
- Фоки, 1975 — A. Fochi. *Coordonate sud-est europene ale baladei populare românești. București, 1975.*
- Шэйняну — L. Șăineanu. *Basmеle române. București, 1978.*

ЭТНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЦЫГАНАХ-КЭЛДЭРАЯХ

Цыгане-кэлдэрари делятся на территориальные группы — *нэции* — соответственно той стране, в которой они проживали продолжительное время: *вунгрика ром* — венгерские цыгане; *грекура* — греческие цыгане; *доброжяя* — румынские цыгане из Добруджи; *молдовая* — молдавские цыгане; *сербияя* — сербские цыгане. Наиболее крупными были молдавская и венгерская (проживавшая в Австро-Венгрии) *нэции*.

В свою очередь, территориальные ветви кэлдэрарей (*нэции*) состояли из родов, или патронимических групп (*вицы*), названия которым давались главным образом по имени старейшего, почитаемого цыгана. Так, в конце XVIII — первой половине XIX в. в Австро-Венгрии жил цыган по имени Ёно Кальдарас. Весь его род получил название *ёнешти*. Это была *бари вица* — большой род. По имени сына Ёно — Пётро Кальдараса (1820—1920), отца Ишвана Деметера, стал называться «малый род» — *цыгни вица* — *петрэшти*.

Больше всего патронимических названий у молдавской и венгерской *нэций* кэлдэрарей. Патронимическими названиями *вунгрика ром* кроме указанных выше *ёнешти* и *петрэшти* являются: *бадони*, *бидони*, *минешти*, *паракони*, *чяй-кони*, *шандорони*.

К молдавской группе относятся: *ангелешти*, *балищёни*, *балярони*, *бобоконы*, *болоцони*, *ботони*, *бумбулешти*, *бурикони*, *буцулони*, *вицони*, *вовони*, *гэнешти*, *гырцони*, *дешудуй шерэ*, *дилинкони*, *дикони*, *дицони*, *дукони*, *дэмони*, *дюркони*, *катунаря*, *колони*, *крестевецони*, *кумбриешти*, *мигэешти*, *молокони*, *мургулони*, *мурулони*, *парпаулони*, *понтони*, *порони*, *рувони*, *сапорони*, *сэвулони*, *тошони*, *трокони*, *чукурони*, *чучёни*, *чяндорони*.

В отдельных случаях названия давались по имени женщины. Одно из них — *кумбриешти*, от женского имени Кумбрия.

Малочисленные территориальные группы — греческая, добруджская и сербская, по имеющимся сведениям, не делились на патронимические *вицы*.

У кэлдэрарей сложился круг традиционных личных имен, в большинстве случаев перенятых от народов, среди которых они проживали. Это венгерские, молдавские и румынские, южнославянские, греческие и другие антропони́мы. Антропонимика кэлдэрарей — важный этноисторический источник.

Мужские имена (муришане анава): Ба́балай, Баба́ли, Бага́ра, Ба́до, Ба́дя, Бакало́й, Ба́кро, Балишо́, Бамбу́ла, Банго́, Ба́нди, Банду́ла, Бану́ко, Баля́ри, Бе́би, Би́мбай, Бо́бо, Бобо́ко, Бо́йко, Боло́га, Бо́лтош, Бо́то, Бо́ча, Бры́кля, Брэ́тьяно, Бу́за, Бу́куро, Бумба́ка, Бумбу́ло, Буні́ка, Бури́ко, Бурти́ка, Бу́ртя, Бу́та, Бу́цуло, Бу́ша, Бе́рэга́но, Ва́нга, Ва́нка, Ва́ня, Ва́со, Васи́ля, Ва́чуло, Вита́но, Во́ва, Войта́ко, Во́шо, Гак, Га́на, Го́го, Го́ша, Гра́нчя, Гру́я, Гу́ня, Гура́но, Гуру́ва, Гу́сти, Ге́рица, Ги́рцо, Да́мо, Да́ндва, Де́рди, Де́рдина, Дили́нко, Ди́ца, Доброжа́но, До́да, До́ра, До́рка, Дра́го, Дри́ла, Ду́ка, Думитра́шка, Думи́тро, Душа́но, Дырза́ри, Дю́ра, Дю́рка, Ешо́, Ева́, Ева́но, Ежа́, Ени́ка, Ено́, Ерга́, Ергова́но, Ергу́ло, Еца́, Ешка́, Зла́чо, Зо́ри́ла, Зуба́тка, Зу́рка, Зе́рик, Зю́зе, Ива́, Изото́, Илі́я, Имбра́, Ипо́нцо, Истра́ти, Ишван, Ка́ло, Карфо́ля, Ки́ка, Кокóй, Ко́ля, Кости́ка, Кресте́цо, Ку́зя, Ла́зо, Лазе́ркина, Лайо́ш, Ла́ли, Ла́нго, Ла́нгош, Ла́нчо, Ла́цы, Ле́вуло, Ли́ка, Ло́йза, Ло́йка, Лоло́, Ло́ля, Лу́йка, Лу́мбо, Лу́я, Ля́ля, Ма́ко, Ма́ксы, Мате́й, Ма́ти, Маше́, Мига́ка, Мигло́ш, Мила́но, Мило́ш, Ми́ркош, Митра́но, Миха́йла, Моё́, Мо́ша, Му́рга, Му́рголо, Му́рша, Му́ти, Нова́ко, Па́ка, Па́нта, Пападо́, Парпау́ла,

Патяно, Паша, Пётро, Пёко, Пинчйа, Пёра, Потакё, Пёти, Пупи, Рйста, Рйща, Романо, Рёмка, Рува, Савка, Савуло, Сапорё, Сгурато, Сёрга, Соббло, Стапо, Стёво, Стёвуло, Стёпано, Стёфано, Стойко, Струно, Стэврати, Тодоро, Танас, Тони, Тома, Тоша, Трифуло, Трока, Тройно, Тунтуло, Тэркари, Фарди, Фаркуш, Францы, Фроська, Фрынка, Фрынкуло, Фермызато, Халупи, Цыно, Чйга, Чилибати, Чймбрия, Чокырта, Чолди, Чомпи, Чукурано, Чукуро, Чула, Чулыка, Чухно, Чуча, Чййко, Чяндири, Шандор, Шпиро, Янко, Янош, Янчи, Яша.

Женские имена (жювяне анава): Аза, Анёлка, Анушка, Арманка, Бёлка, Бйна, Бинуца, Бйрка, Бйца, Бёра, Ботана, Бояла, Брёщя, Брия, Буна, Бургуля, Вандя, Вёна, Вёта, Вёля, Волянка, Вёржа, Воронка, Ворошана, Гана, Гафа, Гафйца, Грынза, Гуда, Дана, Дарка, Дёмбала, Дёна, Дёлбана, Диаманта, Дйка, Дилйнка, Дйна, Драга, Дударка, Дундя, Дюла, Дйна, Ердана, Жоська, Жёфи, Жужа, Зага, Замбйла, Занда, Земфйра, Зйзя, Золфйна, Зофйня, Зузана, Зузуля, Кали, Капйца, Ката, Катарйна, Кати, Кёжа, Кица, Коломбйна, Крижмэрица, Кумбрия, Куна, Лойзи, Лёли, Лула, Лулудй, Лутка, Лушка, Люка, Ляля, Лянка, Мадёка, Мала, Малашка, Малёха, Малика, Манёвра, Мара, Марга, Маргайка, Маргошка, Мардёла, Марчя, Матёра, Матрёна, Матушка, Милёва, Миёла, Мургуля, Мурзатка, Муяря, Мэрия, Мыца, Наталйя, Павла, Павлёна, Папуш, Папына, Парастйва, Патрына, Пйка, Пйточь, Ппабай, Путя, Пуцуранка, Пэвйна, Пэпэруга, Райка, Ружа, Рупиш, Рупйнка, Руфа, Сабйна, Савёта, Сйма, Соломйя, Сёня, Сёфа, Стёра, Сэнуца, Талйя, Тёжа, Терёза, Терёнка, Тёрка, Тйнка, Феластра, Хйля, Цыни, Чернявка, Чйляна, Чямба, Шана, Шерядя, Шейца, Эльза, Юла, Юльчя, Яна.

Фамильные имена среди цыган стали употребляться только в позднейшее время, например: Ангел, Гоман, Демерет, Джовани, Иванус, Кальдарас, Квек, Ковач, Минеску, Михай, Паподопуло, Радо, Тайкон, Христо, Чурон и др.

Цыгане-кэлдэри — христиане, но церковь посещали редко. Некоторые группы цыган за рубежом — католики. Есть группа цыган мусульманской религии. В настоящее время религиозные верования сохраняются в основном среди части лиц старшего поколения.

Ниже приводятся этнографические рассказы матери составителя — П. Н. Демерет.

ШАТРЫ

«Ле ром трайнас анде ле цэри. Анзарэнас цэри по скуто ттан. Англал марэнас анде ппув дуй коверчи, палал ек бели, опрал ттонас беранд. Па л' рига марэнас анде ппув киле, каш те ппанден э цэра килодорянца. Ка муй ла цэряко амблавенас вулув. Кана вазделаспе балвал, ле цэри анзарэнас муй мосте.

Машкар ле кэлдэраря анде Русыя шовардеш бэрш палпале сас вортэчия. Ле ромня гулавенас машкар песте ся со мунчисарде андо гав драбаримаса. Ле ром гулавенас машкар песте ле лове, кай ленас пала ганомос. Денас пар-тя ви ле ппурэн гай насвален манушен кай чи кэрде бутй».

Перевод:

«Цыгане жили в шатрах. Разбивали шатры на тихом месте. Впереди вбивали в землю две жерди (*коверчи*), соединенные сверху, сзади — одну (*бели*), сверху клали третью — *беранд*. По бокам вбивали в землю колышки, к которым привязывают шатер растяжками. Вход шатра закрывали завесой. Когда поднимался ветер, шатры разбивали так, чтобы они стояли входом к входу.

Среди кэлдэрарей в России лет 60 тому назад была «вортэчия» (товарищество). Женщины делили между собой, что заработали в деревнях гаданием. Мужчины делили между собой деньги, которые получали за лужение [котлов]. Давали долю и старикам, и больным людям, которые не работали».

КАЛЕНДАРНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ

Праздники (сэрбэтора). «Амарэ ром, ле кэлдэраля, кэрэнас крjучуно, нево бэрш, патради, Симпетри, русаля. Пе л' дес ле барэ бути чи кэрэнас.

По крjучуно гай нево бэрш ле ром ппирнас анде л' ккэра гай анде л' цэри гай гилабенас колинда, анде гили ттонас ле анава пехкэ нямонгэ.

По посто рjате анклен анда ккэр гай „праварэн ле грасторэн“. Анда кодя бушjёл „грасторе“. Инья дес нас слободо те гилабес, те ккэлес, те ппирэс госто телай рjат, те халавесту, те парувес ле тэлуне цаля, те гулавесту, те халавес о шеро.

Анде пураи врямя ле ром наккавенаспе пе ле галби пе ле сэрбэтора. Шjэрэнас ле галби пе скафеди вайкэ гуриявенас пехкэ жjовлян галбенца. Эк дата, кана ме инкэ сымас тэрни, ме дикклем, сар ек ромни ттодя кай кор трин шела галби сане.

Пел дес ле барэ саворэ гуриявенаспе. Анде пураи врямя ле ромня ккувенас анде ле чунры галби вайкэ телjаря, кай кор ппиравенас широ галби. Эл жjовля ленас андо шеро диккло, сувдо хурде сумнакуне галбенца, кай бушjён межедия. Ле ромня ккувенас анде л' чjонры чибтуцы, кай бушjён плетеря.

Ле мурш ппиравенас рупуне кочака барэ гай цыгне. Анде л' барэ кочака чи ппандавенаспе. Ка л' вуни сас рупуне ровля анде л' васт.

Пе л' сэрбэтора киревенас сако фjало лаше хабената. Киравенас шах ттулjардо: шах горезоса, масэса, ранташеса. Киравенас паприкаш: чикэнали изо зуми масэса, пипаркаса, томатоса, коломпиренца. Андо паприкаш ттон свако фjало мас гамиме: мас балехко, бакрано, гурвано. О мас майанглал цыра пекэн. Киравенас инкэ сарми».

Перевод:

«Наши цыгане, кэлдэрари, справляли рождество, Новый год, пасху, Петров день, троицу. В праздничные дни не работали.

На рождество и Новый год цыгане ходили по домам и шатрам и пели коляду, в песню вставляли имена своих родственников.

В пост ночью выходили из дома и [делали вид, что] „кормят лошадок“. Поэтому [обряд] называется „лошадки“. Первые девять дней [поста] нельзя [было] петь, плясать, ходить в гости вечером, мыться, менять нательное белье, расчесываться, мыть голову.

В старое время на праздники цыгане мерились, у кого больше золотых. Высыпали золотые на стол или наряжали своих женщин золотыми. Однажды, когда я была молодой (1910-е годы — сост.), одна цыганка повесила на шею триста тонких золотых.

В праздники все украшались. Замужние цыганки вплетали золотые и серебряные [монеты] в косы, а на шее носили монисто из золотых. Женщины надевали на голову платок, обшитый мелкими золотыми монетами, которые назывались межедия. Женщины вплетали в косы ленточки, которые называются плетеря.

Мужчины носили большие и малые серебряные пуговицы. На большие пуговицы не застегивались. Некоторые имели в руках трость в серебряной оправе.

На праздники готовили разную еду. Готовили „шах тулjардо“ капусту с рисом, мясом, мучной заправкой. Готовили „паприкаш“: жирный, густой суп с мясом, перцем, томатом, картошкой. В паприкаш кладут смешанное мясо: свинину, баранину, говядину. Мясо сначала немного поджаривали. Готовили еще голубцы».

Рождение (бияндимос). «Кана араккадjелас э глата анде л' цэри вайкэ анде л' кэра, дедиминяцы кавер жjовли ппирэлас анде свако цэра паеса, те шjэрэл поцыра пай анде л' цэри, гай ле ром щjоденас лакэ анде вадра сумнакуне гай рупуне лове. Ле мурш щjоденас сумнакуне, гай ле жjовля рупуне лове анде вадра...

Э жювли кэрди нащисарэлас те азбал ле васуря, о хабе, халас ригате дуй куркэ гай анде пурани врямя шов куркэ.

Ла глата чи патярэн пе скафеди.

Кана боленас ле щяворэс, денас лес анав ле кирвехко; кана беленас ла щёвора, денас ла анав ла кирвяко.

Ла глатакэ ппанденас лоли чибта тена ден ла яккало.

Эл глати ппиравенас баяри кай кор: ле ппурэ ромня ттонас ле глатенгэ кай кор цыноро гоноро пе бахтыте, анде лесте ттонас свако фяло чяр, кажа каштехки, анде саво маладя о трэзнето, тэмуя.

Кана кай глата андо шеро барёлас спико баленго, ле ром чи щиненас лес гай мекенас лес бахтякэ».

Перевод:

«Когда рождался ребенок в шатрах или домах, с утра другая женщина обходила шатры с водой, чтобы окропить водой шатры, а цыгане бросали ей в ведро золотые и серебряные деньги. Мужчины бросали в ведро золотые, а женщины серебряные деньги...

Роженица не должна была трогать посуду, еду, она ела отдельно две недели, а в шатры шесть недель.

Младенца не пеленают на столе, [потому что на стол кладут покойника]

Когда крестили мальчика, ему давали имя крестного отца; когда крестили девочку, ей давали имя крестной матери.

Ребенка обвязывали красной лентой, чтоб его не сглазили.

Дети носили ладанку на шею: старые цыганки вешали детям на шею мешочек на счастье, в него клали всякую траву, кору дерева, в которое ударила молния, ладан.

Когда у ребенка на голове появлялся в волосах колтун, цыгане не срезали его, а оставляли на счастье».

Сватовство, свадьба (томняла, абяв). «Эл глатен вунивар томнинас, кана вон сас инкэ чючякэ. Ле ром вунивар томнинас цынора щёвора инья — деше бэршэнгэря, ленас ла анде пехки цэра, вой барёлас, ленде жика ле 14—15 бэрш, гай атунчи кэрэнас абяв гай ттонас лакэ диккло андо шеро. Кана томнисарде ла боря, лако сокро ттолас лакэ галбэно кай кор.

О вэро гай э вара най слободо те мэретинпе.

Кана томнинас, аненас плоска — бутэла мол, ппангли ппанруне дикклеса гай галбенца.

По абяв эл ром моттонас ле тэрненгэ: „Тена вурыцын туме ек аврэхкэ, сар чи вурыцынпе о лон гай о манро. Сар наштин ле мануш те скэпин қатар о манро, кадя тена наштин туме те скэпин ек аврэстар“.

...О щяв гай э шей нашенас ккэрал, кана чи денас ла щя пала лесте. Вунивар о щяв нашавелас ла щя кана нас лес со те дел андо васт.

Денас андо васт палай шей. Кана денас ла щя пала ром, ленас пала лате галби вайкэ банка.

Вунивар кэрэнас пе скимбате. Кадя кэрэнас, кана денас пехка щя пала ром гай ленас лехка ппя пала пехко щяв. Атунчи чи денас андо васт, кэ парувенаспе ле щяянца».

Перевод:

«Детей иногда сватали, когда они были еще грудные. Иногда цыгане сватали маленькую девочку девяти-десяти лет, брали ее в свой шатер. Она росла у них до 14—15 лет и затем справляли свадьбу и надевали ей платок на голову. Когда девушка была просватана, ее [будущий] свекор вешал ей на шею золотую монету.

Двоюродным брату и сестре жениться не принято.

Когда сватали, приносили „плоску“ с вином, обвязанную шелковым платком и золотыми [монетами].

На свадьбе цыгане говорили молодым: „Чтоб вы не стали противными

друг другу, как не становятся противными [один другому] соль и хлеб. Как не могут люди оторваться от хлеба, так чтобы и вы не могли оторваться друг от друга...».

...Парень и девушка убегали из дому, если девушку не отдавали за него. Иногда парень умыкал девушку, если ему нечем уплатить выкуп.

За девушку давали выкуп (букв. «в руку»). Когда отдавали девушку замуж, брали за нее золотые [монеты] или бумажные деньги.

Иногда устраивали обмен. Так делали, когда отдавали свою дочь замуж, а брали его (т. е. парня) сестру за своего сына. Тогда не давали выкуп, потому что менялись дочерьми».

Похороны (ангропомос). «Кана нигэрэн о гропошово анда ккэр те гропон ле мулес, те сы анде ле вэдри пай, трубул те щёрэн лес анде лехки вурма.

Кана мерэл варэ-кон, ле мануш жян те гропон лес, най слободо те жян пала гропошово по дуй жене. Трубул те жян би пэрятяко.

Кана мукэн ле мулес анде гропа, свако щюдел по' к бурника ппув, гай ппенел: те авел вушоро э пош по муй лехко.

Кана мукэн ле мулес анде гропа, свако щюдел по' к бурника ппув, гай щюдэн пала песте.

Пашуно нямо ле мулехко най слободо те ппиравел э стади андо шеро инья дес, гай нас слободо чи те ттолпе, чи те парувелпе, чи те ранделпе.

Кана э глата цырделас те мерэл, ла киненас ла, каш те састярэн: „Лем лес анда дром, киндем лес пе дуй капечи те траил мангэ, сар муру щяв, те авел зурало“.

Ка мануш, кана чи траин ле глати, во лел пехкэ стрыино глата те барярэл ла, каш анде лехки бахт те траин ви лехкэ глати.

Кана араккаделас пала мули глата щяворо, ттонас лехкэ злаг андо кан пе бахтате».

Перевод:

«Когда выносят из дома гроб, чтобы хоронить покойника, если есть в ведрах вода, нужно вылить ее ему вслед.

Когда кто-нибудь умрет, люди идут хоронить его, нельзя идти за гробом по двое. Нужно идти без пары.

Когда опускают покойника в могилу, каждый бросает по горсти земли и говорит: „Пусть будет ему легкой земля“.

Когда уходят с кладбища, если это под вечер, зажигают спички и бросают за собой.

Близкому родственнику покойника нельзя девять дней ходить с покрытой головой и нельзя было даже ни умываться, ни менять исподнее, ни бриться.

Когда лежал при смерти ребенок, его выкупали, чтобы исцелить: «Взял я его с дороги, купил за две копейки, чтобы он мне жил как мой сын, чтобы был здоровым“.

Когда у человека не живут дети, он берет растить чужого ребенка, чтобы в его счастье росли бы и остальные дети.

Когда после умершего ребенка родился мальчик, ему вдевали в ухо серьгу на счастье».

Поминки, траур (помана, жаля). «Кон никэрэлас бэршехки вай допашэ бэршехки жаля, кана щюделас э жаля, щюделас ле кале цаля тела л' пунрэ пехкэ гай щёрэлас мол пе ленде гай ккэлэлас пе ленде, пурме ппабарэлас ле.

Пе бэршехки помана денас неве цаля, папучя, тэлуне гада.

Ле ловаря ка бэршехки помана палай месяли ви гилабанас, ви ккэленас; ле кэлдэраря чи кэрэнас кодя.

Ла поманако хабе ттолпе пе скафеди ся андакдата. Ле ром халавен пехкэ васт англа поманако хабе. Кай скафеди ла поманаки трубул те ащявен ек ттан слобозыме. О газда трубул те зумавел анда сако фяло хабе майанглал саворэндар. Вущен катая скафеди са екдата.

Пе помана андо хабе гай ви пе скафеди чи ттон пурум вайкэ пипарка, тена авел кэрко ле мулехкэ.

Пе помана, кана пенас рытия вайкэ мол, майанглал щёрэнас анда погаро цыра пе ппув вай пе ле ппаля гай моттонас „те авел англа лесте“, вайкэ „те авел э ппув вушоро пе лесте“.

Кана жянас по мырмынто ка ангропоме мануш, ингэрэнас вай бяря, вай мол, пенас гай щёрэнас по мырмынто, гай ле нангэ бутэля ащявенас ле котте».

Перевод:

«Кто находился в годовом или полугодовом трауре, когда сбрасывал траур, бросал черную одежду себе под ноги и лил вино на нее и танцевал на ней, затем сжигал ее.

На годовых поминках дарили новую одежду, ботинки, нижнее белье.

[Цыгане]-ловари на годовых поминках за столом и пели и плясали, кэлдэ-рари не делали этого.

На поминках еда подается на стол вся сразу. Перед едой на поминках моют руки. Одно место за столом нужно оставлять свободным. Хозяин должен первым отвеживать каждый вид еды. Из-за стола встают все сразу.

На поминках в еду и на стол не кладут лук или перец, чтоб не было горько покойнику.

На поминках, когда пили водку или вино, сначала отливали немного из стакана на землю или на пол и говорили: „Пусть будет за упокой“ или „Пусть ему будет земля легкой“.

Когда шли на кладбище, к похороненному человеку, несли пиво или вино, пили и лили на могилу, а пустые бутылки оставляли на кладбище».

«Опоганивание» (пыкылимос, магримос). «Анде пурани врямя ле ром гын-динас кэ ла жювялкэ цяля пыкылиме, нума э кытрынцы най пыкылиме. О мурш нашти те азбалас лакэ цяля.

Э жювли ануме шай те пыкылилас ле муршес анде чингар пехка цохаса.

Ле муршес кай сас пыкылиме, чи ттонас андо рындо, чи денас леса васт, чи ханас леса пала ек скафеди.

Анде чингар сас шай ворбенца те мэскэрин ле тряби. Ле мэскэриме тряби щюденас вайкэ бикиненас ле гаженгэ.

Ле тэлуне гада магриме, анда кодя ттонас гай халавенас ле анде балай. Ле пишкиря гай ле фэцы ттонас андо кавер вужо лидяно.

Кана перавенас пе ппув э рой, фурка, тияри, щюри вайкэ погаро, вон магинаспе, анда кодя лен щюденас ле. Акана на свако ром патял андо пыкылимос».

Перевод:

«В старое время цыгане считали, что одежда женщины поганая, только фартук — не поганный.

Женщина могла нарочно опоганить мужчину во время ссоры, [прикоснувшись] своей юбкой.

Опоганенного мужчину не почитали, не подавали ему руки, не ели с ним за одним столом.

Во время ссоры могли „опоганить“ словами вещи. Опоганенные вещи выбрасывали или продавали чужим людям.

Нательное белье считалось поганным, поэтому его стирали и полоскали в [отдельном] корыте. Полотенца и наволочки стирали в отдельном чистом тазу.

Когда роняли на землю ложку, вилку, тарелку, нож или стакан, они опоганивались, поэтому их выбрасывали.

«Теперь не каждый цыган верит в опоганивание».

Кана пе ле дес ле барэ дяс андо ккэр май англал саворэндар мурш, кодо гиндёл пе бахтяте.— Считается за счастье, когда в праздничные дни раньше всех в дом войдет мужчина.

На дичёлпе андо суно граст, вайкэ мас.— Видеть во сне лошадь или мясо — к неприятности.

Кана диккэс чирикли муликаи пашай цэра трубул те гуглярэс ла, каш тена мерэл варэкон.— Увидеть дятла рядом с жилищем — к покойнику. (Дятел называется «чирикли муликаи» — «птица мертвеца».)

Най мишто, кана э жювли авел андо дром ле муршехко шукэ вэдренца.— Не к добру, если женщина идет навстречу с пустыми ведрами.

Най слободо те мэсурис ле манушес, анда кодя кэ мэсурин ле мулес, кана жян те кинен лехкэ гропошово.— Нельзя измерять рост человека, потому что измеряют покойника, когда идут покупать ему гроб.

Те анес бар андо ккэр насул.— Заносить камень в дом — не к добру.

Хал ма э стынго палма (или: э палма стынго ханжёл) — лове лав.— Левая ладонь чешется — к деньгам.

Э тэрни борёры най слободо те наккэл ле грастехко дром.— Невестка не должна переходить дорогу коню (не приведет к добру).

Э як э стынго ханжёл пе бахтяте.— Левый глаз чешется — на счастье.

СТИХОТВОРНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

(автор — Р. С. Деметер)

Свадьба (Абьяв)

- Кон ппирэлас вурдоненца?
Ся ле ром анда л' петрэшти.
Андекттан ппирэнас ленца
Кавер ром анда л' минешти.
5 Яй, бияндел ка л' минешти
Анде 'к цэра щёворы.
Пе кодо дес ка л' петрэшти
Вияндяс 'к ромни тэрни.
Апо кас вой бияндясу?
10 Щяворэс, тьял бахтало.
Инкэ ек рят чи накллясу,
Сас аба томнисардо.
Лес анав дино сас Янчи,
Чямба ла анав дине.
15 Вон барён, чи жаьнен кканчи,
Кэ вон сы, бре, томниме.
Лесте сы кай кор баяри,
Лате спико анде л' бал
Гай клямбил аба 'к теляри.
20 Лесте злагоры стрэфял.
Сар сы глати, вон ккэленпе,
Ви хутен, ттай ви нашен,
Кай ккэленпе, ви марэнпе,
Кай асан, котте ровен.
25 Во ттодяс васт андо спико
Ттай цырдяс, ттай маладяс.
Чи руясу вой чипико,
Ля спидя лес андо ккас.
Яй, наккэн бэрш дуй вай трину,
30 Ле дада чингэрисайле.
Ек пала аврэс хаину,
Нума саяк рысписайле.
Па ек дром траде л' минешти,
Гай па кавер телярде
35 Вурдоненца ле петрэшти,
Кэ детэт сас холярде.
Эта бари́ле ле глати.
Сы ленгэ по дешуштар.
Чи мекэнас ла щя ккате,
40 Кэ шай лел ла тэрнэгар.
Авилэтар ле петрэшти
Ле щявес те ансурин.
Дес лаше дине л' минешти
Гай мангэну те ертин.

- 45 Ханамик ваздя 'к томняла:
 Щинадя во андо васт
 Яй, ви галби, ви теляря,
 Кадити, бре, инкэ нас!
 Щинадею палай: щею
- 50 Яй, дуй галби ле ттуле,
 Галбэно ек жандарицко,
 Трянда поли, дуй сане.
 Че абяв кэрде вон, дале!
 Вияцынас со л' трин дес,
- 55 Саворэ киденейсайле,
 Ханас, пенас шукарэс:
 Авиле ле кэлдэраля:
 Амарэ ром молдовая,
 Грекуря ттай доброжяя,
- 60 Вунгрика ттай сербияя:
 Авиле анда л' цэрицы
 Ви цыгне, ви барэ вицы:
 Ви бадони, ви бидони,
 Бобокони ттай бузони,
- 65 Бумбулешти, кумбриешти,
 Буцулони ттай вовони,
 Дилинкони ттай гырцони,
 Эл дукони ттай дицони,
 Ле дэмони ттай дюркони,
- 70 Мигэешти, ангелешти,
 Паракони ттай порони,
 Сэвулони, сапорони,
 Ле тошони ттай трокони,
 Бурикони ттай чяйкони,
- 75 Балищэни, болоцони,
 Эл ботони ттай вицони,
 Эл гэнешти ттай колони,
 Эл рувони, молөкони,
 Эл чучэни, чяндорони,
- 80 Чукурони, шандорони.
 Кай по панжь, по шов жене
 По абяв вон авиле,
 Ле мурш аңглад, жювля палал,
 Щяворэ жян машкарал,
- 85 Ттай ви ле щя баря
 По абяву авиле,
 Ккэлимата ттай гиля
 Песа вон, бре, андине.
 Са ле майшукар диккле
- 90 Пе л' думе пехкэ лине,
 Ле щявенгэ илорэ
 Ла шукаса ппабарде.
 Лел аңглал гили э Бина,
 Гилабан ласа л' жювля:
- 95 Э Золфина, Катарина,
 Бирка ттай ле колавря:
 Дана, Сима ттай э Яна,
 Бица, Брешя ттай э Шана,
 Вена, Воржа ттай э Дюла,
- 100 Гафа, Гуда ттай э Юла,
 Дарка, Дяна ттай Ердана,
 Диаманта ттай Чилияна,
 Жешка, Жофи ттай Анушка,
 Жужа, Зага ттай э Лушка,

- 105 Э Замбила ттай Малика,
Э Земфира ттай э Пика,
Ката, Лутка ттай э Мыца,
Лянка, Мала ттай Щейца.
Эта башадя гармония.
- 110 Сар ккэлен ле тэрнэгар!
Ле ппурэ Ромка гай Тони
Матиле, пашлен пе чяр.
Андине э мол ттай бяря,
Ром ппурэ, пативале,
- 115 Кай сы вестиме бутяря
Пе л' кэзая ле барэ:
Ви о Лоля, ви о Лика,
Ви о Лазо, ви Чулика,
Луя, Максы ттай о Моша,
- 120 Мути, Панта ттай о Тоша,
Парпаула ттай Трояно,
Пэтро, Риста ттай Патяно,
Боба, Болтош ттай Витано,
Бочя, Брыкля, ттай Милано,
- 125 Букуро ттай о Брэтьяно,
Буртя ттай о Бэрэгано,
О Багара ттай Бумбака,
Бакалой ттай о Войтака,
Бадю, Бади ттай Бандула,
- 130 Банди, Беби ттай о Чула,
Бимбай, Буцуло, Гурано,
Васо, Вачуло, Евано,
Вошо, Гана, ттай Гэрица,
Гранчя, Лайош ттай о Дица,
- 135 Груя, Тодоро, Дёрдина,
Гуня, Густы, Лазэркина,
Дандва, Дерди ттай о Коля,
Дора, Ишван ттай Карфоля,
Дорка, Дюра ттай о Пико,
- 140 Йоргуло ттай о Бурико,
Йошка, Чомпи ттай о Зурка,
О Пинчика ттай о Дюрка,
Чукуро ттай Чилибати,
Янко, Янош ттай Стэврати.
- 145 Вон ви пен, ви вияцыну,
Ле тэрнен ся лувудину,
Анда ленго састимос
Соде вон пиле пимос!
Ек ром сас пыкылиме,
- 150 Бешлас пехкэ во ригате,
Халас, пелас о хабе,
Нума машкар пехкэ глати.
Ек ромни ккэлэл ромеса,
Кэ шукар ккэлел о ром,
- 155 Ле ромня цыпин «щин лесу!»
«Шин ла, брел!» — цыпин ле ром.
Гай меклепе ле щяве
Те ккэлен, те гилабан,
Ле ккэря ленгэ неве
- 160 Мундро-шукарэс стрэфян.
О тэрно бешляс тэрняса
Кай месяли э бари,
Те ертин, гэля во ласа
Анде цэра э неви.

- 165 Диминяцы э борёры
Анде вадра пай андяс,
Пай шудро анда изворо,
Пе л' роменгэ васт щёрдяс.
Ся ле ром васт халавену,
170 Даро лакэ вон кидену:
Анде вадра, андо пай
Ттон ви руп, ви сумнакай.
О шеро ппангле борякэ
Ппанруне лоле дикклеса,
175 Андине кытрынцы лакэ
Ттай о шыро ле галбенца.
Гай гэлетар вурдоненца
Ся ле ром анда л' минешти,
Андекттан гэлетар ленца
180 Яй, ле ром анда л' петрэшти...

Перевод:

- Кто кочевал?
Все цыгане-петрэшти,
Вместе с ними кочевали
Другие цыгане — минешти.
5 Вот родилась у минештей
В одном шатре девочка,
В тот день [и] у петрэштей
Родила молодая цыганка.
А кого же она родила?
10 Мальчика, пусть будет счастливым.
Еще ночь не прошла —
Был помолвлен уже.
Имя ему дали Янчи,
А ей дали имя Чямба.
15 Они растут, не знают,
Что они помолвлены.
У него на шее ладанка,
У нее в волосах колтун.
И уже висит серебряный,
20 А у него серьга блестит.
Как дети, играют,
И прыгают, и бегают.
Где играют — и дерутся,
Где смеются — там и плачут.
25 Он схватил ее за колтун
И потянул и ударил.
Она и не заплакала,
Взяла толкнула его в сено.
Вот проходят два года или три,
30 Отцы поссорились.
Один без другого не может,
И всё же разъехались.
По одной дороге поехали минешти,
А по другой отправились
35 На телегах петрэшти,
Потому что совсем осерчали.
Вот выросли дети,
Им по четырнадцать.
Девочку никуда не пускали,

- 40 Потому что может увести ее холостой.
Пришли петрэшти
Сына женить.
Поздоровались минешти
И попросили прощения.
- 45 Устроил сват сватовство,
Посулил [дать] в руку
И золотые и серебряные [монеты] —
Столько, бре, еще не бывало!
Посулили за девочку,
- 50 Ой, два золотых толстых,
Один золотой жандармский,
Тридцать пбей, две тонкие (монеты).
Какую свадьбу устроили, мама!
Веселились целых три дня,
- 55 Собрались все,
Ели, пили славно.
Пришли кэлдэраи:
Наши цыгане молдавские,
Греческие и добруджские,
- 60 Венгерские и сербские.
Пришли из шатров
И малые и большие роды:
И бадони и бидони
Бобокони и бузони,
- 65 Бумбулешти, кумбриешти,
Буцулони и вовони,
Дилинкони и гырцони,
Дукони и дицони,
Дэмони и дюркони,
- 70 Мигзешти, ангелешти,
Паракони и порони,
Сэвулони, сапорони,
Тошони и трокони,
Бурикони и чайкони,
- 75 Балищени, болоцони,
Ботони и вицони,
Гэнешти и колони,
Рувони, молокони,
Чучени, чандорони,
- 80 Чукорони, шандорони.
По пять, по шесть человек
На свадьбу пришли,
Мужчины впереди, женщины позади,
Дети идут посредине.
- 85 И девушки
На свадьбу пришли,
Пляски и песни
С собой принесли.
Самые красивые платки
- 90 На плечи накинули,
Молодых ребят сердца
Красотой зажгли.
Запевает Бина,
Поют с нею женщины:
- 95 Золфина, Катарина,
Бирка и другие:
Дана, Сима и Яна,
Бица, Бреця и Шана,
Вена, Воржа и Дюла,

- 100 Гафа, Гуда и Юла,
Дарка, Дяна и Ердана,
Диаманта и Чилияна,
Жешка, Жофи и Анушка,
Жужа, Зага и Лушка,
- 105 Замбила и Малика,
Земфира и Пика,
Ката, Лутка и Мыша,
Лянка, Мала и Шеица.
Вот заиграла гармонь.
- 110 Как молодежь пляшет!
Старики Ромка и Тони
Опьянели, лежат на траве.
Принесли вино и пиво
Старые цыгане, почтенные,
- 115 Известные делатели
Больших котлов:
И Лоля, и Лика,
И Лазо, и Чулика,
Луя, Максы и Моша,
- 120 Мути, Панта и Тоша,
Парпаула и Трояно,
Пэтро, Риста и Патяно,
Боба, Болтош и Витано,
Бочя, Брыкля и Милано,
- 125 Букуро и Брэтьяно,
Буртя и Бэрэгано,
Багара и Бумбака,
Бакалой и Войтака,
Бадю, Бади и Бандула,
- 130 Банди, Беби и Чула,
Бимбай, Буцуло, Гурано,
Васо, Вачуло, Евано,
Вошо, Гана и Гэрица,
Гранчя, Лайош и Дица,
- 135 Груя, Тодоро, Дёрдина,
Гуня, Густы, Лазэркина,
Дандва, Дёрди и Коля,
Дора, Ишван и Карфоля,
Дорка, Дюра и Пико,
- 140 Ергуло и Бурико,
Ешка, Чомпи и Зурка,
Пинчика и Дюрка,
Чукуро и Чилибати,
Янко, Янош и Стэврати.
- 145 Пьют они и веселятся,
Молодых всё хвалят,
За их здоровье
Сколько выпивки выпили!
Один цыган был опоганенный,
- 150 Сидел в стороне,
Пил, ел еду
Только среди своих детей.
Цыганка пляшет с цыганом.
До чего красиво пляшет цыган!
- 155 Цыганки кричат: «Режь его!»
Мужчины кричат: «Режь еел!»¹.
И пустились юноши

¹ Восклицание во время перепляса.

- Плясать и петь,
Сапоги их новые
160 Славно-красиво блещут.
Молодой посидел с молодою
За большим столом,
Извините, с ней он пошел
В новый шатер.
165 Утром невестка
Ведро воды принесла,
Холодной воды из родника,
Цыганам на руки полила.
Все цыгане руки моют,
170 Ей дары собирают:
В ведро с водой
Кладут и серебро и золото.
Повязали голову невестке
Красным шелковым платком,
175 Принесли ей передник
И золотое монисто.
И отправились на телегах
Все цыгане-минешти.
Вместе с ними пошли,
180 Ой, цыгане-петрешти.

*Как переезжали в старое время
(Сар мутисавасас анде пурани время)*

- Сас ек кырдо романо,
Сымас ме инкэ цыгно,
Ппердилем охтобэршенго
Щяворо калекбаленго.
5 Тэрдюавас тела 'к плай,
Паша мундро, мундро пай.
Гай бешлям котте ка 'к щён,
Эта ле ппурэ моттон:
— Киден ле буже,— шунаvas,
10 Кэ тегара мутисавас!
Дедиминяцы вуштилям,
По вурдон ся лададам:
Ви э перина бари,
Вей понява э лоли.
15 Ви э цэра хывярди,
Вел коверчи, вей бели,
Ви ле лунжи беранда,
Скафеди, ттай шеранда,
Эл кэзая саструне,
20 Ви эл тэбли харкуне,
Допо, пишота, чокая,
Дуй какави, ек тигая,
Ви о ишто ла варгаса
По вурдон ся ладавасас.
25 Витриволо, цапарико,
Ви залзаеро екпико,
О моливи ттай арчичи
Чи меклям, бре, кканчи, ници.
Лям аменца о тинжире,
30 Эл рина, о колитири,
Самовари нандярдям
Ттай опрэ лес лададам.

- Э Лиза о галав ппердяс,
 Ся ле цяля гуладяс:
 35 Анде 'к риг ле муршане,
 Анде кавер жювяляне.
 Мурэ как ппангле л' буже,
 Пе шерядя лададе,
 Гай ппанглям ле ле шеленца,
 40 Ле шеленца ле лунженца.
 Астардяму ле грастен,
 Ле грастену ле чайлен.
 О Янчи ля па гэрмэсари.
 Катай кор о грумэзари,
 45 Лэгэваш лес астардя,
 Ла жёваса правардя.
 Сар стрефял пе л' граст о гамо,
 Че шукар, яй, драгэ мамо!
 Ля о Бади пперди вадра,
 50 Мудардя э яг пе ватра.
 По вурдон бешлям опрал,
 Кон англал гай кон палал,
 Ви ле ппрал, ттай вел ппея,
 Вел цыгня, ттай вел баря,
 55 Апо кай о риконо?
 По вурдон ло по гоно.
 О баро ппуро жюкэл
 Во паша вурдон нашел.
 Салаваря ляс о тате,
 60 Ме бешлем цыра ригате,
 Инкэраву э чугни,
 Э чугни э морчуни.
 Сар кэрдям, сар лащярдым,
 Андо дрому телярдым,
 65 Андо дрому о баро,
 Ле роменгэ бахтало.
 По нево ттан 'к щён бешлям,
 Пурме пале телярдым.
 Акана пе 'к ттан бешас.
 70 Вурдоненца чи ппирас.

Перевод:

- Был один цыганский табор,
 Я был еще маленьким,
 Исполнилось мне восемь лет,
 Мальчику черноволосому.
 5 Стояли под горой
 Возле чудесной, чудесной реки.
 И пробыли там около месяца,
 Вот старики говорят:
 — Собирайте узлы, — я слышал, —
 10 Потому что завтра переезжаем!
 Утром встали,
 На телегу все погрузили:
 И перину большую,
 И ковер красный,
 15 И шатер дырявый,
 И передние жерди [шатра] и заднюю,
 И длинные перекладины,
 Стол и подушки,
 Казаны железные

- 20 И листы медные,
Наковальню, меха, инструменты,
Два котла, одну кастрюлю
И котел с обручем.
На телегу все погрузили.
- 25 Серную кислоту, нашатырь
И немного соляной кислоты,
Свинец и олово —
Ничего не оставили, бре, ничего.
Взяли с собой сковородку,
- 30 Напильники, паяльник,
Самовар опорожнили
И наверх его погрузили.
Лиза наполнила мешок
(разделенный на две половины),
Всю одежду разделила:
- 35 В одну сторону мужскую,
В другую — женскую.
Мои дядья связали узлы,
На задник телеги погрузили,
И мы привязали их веревками,
- 40 Веревками длинными.
Запрягли лошадей,
Лошадей сытых.
Янчи снял у жеребца
С шеи ошейник,
- 45 Запряг его пристяжным,
Овсом накормил.
Как блестит на конях сбруя,
До чего красиво, ой, милая мама!
Взял Бади полное ведро,
- 50 Погасил огонь на кострище.
Сели на телегу сверху,
Кто спереди, а кто сзади,
И братья, и сестры,
И малые, и большие.
- 55 А где же щенок?
На телеге он, на мешке.
Большая старая собака,
Она возле телеги бежит.
Вожжи взял отец,
- 60 Я сел немного в стороне,
Держу кнут,
Кнут ременной.
Как [всё] сделали, как справились,
В путь отправились,
- 65 В путь большой,
Для цыган счастливый.
На новом месте пробыли около месяца,
Потом снова отправились (в путь).
Теперь на месте сидим,
- 70 Телегами не ходим.

Лудильщики (Ганутаря)

Ппурде, бре! Ппурде, бре!
Эл скынтей хукле,
Гай о ишто стрефял
Арчичеса андрал.
 Ппурде, бре! Ппурде, бре!
 О залзаеро ле,
 Биндиякэ ангар
 Дик-та, мо, на мудар.
Ппурде, бре! Ппурде, бре!
Цапарико ан, ще!
Дав дырзаса каткал,
Сар о руп те стрефял.
 Годи, на ппурде, бре,
 Лен о ишто теле,
 Гай морэн те стрефял
 Ви андрал, ви аврял.
Че вушоро по ди,
Кана гатай бути.
Ганутори бахтало,
Кэ лехко гад мелало.

Перевод:

Раздувай (меха), бре! Раздувай!
Искры летят,
А котел блестит
Оловом изнутри.
 Раздувай, бре! Раздувай!
 Возьми соляную кислоту,
 Угли горна
 Смотри, мо, не погаси.
Раздувай, бре! Раздувай!
Нашатырь принеси, дочь!
Проведу тряпкой здесь,
Чтоб как серебро заблестело.
 Довольно, не раздувай, бре!
 Снимайте котел
 И трите, чтоб заблестел
 И изнутри и снаружи.
Как легко на душе,
Когда окончена работа.
Лудильщик счастлив
Оттого, что его рубашка запачкана.

Агай — восклицание, соотв. рус. «ой».

Алеш, ппене — обращение к сестре.

Бирэво — староста, сборщик дани.

Бячѐ, Бячи — г. Вена (венг. Becs).

Вортэчия — товарищество.

Гажѐ — 1) человек, не являющийся цыганом; 2) муж (у ловарей).

Далеш, дале — обращение к матери.

Дойкэ — почтительное обращение к женщине — ровеснице или старшей по возрасту.

Доряв — распространенное название большой реки в некоторых цыганских диалогах.

Дримбело — народный щипковый музыкальный инструмент, распространенный на Балканах и в некоторых странах Восточной Европы (укр. *дримба*, молд., рум. *дрымбэ*).

Мажэ — старинная мера веса, равная 100 око (1 око=3 фунтам).

Майкэ — ласковое обращение к младшему.

Мо, морэ — обращение к цыгану.

Найкэ — почтительное обращение к мужчине — ровеснику или старшему по возрасту.

Плоска — самодельный свадебный сосуд.

Рина — старинные серебряные монеты (предположительно от нем. Rheintaller).

Тайкэ — ласковое обращение к детям.

Татэ — обращение к отцу.

Ще(ѐ) — обращение к цыганке.

Щявале — обращение к цыганам.

Предисловие (Л. Н. Черенков, В. М. Гацак)	5
От составителя	11

ТЕКСТЫ

ЛУНЖИ ГИЛЯ

1. Войничел	14
2. Гили ле Пэтрэски	20
3. Груя ттай Новако	24
4. Корбя	30
5. Мануйля зыдари	38
6. Дулька	48
7. Гили ле сырбохки	52
8. Дримбело	56
9. Поркэрашо ле баленго	62
10. Мащё ттай Дойкица	64
11. Янош	68
12. Дёрди	70
13. Данчуло	74
14. Сап	78
15. Далеш, ппене	80
16. Гили ле Патянехки	82
17. Бачи	86
18. Ле Ёнески гили	88
19. Сар, щявале, ман традян	92
20. Гили эл прашавехки	92

ГИЛЯ

Кэлдэрарицко гили	96
21. Гили ла Бицаки	96
22. Дур ме дромү авилем	98
23. Тома сом кэрэла?	98
24. Пипэрчи	100
25. Со Гэрица кай кэрэла?	100
26. Мигэешти — биш тай штар	100
27. Чи халем ме адес кканчи	102
28. Ай, о папо мерэла	102
29. Яй, боре	102
Ловэрицко гили	102
30. Рэндэш	102
31. Бандён, бандён, кренжи	104
32. О вонато	104
33. Тимишвара	106
34. Жял о ккам тай ви перэл	106
35. Аникори	108

36. Яй, лаши рати тэ дэл о дэл	108
37. Яй, дэ ла мангэ, Ешка	108
38. Бешел шяво тэла подо	110
39. Най ккэрэю кодо шяво	110
40. Чи камел ма гаж	112
41. Вэша, вэша, зэлэнона	114
42. Мэрав, далэ, мэрав	114
43. Тэла Дунэрако машкар	116
44. Муро вурдон	116
45. Муро лашё кирво	116
Гилия каврэ роменгэ	118
46. Пашэ хаинг	118
47. Дана	118
48. Станжедис	120
49. Арманка (I)	120
50. Арманка (II)	122
51. Армянка (III)	122
* 52. Романиё шукариё	124
53. Ппен-та мангэ, гируш Мими	126
54. Ла Лизаки (I)	126
55. Ла Лизаки (II)	128
56. Нани чачу, нани чачу	128
57. Кер мангэ анда пинро	130
58. Барён эл лулудёра	130
59. Марэл э балвал шудри	130
60. Де, девла, дуй-трин ккама	132
61. Дикта, даде, дадоро	132
62. Кон авел эрят мато?	132
63. Ши яр верде шахоро!	132
64. Сас ман, девла, дуй маще	132
65. Патринари де шилау	134
ПАРАМИЧЯ	
66. Незнамка	136
67. Папбелин	150
68. Крестеце	158
69. Рубла сэмноса	162
70. Кали маска	170
71. Балвалёры	180
72. Сэрэн туме, шявале?	184
73. Дивано	190

ПЕРЕВОДЫ

ДЛИННЫЕ ПЕСНИ

(Богатырский и балладный эпос)

1. Войничел	15
2. Песня о Пэтре	21
3. Груя и Новак	25
4. Корбя	31
5. Мануйля-каменщик	39
6. Дулька	49
7. Песня про серба	53
8. Дримбел	57
9. Свинопас	63
10. Машё и Дойкица	65
11. Янош	69
12. Дёрди	71
13. Дáнчуло	75

14. Змея	79
15. Далеш, сестра	81
16. Песня о Патянее	83
17. Бачи	87
18. Песня про Ёно	89
19. Как вы, щявале, мне велели	93
20. Песня о. ребре	93

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Песни кэлдэрарей	97
21. Песня Бицы	97
22. Долгий путь я прошел	99
23. Что делает Тома?	99
24. Перцы	101
25. Что делает Гэрица?	101
26. Мигэштей [было] двадцать четыре	101
27. Ничего не ел я сегодня	103
28. Ой, дед помрет	103
29. Ой, сноха	103
Ловарские песни	103
30. Рэндэш	103
31. Гнитесь, гнитесь, стебли	105
32. Поезд	105
33. Тимишвара	107
34. Идет солнце и заходит	107
35. Аникори	109
36. Ой, пусть даст бог добрую ночь	109
37. Ой, отдай мне, Ёшка, ее!	109
38. Сидит парень под мостом	111
39. Нет дома того парня	111
40. Не любит меня милая	113
41. Лес, лес зеленый	115
42. Умираю, мама, умираю	115
43. У дунайской середины	117
44. Моя бричка	117
45. Мой добрый кум	117
Песни других цыган	119
46. У колодца	119
47. Дана	119
48. Ткачи	121
49. Арманка (первый вариант)	121
50. Арманка (второй вариант)	123
51. Армянка (третий вариант)	123
52. Красавица жена	125
53. Скажи-ка, дорогая Мими	127
54. Песня про Лизу (первый вариант)	127
55. Песня про Лизу (второй вариант)	129
56. Неправда, неправда	129
57. Помани меня ножкой	131
58. Растут цветочки	131
59. Дует холодный ветер	131
60. Дай, боже, два-три солнца	133
61. Гляди-ка, отец, отец	133
62. Кто идет ночью пьяный?	133
63. Лист зеленый капустаки!	133
64. Было у меня, боже, две рыбы	133
65. Листочек веника	135

СКАЗКИ

66. Незнамка	137
67. Яблоня	151
68. Огурец	159
69. Меченый рубль	163
70. Черная маска	171
71. Вихрь	181
72. Вы помните, щявале?	185
73. Рассказ	189
Пословицы и поговорки	192
Предметно-тематический указатель к пословицам и поговоркам	202
Другие виды изречений	204
Благопожелания	204
Обереги	205
Клятвы	205
Проклятия	206
Мелодии	209

ПРИМЕЧАНИЯ

ДЛИННЫЕ ПЕСНИ

(Богатырский и балладный эпос)	228
Лирические песни	237
Песни кэлдэрарей	237
Ловарские песни	237
Песни других цыган	238
Сказки	240
Список сокращений	242
Этнические сведения о цыганах-кэлдэрарях	243
Шатры	244
Календарные и семейные обряды [Праздники (сэрбэтора). (245). Рождение (бияндимос) (245). Сватовство, свадьба (томняла, абяв) (246). Похороны (ангропомос) (247). Поминки, траур (помана, жаля) (247). «Опоганивание» (пыкылимос, магримос) (248). Старинные приметы (249).]	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стихотворные этнографические этюды (автор — Р. С. Деметер). Свадьба (Абяв) (250). Как переезжали в старое время (Сар мутисавасас анде пурани врямя) (256). Лудильщики (Ганутаря) (259).	
Словарь	260

ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРА ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРЕЙ

Редактор С. С. Цельникер. Младший редактор И. И. Исаева. Художник А. Н. Жданов. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор З. С. Тепляксова. Корректор Л. С. Кузнецова

ИБ № 13760

Сдано в набор 22.05.80. Подписано к печати 04.12.80. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 16,5. Усл. кр. отт. 16,875. Уч.-изд. л. 17,63. Тираж 10 000 экз. Изд. № 3706. Тип. зак. № 304. Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Набрано в 3-й типографии издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука», Москва Г-99, Шубинский пер. 10. Зак. 276.